

ВЕРОНИКА
КАСС

ИЗБРАННИЦА
АРХИМАГА

Annotation

Я всегда была особенной в семье. Свой дар. Свое мнение. Свобода перемещений между мирами. Единственная дочь. Папина принцесса, которой разрешено все, кроме обучения в академии Всесилия.

И он — ректор. Великий маг, смирившийся с вечным одиночеством из-за огромного дара. Нам не суждено быть вместе, но только от его решения зависит мое будущее.

- [Вероника Касс](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Эпилог](#)
-

Вероника Касс

Триалан. 2. Избранница Архимага

Пролог

Сказать, что я переживала, — это все равно что не сказать ничего. Меня трясло как трусливого зайчишку, который сам зачем-то бежал в логово к лисе.

— Ты чего вся побелела? — послышался голос Свена, сына правителей оборотней.

Он тоже поступал в академию Всесилия, никому не говоря о своем происхождении, но уж я-то его узнала. Потому что в отличие от меня этот напыщенный индюк не додумался намагичить себе иллюзию.

— И правда, — поддержала его блондинка-заучка, которая вчера только и делала, что пыталась обогнать меня на вступительных испытаниях. — Мы все уже поступили. Собеседование с Архимагом — это всего лишь формальность. — Девушка задорно хлопнула меня по плечу, явно не догадываясь о том, кто я такая на самом деле. — Хочешь, я пойду первая?

— Ну уж нет. — Я спесиво задрала свой маленький носик — почему-то скрыть его за иллюзией у меня не получалось никогда. Впрочем, так же как и волосы. Временно я обзавелась пухлыми щечками, десятком лишних килограммов и дополнительной парой сантиметров в росте. — Я набрала больше всех баллов на вступительных испытаниях, значит, я и пойду первой.

На самом деле я руководствовалась одной мудростью, услышанной от бабушки с Земли. Раньше сядешь — раньше выйдешь. Ну то есть... Раньше начну — раньше и закончу.

Дверь, у которой мы стояли, отворилась, заставляя меня затрястись еще сильнее. Ведь шансов на то, что Архимаг не заметит иллюзию, не было практически никаких.

— Заходим по трое, — раздался женский голос, усиленный магией.

Свен заржал, как настоящий конь, хотя, на минуточку, он был волком. Несмотря на мать-человека, одаренную светлой магией, возможность перевоплощаться во вторую ипостась ему досталась от отца Велигара Резкого.

— Не знал, что Архимаг женщина, — хохотнул парень, на что симпатичная блондинка дала ему по плечу — не так, как мне недавно, а очень даже увесисто.

Надо будет все же запомнить, как ее зовут. Потому что пока у меня не вязался ее образ заучки с внешним видом светской красавицы и совершенно обычным именем, которое каждый раз вылетало у меня из головы.

В большом светлом зале стоял длинный стол, за которым сидел Архимаг собственной персоной.

Злой Архимаг.

Очень злой. Неужели он меня уже узнал?

Так скоро?

Я вытянула руки и оглядела их. Нет — толстые пальцы, словно сосиски, явно не походили на мои родные.

— Кандидаты в студенты, представьтесь, — опять тот же самый женский голос.

Я заозиралась и увидела тень Амалию справа от входа.

Черт. Черт. Черт.

Мило ей улыбнулась и поспешила отвести взгляд от блондинки, на которую теперь с открытым ртом пялился Свен. Дурак. В прошлом тена Амалия была советницей моей матери, и я совсем упустила из вида тот момент, когда женщина ушла с королевской службы и каким-то образом оказалась здесь.

— Вы передумали поступать? — опять заговорила блондинка. Я чувствовала, как ее взгляд начал прожигать мою спину, но сама, не отрываясь, смотрела на Архимага.

Самый могущественный маг нашего мира. Возможно, и не только нашего. Страж разлома в нижние миры, на ком держалась безопасность всего населения Триалана. Безумно красивый и идеальный мужчина, в которого я была влюблена, кажется, с самых пеленок, и, к величайшей, просто глобальной досаде, разрушившей все мои грезы и мечты, — старший брат моего отца.

Дядя Люк вздернул брови, сложил ладони в замок и поджал четко очерченные алые губы.

Лея, остановись! О чем ты вообще думаешь?

— Тена Олея, — откашлявшись, произнесла я, до последнего надеясь, что подделанные моим духом-хранителем Дином документы не подведут меня, — светлая.

Мысленно скрестила пальцы на руках, а на ногах проделала это по-настоящему, почувствовав, какими же тесными были кожаные ботинки моего родного мира. Кеды с Земли были мне ближе, роднее и, что уж тут... намного удобнее.

— Росвен. Оборотень, — протяжно произнес Свен, а я закатила глаза.

Нет, ну какой же балбес. Прибыл поступать под чужим именем и даже не потрудился соорудить для себя иллюзию.

— Тена Дана. Светлая.

Дядя Люк неожиданно широко улыбнулся и засмеялся в голос. Я испуганно отшатнулась назад и врезалась в Дану. Девушка вцепилась в мой локоть, останавливая меня, и так и не отпустила. Наверное, тоже перенервничала.

— Тена Амалия, я правильно понимаю, что эти кандидаты в студенты набрали наивысшие баллы на нынешнем потоке?

— Да, Ваше Всесилие, — твердо отрапортовала она, а я чуть не подавилась. Это что еще за обращение такое? Дома никто его так не называл, но как же ему шло... Ваше Всесилие. Я повторила про себя несколько раз и поняла, что мне нравится.

— И на каком же факультете планируют учиться эти одаренные создания без громких имен за спинами?

— Минутку. — Блондинка поравнялась с нами, взмахнула пальцами, выпуская светлую магию, которая преобразовалась в именные таблички, зависшие напротив каждого из нас. Буквально у самого носа.

— Боевой? — ухмыльнулся Архимаг и встал из-за стола. Медленно так. Лениво. А затем плавно двинулся в нашу сторону, словно единственным оборотнем в этом зале был не Свен, а он.

Его Всесилие Люк шаг за шагом приближался к нам, а я почувствовала, как у меня в ушах зазвенело. Так случалось каждый раз при встрече с дядей. Точнее, тогда, когда он начинал пользоваться

своей огромной по силе магией. Мое сердце сходило с ума, стуча в сумасшедшем темпе, а я проклинала все на свете, и себя в том числе.

Ну почему? Почему мы родились с ним в одной семье? Ведь это было совершенно несправедливо.

Люк был несчастен. Он был одинок. Настолько, что несмотря на всю свою детскую влюбленность я два года назад подстроила ему свидание со своей родственницей из королевства Светлых. Дочерью королевы Аланы — Богданой. Наследница соседского трона была старше меня всего на пять лет, но я с самого детства ревновала Люка к ней. Как оказалось, зря. Свидание, которое я организовала им на Земле, в самом романтичном городе мира — Париже, полностью провалилось. С тех пор вот уже два года Богдана со мной не общалась, а Люк косо поглядывал. Что именно там случилось, я так и не узнала, и даже мой вечный осведомитель, дух-хранитель шиншилла Дин, не смог выяснить подробностей.

— Вы сговорились? — грубо спросил Архимаг, рассеивая таблички.

Его тьма прошла настолько близко к моему лицу, что у меня защекотало в носу и я начала чихать.

— Будь здорова, — шепнула Дана.

— Пчих. — Я опустила голову, глядя на черные носки ботинок. Если до этого Люк ничего и не понял, то сейчас еще одна моя характерная реакция на магию дяди выдала меня с головой. — Пчих.

— Все-все, не колдую. — Судя по звуку удаляющихся шагов, архимаг отошел, и я наконец-то смогла вдохнуть полной грудью. Несмело подняла взгляд и встретила с изучающим взглядом Люка. Мужчина коварно улыбнулся и громко произнес:

— Но все равно будь здорова, Лея. — Я зажмурилась, ощущая, что еще мгновение — и я упаду. Провалюсь сквозь мраморный пол этого огромного зала. Но выкрик блондинки отвлек меня от приступа самобичевания.

— Лея?!

Я резко повернулась в ее сторону и прищурилась, шепча про себя слова заклинания, позволяющего видеть сквозь иллюзию.

— Значит, не сговариваясь, — усмехнулся Люк, а я наконец-то смогла рассеять иллюзию блондинки и увидеть ее настоящее лицо.

— Богдана, — ошарашенно констатировала я, на что родственница поджала губы и отвернулась от меня, сложив руки на груди.

— И что мне с вами делать?

— У меня есть письменное разрешение от родителей, — серьезно ответил Свен, видимо осознал, что запахло жареным.

По законам Трилиана мы все были несовершеннолетними, даже Богдана в свои двадцать два. А ждать еще уйму лет до тридцати, видимо, никто из нас не собирался. Я окончила в этом году человеческий одиннадцатый класс и не хотела упускать свое время.

Архимаг кивнул оборотню и перевел задумчивый взгляд на Богдану под иллюзией.

— Формально я могу сама принимать решение о своем будущем, ни матери, ни ее сестры, значащейся в случае отсутствия королевы моим опекуном, нет в этом мире.

Богдана широко улыбнулась, а я только сейчас осознала весь масштаб плана Дина. Так вот почему Архимаг не должен был меня узнать.

— А утверждаете, что не сговорились. — Люк склонил голову набок и внимательно меня оглядел.

Видел ли он сейчас сквозь иллюзию мое истинное лицо или, наоборот, рассматривал рыжую пышку, я не знала, но понимала кое-что совершенно другое. Моих родственников тоже не было в этом мире, и вернуться они никак не могли, пока их не заберут с Земли. Я или Архимаг. Ему для того, чтобы покинуть академию Всесилия, нужно закончить отбор студентов. А я не собиралась никого возвращать, пока не поступлю.

Вот такой вот замкнутый круг. А единственный мой родственник в этом мире, который мог мне разрешить отправиться на обучение, стоял прямо передо мной.

— И что же мне с тобой делать, Лея? — тихо, почти одними губами спросил Люк, продолжая чересчур серьезно рассматривать меня.

— Понять и простить, — лягнула я, запоздало осознав, что слишком долгое время прожила на Земле. — И зачислить учиться, конечно же.

Глава 1

Сутки назад

«Не мельтеши!» — рыкнул Дин в моей голове, и я резко затормозила.

— Ты шиншилла, Дин. Шиншиллы не рычат, они в принципе этому не обучены.

«А еще шиншиллы не умеют разговаривать, — ехидно произнес зверек и, спрыгнув с дивана, забрался на мой рабочий стол, чтобы захлопнуть крышку ноутбука. — Лея, ты же понимаешь, что это твой единственный шанс. Когда еще представится повод всех их собрать именно здесь?»

Мой дух-хранитель был прав. Прав во всем, кроме отвратительного желания сделать меня обманщицей.

«Они сами тебя вынудили на обман своей гиперопекой. Спокойно бы отправили на обучение, и все, — пробубнил Динчик и лег на ноутбук. — Тёпленько-то как».

Он все время вёл себя именно так. Не давал мне ни на чем сосредоточиться. Ведь если я решусь, то сегодня меня ждет один из самых важных дней в моей жизни. Сегодня у меня действительно был реальный шанс поступить в заветную академию Всесилия. План Дина был прост: заманить всех моих родственников на Землю, а самой вернуться на Триалан в академию и сдать вступительные экзамены. Портал в другой мир мог открыть лишь Архимаг, но он будет занят поступающими. Я же могла путешествовать по мирам без чьей-либо помощи. Прекрасный дар, который я унаследовала непонятно от кого.

«Тебе-то и нужно всего лишь обмануть Алану с Анетти, родителей и так за тобой перенесет Архимаг. Остальные все здесь» — фыркнул Дин, приоткрыв один глаз.

Конечно, всего-то. Да прабабушка Анетти была умнейшей женщиной, так же как и ее сестра-близняшка, королева светлых Алана. Вообще, у меня была самая лучшая и самая необычная семья на свете.

Все мы были родом из магического мира Триалан, поделенного на три королевства: Светлых, Темных и Обратней. Но почти сорок лет назад там случился какой-то то ли заговор, то ли бунт, и моя бабушка

Еалана с новорожденной мамой на руках покинула Триалан и спряталась на Земле, почему-то оставив прабабушке Анетти мамину сестру-близнеца — Катарину.

Каждый раз, расспрашивая подробности, я натыкалась на глухую стену, никто не хотел мне рассказывать более детально. Я лишь знала, что семнадцать с половиной лет назад мама поменялась местами со своей сестрой, прошла королевский отбор и вышла замуж за папу — короля темных Кириана.

Бабушка с тетей так и остались в этом техногенном мире. А я сначала приезжала к ним погостить на время, но, познакомившись с земными друзьями, которые так много мне рассказывали про их школу, решила остаться здесь. Родители оформили для меня свободное посещение, и я так и жила с десяти лет на два мира, прекрасно все совмещая. Но месяц назад я окончила человеческую школу, убедив всех, что решила вернуться в родной мир навсегда и занять должное при дворе место. Уже тогда продумала план поступления в академию до мелочей.

Все мои родные, даже тетя по дедушке — темный маг тена Виола, которая сама в совершенстве владела магией и, естественно, училась в молодости в академии, — были против. У всех у них были доводы. Убедительные и нет. Разные и одни и те же. И все это казалось мне до жути странным. Ведь в академии был Архимаг Люк — брат отца, который присмотрел бы за мной, но никто не принимал это во внимание.

«Пора!»

Я подпрыгнула от резкого окрика, метнулась к своей кровати, схватила рюкзак с запасными вещами, свой любимый айфончик и, сделав медленный вдох, повернулась к духу-хранителю.

«Сейчас или никогда, Лея».

Дин начал болтать что-то еще, но я отгородилась от него, строя переход в другой мир. Представляя до мельчайших подробностей дворец королевы Аланы. Затем, словно с воздуха, проникая сквозь стены, я увидела, как залетела в кабинет сестры своей прабабушки и отпустила магию, соединяя этих два далеких мира.

«Я дождусь тебя в точке выхода», — долетело мне в спину.

Правильно. Все шло по плану.

— Лея? — Королева Алана сидела за своим величественным столом из белого дуба. Весь ее дворец был выполнен в светлых тонах. Молочные оттенки с золотом. Роскошь, которая слепила глаза.

— Здравствуй, бабушка, — я улыбнулась и поспешила утонуть в ее объятиях. Алана выглядела не старше сорока земных лет, хотя ее возраст стремительно приближался к ста пятидесяти.

Несмотря на то, что они с бабушкой Анетти были близняшками, они все же отличались. Алана была женщиной в теле, тогда как Анетти совершенно худой. А все дело в том, что на Триалане было необратимое заклинание, улучшающее внешность. Королева Алана считала такие изменения ниже своего достоинства и не стала прибегать к местному методу похудения.

— Где бабушка Анетти?

— Вот-вот должна прибыть ко мне. Мы и так подзадержались на твой праздник.

— Тогда давай быстрее ее заберем. — Я крепче сжала ладонь королевы Аланы и потащила ее за собой в новый портал.

Строить порталы не между мирами было намного легче, а уж в пределах конкретного королевства с постоянными магическими потоками одной направленности — проще простого.

Королева Алана и понять ничего не успела, как мы оказались рядом с Анетти. Прабабушка нахмурилась, но все равно тепло меня поприветствовала, я же побыстрее от нее отстранилась, лишь бы она не заметила, как меня трясет.

— Мы с родителями решили отметить этот мой день рождения на Земле.

— А почему нам не сообщили? — удивилась Анетти, а я поджала губы. Это было самое слабое место в нашем с Дином плане.

Тяжелее всего было обмануть Анетти и тетю Виолу, но последняя как раз гостила у нас на Земле. Так что сами боги благоволили мне.

— Сюрприз-и-из. — Я развела руки в сторону и намагичила праздничную хлопушку. — Ну что вы как буки, — хлопнула в ладони, — пойдете.

Пользуясь их растерянностью, я сосредоточилась и построила переход на Землю. В подъезд многоквартирного дома, где жила одна из моих одноклассниц.

— Это не похоже на ваш дом, — задумчиво произнесла Анетти, подхватывая пышные юбки и кривясь от вида грязных ступенек.

— Промазала слегка, — виновато пожала я плечами и толкнула дверь, выпуская всех на улицу.

Прабабушки брезгливо осмотрели узкий дверной проем и с трудом его преодолели. Они очень пытались не задеть своими молочными юбками косяки, но куда там... Это было нереально.

Бабульки, вечно сидящие на лавке у подъезда, уставились на нас, приоткрыв рты, я же выкрикнула им заготовленную фразу:

— У нас тематическая фотосессия. Пойдемте. — Протянула ладони прабабушкам и повела их в соседний двор.

Если и бросать их, то лучше там, где поменьше народа. Довела Анетти с Аланой до одной из лавок, стоящих в тени деревьев, и вытащила из рюкзака телефон. Мысленно попрощавшись со своей любимой техникой, разблокировала его и, нажав на вызовы, протянула Анетти.

— Вот видите эту кнопочку? Нажмете на нее, и трубку после гудков возьмет бабушка.

— Еалана? — уточнила Анетти, изучая модный девайс.

— Да-да. Бабушка. Она возьмет трубку, вы ей все расскажите, и она вас найдет по геолокации.

— Гео чего? — задумчиво спросила Алана, пока Анетти все еще рассматривала чудо техники в своих руках.

— Геолокация. Я вас люблю, — выкрикнула и тут же прыгнула в портал к Дину, который специально для этого и подждал меня именно здесь.

Сама я ни разу не была в академии Всесилия, а потому и портал построить туда не могла. В отличие от своего верного помощника.

«Быстрее переодевайся», — шикнул серый грызун и побежал к двери.

— Где мы? — уставилась я на зеркало перед собой.

«В туалетной комнате. Давай быстрее иди в кабинку и накладывай иллюзию. Вдруг кто зайдет», — на этих словах Дин испарился.

Конечно, духов-хранителей сюда можно привозить только студентам, прошедшим посвящение. А это будет только через три месяца после поступления. Если я все же поступлю.

Я закрылась в тесной кабинке, отдаленно напоминающей туалет моей Земной школы, только чище и стены не в кафеле, а в темно-зеленой покраске. Вытащила из рюкзака светлое платье в пол, надела его, утопая в нем, и начала колдовать себе иллюзию. Наряд был заранее заготовлен на три размера больше. Когда светло-бежевая ткань облепила меня так, как полагается, я обулась, отряхнулась, надела рюкзак и вышла из кабинки, осторожно озираясь: никого не было.

Подмигнула собственному отражению в зеркале и пошла в коридор. Прямоком к своей заветной мечте. Пройдя два поворота и так и не увидев ни одного студента или преподавателя, поняла, что Дин опять где-то налажал.

«Динчик, прием-прием!»

«Поверни направо, а не налево», — прозвучал ленивый голос в моей голове. А я проявила слабохарактерность, на мгновение подумав о том, как легко было бы остаться на Земле. Если бы я не отдала свой айфон прабабушкам, то с ним бы я никогда не потерялась.

«Да успокойся ты! Я не хуже всех твоих навигаторов».

Я приснула со смеху и повернула направо. Дин очень любил техногенные словечки. А я была уверена на сто процентов, что он хвастался этими знаниями перед своими сородичами.

За поворотом я натолкнулась взглядом на обнимающуюся парочку. Мощный высокий брюнет зажимал у стены хорошенькую миниатюрную блондинку, которая явно была против такой наглости со стороны парня.

Я тихо подкралась к ним и, постучав по мужскому плечу, громко проговорила:

— Отпустите ее!

Парень вздрогнул и тут же ко мне повернулся, а девушка, поняв, что от нее отвлеклись, юркнула под его руку. Только вот в последний момент брюнет поймал блондиночку за запястье.

— Куда? — зло выговорил он. — Я тебя не отпускал, а ты, — это, видимо, уже мне, — иди куда шла. Меня интересуют только симпатичные кандидаточки.

Взгляд блондинки начал отчаянно метаться.

«Не смей! — поучительно проговорил Дин. — До поступления магией можно пользоваться только на вступительных испытаниях!»

«А моя иллюзия — это не магия, нет?»

«Тебя никто не видел. А сейчас могут выдать».

«Ну хорошо», — воинственно ответила я своему духу и пнула со всей дури парня по голени, заодно и по достоинству оценила свою новую обувь.

Брюнет замычал, согнувшись так, словно я его не по ноге ударила, а значительно выше. Блондинка же, не дожидаясь меня, рванула вперед по коридору. Видимо, с тех пор, как почувствовала ослабевшую хватку громилы на своей руке, думала лишь о спасении. Мне не оставалось ничего, кроме как рвануть за ней следом в надежде, что она уж точно знала, где здесь проходили вступительные испытания.

Миновав длинный коридор, блондинка перешла на шаг, и я наконец-то смогла ее нагнать.

— Стой, — схватила ее за руку, — ты тоже поступаешь?

— Да, — нервно выдала она, при этом громко выдохнув, — спасибо тебе. — Она натянуто улыбнулась и поспешила вперед, к толпе из поступающих. Это стало понятно по их разнообразной одежде.

А вот парень из коридора был в студенческой форме.

— Как ты оказалась там наедине с ним? — шепнула я ей на ухо и влилась в людской поток. Оказывается, здесь была очередь. Многометровая очередь.

— Некоторые старшекурсники выходят на обучение раньше, и их обязуют помогать поступающим. Я прошла первую волну, вся моя десятка прошла. Но когда двое старшекурсников нас повели на второе испытание, этот... — Она всхлипнула, но потом все же взяла себя в руки и договорила: — Он оттеснил меня, и никто даже не схватился, — ахнула она и тут же вытерла глаза.

Я отстраненно подумала, что она сама даже не подумала меня подождать. Но у нее хотя бы была стрессовая ситуация, ей простительно.

— Меня зовут Олея, — представилась я выдуманном именем.

— Магда, — улыбнулась девушка. — Вот здесь запись. — Она указала на стол, когда мы прошли сквозь очередь. — А я пошла искать ту женщину, что отправила нас на второе испытание. Надеюсь, мы еще увидимся. — Магда кивнула и скрылась в толпе, а я поспешила к столу записываться на экзамены по поддельным документам.

Когда я протянула светящийся лист серьезной женщине в очках, у меня подрагивали пальцы. Но мой обман никто не раскрыл, по крайней мере пока. Женщина, так и не представившись, выдала мне три папки и указала рукой на ту самую очередь, что мы только миновали с Магдой. Получается, с самого начала я пришла не с той стороны.

«Ну спасибо, Дин».

Я встала в очередь, безумно злясь на духа, который почему-то отмалчивался. Хотя, с другой стороны, не заплутай я в тех коридорах, неизвестно, что могло бы случиться с Магдой. Во всем надо искать положительные стороны.

«Верно!»

Вот же. Вредитель серый. Именно так его называла моя мама. Интересно, насколько сильно они с папой расстроились, когда не нашли меня на Земле?

«Завтра поступишь, тогда и узнаешь», — подбодрил меня Дин.

У нас с ним была какая-то особенная связь с самого моего рождения, и он всегда умел слышать мои мысли, даже до того, как я научилась разговаривать. Мама рассказывала, что в первые месяцы материнства очень радовалась такому переводчику в виде Дина, но потом взвыла от того, как тот ей надоел. У них вообще были странные отношения. Иногда они вели себя как лучшие друзья, а иногда готовы были друг друга поубивать, особенно когда речь касалась вопросов моего воспитания. Вот так незаметно, в раздумьях и под мысленную беседу с Дином прошло почти три часа, и я наконец-то дождалась очереди в свою десятку.

Первое испытание было даже не на магию. Обыкновенный тест на знания основ нашего мира. Оттого было настолько удивительно, что руководство академии запускало всего по десять человек. Ведь куда проще было бы усадить всех желающих за тест и разом многих отсеять. Огромное помещение и большое количество столов сделать это позволяли. Но, видимо, у них была какая-то своя задумка.

«Отбор на выдержку».

«В смысле?»

«Не поверишь, но некоторым надоедает ждать, и они покидают академию до начала первого испытания».

Ответить Дину мне было нечего. Значит, не столь сильно и хотели учиться эти тени. Я опустила за стол в первом ряду и огляделась. В этом году ожидался очень большой набор парней. Столетие назад темные маги чуть не выродились. На свет появлялись девочки со светлым даром или мальчики без дара вовсе. Но в один год со мной в темном королевстве случился настоящий бэби-бум. В академию брали с семнадцати с разрешения родителей. А потому мой поток будет прямо-таки массовым.

На вопросы теста я ответила за десять минут из отведенных сорока. Было слишком просто. Через пять минут после меня опустила ручку блондинка, сидящая за соседним столом. Красивая, утонченная, в платье с очень дорогой вышивкой. А Дин всегда говорил, что красивые редко бывают умными.

Через десять минут после того, как отведенное нам время вышло, молодая тена Грианна, которая, наверное, сама только недавно окончила академию, огласила результат.

— На вторую волну проходят тена Олея и тена Дана.

Следом за мной из-за парты поднялась та самая блондинка. А потом в зал вошли двое рослых парней, одного из которых я сегодня уже видела.

Вот же гадство.

— Молодые люди, проводите тен на второй поток.

Блондин склонил голову, выражая почтение, а вот тот самый брюнет из коридора очень недобро на меня посмотрел. Радовало лишь то, что экзаменатор представила нас как тен, объявив тем самым о положении в обществе. Глупо надеяться, что удар по голени мне никак не аукнется, но все же этот гигант не посмеет на меня напасть.

Блондин широко улыбнулся и указал рукой на выход. Стоило нам оказаться в безлюдном коридоре, как я поближе подошла к блондинке. Так... На всякий случай. Брюнет на это лишь зло ухмыльнулся и, чуть сбавив шаг, встал, заняв место позади нас.

— Вот. Здесь ждете, пока вас не наберется опять десять. Кстати, меня зовут Мак, — улыбнулся блондин, обращаясь явно не ко мне.

Я лишь закатила глаза, радуясь, что выбрала такую иллюзию, избавив себя от ненужного внимания, и отошла в сторону, но меня удивил второй громила.

— Сандр, — представился он, задумчиво глядя на меня.

— Тена Олея, — ответила ему, как полагалось по этикету, а потом, все же не выдержав такого пристального взгляда, смутилась. — Нога болит?

— Уже нет, но... Спасибо, — тихо, так, чтобы его никто, кроме меня, не услышал, произнес он и тут же, резко отвернувшись, зашагал прочь.

«И что это было?» — мысленно протянула я, совершенно не понимая поведения парня. Я думала, он меня как минимум утащит в безлюдный угол и попытается придушить.

Дин тоже ничего мне не ответил. В коридоре у кабинета никого не было, мы так и стояли с блондинкой вдвоем еще сорок минут, пока опять не появились парни, на этот раз с пятью кандидатами в студенты. И нам пришлось ждать еще сорок минут, пока не пришла новая тройка, и лишь тогда перед нами распахнулась дверь.

Второе испытание было опять теоретическим, только на этот раз оно касалось магии. Я опять первой закончила тест. Меньше чем через минуту блондинка тоже ответила на последний вопрос. На ее красивом аристократическом лице красовалось явное недовольство.

На третий поток нас прошло четверо, и, слава всем богам, когда нас привели к нужной двери, у нее уже стояло шесть человек.

Блондинка шумно вздохнула — видимо, подумала о том же, о чем и я. Ведь с каждым новым потоком ожидание следующих кандидатов увеличивалось.

На этот раз в зале нас встретил очень пожилой седовласый тен, который проверял силу нашего дара.

— Первый, — громогласно выкрикнул он, и к столу двинулся симпатичный парень. Он положил папки на стол тену, а сам потянулся своей тьмой к пустой чаше, та тут же наполнилась.

— Хорошо, — кивнул старичок и быстро что-то записал во всех трех папках.

Видимо, на этом этапе уже никого не отбраковывали, лишь выдавали предписания с рекомендуемыми факультетами. Испытание проходило очень быстро, я была седьмой. И, подойдя к столу, я заранее прочитала высшее заклинание по скрытию магии. Его специально для меня придумал сам Архимаг. Так что никто в этом зале так и не понял, что чаша наполнилась искрящимся голубым свечением. Все видели лишь белую дымку, ведь я решила выдать себя за светлую тень.

Темные магини моего возраста все еще оставались большой редкостью.

— Можете идти. — Тен махнул ладонью в сторону двери, которую и видно-то до этого не было.

За моей спиной послышался слаженный выдох. Да, им тоже понравился фокус с дверью. Все же академия Всесилия — это словно отдельное королевство. Со своими правилами и чудесами... да. Пока мне все виделось лишь в белом свете. А в одной из моих папок теперь красовалась красивая печать: «рекомендован любой факультет». Это не могло не греть душу.

И вот за этой дверью и начались самые настоящие испытания. Страшно было представить, сколько кандидатов уже отсеяли, но сейчас мы попали в огромное помещение с шестью столами, по числу факультетов. За каждым столом велась запись и выдавались направления на новые экзамены — конечно же, если печати в наших папках соответствовали выбранным нами факультетам. У кандидатов было всего две попытки. То есть если поступающий не сдаст экзамены на желаемый факультет, то у него был шанс попробовать свои силы на другой. Естественно, если его магия подходила для этого.

Все это нам объяснили Мак и Сандр. Которые опять нас встречали на входе. Какая же нудная у них практика.

— Поэтому хорошенько подумайте и грамотно рассчитайте свои силы, — вещал Мак, видимо пытаясь спустить нас с небес на землю. Конечно же, все хотели обучаться на боевом факультете. И я была не исключением. Потому и конкурс там был значительно выше.

Вся наша десятка послушала-послушала, покивала-покивала, и только трое пошли в сторону других факультетов. И то потому, что у них были печати с ограничениями, остальные кандидаты пропустили мимо ушей советы старшекурсников.

Мы с блондинкой одновременно прошли регистрацию и зашагали к зависшей в воздухе магической вывеске с названием нашего факультета. Под ней толпилось больше всего желающих, и среди всей этой толпы я встретила Свена.

«Да чтоб его!»

«Не нервничай так, он тебя не узнает».

«А вдруг его пожелает навестить мать?»

«А то ты не ожидала ее здесь увидеть?» — ехидно отозвался Дин, и он был прав.

Жена правителя оборотней — тена Мишель — была деканом боевого факультета. Несмотря на свое положение в обществе, она покидала свой пост лишь два раза, каждый раз на год, пока вынашивала, а затем и какое-то время нянчилась со своими детьми. Мама всегда восхищалась ее силой и работоспособностью. Я же сочувствовала, что ей так не повезло с детьми. Оба ее сына были ужасными хамами и разгильдяями.

Тем временем зал все наполнялся и наполнялся кандидатами в студенты. Под нашей табличкой вообще уже стало невозможно дышать, но экзамены так и не начинались. Мало того что тянули, так еще никому и не предложили ужин. А время давно уже перевалило за семь часов.

Некоторые девушки доставали свертки из своих рюкзаков и ели заранее принесенную еду. Глядя на это, я готова была умереть от голода.

«Прости, не подумал», — печально произнес Дин.

«Но ты знал?»

«Конечно. Почему еще, ты думаешь, вступительные экзамены длятся почти два дня? Это отбор еще и на прочность, я же говорил».

Как по мне, так это был не отбор на прочность, а издевательство над детьми. Да-да. Большинство из нас еще были несовершеннолетними, не то что по законам Триалана, но и по Земным. Правда, никому из присутствующих не было никакого дела до какого-то там другого мира. А я вот с печалью представляла праздничный стол с вкусняшками в честь моего дня рождения.

Первый экзамен объявили ближе к десяти вечера. Опять теория, но лишь по боевому направлению. Я справилась первой, потому, сдав заполненные листы, вышла из помещения, достала из рюкзака свою земную одежду, надеясь, что никто не обратит на нее внимания, и постелила ее на пол у стены около двери. А затем обессиленно опустилась на импровизированную подстилку и, прислонившись к стене, прикрыла глаза.

«Разбуди, если усну».

«Отдохни, хорошая моя», — ласково протянул Дин. Я понятия не имела, где он прятался и как мог все контролировать, но ничуть не

сомневалась в его способностях. Толком поспать так и не удалось. Я то отключалась, то слышала голоса будущих студентов и тут же выплывала из страны грез.

Результаты объявили лишь к двум ночи. Не прошедшим разрешили отправиться на повторное тестирование уже других факультетов. А нас (да-да, я прошла, только радовалась этому весьма вяло) опять позвали в то же помещение.

— Так, быстренько убираем все парты к стене, — звонко произнесла молодая оборотница. Кажется, она была заведующей одной из кафедр, но я так сильно хотела спать, что ничего не запомнила. — Шевелимся! — хлопнула она в ладони. — Резвее давайте, что вы как сомнамбулы. Кто как может, кто ручками, кто магией. Давайте-давайте.

Изверги!

«Бедных деток заставляют еще и тяжести таскать», — застонала я про себя и начала с помощью магии двигать парты, не забывая при этом контролировать иллюзию. Не все пользовались магией, парни, что были помощнее, скорее всего оборотни, двигали их своими силами. Через полчаса, когда центр зала опустел, оборотница скомандовала разделиться всем на пары.

Я схватила за руку блондинку, к которой практически уже привыкла. С первого испытания ходим вместе, так что тут я особо и не раздумывала, когда потащила ее вперед.

Наш бой вышел почти равноправным, но скучным. Без огонька. Видно было, что блондинка отчаянно желала меня победить, но слишком хотела спать, так же как и я. Почти двадцать минут мы кидали друг в друга светлыми магическими шарами, разбивали щиты друг друга и выдохлись не от боя, а оттого, что этот день нас обоих доконал.

— Хватит! — хлопнула в ладони оборотница. — Вы обе прошли. Идите в зал. Когда дождётесь всех остальных, отправитесь на собеседование к ректору, — припечатала она и махнула следующим.

— Спасибо, мастер Рита, — поблагодарила блондинка заведующую кафедрой, а я постаралась запомнить имя оборотницы.

Выйдя в зал, я опять повторила тот же трюк с одеждой на полу. Осмотревшись, поняла, что я была далеко не одна такая. Глянула на блондинку перед тем, как закрыть глаза, та устало прислонилась к

стене, но, видимо, опуститься на пол ей не позволяла гордость. Я же беззаботно погрузилась в сон, забыв даже отдать Дину наставления.

А уже на рассвете, в кабинете ректора академии Всесилия — Архимага Люка — я была бодрее бодрого, потому что от пережитого страха сна не было ни в одном глазу.

Глава 2

— И что же мне с тобой делать, Лея? — тихо, почти одними губами спросил Люк, продолжая чересчур серьезно рассматривать меня.

— Понять и простить, — ляпнула я, запоздало осознав, что слишком долгое время прожила на Земле. — И зачислить учиться, конечно же.

Я еще крепче прижала к груди заветные папки с документами и устоялась на носки кожаных ботинок, ощущая себя последней душой во всех известных мне мирах.

— Ты набрала наивысший балл, — судя по удаляющемуся голосу, Люк отошел, — вы все трое набрали наивысшие баллы. Так бы и оставить вас учиться под чужими именами. В назидание. Но... Да снимите вы уже эти отвратительные иллюзии, — резко проговорил он, а затем, шумно выдохнув, уже спокойно продолжил. Я же прошептала заклинание, снимающее с меня иллюзию. Наверное, и Богдана последовала моему примеру. — Никаких привилегий у вас не будет. Ты, Лея... Что за? О темный!

«Тут не Темный, тут черт с Земли, однозначно!» — застонала я про себя и судорожно начала возвращать рукав платья на место. Он съехал с плеча, оголяя его, сразу после того, как я сняла иллюзию.

— Ваше Всесилие, простите, что вмешиваюсь, — перебила Архимага тена Амалия, а я почувствовала в носу щекотку, и платье тут же стало мне по размеру. Набралась смелости и подняла взгляд, Люк смотрел на меня хмуро. — Но у всех троих подлинные документы, поэтому они запросто смогут учиться под чужими именами.

— Чудно. Хоть в чем-то вы потрудились, в отличие от отвратительных иллюзий. Брали бы пример со Свена, он хоть заморачиваться не стал. Ладно, — Архимаг взмахнул ладонью, — оформляй их, — кивнул в сторону Богданы и Свена.

А как же я?

— А ты, Лея...

— Пожалуйста, — практически взмолилась я, перебив его. Не давая произнести ему роковые для меня слова, подбежала к мужчине и

с надеждой заглянула ему в глаза. Темно-синие, как воды бескрайнего океана на Земле. В этом мире моря были светло-голубого, практически прозрачного цвета. Не такие красивые. Не такие, как глаза самого сильного мага Триалана. — Ваше Всесилие, — обратилась я к нему не как к родственнику, на что мужчина удивленно вздернул темные брови, — Ваше Всесилие, вы и сами прекрасно знаете, насколько мне необходимо должное обучение. Да, мама обещала, что этим займетесь вы, но... — на этом мои слова закончились вовсе.

Не буду же я ему рассказывать о своей глупой иррациональной влюбленности. Раньше, когда я видела его не больше пяти раз в год, только на праздниках, на собственные чувства можно было не обращать внимания. Но когда мама заявила, что вместо академии со мной будет заниматься дядя, тогда-то я и приняла решение поступить во что бы то ни стало в Академию Всесилия. Иначе же я просто сошла бы с ума.

— Пожалуйста... — тихо шепнула и отвела взгляд, понимая, что еще чуть-чуть — и из глаз потекут слезы.

— Хорошо, — неожиданно мягко произнес Люк. Я, не поверив в услышанное, тряхнула головой и, наверное, как самая настоящая дуручка уставилась на Архимага. Он не был зол, лишь очень задумчив. — На самом деле я всегда был не согласен в этом вопросе с твоей матерью, — лишь после этих его слов я выдохнула и, кажется, чуть не упала от облегчения, потому что меня неожиданно качнуло, и Люк крепко взял меня за плечи, удерживая в вертикальном положении. — Лея?

— Простите, просто я перенервничала. Да и не спала толком, — покаялась я, а то еще подумает...

То, что есть, и подумает. Глупое сердце стучало. Тук-тук. Просто оглушая меня своими ударами, выдавая мое волнение с головой.

— Хорошо, — мужчина кивнул и создал из тьмы позади меня кресло, а затем медленно меня в него усадил. — Будешь учиться под чужим именем. Я так понимаю, Дин постарался?

Я кивнула и запоздало оглянулась: в огромном помещении больше никого, кроме нас, не было, и от этого мое сердце застучало еще быстрее. Да что же это такое-то? Прошептала успокаивающее заклинание, одно из любимых у бабушки Еаланы, и мне полегчало. Действительно полегчало. И чего я раньше о нем не вспомнила!

— Про Богдану со Свеном, думаю, и говорить не стоит, сама понимаешь, им также желательно не светиться. И не привлекать к себе лишнего внимания. Я сам поработаю с их иллюзиями. Тебе она не нужна. Из молодого поколения тебя практически никто не знает в лицо.

Я кивнула. Так и было. Я не была представлена высшему свету, в отличие от той же Богданы или Свена, которого отец таскал за собой на все встречи чуть ли не с пеленок.

— Хорошо, с этим разобрались. Тогда удачи тебе. И еще... — Люк прислонился бедром к столу и, сложив руки на груди, произнес: — Ты же понимаешь, что нам все равно придется заниматься? С твоей истинной магией?

Я кивнула, поджав губы. Я понимала, все понимала. Но так мечтала этого избежать.

— Но пока это только в перспективе. Как я уже говорил, на самом деле я даже рад, что так получилось. Ты пока обучись основам. Единственное! Я поручу секретарю чуть изменить тебя расписание. У пятого потока в этом году начинается курс концентрированной магии. Тебе уже можно начать ее изучать, потому что ты и так ей пользуешься.

— Машины щиты?

— Да, основателем этого курса был твой дед, брат Виолы. Ну а пока все. — Архимаг взмахнул рукой, выпуская свою тьму и открывая передо мной портал, затем он потянул из моих ладоней папки, которые я совершенно не чувствовала онемевшими руками. Что-то написал в одной из них и протянул мне ее. — Отдашь коменданту. Отоспись, а потом у тебя будет всего один свободный день для того, чтобы разобраться с родителями. Поняла меня? Я в это лезть не хочу.

Я кивнула и подорвалась с кресла. Уже ступив одной ногой в портал, я опять поблагодарила Арихимага, до конца не веря в то, что поступила.

Из портала я вышла напрямик напротив двери с надписью «комендант». Протянула руку, чтобы постучать, но меня окликнули с другой стороны.

— Я здесь! Иди-ка сюда, деточка.

В углублении неподалеку за столом сидела женщина преклонного возраста, с седовласой шишкой на голове. Не маг. Она взяла что-то

пурпурными шерстяными нитками.

— Какой факультет-то?

— Боевой.

— Ай да молодца. Дай-ка мне свою папку-то, девонька.

Я устало протянула ей документы, особо даже не осматриваясь. Сил ни на что больше не было.

— Умненькая-то какая. Иди-ка ты на второй этаж, от лестницы сразу направо, третья дверка. Иди-иди, отдыхай, лапушка.

Комната меня ждала с тремя кроватями. Я не особо удивилась, увидев на одной из них уже спящую Богдану. Она, в отличие от меня, стояла все то время, что я спала, сидя на полу.

Ну и ладно. Это у нее не было никаких вариантов, как стать в будущем королевой. У моих же родителей мог родиться еще один ребенок, а потому я даже и мысли не допускала, что когда-нибудь займу трон темных.

Скинула ботинки, порядком потрепанное платье и забралась под одеяло. Почувствовав под собой манящую мягкость подушки, я моментально вырубилась.

Когда я проснулась, затемно, в комнате никого не было. Но обе кровати были аккуратно заправлены — значит, пока я спала, здесь успела побывать и третья соседка.

«Дин!» — позвала своего духа, быстро поднимаясь.

«Поздравляю, студентка», — задорно проговорил Дин, появляясь на прикроватной тумбе.

«Который час?»

«Ужин ты уже проспала».

— Вот же! — Я достала свои земные вещи из рюкзака и побежала в душ.

Если я правильно поняла Люка, то сегодняшний день был последним, когда я могла пообщаться с родителями перед учебой и все прояснить.

А я так бездарно его проспала.

«Дин, иди сюда», — позвала я шиншиллу в ванную комнату, открывая из нее портал в дом бабушки Еланы на Земле.

В моей спальне никого не было. Я разулась, быстро стянула кеды, чтобы не топтать, кинула рюкзак на кровать и поспешила вниз.

Все мое семейство находилось в гостиной, за большим столом. Судя по аппетитному аромату, от которого у меня тут же заурчало в животе, они ели запеченную курочку. То ли звук был чересчур громким, то ли я спускалась как слон, но отец резко повернул голову в мою сторону и, поймав мой взгляд, на мгновение прикрыл глаза, а затем направил магию в мою сторону.

— Что там? — спросила мама, тоже оглядываясь, но, судя по рассеянному взгляду, совершенно меня не видя.

Наверное, отец поставил передо мной стену с иллюзией или какое-то скрывающее заклинание, о котором я и понятия не имела.

— Мне послышался шум, решил проверить. Вдруг нас хотя бы Дин решил посетить.

— И?

— Схожу проверю, — ласково улыбнулся папа и поцеловал маму в лоб, плавно поднявшись.

Катарина и бабушка Еалана смотрели на моих родителей с умилением. Анетти и Алана вообще не обратили внимания на происходящее, о чем-то взволнованно переговариваясь, а вот Виола смотрела напрямик на меня, словно видела сквозь магию отца.

Папа быстро дошёл до лестницы и, поднимаясь по ней, взял меня за ладонь, ведя за собой наверх. Зайдя в мою комнату, он наложил полог тишины, хмуро посмотрел на меня и приглушенно спросил:

— Поступила или нет?

— Набрала наивысший балл, — отведя взгляд в сторону, ответила я.

Мне не хотелось расстраивать родителей. Но сейчас я чувствовала себя не просто нашкодившим ребёнком, но и наследником, который подвел ожидания предков. Странное ощущение. Неприятное.

— Я всегда знал, что ты большая молодец. — Папа крепче сжал мою ладонь и притянул меня к себе, обнимая. — Родная, — он оставил быстрый поцелуй на моей макушке, и скопившееся во мне напряжение в один момент испарилось, — я очень расстроен, что ты нам не доверяешь.

— Но, пап... — Отец расслабил свои объятия и позволил мне отступить на шаг.

— Я даже не представлял, что это для тебя настолько важно. Да, — он выставил ладонь, не давая мне его перебить, — это мой промах,

что я не поинтересовался у тебя, послушав Рину. Но я был полностью уверен, что ты с ней согласна. Поделись ты со мной своим желанием, мы бы нашли компромиссы.

— Мама была категорически против, — поморщившись, ответила я, чувствуя за собой вину. Он прав. Папа никогда не предавал моего доверия, а я даже не попробовала поговорить с ним, опасаясь, что он меня не поддержит.

— Ладно. Пусть так. Ты была под иллюзией? — Я кивнула, а затем быстро пересказала всю историю своего поступления, в том числе и разговор с его братом.

— То, что ты будешь учиться под чужим именем, очень плохо. Тебя могут обидеть, не догадываясь о твоём положении.

— Ну па-а-а...

— Не перебивай. Ты должна понять, что я против этого, но не буду препятствовать тебе, раз уж так получилось. Но мама... — Отец прикрыл на мгновение глаза, а затем строго на меня посмотрел. — Ей сейчас нельзя нервничать, поэтому я даже не представляю, как выйти из всей этой ситуации с наименьшими потерями.

Ого. Папа не знал, как себя вести. Это было настолько неожиданно, что я на мгновение зависла, и только потом до меня дошёл весь смысл его слов.

— У меня будет братик или сестренка? — ахнула я и, увидев кивок, бросилась отцу на шею.

Это была настолько потрясающая новость, что мне захотелось обнять весь мир, одарив его своим счастьем.

Жители Триалана могли иметь только двоих детей, не больше. Но у моих родителей долго не получался второй наследник. Специально это было или что-то не так со здоровьем, мне, конечно же, не рассказывали, но я с самого раннего детства упрашивала маму родить мне сестренку, завидуя тому, что у неё самой была сестра-близнец.

— Пап, позови ее, я поговорю с ней наедине. Пожалуйста. Я не буду ее расстраивать. Пожалуйста, пожа-а-алуйста, — протянула я, и папа тут же открыл портал, шагнул в него, а после появился вместе с взволнованной мамой.

Вот же лентяй. Со второго этажа спуститься поленился.

— Мамочка, — я бросилась ей на шею до того, как она успела что-то понять, — я так за вас рада. Это же отличная новость.

Остальные знают или только мы? — засыпала ее вопросами, не давая ей и слова гневного вставить.

Папа с легкой улыбкой на губах покинул нас, опять через свой портал.

— А кто будет?

— Лея, — строго произнесла она, видимо поняв, что я намеренно ее отвлекаю.

— Мам, даже не думай, что я теперь буду с тобой ссориться или что-то выяснять. Тебе нельзя нервничать. — Я широко-широко улыбнулась, радуясь тому, что папа меня предупредил. Если бы не это, я могла бы вспылить, обидеться, наговорить ненужных слов. А с новостью о скором пополнении я даже воспринимать маму стала по-другому. Словно теперь ребенком была она, а не я.

— Лея!

— Ну мам, у меня очень мало времени, а я не ела больше суток, поэтому...

— Как не ела? — ахнула она, — Убью, — мстительно проговорила, скорее всего обращаясь к Дину, и тут же открыла портал, выталкивая меня в гостиную напрямик на стул, поближе к ароматной курочке.

— Я могла бы и сама спуститься, — быстро проговорила, подтягивая к себе пустую тарелку, на которую тетя Катарина тут же начала заботливо накладывать овощное рагу, курочку, картофельное пюре и салат из фунчозы, аналогов которому не было на Триалане.

— Кто-то привык жить в огромном дворце, вот и лестницами пренебрегают, — хихикнула Кати, все ещё накладывая мне остальные салаты. Каждого по чуть-чуть.

— Ммм. Спасибо, — протянула я, осторожно разглядывая недовольных родственниц и понимая, что разговора мне все же не избежать. Но оттянуть его было можно. Главное – съесть как можно больше и жевать как можно дольше.

* * *

Беседа с родными вышла до безумия трудной. Бабушки завалили меня упреками, досадуя на мое своеволие, Виола молча прожигала

меня взглядом и поджимала губы, что было для меня особенно неприятно. Я очень любила тетю и втайне надеялась на ее одобрение.

— Мне уже пора, — подавленно произнесла я сразу после того, как Дин дал мне мысленную отмашку. Ночевать лучше отправиться в академию, и я была полностью с ним согласна.

Глядя на хмурую маму и остальных, даже предположить не могла, чего стоило теперь от них ожидать. Лишь папа молчал, внимательно наблюдая за всеми.

— Никуда ты не пойдешь, — резко ответила мама и поднялась с дивана быстрее меня.

Ну вот! Я закатила глаза, успокаивая себя. С мамой сейчас ссориться ну-у никак нельзя.

— Арина права, — повелительно произнесла бабушка Анетти, — неужели ты думаешь, что мы тебя так просто отпустим?

«Придется», — нехотя отметила я про себя и решила, что пора. Момент выдался напряженным, а мне надо во что бы то ни стало возвращаться.

— Бабуль, а ты ведь скоро опять станешь пра, — довольно проговорила я, поднимаясь и наслаждаясь произведенным эффектом.

— Кати? — ахнула она и повернулась к тете Катарине, та же безошибочно нашла взглядом маму и улыбнулась ей. Бабушка Еалана тоже сразу поняла, о ком речь:

— Так у Темных скоро на свет появится наследник? Какая прелесть, — задорно улыбнулась она.

— Тена Еалана, — тихо, но очень властно сказал папа, — у меня уже есть наследница. Не забывайте.

Я пожалала плечами на странную реакцию отца. Правильно все бабушка сказала: ждем наследника. Я королевой уж точно не буду. Бочком шагнула к отцу, пока бабушки отгеснили от меня маму, накидываясь на нее с вопросами.

— Поцелуй за меня маму, — шепнула я ему на ухо и тут же чмокнула в щеку. — Вам, судя по всему, все равно придется вызывать дядю Люка. Хотя он так мечтал избежать разборок с вами, — прыснула я со смеха, а отец слабо улыбнулся.

— Иди уже давай быстрее. И отправляй Дина к нам почаще с новостями от тебя.

— Есть, сэр, — пошутила я и, воспользовавшись дурным примером отца, построила себе портал на второй этаж. Ни разу в жизни так не делала.

В спальне меня уже ждали Дин и сумка с вещами, заботливо собранная моим пушистым хранителем. Я быстро надела ботинки, подхватила Дина и построила портал. Обратно в туалет.

Слава всем богам, там никого не оказалось. Впрочем, соседки никак не смогли бы понять по виду портала, что он построен из другого мира, а не из приграничного городка.

Когда я вышла из ванной комнаты, в спальню влетела красивая утонченная блондинка с длинными локонами. Определенно, очень родовитая тена.

— Привет, меня зовут Лея. То есть Олея, — дала себе мысленный подзатыльник, — но ты можешь называть меня Лея.

Блондинка самодовольно улыбнулась и, ничего не ответив, прошла вглубь комнаты и села на кровать Богданы.

А где тогда...

Вот же!

— Это твоя новая иллюзия? — ахнула я, поражаясь тому, как качественно поработал Люк. Я попыталась увидеть настоящую Богдану, но никак не смогла, потому что даже самой иллюзии и той не чувствовала.

— А тебе он почему не сделал? — склонив голову набок, спросила будущая королева Светлых.

— Сказал, что я еще не представлена ко двору и меня почти никто не знает в лицо, — отмахнулась я и поспешила достать из сумки вещи, чтобы разложить их в шкафу.

— Ты маму не вернула?

— Не-а. Ни твою, ни мою, — фыркнула я, не оборачиваясь.

— Значит, мама еще не знает, — спокойно ответила она и, судя по удаляющимся шагам, пошла в ванную комнату.

— Ну я и дура, — прошептала, — слышишь, Дин?

«Слышу, — отозвался он лениво, — я не буду появляться, к вам третья соседка идет».

«Я же могла рассказать бабушкам про Богдану. Тогда они злились бы на нас поровну, — перешла я на мысленный диалог, аккуратно

убирая ноутбук в нижнюю выдвижную тумбу. — Зачем ты положил мне ноутбук? Я же все равно не смогу им пользоваться».

«Мало ли», — фыркнул Дин, и в этот момент дверь комнаты распахнулась и в помещение залетела Магда. Она тут же закрылась на щеколду и прислонилась спиной к двери, шумно дыша.

Неужели на нее опять кто-то напал в коридоре?

— У тебя все в порядке? — осторожно поинтересовалась я и отложила вещи в сторону. Девушка не обратила на меня внимания, лишь приложила ладони к пылающим щекам и продолжила часто дышать. — Эй, Магда? На тебя опять напали?

На этих словах девушка резко повернулась в мою сторону и прищурилась.

— Прости, разве мы...

— Ну как же? — перебила я ее и шагнула к двери. — Олея. Мы вчера встретились в коридоре.

Магда прищурилась еще сильнее, а затем качнулась в мою сторону, внимательно приглядываясь.

Да что с ней такое? Неужели она настолько перепугалась из-за того оборотня, что у нее напрочь отшибло память?

— Олея? — шепнула она, и я с облегчением выдохнула. Все же не все так плохо. Память у девушки не пропала. Я шагнула к ней ближе, и как раз вовремя, потому что у Магды в этот момент закатились глаза и она начала оседать на пол. Я подхватила ее, тут же помогла себе магией дотащить соседку до кровати, а затем начала похлопывать ее по щекам. Девушка быстро пришла в себя, я даже о вызове лекаря подумать не успела.

— Ты похудела, — прошептала Магда одними губами.

— Что? — не совсем поняла я ее.

— Похудела килограмм так на тридцать. Это на тебе так экзамены отразились? — вяло поинтересовалась она, глядя на меня как на мутанта. Хотя в этом мире не было комиксов с мутантами, так что она вряд ли о таких знала, но все же. О чем она говорила?

«Иллюзия... Глуп... глупая ты девчонка, — раздался каркающий от смеха голос Дина в моей голове, — на тебе вчера была иллюзия! Ой, не могу!» — Дух продолжил надо мной смеяться, а я шумно села на пол и закрыла лицо ладонями.

Наверное, это было бы смешно, если бы не было так грустно. Ну как я могла так сильно проколоться?

«Не быть тебе разведчиком, Лея», — хрюкнув, как самый настоящий свин, произнес Дин.

А я даже обидеться на него не смогла. Лишь пообещала в который раз сама себе, что не зря поступила на боевой факультет. Именно для того, чтобы научиться всегда постоять за себя и чтобы таких проколов никогда не случилось. Уж здесь-то меня точно научат внимательности.

Глава 3

Оказывается, Магда тоже поступила на боевой факультет, но магом она была не настолько сильным и еле сдала последние испытания, но все же на наш факультет она попала, потому и оказалась со мной и Богданой в одной комнате.

После того как я ей объяснила, что накидывал на себя иллюзию, чтобы ко мне лишней раз не приставали парни, Магда начала смотреть на меня с неммым обожанием и уважением. Я, конечно, понимала, что врать нехорошо, но что поделаешь.

Первый учебный день в академии начался со звонка, магически усиленного и прозвеневшего, наверное, в каждом помещении Академии.

— Ужас, — раздался недовольный голос Магды из-под одеяла, — это что, теперь мы каждое утро будем просыпаться под этот звук?

— Через тридцать минут завтрак, — донесся с другой стороны голос Богданы.

Я оглянулась и увидела уже полностью одетую родственницу.

— Где ты взяла форму? — Я тоже быстро подскочила с кровати и начала ее заправлять.

— В шкафу, — хмыкнула будущая королева и начал собирать тетради и другие учебные принадлежности в сумку.

Я прикусила губу и двинулась к своему шкафу, в нем действительно висела темно-синяя форма боевого факультета. Точнее, три формы. Бархатное платье, с золотой вышивкой, не особо притягивающей взгляд; белая блузка и синяя прямая юбка в пол, с вышивкой по подолу; и такой же темно-синий костюм для тренировок, на нем золотые вензеля были вышиты в районе талии, должно быть зрительно сужая ее. Хотя этот костюм был сплошным безобразием для этого мира. Это для Земли подобное было привычным, здесь же полностью обтягивающий тело комбинезон, демонстрирующий все особенности фигуры, был верхом неприличия.

Я один раз видела такой костюм на тете Виоле, она хранила его долгие годы с того момента, как окончила учебу. И да, Виола выглядела в нем шикарно.

Я дернула головой и потянулась за бархатным платьем и балахоном-накидкой, который шел в пару ко всем трем видам ученической формы. И со всем этим добром пошла в ванную комнату. Быстро умывшись и переодевшись, вызвала Дина, погладила его, чмокнула в макушку между ушками и отправила к родителям выведывать обстановку.

Вернувшись в комнату, увидела уже полностью одетую Магду, которая побежала в ванную, прокричав нам при этом то ли просьбу, то ли наставление ни в коем разе не уходить без нее.

— Маленькая, потеряется, ага, — буркнула Богдана и, закинув сумку на плечо, двинулась к двери.

— У нее проблемы с одним оборотнем, — раздраженно сказала я и демонстративно опустила в единственное кресло, стоящее по левую сторону от входа.

В нашей комнате не было ни одной парты для занятий или стульев. Для этого были специальные общие комнаты. В личных комнатах же полагалось спать. Возмущаться было грех, ведь у нас были свои туалетные комнаты, а не общие, например, на целый этаж, как на Земле, и это уже много значило.

— Темный с вами, — тихо выругалась Богдана, но остановилась.

Все же оборотень, еще и проблемный, — для любой молодой девушки это аргумент. Причем достаточно весомый аргумент.

— Спасибо, — Магда расплылась в улыбке, когда вернулась, и, судя по взгляду, была готова наброситься на нас с объятиями.

Столовая находилась в главном корпусе. Сама Академия Всесилия состояла из трех огромных зданий, нескольких стадионов и участка леса, но к ней относился еще и близлежащий небольшой городок. Подгорный — он не был частью ни одного государства, находясь на границе трех королевств, так же как и сама академия.

Завтраки здесь, так же как и остальные приемы пищи, были общими. Огромная столовая делилась на зоны по факультетам, преподаватели ели за самыми дальними столами. У них также была своя зона из пяти небольших столов. Для нас же на каждый факультет выделялось по... Я быстро сосчитала столы.

— Ого... — протянула Магда, и я была с ней согласна: по пятнадцать восьмиместных столов на каждый факультет.

Богдана, не оглядываясь по сторонам, пошла вперед, к полностью свободному столу. Только вот пройти нам не дали. На пути у нас горой мышц встал Сандр.

— Далеко собралась? — похабно улыбнулся он, обращаясь к Магде. — У нас тут много свободных мест, — махнул он ладонью себе за спину, где уже сидели блондин Мак и еще один незнакомый мне старшекурсник.

— Да что ты к ней прицепился? — не сдержалась я и попыталась отпихнуть парня, лишь тогда он, опустив голову, обратил внимание на меня.

— Я тебя уже видел, — хмуро проговорил он.

— Да-да... Только я решила, что ты не такой уже и поганец, как ты опять ведешь себя хуже некуда.

— Ты за языком следи, — резко ответил он, — внезапно похорошевшая Олея.

Он меня узнал и даже в обморок падать не стал, как его пара. Только в этот момент до меня дошло, что, скорее всего, Санд учуял в Магде свою истинную, потому и вел себя как законченный придурок. Других объяснений у меня не было. Я медленно кивнула и, взяв Магду за руку, потянула к столу, за который нас пригласили. Очень невежливо так пригласили. Но выбора никакого не было. Магду он теперь в покое не оставит. Факт.

Когда мы уже сели напротив парней, Богдана зло зашептала мне на ухо:

— Вот скажи, пожалуйста, почему Архимаг сменил мне иллюзию и этого никто не заметил, зато твои перемены увидели все, кто только мог?

— Это просто совпадение.

— Привет, Олея, — послышался голос Свена, и оборотень шумно опустился на один из последних свободных стульев.

— Совпадение, говоришь? — уже громко произнесла Богдана и повернулась к внешне изменившемуся Свену. Если бы не характерный и настолько знакомый голос, я бы его никогда не узнала.

— А тебе разрешал кто-нибудь сюда садиться, мелкотня? — рыкнул на Свена Сандр.

Я лишь застонала и прикрыла лицо ладонями, ощущая, как Свен выпускает свои альфа-волны и пытается по волчьей противостоять

противнику, придавить его. Ни мама, ни папа — никто из моих родственников не чувствовал магию оборотней. Они считали, что магия как таковая у них отсутствует. Но это было не так. Возможно, в силу своего исключительного дара, но я прекрасно чувствовала особенности двухипостастных. Да, они не могли колдовать так же, как и мы, и чаще брали физической силой. Но у них были свои особенные потоки.

— Прекратите, — рыкнула я не хуже парней, потому что от их натуг у меня начало звенеть в ушах. — Он мой друг детства и сидеть будет здесь, Сандр. Или мы все вчетвером уходим, — резко выговорила я.

Сандр оскалился уже на меня, но блондин Мак разрядил обстановку и широко улыбнулся:

— Как зовут твоего друга детства, о прекрасная первокурсница?

Видимо, только он меня и не узнал, потому что, помнится, вчера он заигрывал с Богданой, совсем не обращая на меня внимания.

Я открыла рот, собираясь представить Свена, и поняла, что не помню его подставное имя.

Че-е-ерт!

— Росвен, — громко произнес оборотень, опережая меня. И я усиленно закивала, давая себе мысленную зарубку запомнить, что Богдана имя укоротила на Дану, а Свен так же, как и я, слегка расширил, добавив буквы в начале имени.

— Ладно, — поиграв желваками, словно через силу согласился Сандр, — пусть живе... то есть сидит.

Знал бы он, кто такой Свен на самом деле, так бы себя не вел. Через пару минут на столах появилась еда, материализовавшись из тьмы, и все приступили к завтраку. Мак пытался разговорить меня и Богдану, осыпая нас комплиментами и глупыми шуточками. В сторону Магды он даже не смотрел. Сандр же, наоборот, прожигал взглядом дыру в бедной блондинке, а Свен, как ни странно, завёл тихую беседу с третьим старшекурсником — Виттором. Я же осторожно, стараясь не выдавать своего явного интереса, рассматривала столы преподавателей и пыталась отыскать взглядом Архимага. Но, видимо, правила академии писаны не для всех. И его Всесилие делает во вверенной ему территории, что хочет. Оно, впрочем, и неудивительно. Но я все же

расстроилась. Да, действительно расстроилась. Быстро одернула себя и постаралась хотя бы прислушаться к глупым шуткам блондина.

Сразу после завтрака всех нас ожидала вводная лекция. В небольшой аудитории, где пришлось сидеть по три человека за удлиненной партой, мы встретились с деканом нашего факультета.

Тена Мишель — наикрасивейшая женщина, наисильнейший боевой маг, жена правителей оборотней и, как ни прискорбно, мать Свена. Отпрыска своего она узнала мгновенно. Метнула взгляд в его сторону и, лукаво улыбнувшись, осторожно ему кивнула. Остальные, наверное, и не заметили.

— Здравствуйте, студенты. — брюнетка лучезарно улыбнулась, — я декан вашего факультета тена Мишель, и нет, я не старая дева, — улыбнулась она, — не одинокая женщина, которой некоторые молодые люди могут решить оказывать знаки внимания. Мой супруг оборотень, потому и имя рода его я не взяла. Так. С этим, надеюсь, разобрались.

Она прислонилась бедром к своему столу и сложила руки на груди, а я усмехнулась. Ведь действительно на Триалане у всех замужних тен или вдов после приставки, отражающей ее благородное происхождение, шло имя рода ее или мужа. И только у незамужних юных тен было имя.

— Я очень рада, — продолжила тена Мишель, — что на нынешнем потоке так много темных. Особенно мальчиков. Академия долго готовилась и ждала именно ваш поток. Я уже знаю, что несколько студентов вовсе не хотели поступать на боевой факультет, — по залу раздался дружный вздох, а Магда, сидевшая справа от меня, потушила взгляд, — но всем молодым темным лучше обучаться пока на базе нашего факультета. Что ж! — Тена Мишель хлопнула в ладони и начала с нами знакомиться. Диктовала наши имена по списку, а мы поочередно поднимались с места, еще раз представлялись и коротко рассказывали о себе.

Всего в группе было пятнадцать человек и девять оборотней. В основном парни, девушек было лишь пятеро, включая нас с Богданой, и только мы с ней поступили на этот факультет добровольно. Другие три девушки были темными и вовсе не хотели учиться на боевом. Но руководство не оставило им никакого выбора. Именно в тот момент я поняла, почему не видела Магду на испытаниях боевого факультета.

Повернулась к ней и совершенно другим взглядом посмотрела на свою соседку по комнате. Девушки с темным даром были слишком лакомым кусочком в нашем мире. Самые первые из них в следующем году вступают в брачный возраст. А так как совершеннолетие в нашем мире наступало в тридцать, то судьбу своих детей до этого времени решали родители. Потому-то учиться и пошли единицы, большинство девушек родители готовили к предстоящему браку, желая наиболее выгодно пристроить свое чадо.

Да, нашему миру было далеко до совершенства, но, когда тетя Виола рассказывала мне, как обстояли дела до того, как моя мама стала королевой, я понимала, что дела в королевстве сейчас обстояли намного-намного лучше. Но все же работы еще непочатый край.

И самый важный закон — об обязательном женском образовании в академии Всесилия — мама не принимала из-за меня. Она понимала, что эта мера необходима, но не хотела отправлять на учебу свою дочь. Вот такие вот двойные стандарты, от которых никуда не денешься.

Магда и Бельвита относились к мелким родам, и только Нутелла была членом именитой в королевстве семьи. Слыша ее имя, я все время с трудом сдерживала улыбку: мое любимое лакомство с Земли. Надо было забрать с собой пару банок про запас.

«Ага, трехкилограммовую», — раздался ехидный голос Дина в моей голове.

«Отвянь», — послала я его мысленно, с улыбкой вспоминая подарок тети Катарины. Огромной белой упаковки с шоколадной пастой мне хватило меньше чем на неделю. А потом я еще два месяца лечилась от аллергии, пока мама не настояла на том, чтобы я перенеслась на Триалан и там меня вылечила ее советница — лекарь тена Роза.

По завершении вводных лекций тена Мишель выдала нам списки с нашим расписанием и нужными учебниками.

— Носить книги вам не придется. Оставьте заявку библиотекарю на нужные учебники и методички и номер вашей комнаты с указанием кровати. Позже книги появятся в ваших тумбах самостоятельно. Так же как и форма. Ну что ж, думаю, на этом пока все. И не спешите расслабляться. Хоть вы уже и поступили на самый лучший факультет, но это только полдела. Самое главное — доучиться до выпуска.

Как только тена Мишель покинула кабинет, из-за своей парты поднялся Свен.

— Предлагаю всем вместе отправиться в библиотеку, а потом познакомиться поближе. — Оборотень растянул губы в улыбке, стреляя глазками в сторону Нутеллы и Бельвиты.

— Росвен, ты как будто не учишься здесь собираешься, а женихаться, — посмеялась я над парнем и побежала к выходу.

Я, конечно, могла перенестись в библиотеку, точнее, на улицу рядом с ней. Потому что внутри самой библиотеки я не была. Но куда интереснее было пообщаться с одноклассниками, не отставая от коллектива.

Время до обеда прошло весело и насыщенно. В основном все ребята были дружелюбно настроены. Сразу же наметились лидеры и заводилы, одним из них, естественно, был Свен. Были и те, кто предпочитал отмалчиваться и приглядываться, но какого-либо недовольства они не высказывали.

Мы дружно дошли до библиотеки, там поочередно указали свои комнаты.

— Так, триста пятнадцатая. — Пока я, глядя в дальнее окно библиотеки, любовалась на ухоженный внутренний дворик, Свен услышал номер комнаты Бельвиты и Нутеллы. — Я обязательно загляну к вам в гости, — пошутил он, и девушки тут же покрылись румянцем.

— Королевский шут из тебя бы вышел отменный, — фыркнула Богдана и направилась к выходу.

В здании общежития мы пошли изучать общие комнаты. Для каждого факультета были предназначены свои.

— Ох, — тихо произнесла Магда, переступив порог, и я была с ней согласна.

Двухъярусное помещение с ученическими столами, диванчиками, парой кресел-качалок и камином. Блондинка сразу подбежала к последнему и протянула руки, желая погреться от огня.

— Греет? — раздался чей-то взволнованный голос из толпы.

И их удивление можно было понять. Все дома в нашем мире, будь они мелкими сельскими или замками в столицах, обогревались магически. Каминны с живым огнем могли позволить себе лишь очень богатые семьи, и то если им нравилось такое решение как элемент

декора. Чаще многие из них ставили те самые каминьы, только вот огонь в них был тоже ненастоящим.

— Гречет, — довольно отозвалась Магда и присела на корточки у камина.

Чуть позже мы пошли на обед, где нас опять выловил Сандр, и нам ничего не оставалось, как отделиться от основного коллектива и обедать со старшекурсниками. Свен, правда, притащил с собой одного из наших одноклассников, светлого мага, смешного рыжего парнишку, чьего имени я не запомнила.

— Если я разрешил тебе сидеть за нашим столом, то это не значит, что ты можешь таскать сюда кого попало, — грозно прошипел Сандр, словно он был не волком в своем втором обличье, а настоящей змеей.

— Сандр, ну ты посмотри на этого убогого и не ревнуй, — усмехнулся Мак, стукнув своего приятеля по плечу, а мне сразу захотелось стукнуть того самого Мака, и уже совсем не по плечу. А как минимум по лбу.

Архимага в столовой не было.

Я бы и рада была отделаться от глупых мыслей и постоянного желания найти его взглядом, но ничего не могла с собой поделаться. Сама не заметила, как все радужное настроение развеялось.

После обеда все разбрелись по своим комнатам, договорившись встретиться в общем зале за пару часов до ужина. Первым делом, оказавшись в комнате, я проверила свою прикроватную тумбу, и действительно, в ней аккуратными рядами стояли все нужные мне учебники.

— Это так... Так... — пыталась подобрать слова восторженная Магда, смотря на свою тумбу.

— Круто, — подсказала ей и только потом подумала, что это, скорее всего, слово из Земного лексикона. Для меня оба этих мира были родными, и иногда я действительно не видела грани между ними, путая какие-то особенности.

— Какое странное слово, — протянула Магда, Богдана же скинула платье и забралась в кровать:

— Говорите потише, я отдыхать. А ты, Олея, не морочь никому голову своими словечками.

На ужине, время до которого пролетело совершенно незаметно, Архимага опять не было.

— Ты куда все время смотришь? — грубо спросил Сандр, заметив мой явный интерес к преподавательским столам.

— Архимага нет, — я сама не понимала, почему ответила ему, тем более на вопрос, поставленный в столь грубой форме.

— Хм... — Оборотень обернулся, покрутил головой, а потом выдал очевидный для меня факт: — И правда нет.

— Ну, как бы я и без тебя заметила, — огрызнулась я, а Магда охнула.

Она боялась Сандра, и, скорее всего, за меня тоже, особенно после моих резких выпадов в его сторону. Сам же оборотень на этот «ох» прикрыл глаза, тяжело и глубоко вздохнул, а распахнув веки, даже попытался улыбнуться мне. Получилось не особо искренне. На Магду он не смотрел. Видимо, тренировал выдержку, с которой у него были большущие проблемы.

— Может, задерживается.

— Его не было на завтраке. На обеде тоже, кстати, не было. Это вообще нормально?

— Вообще — нет, — ответил за Сандра третий из их кампании — Виттор. — Его вселили Люк пример для всех нас. И правила он нарушает только в чрезвычайных ситуациях. За все пять лет моего обучения здесь Архимаг ни разу не отсутствовал в столовой.

На этих словах я почувствовала, как в горле встал ком, а сердце от волнения забилось с усиленной скоростью.

Лучше бы не спрашивала. Честное слово.

Оставшиеся часы после ужина я не могла найти себе места, хоть и понимала, что ничего с Архимагом случиться не могло. Раньше я его вообще могла видеть пару раз в год, и ничего. А тут...

А тут не увидела его с утра, как надеялась, и напридумывала себе непонятно чего. Еще и Дина не было. Он так и не вернулся от родителей. А торопить его не хотелось. Из-за всего этого я засыпала в отвратительном настроении, и совсем не удивительно, что мне приснился кошмар.

Мрачное подземелье с высокими сводами, вокруг было темно, а в самом центре переливался серебром большой круг. Я чувствовала, как он манил меня. Хотелось подойти ближе к нему. Неуверенно шагнула вперед, и тут из того самого круга начали выползать ужастные, непонятные сущности, то ли призрачные, то ли настоящие. Они были

разных меняющихся форм, с когтями и зубами и настолько страшными, что я не смогла больше сделать и шага, прикрыла лицо в защитном жесте и громко закричала, чувствуя, что сердце, наполненное страхом до краев, вот-вот выпрыгнет из моей груди.

От собственного крика я и проснулась, уже наяву так же держа ладони у лица, прикрываясь от неизвестных мне тварей.

Я подскочила на кровати, оглядываясь. Девочки спали, значит, кричала я лишь во сне. Судорожно вздыхая и пытаюсь остановить собственные всхлипы, спустила ноги с кровати и, не обуваясь, пошла в ванную.

— Нужно купить тапки, — шепнула я собственному испуганному отражению после того, как умылась и поняла, что замерзла. Теперь меня трясло не только от страха, но и от холода.

Надевать каждый раз ботинки неудобно, а ходить по холодному бетонному полу опасно для здоровья.

«Дин», — ни на что особо не надеясь, позвала я духа.

Зов остался неслышанным, значит, Дин не вернулся. Вернувшись в комнату, я поняла, что сна больше не было ни в одном глазу. Да даже если бы мне и хотелось спать, я не легла бы, опасаясь опять увидеть тех тварей. Быстро надела длинное ученическое платье, накинула балахон и создала себе переход во внутренний дворик, который заметила сегодня из окна библиотеки.

Меньше всего я ожидала, выйдя из портала, практически грохнуться в чьи-то руки. Твердые, теплые и сильные мужские руки.

Глава 4

— Лея?

Меня окутало голосом Архимага, словно завернуло в теплый кокон. Такой тихий и уютный кокон. Мужчина разжал ладони на моих плечах и слегка отодвинул меня от себя, и тогда я поняла, что тепло было не от голоса, а от самого Архимага и его случайных объятий.

— Л-люк. — Я тут же закашлялась и поправила себя: — Ваше Всесилие.

— Да ладно тебе, — хмыкнул Архимаг и сел на скамью, — когда рядом нет других студентов или преподавателей, можешь обращаться ко мне как обычно.

— Дядя Люк? — Я выгнула брови, а мужчина поморщился.

— А про это я тоже уже много раз говорил. Можно же и без дяди. — Люк качнул головой, медленно прикрывая глаза, а потом монотонно заговорил: — Ты как здесь оказалась? И почему так неосторожно вылетела из портала? — Казалось, что Архимаг безмерно устал. Может, так оно и было?

— Кошмар приснился, — выдохнула я и грузно опустилась рядом с мужчиной. — Сквер этот увидела из окна библиотеки, — призналась, опережая все его возможные вопросы, и в тон ему, так же монотонно, но не особо думая, задала вопрос, мучивший меня весь день: — Почему вас сегодня не было в столовой?

— Дела были, Лея, — усмехнулся Люк и, приоткрыв глаза, повернулся ко мне. — Здесь не положено находиться студентам. Видишь эту стену? — Его Всесилие махнул ладонью в сторону. — Ее специально возвели, чтобы оставить хоть что-то преподавателям и скрыть от взглядов вездесущих студентов. Нам тоже иногда хочется подышать воздухом и отдохнуть.

— Да дышите, ради бога, я что, мешаю, что ли?

— Ой, только не припоминай сейчас Темного. И без него проблем хватает.

— Вообще-то, я не о нем, — улыбнулась я.

Мы впервые разговаривали с Люком не о чем-то конкретном, а просто о какой-то ерунде. И оставлять его одного сейчас я вовсе не

собиралась. Пусть даже не просит. Правда, у него всегда был один очень действенный способ изжить меня — начать колдовать. На таком близком расстоянии я просто умерла бы от приступа неконтролируемого чиха.

— На Земле частенько так говорят, — пожалала я плечами, — а я как-то совершенно незаметно привыкла.

— Как родители?

— А вы были не у них? — ахнула я, искренне удивившись. Где же тогда он пропал весь день?

— Я же сказал тебе, чтобы ты сама с ними вопрос решила.

— Ну я попыталась. Но в итоге переместилась сюда до того, как решение этого вопроса, — я округлила глаза, — разрешилось.

— То есть ты, — Архимаг попытался сдержать улыбку, но надолго его не хватило, — оставила родителей в другом мире?

— Ну-у-у...

— И два королевства нашего мира без правителей?

— А-а-а...

И тут до меня дошло, что он просто издевался. Я почувствовала, как запылали щеки от досады на собственную глупость.

— Я же отправила к ним Дина, так что...

На этих словах Люк рассмеялся... Тихо, хрипло и так непривычно, что я была готова провалиться сквозь землю, ну или просто упасть со скамьи.

— Да, внимательность не твое. Нужно развивать, — отсмеявшись, добавил он.

— Вы знали, что Дин... — я начала заговариваться, потому что дурацкое ощущение собственной глупости никуда не делось. — Их. Того.

— Ага, того самого, — еще шире улыбнулся мужчина, а потом и вовсе прикрыл рот ладонью.

Этого я уже не выдержала и отвернулась от Архимага, уставившись на красивые иголки лиственницы. На Триалане это дерево называлось так же, как и на Земле, только вот цвет иголок был не только зеленым, но еще и фиолетовым. Такие деревья встречались редко, в королевском саду их было всего два, здесь же на таком маленьком участке росло сразу четыре. И только сейчас я поняла, чем именно привлек мое внимание этот дворик.

— Ладно, — голос Архимага послышался через пару минут, я даже успела подумать, что он решил тихо покинуть меня. Но нет. Наверное, выгонять будет. — Давай серьезно.

Ну вот. Точно выгонять будет. Еще и запретит мне здесь появляться. Дворик же для преподавателей.

— Что за кошмар?

Я мгновенно вздрогнула, стоило только услышать вопрос, но все же рассказала. В самых мельчайших подробностях. Наверное, от облегчения, что Архимаг не выгнал меня и не запретил здесь появляться.

Люк опять замолчал, и я наконец-то решила обернуться, чтобы проверить, не ушел ли он на этот раз. Мужчина по-прежнему сидел рядом, а от былой веселости не осталось и следа.

— Вы что-то знаете? Это не простой сон, да?

— Не части, Лея. Я думаю. Сон действительно непростой. И если еще хоть раз он тебе опять приснится, мигом вызывай меня. Или перемещайся ко мне.

По его серьезным темно-синим глазам было видно, что он не шутил и правда был озабочен жутким кошмаром, только как, по его мнению, я должна была к нему перемещаться?

— Я же не телепат, — высказала я свое недовольство его недальновидностью.

— Кто?

— Те, кто в чужие головы залезают.

— Ты встречала таких сильных магов?

— Лично — нет, — на этот раз начала шутить я, с трудом сдерживая смех, — но видела про них фильмы и читала в книгах. Жанр фэнтези. Там обычно про любовь, — ахнула я и начала обмахивать лицо рукой, — про другие миры, драконов, эльфов, — закатила глаза и мечтательно улыбнулась.

Архимаг же поджал губы и махнул ладонью, создавая портал, а потом без слов просто кивнул в сторону перламутровой дымки.

Видимо, я его все же достала. Сильно достала.

Тяжело вздохнула и, нехотя поднявшись со скамьи, шагнула в портал. Пару раз при этом чихнув. Только вот оказалась я не в своей комнате, как того ожидала, а в совершенно незнакомом мне помещении.

— Это?.. — шепнула я, не слыша саму себя и ошарашенно глядя по сторонам.

На стол с разбросанными по нему бумагами. На тахту со скожканным на ней темно-зеленым пледом. На кресло и низкий столик у него, на котором уютно стояла бутылка чего-то крепкого и один пузатый бокал.

— Сюда можешь смело перемещаться, если не застанешь меня в рабочем кабинете. Правда, по ночам я бываю только здесь, — серьезно произнес Люк за моей спиной, а я, кажется, была готова грохнуться в обморок, потому что слышала в словах Люка то, чего там не было и не могло быть.

Боги всех миров. И как мне дальше жить, зная, что я в любой момент смогу попасть в личные покои Архимага? Особенно тогда, когда он будет на работе?

— А теперь иди спать, Лея, — неожиданно мягко произнес Его Всесилие и построил новый портал. — И не переживай лишний раз ни о чем.

Люк подтолкнул меня в спину, а я опять чихнула, проходя сквозь перламутровую дымку.

Легко сказать — не переживай. А как же его личные покои? К которым я теперь фактически имела доступ. Раз он сказал «можешь перемещаться в любое время», значит, он вплел в защитное заклинание доступ для меня. Ну не мог же он вообще не ставить на личных покоях защитное заклинание?

Именно эта мысль и грызла меня весь следующий день. После того как портал Архимага испарился за моей спиной, я больше не легла спать. Достала из тумбы ноутбук и, воткнув наушники, посмотрела две финальные серии тридцать четвертого сезона «Сверхов» — этот сериал был старше меня почти в два раза, и, само собой, старые сезоны, где главными героями были отцы нынешних персонажей, Син и Дэм, я не смотрела. Но последние пять лет ждала каждую новую серию.

Батарея на ноутбуке села вовремя. За пару минут до того, как я успела спрятать любимое чудо техники и по всей академии прозвенела сирена, оповещающая о скором завтраке.

Девочки торопились, бегая по комнате и собираясь. Потом слегка повздорили из-за того, кто первый пойдет в ванную комнату, я же

спокойно сидела на кровати и, прикрыв глаза, восстанавливала в голове картинку увиденной сегодня комнаты. Неужели Люк спит в собственном кабинете? Плед на софе говорил именно об этом.

Стоп, Леечка, хватит. Хватит о нем думать.

«Дин!» — мысленно позвала друга, но он опять не откликнулся. Видимо, родители решили его проучить. Что ж, послезавтра будет выходной, тогда и отправлюсь домой проверить своего серого пушистика. По будням академию покидать было нельзя. День, следующий после поступления, исключение.

Завтрак прошел в напряжении. Мне все время казалось, что кто-то со стороны преподавательских столов смотрел на меня, а потому я сидела ровно и не оборачивалась. Магда вообще не отрывала взгляда от тарелки, а Сандр от Магды. Блондин Мак тоже был напряжен, а потому даже не заигрывал со мной и Богданой, зато Свен болтал с Виттором как ни в чем не бывало, выспрашивая у него полезную информацию о преподавателях, с которыми нам сегодня предстояло встретиться. Мы с Богданой тоже слушали, внимательно впитывая новости.

Выходило, что две первые пары нам предстояло провести с вредным старикашкой тенем Николасом — темным магом, который терпеть не мог оборотней, так же как и свой предмет — Магические основы Триалана. Говорят, в прошлом он состоял на королевской службе Темного королевства главным дознавателем, а затем его за что-то разжаловали и отправили в ссылку, и вот почти десять лет назад Архимаг Люк пожалел противного старикашку и предложил ему преподавание, правда к серьезным дисциплинам, так же как и к практикам, не допустил.

Тен Николас оказался не таким уж и противным, как его описывал Виттор, но действительно очень старым. Ему, наверное, было около двухсот, и срок его жизни однозначно подходил к концу. Полностью поседевшие волосы и трость, на которую хромой мужчина опирался при ходьбе, — это было слишком непривычно в нашем мире.

Особо поразмыслив, я поняла, что обычно все высокородные тени к такому возрасту покидают двор и живут в отдалении, в своих поместьях, потому для меня и был столь удивительным его вид.

А вот предмет свой он действительно не любил, высказываясь о Магических основах Триалана с пренебрежением.

— Спрашивать я буду строго. Потому что не знает Магические основы лишь идиот, — грубо произнес он и стукнул тростью по полу. — Надеюсь, идиотов среди вас нет. Но, если что, я быстренько вас по домам отправлю, — припечатал он, и сразу же в кабинете повисла оглушающая тишина.

Да уж. Просто не будет.

Тен Николас тут же начал проводить опрос по нашим знаниям, вместо того чтобы начать изучать с нами все по новой. И многие действительно облажались. Насколько я знала, вопросы тена Николаса были школьного уровня, сама же я изучала все нужные науки самостоятельно. Точнее, с тетями, бабушками и Дином. Кто был на что горазд, называется.

Следующие две дисциплины тоже были вводными и общими для всех курсов и факультетов. И каждый преподаватель говорил одно и то же, как по заезженной пластинке.

— Забудьте все, чему вы научились в школах или у ваших учителей.

Да, высокородные тени не ходили в магические школы. Родовитые представители нашего мира учились на дому. В этом не было ничего удивительного, но сама я, отучившаяся в обыкновенной человеческой школе, очень сочувствовала всем этим теням, которые погрязли на дне собственных условностей.

Обед сегодня был между второй и третьей парой, а так как на второй нас задержали, то еду с нашего стола мы сметали со скоростью метеоритов, я лишь успела косо взглянуть в дальний край столовой и, заметив Архимага, беседующего с матерью Свена, быстро вернулась к поеданию наваристого куриного супчика.

На ужине так быстро еду мы уже не хватали, но молчали, переваривая собственные впечатления и эмоции от первого полноценного учебного дня. Даже Свен и тот ел молча. Старшекурсники тихо разговаривали между собой и никак не трогали нас, разве что Сандр снова поедал взглядом Магду, но это было уже привычным делом.

А ночью мне опять приснился тот самый зал и те ужасные серебристые сущности, но на этот раз в моем сне был и Архимаг. Он, выпустив свою тьму, пытался загнать сущности обратно, в тот самый светящийся кругляш по центру. Этот неравный бой давался Архимагу

с трудом, но он все же оттеснил гадских тварей на приличное расстояние от себя и меня, а потом и вовсе запечатал дыру, из которой вылетали эти существа, и она опять заискрилась серебром.

— Ты в порядке, Лея? — взволнованно спросил меня Люк, а я удивленно хлопала глазами, потому что сейчас у мужчины был немного странный взгляд. Не такой, как обычно. Если бы не та же самая внешность и магия, от которой я (о чудо!) не чихала, то я подумала бы, что это действительно другой человек.

Архимаг смотрел на меня с заботой, тревогой и... Симпатией? Нет, не может быть.

Это какой-то странный сон. Мне такого даже и присниться не могло. А мужчина между тем пересек расстояние, оставшееся между нами, и поддел мой подбородок пальцами.

— Лея? Не переживай. Я буду рядом и не позволю им навредить тебе.

Я закивала как дурочка, а Люк потянулся к моим губам...

На этом моменте я и проснулась. И даже не в холодном поту, а чувствуя, как все тело пылает, особенно лицо. Присела на постели, приложив ладони к горящим щекам, и попыталась восстановить отчего-то участившееся дыхание.

И вот как в таком состоянии идти к нему? Ведь Люк сказал: еще только один подобный сон — и сразу к нему, но...

Но не сейчас же.

Я быстро легла обратно и, натянув на голову одеяло, все же попыталась уснуть. Сегодняшний сон не был таким пугающим, как вчерашний, он был скорее волнующим.

Че-е-ерт! Щеки опять запылали.

— Ты чего там пыхтишь? — послышался довольно громкий шепот Богданы.

— Кошмар приснился, — отмахнулась я, так и не высовываясь из-под одеяла.

— Мне тоже вторую ночь непонятно что снится, — недовольно пробубнила девушка, — вчера еще терпимо — занятие на полигоне, на котором я хорошенько избил Свена, а вот сегодня... — будущая королева Светлых замолчала.

— Что сегодня? — Я даже высунула макушку из-под одеяла.

Богдана лежала на спине и хмуро глядела в потолок.

— А сегодня непотребство одно, — фыркнула она и быстро повернулась ко мне спиной. Я уже хотела захихикать, но с другой стороны послышался голос Магды.

— А мне второй день снится Сандр. Сил уже нет никаких, — печально выдохнула она, а мне разом перехотелось смеяться, ведь я прекрасно знала, что Сандр ее пара.

А все эти совпадения со снами — ну-у-у, не очень-то и похожи на совпадения.

Утром мы с девочками выглядели одинаково не выспавшимися, с мешками под глазами и сонными взглядами. В этот день мы познакомились еще с тремя новыми предметами, преподаватели которых говорили то же самое, что и вчерашние. А вот четвертое занятие у нас было по физической подготовке.

— Но это нечестно, — выкрикнула Бельвита, когда малоприятный тен Ансвер с маленькими мышинными глазками пообещал вклеить ей незачет, если она не пробежит полагающийся круг, — для нас и парней должны быть разные нормативы.

Тен Ансвер лишь прищурился и недовольно посмотрел на блондинку, ее подруга Нутелла быстро стукнула напарницу локтем, но Темная не одумалась.

— Вы уже целый час гоняете нас наравне с парнями.

И это была чистая правда. Я никогда особо не любила физкультуру, но и справлялась со всеми земными нормативами без проблем, и да, Бельвита была права, ведь даже на Земле были разные нормы в зависимости от пола и возраста. Тена Ансвера же это совершенно не волновало.

— Милочка, вы забыли, на какой факультет поступили? Или думаете, противник в бою будет видеть разницу между мужчинами или женщинами?

— Да какой бой? С кем нам воевать-то? — всплеснула руками девушка, и тогда уже я пихнула ее в лопатку.

Ну пробежали бы один круг, подумаешь. Вон парни стоят даже без одышки после того самого круга.

— А зачем тогда вы вообще поступили на боевой факультет, тена Бельвита? Если не собираетесь ни с кем воевать?

— А у меня был выбор? — всхлипнув, выкрикнула она, а потом вовсе развернулась и самовольно убежала со стадиона.

— А ну-ка вернитесь, тена Бельвита, иначе я буду вынужден применить к вам магию, — прокричал опешивший тен.

— Тен Ансвер, вы, должно быть, не знаете, но у девочек действительно не было выбора, — громко и четко произнесла Богдана, давая голосом, не давая мужчине себя перебить.

— Что значит не было выбора? — Тен Ансвер перевел все свое внимание на Богдану, и его и без того маленькие мышинные глазки уменьшились в размерах еще сильнее.

— Девушкам, обладающим темным даром, пришлось поступить на боевой факультет. Лишь здесь обещали более полные знания по этому виду магии. Я хоть и не темная, но тоже надеялась на высокую компетентность преподавателей, на деле же все оказалось иначе, — надменно хмыкнула она и, развернувшись, побежала полагающийся круг.

Пока преподаватель стоял, раззявив рот и, видимо, пытаясь подобрать подходящий ответ, слово взял Свен.

— Парни, побежали на второй круг, девчонок поддержим, — выкрикнул он и в два счета догнал Богдану.

Я побежала следом, так же как и все остальные. А когда мы вернулись на исходную точку, преподавателя больше не было на месте.

— Ну что, — улыбнулся Свен и положил ладонь на плечо будущей королевы, та тут же скинула чужую конечность, а все остальные ребята рассмеялись, — последний урок на этой неделе можно считать завершенным. Предлагаю пойти в город отметить.

— Тебе лишь бы покутить, — закатила глаза Нутелла и, махнув двум парням, тоже темным, что бегали за ней, словно песики, двинулась в сторону академии. Парни пошли за ней.

— Я домой собиралась, — пожалала я плечам.

— Ну так можно же после ужина, а поужинать сходим как раз в какую-нибудь таверну на центральной площади.

Оставшиеся парни загалдели, выражая согласие, в итоге мы договорились встретиться через два часа у центральных ворот, а потом маленькими группками двинулись к академии.

— А как же обязательное посещение столовой? — запоздало спросила я.

— Ужин пятницы не считается, так же как и завтрак понедельника, — шутливо ответил Свен, все еще пытаясь приобнять

Богдану. Быстро же у него угас интерес к Бельвите и Нутелле.

— А разве край возвращения не воскресенье?

— Как бы да, — улыбнулся парень, — но самый-самый край все же в понедельник.

Вернувшись в комнату, мы с девочками намагичили жребий, каждая из своей магии создала палочку. Потом мы накрыли их одинаковыми розовыми иллюзиями и, перемешав, собирались тянуть. Та, кто вытянула бы палочку из темной магии Магды, и отправилась бы первая в душ.

— Давайте вы первые, чтобы потом опять не обвинили меня, что я свою палочку просто узнала, — рассмеялась Магда, она же и предложила нам этот способ еще сегодняшним утром, и да, тогда она выбрала свою палочку и первая пошла в душ.

— Давайте я первая. — Я потянулась к одной из розовых палочек, лежащих на столе, следующую взяла Богдана, а оставшаяся — как чуть позже выяснилось, все же темная, — досталась своей хозяйке.

— Вот же гадство, — ругнулась я, рассматривая уже белую палочку в своей руке после того, как с нее слетела иллюзия. — И ладно бы, если бы она была моей, как сегодняшним утром, можно было бы все свалить на то, что они притягиваются к хозяйкам, но нет же, я взяла твою! — возмущалась я себе под нос.

Богдана слабо улыбнулась, а потом вовсе рассеяла палочку в моей ладони, и я повторила за ней.

— Ты перенесешь меня домой? — тихо спросила она, хотя в ванной комнате шумела вода и Магда вряд ли могла что-то услышать.

— Конечно, но разве ты сама не можешь?

— Я боюсь перемещаться из королевства в королевство: разные магические потоки. Забыла?

Действительно. Темным легко давались перемещения на их землях, светлым на их, оборотни не перемещались вовсе, а на территории академии вообще творилось непонятно что с магическими потоками, иногда казалось, что их вообще тут не было. Одной мне все по плечу. Выяснить бы еще когда-нибудь, почему так.

— А сюда ты как переместилась?

— Построила портал до крайней точки своего королевства там, где мы как раз граничим с территорией академии. С охранниками, —

хмыкнула она, — в их сопровождении добралась уже сюда. Одна я этот путь проделывать не рискну, даже под личиной.

— Хорошо. Только собирайся сразу, я не планирую возвращаться в академию после ужина.

Богдана меня так искренне поблагодарила, что мне стало немного не по себе, словно мы не были родственницами, хоть и дальними. Но все же. Неужели она думала, что я не помогу?

А два часа спустя мы дружной толпой, в которой были даже наши вредные блондинки, вышли за ворота академии.

Глава 5

Городок, относящийся к Академии, был небольшим, я бы даже сказала — компактным, но вот по развитости он ничем не уступал трём столицам нашего мира. Да, здесь не было такого пафоса и по одежде местных жителей можно было с трудом отличить родовитую тень от не тени.

Сразу за воротами была площадь, памятник, посвященный первому архимагу, и магический фонтан. Какое-то время струи были темными, какое-то светлыми. Я вспомнила истинный цвет своей магии — голубой — и мгновенно поджала губы. Но быстро отбросила плохие мысли прочь, поддаваясь общему веселью.

Мы преодолели площадь, выходя на центральную улочку, усыпанную магазинчиками. Маленькими и не очень. Казалось, что здесь было все. И пекарни с выпечкой и сладостями, и ателье с уже пошитой одеждой и нет, и канцелярские магазинчики — в этом мире, правда, они назывались писчими, но земное название мне было как-то ближе. Тут же были и книжные, и сувенирные лавки, и еще столько всего, что столицы Темного и Светлого королевств однозначно проигрывали этому разнообразию. А вот оборотни нет, они как раз-таки и славились лучшими торговыми точками.

— Смотрите. — Темный, которого Свен притащил за наш стол со старшекурсниками, указал на развилку.

— Ну все для нашего удобства, — не улыбнулся, а оскалился Свен, глядя на красочные таблички.

На указателях были написаны заведения, куда лучше сходить отдохнуть, если ты: а — оборотень, б — светлый, в — темный, г — первокурсник, д — второй курс и выше, е — преподаватель.

Я рассмеялась, не удержавшись, тут был явный подкол, знать бы еще, в чем именно он таился.

— Ну что? — улыбнувшись, произнес темный. — Разделяемся по магии или идем по пункту «Г»?

— Роберт, ты слишком правильный, — хохотнул Свен, — предлагаю сразу в сторону «Е». — Все рассмеялись и, собственно, пошли именно по тому указателю.

— Может, не стоит? — осторожно спросила Магда у нас с Богданой.

— Ты правда думаешь, что, если бы там отдыхали наши преподаватели, они допустили бы такую вывеску? — возмутилась Богдана, и я была с ней согласна.

А когда по заданному направлению нам попался ресторанчик, по виду намного более приличный, чем обычные таверны нашего мира, с ярким, завлекающим названием: «Лучшая кофейня Триалана», меня осенила догадка:

— Это рекламный ход такой.

— Какой ход? — тут же услышала Нутелла и быстро поравнялась с нами, оставив свою свиту позади. Двое из ларца, одинаковы с лица — вот кого мне напоминали Темные парни, ходящие за родовой тенью по пятам.

— Ну они так завлекают посетителей, — пожала я плечами.

На Триалане не было кофе и шоколада. Совсем-совсем. И закономерно, что и кофейне здесь взяться было бы неоткуда. Осознав это, я прибавила скорости и первая из всех зашла в Лучшую кофейню.

И что же передо мной предстало? Совершенно знакомая атмосфера уюта и запах... да, кофе. Очень интересно.

Столики были небольшими. Диванчики мягкими, на каждом лежали разноцветные подушечки, так же как и каждый стол украшали такие же цветастые небольшие свечи.

— Вау, — протянули зашедшие девушки, а парни недовольно фыркнули.

Да. Не такого они ждали. Им хотелось покутить в шумном заведении. Теперь становилось понятно, на что рассчитывал хозяин заведения: хоть как-то заманить к себе юнцов. Возможно, в первый раз они уйдут, но в будущем однозначно приведут сюда на свидание понравившуюся им тенью.

— Пойдемте отсюда, — громко произнес Свен, и немногочисленные посетители осуждающе глянули на него. Мол, не нарушай нашу атмосферу спокойствия и уюта.

— Мы остаемся здесь, — властно сказала Нутелла и шагнула к ближайшему столику, только вот... Я, возможно, впервые была согласна со Свеном. Нас было слишком много. Двадцать человек. Надо соединить минимум пять столов, да и не дали бы мы остальным

спокойно отдохнуть. Именно это я и объяснила Нутелле и засмотревшейся на красочные диванчики Богдане.

Девушки прислушались и закивали, а я поймала на себе мудрый и проницательный взгляд мужчины среднего возраста. Пару минут назад он отдавал какие-то наставления официанту, а сейчас задумчиво наблюдал за мной. Я широко улыбнулась и пошла в его сторону.

— Здравствуйте, тен... — Я вопросительно приподняла брови, мужчина же добродушно улыбнулся и махнул рукой.

— Что ты, деточка, какой я тебе тен? Зови меня Беном, я хозяин этого заведения. — Я кивнула, это я уже и так поняла и безумно хотела продолжить разговор с мужчиной. Любопытство съедало меня, потому что как минимум он соврал о своем происхождении, а как максимум — был на Земле.

— Мы хотели бы отметить поступление, — улыбнулась я, давая себе мысленный зарок, что в ближайшие выходные вернусь сюда, — но нас слишком много и мы очень шумные для вашего заведения. Может, вы подскажете, куда нам отправиться?

— Да-да, юная тена. Идите до конца улицы, там будет именно то, что вам и нужно. Заведение моего друга, как раз для молодежи. Вы обязательно оцените, — лукаво улыбнулся мужчина, а я учуяла, что и в следующем заведении будет подвох. И ни капли не ошиблась.

В конце улицы был паб. Самый настоящий Ирландский паб. Деревянная мебель, высокие стулья за барной стойкой, стены, стилизованные под кирпичную кладку и увешанные немислимым количеством веселых безделиц. Зал практически утопал в мелочах — в денежных купюрах, открытках, «забытых» вещах, всевозможных бумажках-напоминаниях, лекционных тетрадах и даже проверенных контрольных — как с отличной оценкой, так и с низшей.

— Вау, — на этот раз восторженно выдохнули парни, девушки же, пожав плечами, чуть замялись, но, оценив контингент, все же рискнули пройти в помещение.

Парни придвинули друг к другу два больших стола, и мы расселись за ними. Тут же к нам подоспели официантки с тяжелыми большими меню. Нам, как еще несовершеннолетним, не продали пивной напиток, а вот безалкогольный эль — пожалуйста. А чуть позже на небольшой постамент вышли музыканты и заиграла живая музыка. Я же, вяло пережевывая мясо, приготовленное на гриле (да-

да!), разглядывала барменов и пыталась найти хозяина этого заведения: что-то мне подсказывало, он будет таким же необычным, как и прошлый.

А еще я поняла, что не только Архимаг с помощью портала в академии Всесилия умел перемещаться между мирами.

Выходило, не одна я такая уникальная?

Эта мысль принесла мне небывалый внутренний подъем, и я все же влилась во всеобщее веселье.

— Обязательно проводи Магду до комнаты. Слышишь? — Я чуть потрянула Свена за полы рубашки, призывая его посмотреть на меня внимательно. Но куда там. Парень лишь кивнул мне и продолжил громко хохотать над шутками одноклассников, еще и придвинулся к Нутелле.

Вот же. То он строит глазки блондинкам, то пристаёт к Богдане, теперь вот опять к нашей родовой тене подмазывается, а та нос воротит от какого-то там оборотня. Конечно же, ей невдомек, что он не какой-то там, а целый будущий правитель. Пока она считает себя самой высокородной из присутствующих — дочь советника в отставке.

— Росвен! Еще раз повторяю. Следи за Магдой. Иначе... — рыкнула я похуже любого оборотня.

— Что, Олеюшка? — соорудил мордочку он, а мне так и захотелось дать ему подзатыльник. Дурак. Как есть дурак.

— А иначе даже не надейся на спокойную жизнь. Если она останется наедине с Сандром, пощады не жди, Свен.

Неожиданно парень серьезно кивнул, словно только сейчас поняв причину моей опеки и осознав серьезность ситуации. Да, он также понял, что Сандр учуял в Магде пару. Но девушка была еще не готова к такому, а парень не научился держать себя в руках.

— Хорошо. Идите уже, я прослежу.

Сама же девушка весело болтала с Бельвитой и ни о чем не подозревала.

Мы с Богданой поднялись со своих мест и попытались попрощаться, но ребятам было не до нас, они шумно спорили о том, куда же смылся учитель по физической подготовке.

— Куда-куда, — хмыкнула Богдана себе под нос, — жаловаться. Что еще может такой трус.

— Пойдем уже, — потянула я ее за руку к туалету. Именно там, проверив, нет ли никого, я построила портал в Светлое королевство. На этот раз не в кабинет королевы Аланы, а в приемную, примыкающую к нему. Здесь обычно был секретарь, но в вечер пятницы никого не должно было быть, а даже если бы и был, мы ничего не нарушили.

— Поговорите с ней, Анетти, — тут же услышала я раздраженный голос отца и быстро приставила палец к губам, призывая Богдану к молчанию. Та поняла меня и без этого и так же, как и я, затаилась.

— Даже не подумаю, — раздался голос прабабушки. Что они все здесь делали? — Я тоже считаю, что Лее опасно находиться на территории академии.

— Но это не повод так поступать с дочерью, — рыкнул отец. — Я впервые не могу найти общий язык со своей женой, и не будь она беременна, я бы ее запер и хорошенько приложил ремнем.

— Ваше Величество, — грозно проговорила Анетти, но ее тут же перебила королева Алана.

— Там Люк, он не даст попасть ей в беду. А твоя любимая внучка лишь еще больше подвергает собственную дочь опасности, потому что Дин — это дополнительная защита. Я согласна с Кирианом. Дина нужно вернуть.

Что значит вернуть Дина?

— У них слишком большая связь, — голос был словно в тумане, и я не сразу поняла, кому он принадлежал. Тете Виоле. — Я уже пыталась призвать Темного, — сухо ответила она. — Бесполезно. Наш любимый бог ушел в бессознанию.

— Я даже пригрозил закрыть его храм, — расстроено выдал отец, на что усмехнулась королева Алана.

— Тоже мне, напугал. Помнится, я однажды позакрывала все храмы Светлой, и что? Помогло?

— Ой, не напоминай об этой дряни, — зло произнесла Анетти, а Богдана приложила ладони ко рту. — Лучше бы он ее раньше прирезал. Скольких проблем не было бы, — после этих слов моя соседка по комнате не сдержалась и все же испуганно ахнула.

— Не говори о ней так, — вмешалась Алана.

— Да, — это уже Виола, — на Земле есть хорошая поговорка: о мертвых или никак, или хорошо.

Этого Богдана уже не выдержала и грохнулась в обморок, а я, к сожалению, тоже опешив от услышанного, не успела поймать родственницу.

Такой грохот, конечно же, не мог остаться незамеченным, и все участники столь познавательной беседы тут же выбежали из кабинета.

Отец подошел к Богдане быстрее всех.

— Кто это с тобой?

— Б-богдана, — оторопело ответила я, — Архимаг сделал для нее иллюзию.

Тут уже на пол грохнулась королева Алана и начала сканировать своим даром дочь.

— Анетти, пригласи лекаря в комнату наследницы. — А затем королева открыла портал и пропала в нем вместе с дочерью.

Бабушка Аннетти глянула на меня виновато и убежала. Папа же с Виолой смотрели на меня менее виновато, но все же.

Новость про мертвую богиню, которой всё еще все поклоняются, конечно же, была поражающей, но все же для меня она уходила на второй план.

— Где Дин?

Отец поджал губы и отвел взгляд, Виола же фыркнула и заговорила: она, в отличие от папы, не хотела прикрывать мою мать.

— Скажем так, Рина его взяла в заложники — можно сказать, развоплотила, надеясь, что ты вернешься.

— Что? — ахнула я. — К-как развоплотила? К-как это?

Воздуха перестало хватать, а в груди словно образовалась дыра. Как я могла не почувствовать такое? Да какого я вообще отправила его к родителям? Дура! Дура!

— Он не умер, не переживай, — тут же поспешил меня успокоить отец и попытался приобнять, но я вырвалась.

— Как она смогла такое проверить?

— Она призвала Темного бога. Скажем так... — поморщилась тетя. — У нее были некоторые рычаги давления на него. Вот он и... — Виола развела руки в стороны. — Поддался.

— Рычаги влияния? На бога? Да вы издеваетесь! — выкрикнула я и построила быстрый портал в свою детскую комнату во дворце.

— Дин! — закричала я что было мочи, но не почувствовала абсолютно никакого отклика от своего любимца. — Дин! — мой голос

сорвался, но я, выбежав из комнаты, двинулась по коридору дворца, отчаянно зовя своего помощника.

На одном из поворотов меня поймали папа и тетя — видимо, вовремя сообразили, куда я отправилась. Я же лишь построила новый портал. На первый этаж.

— Дин! — заголосила я на весь парадный зал, хотя прекрасно понимала бесполезность этого занятия.

— Милая, — я услышала взволнованный голос мамы и разозлилась еще сильнее.

— Как ты посмела?!

— Милая, не волнуйся, — успокаивающе произнесла она.

— Верни его, и я буду само спокойствие, — ехидно сказала я и тут же смахнула слезы, всю застилающие глаза. Дыра в груди лишь увеличивалась.

— Леечка, останься дома, пожалуйста. И Дин вернется. Обязательно.

— Как ты могла? — задохнулась я от разочарования. Я понимала, что натолкнусь на стену непонимания, но то, что сделала мама... Это же... это настоящее предательство.

— Я делаю это ради тебя! — воинственно выдала она.

— Тогда скажи! Скажи мне, что же, по твоему мнению, мне настолько угрожает!

— Леечка, какая разница? — слабо улыбнулась мама и сделала два аккуратных шажочка в мою сторону, я же выставила ладонь вперед, останавливая ее.

— Я больше не маленькая глупая девочка. Но ты, видимо, так и хочешь, чтобы именно ей я была. Не способной постоять за себя неумехой.

— Не преувеличивай! — скривилась она.

— Верни Дина, — угрожающе повторила я.

— Вернись домой, — в тон мне ответила мама, и я просто построила портал в центральный храм Темного.

Раз он спрятал моего любимца, так пусть и возвращает.

За всю свою жизнь я ни разу не обращалась с просьбами к Темному. Да, я бывала в этом и других, более мелких храмах, но никогда не молилась богу, наделившему темных триаланцев магией. Я вообще относилась к вере с сомнением.

Шагнула в зал и огляделась. Никого не было: скорее всего, храм уже закрыли для посещения.

— Кхм, — тихо прокашлялась, осознавая, что понятия не имею, как призвать Темного.

Как это происходит обычно?

Я качнула головой и зашагала вглубь зала. Здесь горел магический огонь, неярко, скорее приглушенно. Не было каких-либо скамеек или статуй. Здесь вообще ничего не было, даже окон. Я обняла себя за плечи и, закрыв глаза, постаралась сосредоточиться.

«Верните мне Дина, пожалуйста», — произнесла я про себя.

Бог же должен был слышать и невысказанные просьбы.

«Пожалуйста», — добавила я, но в зале оставалось тихо, я распахнула глаза и не увидела никаких изменений.

— Знаете, — ехидно произнесла, уже вслух, — Темный бог, не такой уж вы и всемогущий. Иначе как? Как моя мама могла взять вас за я... — я осеклась, мгновенно заткнувшись и прикрыв рот ладонью для надежности, потому что прямо передо мной появилась фигура в балахоне.

— Жизнь на Земле не пошла тебе на пользу, — послышался механический голос.

— Верните Дина, — проигнорировала я его упрек. Ну да, я плохо выразилась, точнее почти выразилась. — Пожалуйста, — запоздало добавила я, пытаюсь смягчить свое неуважение к богу.

Наверное, мне полагалось трепетать от страха или восторга, я же была на него безмерно зла. Это же надо было ему пойти на поводу у моей мамы и отобрать моего Дина. Которого он сам же мне и подарил. Да! Тетя Виола рассказывала мне, что дух-хранитель, привязанный ко мне с самого рождения, — это божественный дар.

— Подарки не отдарки, — насупившись, выдала я, и со стороны Темного послышался какой-то странный звук. Если бы передо мной не стоял бог, я бы подумала, что он фыркнул от смеха, но... Боги же не должны смеяться над простыми смертными?

— Я не могу читать твои мысли, — задумчиво, все тем же механическим голосом произнес Темный бог, — даже отголоски. Даже когда ты обращаешься ко мне.

Я растерла плечи сильнее: ученическая мантия хоть и была универсальной, то есть в зимние месяцы под ней не холодно, она

отлично согревала, а в летние не жарко, она отлично охлаждала, но я все равно съежилась и передернула плечами от холода.

— Так вы вернете Дина?

А то разглагольствует обо всем подряд и ни о чем конкретном.

— Дин сам вернется.

— Как? — ахнула я. — А почему тогда папа так волновался?

— Я хоть и уважаю твою мать, Лея, но не настолько, чтобы идти у нее на поводу, — на последних словах механический голос превратился во вполне нормальный человеческий, недовольный, но потом тут же все вернулось на свои места и бог заговорил по-прежнему: — Ты еще недостаточно хорошо владеешь своей магией и можешь быть не готова.

Он что, под иллюзией, скрывающей голос? «А это точно бог?» — посетила меня запоздалая догадка, и я сжалась еще сильнее.

— Не готова к чему?

— Попроси Архимага показать тебе разлом.

— Зачем? — я не поняла, к чему тут разлом в нижние миры, который запечатали еще боги много-много лет назад. На том месте построили академию Всесилия, и именно за разломом следил Архимаг. Он всегда был один на поколение. Самый сильный маг и становился еще сильнее.

— Вот и я о том же, — теперь в механическом голосе мне послышались нотки теплоты. Наверное, померещились. — Ты не только не готова физически, но и обделена знаниями. Твоя мать переживает за тебя. Наверное, ее можно было бы понять, но она делала только хуже, ограждая тебя от твоего предназначения.

— О чем вы вообще говорите?

— Архимаг расскажет, главное — задавай ему прямые вопросы.

— Ну уж знаете, — прищурилась я и даже ладонью взмахнула, — навели тут тумана, говорите загадками и в то же время ничего рассказывать не хотите. Верните мне Дина. Пожалуйста, — добавила я, опять скривившись.

— Он набирается дополнительных сил, пока у нас есть время. Не переживай. Сам вернется к тебе через пару дней. — Бог сделал шаг назад, а затем остановился и опять обычным мужским голосом добавил: — Я рад был увидеть тебя, девочка. А теперь торопись в

академию. Одной твоей подруге нужна помощь, — прищыкнул он и испарился в серебристом мерцании.

Подруге? Помощь? Неужели он о Богдане, упавшей в обморок? Нет-нет. Он же сказал спешить в академию.

Я построила портал в общежитие и, только увидев три заправленные кровати, поняла, что бог имел в виду Магду.

— Ну, Свен, только попадись мне, — выругалась я и построила портал на улицу, прямо к входу в мужское общежитие. Вообще, мы все жили в одном здании, но попасть из женской половины в мужскую изнутри было нельзя. Я дернула ручку, и та не поддавалась. Вот же.

Неужели здесь, как и на Земле, общежитие закрывают на ночь? А почему нас об этом не предупредили?

Я прикусила губу и тут же стукнула себя по лбу от осевшей догадки.

— Че-е-ерт!

Изнутри все же был один способ попасть на территорию парней. Через общие комнаты на первом этаже. Я же как-то сразу об этом не подумала. Построила новый портал в общую комнату для нашего факультета и направилась к нужной двери.

Как искать Сандра, я не имела ни малейшего понятия, но была уверена, что Магда у него. А вот комнату Свена я знала. Мстительно прищурилась и быстро зашагала к лестнице, она была в той же стороне, что и в нашем крыле, только отражалась зеркально. Я преодолела два пролета, резко вывернула, заходя в узенький коридорчик, и врезалась в стену. Точнее...

— Лея, — послышался голос Архимага над моей головой. Мужчина взял меня за плечи, чтобы я не свалилась на пол, да так и не отпустил.

— Здрасти. — Я попыталась беззаботно улыбнуться и отодвинуться от его Всевластия, но мужчина лишь нахмурился.

— Что за беспечность? Ты в академии даже не под личиной — и уже так пренебрегаешь своей репутацией, бегая по ночам к мальчишкам.

— Что? — ахнула я, разозлившись. — Да как вы вообще!.. Не бегаю я ни к кому!

Архимаг издевательски вздернул брови.

— Свен не считается, — хмуро добавила я. — Мне нужно узнать у него, где живет Сандр.

— Ах, Сандр. — Люк склонил голову чуть набок и все же разжал пальцы на моих плечах.

— Да, Сандр. Он преследует Магду. Они, скорее всего, пара. Но она жутко боится, а сейчас ее нет в своей комнате, и я решила... — затараторила я, но его Всесилие меня перебил.

— Кто такая Магда?

Значит, кто такие Свен и Сандр, он не спрашивал. Это что еще за дискриминация?

— Моя однокурсница, соседка по комнате, темная, — припечатала я.

Архимаг тут же нахмурился и резко развернулся, властно бросив:

— Идем.

Комната Сандра, на удивление, находилась к нам очень близко. Только вот вычислить ее я смогла бы и без помощи архимага и несносного Свена, мести которому будет страшно, потому именно сейчас, глядя, как распаивается одна из дверей и из нее выбегает испуганная Магда, с растрепанной прической, ошарашенным взглядом и разорванным верхом платья, я в самых мельчайших деталях распланировала, как буду убивать уже двух представителей семейства собачьих. Простите, волчьих.

Я стремглав бросилась к подруге, снимая с себя на лету мантию и закутывая в нее дрожащую девушку. Наверное, нужно было ее обнять, попытаться успокоить и увести отсюда подальше, но я же, видя перед глазами только красную пелену, зашагала в комнату оборотня. Дойти не успела: дверь, которую Магда впопыхах закрыла, сейчас просто вынесло, а сверху на ней теперь стоял огромный белоснежный зверь. На волка он был похож лишь отдаленно — слишком большого размера. Заметив меня, зверь зарычал и тут же кинулся.

Я построила свой любимый голубой щит из чистой магии, но зря. Волк замер в прыжке, так и не долетев до меня, окутанный черным маревом, а потом с грохотом упал белоснежной кучей на пол. Как же я могла забыть об архимаге? Повернулась к нему и с благодарностью кивнула. Мужчина построил портал и коротко бросил:

— Быстрее.

Я бы поняла его и без слов.

Шум падения волка был оглушающим, а потому жильцы мужского общежития не оставят такое событие незамеченным, тогда как наше с Магдой посещение этого самого общежития просто необходимо было именно таковым и оставить.

Оказавшись в комнате, я помогла Темной раздеться и, уложив ее в кровать, прочитала сонное заклинание. Слабенькое. Сильным целительским даром я отродясь не обладала, умея всего по чуть-чуть.

Села на свою кровать, растерла лицо ладонями и сначала чихнула, а только потом поняла, что в нашей комнате опять появился портал архимага, но мужчина не спешил выходить из него сразу. Таким образом он давал нам время подготовиться к своему визиту. Я не смогла сдержать улыбку. Какой же он... Вежливый.

Люк шагнул в нашу комнату только через две минуты. За которые я успела сбегать в ванную комнату и одним из бытовых заклинаний освежить свою прическу.

— Она сама уснула?

— Нет-нет. Это я немного магии к ней применила.

— Хорошо, — кивнул мужчина и ступил обратно к порталу, — тогда пойдем.

Мы вышли в уже знакомой комнате. Тот самый личный кабинет.

— Рассказывай, — устало произнес Люк, махнув мне на стул у стола, сам же сел в свое кресло, напротив меня.

— Он ее со дня поступления преследует. И вроде адекватный, нормальный парень, а рядом с ней звереет.

— Как ты верно подметила, — усмехнулся его Всесилие, только вот ни тени улыбки не проскользнуло в его взгляде. — Дальше...

— Ну мы сегодня отмечали поступление, я поручила Свену приглядывать за Магдой, сама с Богданой отправилась к родителям. Потом вернулась, Магды нет, и я все поняла, — быстро протараторила, архимаг же нашел за что зацепиться.

— Почему не осталась дома?

— С мамой поругалась. — Я скосила взгляд и начала разглядывать столешницу, лишь бы не смотреть на архимага. — Она что-то сделала с Дином, — наябедничала я и рассказала все в подробностях. И про свой визит в храм, и про разговор с Темным богом, и про его непонятные намеки на разлом и какое-то предназначение.

— Вот же, интриган трусливый, — выругался его Всесилие, и я ошалело подняла на него взгляд. — Всю ответственность на меня возложить решил. А знаешь, — Люк зло прищурился, хлопнул раскрытой ладонью по столу так, что я чуть подпрыгнула, — я расскажу. Все расскажу. И даже покажу. На-до-е-ло, — устало протянул он и, оттянув ворот камзола, откинул голову на спинку кресла и прикрыл глаза.

Вот это да.

Всегда спокойный, ироничный и сдержанный архимаг сейчас вспылил.

Да-да, именно вспылил. Конечно, некоторые это даже вспышкой гнева не назвали бы, но я-то знала. Раз он показал такую откровенную эмоциональность — он взбешен. И, кажется, ему действительно что-то сильно надоело. Надеюсь, не я.

— Иди к себе, Лея. Хорошенько выспись, отдохни. Постарайся чаще думать о Дине и звать его. Тогда он вернется быстрее. Подруге утром скажи, что Сандр ее не побеспокоит. Я отстранил его на месяц. Потом посмотрю на его поведение. Возможно, продлю срок наказания. Подробностей не знает никто, кроме вашего декана.

— Тена Мишель?

— Да, — кивнул Люк, приоткрыв глаза. — Иди, Лея. Завтра после завтрака жду тебя в том внутреннем дворике.

— С фиолетовыми елями? — уточнила я на всякий случай. Архимаг же опять кивнул. Больше он ничего объяснять не стал, и я сама построила портал в свою комнату.

Грузно опустилась на кровать, не отрывая взгляда от Магды. Я чувствовала свою вину. Хоть и не могла поступить иначе, мне нужно было домой. Я волновалась за Дина. Но и Магду одну оставлять не стоило. Девушка беспокойно заметалась по кровати, а я громко вздохнула и, сконцентрировав магию, построила портал на Землю.

В доме бабушки Еаланы было тихо. Все спали, я, оставив ботинки в комнате общежития, на цыпочках спустилась вниз и самым бессовестным образом совершила набег на кухню. Написала бабуле и тете записку со словами благодарности и перенесла на Триалан контейнер фруктового мороженого и наполовину заполненную коробку шоколадных вафель. Конфеты взять не получилось — на них же были фантики. А так как языкового барьера для жителей нашего мира не

было и мы автоматически понимали нужный нам язык, был вариант, что Магда начнет задавать лишние вопросы, а на вафлях опознавательные знаки отсутствовали.

На мороженое я накинула стазис и лишь после этого с чистой совестью провалилась в безмятежный сон. Вряд ли Магда сильно обрадуется вкусняшкам, но все же ее настроение после сегодняшнего станет чуточку слаще.

Глава 6

Привычной всем сирены, оповещающей о приближении завтрака, не прозвучало. А потому мы с Магдой тот самый завтрак бессовестно проспали.

— Что теперь будет? — испуганно округлила глаза девушка, все еще сидя на кровати. — Посещение столовой же обязательно.

— Я думаю, ничего, — хмуро отозвалась я и побежала умываться.

Сегодня выходной и студенты вообще не обязаны находиться в академии, а вот встречу с архимагом нельзя было проворонить. Вернувшись в комнату, я начала быстро надевать ученическое платье и, только натолкнувшись взглядом на коробку с шоколадными вафлями, вспомнила о вчерашнем.

— Ма-а-а-гда, — протянула я и села на краешек ее кровати, взяла соседку за руку, — как ты?

— Вроде ничего.

— Сильно напугалась?

Глупые, какие же глупые вопросы. Конечно же, она испугалась.

— Больше себя, — виновато сказала Магда и опустила взгляд на свои ладони, судорожно сжимающие покрывало.

— О чем ты?

— Просто я сама согласилась с ним уйти из того заведения. Понятия не имею, что на меня нашло, — всхлипнула Магда, и я обняла ее, начав плавно поглаживать по светлым волосам. — Он меня поцеловал, и у меня все перед глазами поплыло, я словно не я... очнулась у него в комнате с разорванным платьем, и мы... Мы чуть не... — Она икнула и заплакала еще горче.

— Успокойся...

— Нет, ты не понимаешь, я еле сбежала. Обманула его, что стесняюсь. Попросила удалиться в ванную комнату, пока я сама разденусь. Я-я-я... я ему такую пошлость сказала. — Девушка залилась румянцем, и теперь красными у нее были не только глаза и нос, но и щеки.

— Так вот как ты сбежала! — улыбнулась я. Это же надо было такое сообразить.

— Да. Когда я услышала треск рвущегося платья, меня словно в ледяной ручей опустили. Я так испугалась, но вспомнила наставления нянюшки. Что женщины должны быть хитрее. Вот и отправила Сандра в ванную, а сама быстро подперла дверь шкафом — хорошо хоть, магия меня послушалась, — и сразу же побежала.

— Все хорошо, ты сделала все правильно и ни в чем не виновата. Это все ваше притяжение.

— Какое еще такое притяжение? Да, впрочем, какая разница, — Магда не дала мне ответить, отстранилась и, жалобно заглянув в глаза, произнесла: — Если отец узнает, он не пустит меня больше на порог дома. Я уже сейчас слышу его слова. — Девушка скривилась и, чуть поменяв речь, попыталась спародировать, должно быть, собственного отца: — Вот, я так и думал, что яблочко от яблоньки недалеко падает и ты такая же гнилая и распутная, как и твоя мать... Ыу-у-у... — девушка заревела в голос, накрыв лицо ладонями.

Я же прикусила губу, прикидывая, опоздала ли я уже на встречу с архимагом или все еще нет.

— Перестань себя винить. Вы просто пара, — все же рассказала я ей, обругав про себя двух несносных оборотней. Свена за то, что не углядел, а Сандра.... Ну что ему стоило все ей объяснить? Нормально поговорить... поухаживать. — Слышишь?

На самом деле все было не так плохо. Магда боялась не столько Сандра, сколько осуждения со стороны отца. Что у них за отношения в семье, мне неизвестно, но то, что Сандр не совершил ничего непоправимого, очень меня радовало. Ведь пара — это пара. Пара — это навсегда.

— Что значит пара? — настороженно спросила соседка и растопырила пальцы у лица, чтобы видеть меня в зазоры между ними. Голос Магды подозрительно быстро из убитого превратился в настороженно-любопытный.

— Ты его пара, потому он и не может сдержаться. И, кажется, об этом догадались уже все, кроме тебя.

— А почему... ик... — Она окончательно убрала ладони от лица и злобно уставилась на меня. — Почему он мне ничего, ик, не сказал? Да он... Да как он вообще!

Я виновато пожала плечами, словно чувствовала себя ответственной за поведение Сандра.

— Давай лучше позавтракаем, — бодро предложила я. Магда плакать перестала, и нужно было как-то поддержать такое ее состояние.

— Так мы же опоздали.

— А у меня есть кое-что вкусное. От родителей привезла. Только это секретное лакомство, рецепт есть лишь у моих родных, — не моргнув и глазом, соврала я.

Все жители Триалана, ну как минимум те, что читали учебники об общем устройстве мира, прекрасно знали, что существует много миров. По неподтвержденным данным их насчитывалось около пятидесяти. Доподлинно описывались лишь пять известных, и Земли в их числе не было. Зачем было зря забивать голову Магде?

Я сняла стазис с мороженого, наколдовала нам ложки и предложила подруге угощаться.

— О Темный, как же это вкусно.

— Это ты еще вафли не пробовала, — хохотнула я и все же решилась: — Магда, мне очень срочно нужно уходить. Его Всесилие ждет меня после завтрака, и, кажется, я уже опоздала.

— Да, конечно же, иди, — мигом поникла она, — я в комнате посижу.

Я дала себе мысленную оплеуху и поторопилась рассказать ей о том, что Сандра отстранили от занятий и ей нечего теперь опасаться. А после этого отправила Магде воздушный поцелуй и выбежала из комнаты. Огляделась, коридор был пуст, и я быстро построила портал в тот самый внутренний дворик. Архимаг уже меня ждал.

— Проспала? — безэмоционально спросил он.

Я закивала, ни капельки не считая себя виноватой. Это же их гонг не прозвенел. Так что...

— Пойдем. — Мужчина провел ладонью над землей, выпуская свою магию, а после этого земля пришла в движение, словно там был спрятан какой-то механизм, почва разъехалась в стороны.

Я заглянула и увидела аккуратную лестницу, ведущую под землю. Люк начал спускаться, и что мне еще оставалось? Я, прикусив губу от любопытства, смешанного с толикой страха, последовала за архимагом.

Как только лестница закончилась, Люк взмахнул рукой и земля над нами сомкнулась, погружая в абсолютную темноту, но тут же

архимаг открыл портал и, взяв меня за ладонь, шагнул в него первый.

— Чих, — не сдержала я очередного приступа чихания, побывав в портале архимага. — Чи-и-их... — А вот этот чих был уже почти восторженный.

Звук разнесся по огромному помещению.

Мы однозначно были в пещере, только с высокими сводами. Здесь не было ни темно, ни светло. А по центру находился тот самый кругляш из моего сна, только сейчас он был не серебряного, а красивого перламутрового цвета, как и все остальные стационарные порталы в нашем мире.

— Это же ваш портал для перемещения в другие миры? — ахнула я.

— Не только, Лея, — хмуро заметил Люк. — Это еще и разлом в нижние миры.

— Как разлом? Что, тот самый? Который запечатали боги? — Архимаг ничего не ответил, и я нервно шагнула ближе к кругляшу. — Подождите... это же он мне и снился! Да? — Я поежилась и все же не рискнула подходить к перламутровому свечению. — Только во сне он был словно в серебристых молниях...

— Все правильно. Именно так портал выглядит, когда к нам пробирается нечисть из нижнего мира, — Люк говорил серьезно, смотрел на меня, не отрывая внимательного взгляда, видимо, ждал от меня какой-то особенной реакции. Не знаю, дождался ли, но я напугалась.

Выходило, что раз архимаг знает, как портал выглядит во время прорывов, значит, они были... Эти самые прорывы... И это поистине ужасно.

— Почему боги его опять не запечатали? Это ведь опасно...

— Они не могут. Один раз запечатали и лишились возможности беспрепятственно попадать в свой же мир. Только по вызову в храм, ну или когда есть какие-то связующие. У всех по-разному, — слегка скривился Люк.

— И что теперь делать? Что, если нечисть прорвется к нам?

— Надеюсь, этого не произойдет. — Его Всесилие подошел ко мне и крепко сжал за плечи, наверное заметил, как я поежилась от испуга. Ведь даже самые мощные маги нашего мира бессильны против порождений тварей подземного мира.

Ладно я — смогу сбежать на Землю... Забрать родных и близких. А как же остальные?

— И совсем-совсем ничего нельзя с этим сделать?

— Есть пророчество, в котором сказано, что ты сможешь запечатать разлом навсегда.

— Я? — Если бы Люк все еще не держал меня за плечи, я бы точно упала, настолько ослабели мои ноги.

— Однажды для темных наступят страшные времена, они окажутся на грани вымирания. Но все изменится, когда женится последний темный король. Его избранница родит спасительницу нашего мира от тварей бездны и первозданного хаоса.

— Стоп. Стоп. Стоп. — Я отстранилась от архимага, выставив между нами ладонь. — Это же про маму с папой. Только вот откуда ты взял такое окончание пророчества? Я никогда его не слышала.

— Потому что оно не для широкого доступа, — грустно улыбнулся Люк. — Пойдем отсюда. С недавних пор я все меньше и меньше люблю это место.

— А его можно любить? — хохотнула я.

— Другие миры манят, — мужчина пожал плечами, — наверное, тебе не понять. Ведь ты и так можешь перемещаться между ними.

Он был совсем не прав. Я могла перемещаться только в те места, что уже видела, но я не стала напоминать Люку об этом, голову посетила другая догадка.

— Это поэтому, да?

— Что поэтому?

— У меня такая особенная магия. Потому что я должна что-то сделать с этой штуковиной? — Я нервно дернула рукой, указав на портал и чертов разлом. Два в одном. Блин.

— Возможно. — Люк пожал плечами, а я поняла, что он не все мне рассказал. Он знал что-то еще. Но...

Ладно, Темный с ним... Для меня и так на сегодня слишком много информации.

— Попробуй построить портал наверх, — неожиданно произнес Люк с легким задором в голосе.

— Зачем?

— У меня не получается. Ни у кого не получается. Только к лестнице. А там ножками, Лея, ножками... Вот мне и...

— Я поняла... — перебила мужчину и, немного напрягшись, построила портал. В тот самый двор.

— Может, ты и правда справишься с этим разломом, — задумчиво произнес архимаг и шагнул первым в мой же портал.

А вдруг я его на край скалы построила? Поразительная беспечность, тетя Виола бы уже высказалась о скудости ума шагнувшего непонятно куда.

Ладно. Слишком я не о том думаю. Наверное, это стресс... или шок.

— Пойдем. — Люк ждал меня с другой стороны портала и поманил к скамье, стоящей в тени лиственниц.

Я присела первой, мужчина опустился рядом. Мы просидели в тишине не меньше пяти минут, казалось, что его Всесилие просто не знал, с чего начать.

— Мама из-за этого разлома не пускала меня сюда? — я заговорила первой, Люк утвердительно кивнул на мой вопрос.

— Рина однажды была свидетельницей прорыва. Они с твоим отцом с трудом справились. Я же прибыл не сразу, хоть у меня и есть маячок. — Архимаг приложил ладонь к груди. Видимо, тот самый маяк висел у него на шее.

Обсуждать маму я не хотела. Даже думать о ней не было желания. Пока не увижу опять Дина, не уверюсь в том, что с ним все в порядке.

— И часто бывают эти прорывы?

— В начале моей службы бывали раз в несколько лет. Пять лет могла стоять тишина. Потом... Потом они начали учащаться.

— И... — Я облизала губы и сжала ладони в замок. — Как часто они происходят сейчас?

— С периодичностью раз в месяц.

Я прикрыла глаза и откинулась на спинку скамьи. Нужно было осознать как-то произошедшее. Принять. Я всегда ощущала себя особенной, но не до такой же степени. Спасительница мира. Это слишком большая ответственность, к которой я была совершенно не готова. Да и не знала я, что именно от меня требовалось.

— Я хочу присутствовать во время следующего прорыва.

— Ты не готова, — припечатал архимаг, я же подскочила со скамьи и выкрикнула:

— Так подготовьте.

— Лея...

— Нет, постойте, — замотала я головой. Неужели они ничего не понимают? А вдруг я не успею что-то изменить... — У нас, возможно, совсем нет времени. Чего вы ждете? Когда прорывы будут раз в неделю? А вы выдохнетесь или перегорите? Коль уж вы отвечаете за этот разлом и решаете, могу я участвовать или нет, так вам и отвечать за мою подготовку, — воинственно произнесла я и, быстро построив портал, отправилась обратно в храм Темного бога.

Сама не поняла, почему туда. Но мне именно так захотелось, чаша с темной магией меня успокаивала. Сейчас здесь было три Темных мужчины, каждый стоял и, опустив взгляд в пол, думал о чем-то своем. Они даже не заметили моего появления здесь, ну и ладно.

Успокоившись, я вернулась в академию, на тумбе меня ждал конверт с подписью архимага:

«За три часа до завтрака на полигоне. Ставь будильник, Лея».

Наша первая тренировка прошла на следующее утро, и она больше походила на избиение младенца. Ночью прошел сильный дождь, и теперь на полигоне было настоящее месиво из грязи.

— Ровнее держи щит! Ровнее, я сказал, — прокричал Люк.

Я же поднялась с земли, отряхнула ботинок от грязи, в которую увязла, и опять соорудила один из тех щитов, что изобрел мой дедушка. Архимаг объяснил, что именно чистая магия и есть мой истинный вид. Мне близка и темная, и светлая, я смогу пользоваться любой, только пока не научилась. Поэтому сейчас нужно колдовать тем, что есть. Что дают, как говорится.

— Толще! Нарацивай ему толщину, — выкрикнул его Всесилие, и начал опять бить меня плетью из своей магии.

Да, именно плетью. Она с легкостью пробивала мой щит, я психовала, строила новый, но все равно получала обидные удары по попе.

Рассудком я понимала, почему Люк материализовал свою магию в такой вид оружия, ведь так он до последнего мог контролировать силу удара. С пульсарами и прочим у него так не получилось бы. Но мне все равно было жутко обидно.

А еще я постоянно чихала. Стоило только Люку пробить мой щит и приблизить ко мне свою темную плеть, как я чихала, чихала и чихала, выбиваясь этим окончательно из боевого настроения.

— Ты молодец, — произнес архимаг в конце занятия.

— А? — Я подняла голову, не понимая: что он сейчас сказал?

Мужчина стоял рядом, протянув мне руку. Да, действительно, я же завалилась в ту самую грязь, что теперь была уже не только на моих ботинках, но и волосах. Рыжим там и не пахло. Я теперь была, наверное, с шоколадным цветом волос. У-у-у-у...

— Говорю, ты молодец. — Мужчина нагнулся сильнее и сам схватил меня за запястье, помогая подняться. — Я ожидал худшего.

— Я еще и драться умею, — выдала я, задрав нос.

Звучало слишком напыщенно. И не сказать, что я прямо-таки действительно умела. Ходила два года на Земле на занятия по рукопашному бою, но это так... баловство.

— Хм... драться с нечистью не получится, она призрачная, поэтому пока тренируем лишь магическую составляющую. Если к новому году будут успехи, то займемся и физической подготовкой. Мне даже интересно, — усмехнулся Люк, а затем открыл портал для меня. — Иди уже. Я перемещу тебе завтрак, а то не успеешь же на него. Если, конечно, не решишь идти в столовую такая чумазая, — Его Всесилие отпустил меня и весело уставился на собственную ладонь, которая после моей руки была такой же, как и я, грязной.

Я поморщилась, отметив, что, кроме ладони, на архимаге не было ни капельки грязи, и, как всегда чихая, вошла в его портал. Магда испуганно уставилась на меня — она уже убежала на завтрак. Я же отмахнулась, не желая ничего объяснять.

Простояла под душем добрые полчаса, вернувшись в комнату, заметила поднос с завтраком на тумбе, накинула на него заклинание стазиса и завалилась спать. Мыслей не было никаких, лишь жуткая-жуткая усталость и облегчение. Было бы сегодня не воскресенье, до занятий я просто не доползла бы.

Когда я проснулась, время близилось к обеду, на который я не пошла. Зачем, если у меня был завтрак, любезно предоставленный архимагом? Магды в комнате не было, а потому, поев, я решила не откладывать до следующих выходных то, что можно было успеть на этих.

Надела платье, накинула мантию и с досадой наткнулась взглядом на грязную форму для занятий. Я же так устала утром, что кинула ее кучей на пол. Хотела уже сама по привычке очистить одним из

бытовых заклинаний, но потом вспомнила про то, что у нас здесь не только чудо-тумбы, в которых появляются сами по себе учебники, но и чудо-шкафы, в них одежда не только появляется сама собой, но еще и самоочищается. Вот и проверим. Я подхватила костюм и так его и закинула на дно шкафа, отряхнула руки, ботинки отчистила все же заклинанием, потому что времени ждать у меня не было, и пошла на выход из комнаты.

На улице выглянуло солнышко, оно не только припекало, но и подсушило влажную почву после дождя. Мимо полигона я не проходила, но почему-то была уверена, что сейчас там было намного чище... Я мотнула головой, прогоняя эти мысли: Люку незачем зря надо мной издеваться.

Путь я держала в город, точнее в то самое кафе. Оно, как я и предполагала, в воскресный обед было заполнено парочками. Я выбрала столик у окна и присела в ожидании меню. Рассмотрев посетителей, начала выглядывать того самого мужчину, с которым и хотела пообщаться, придя сюда, но ко мне подошла молоденькая девушка-официантка.

— Извините, — спросила я, потянув на себя меню, — а хозяин вашего заведения здесь?

— Нет, простите. Хозяин Бен вчера уехал.

Я недовольно поджала губы и захлопнула меню. Есть-то я не хотела.

— Можно мне чайный напиток и ваше самое вкусное пирожное.

— Да, конечно. — Девушка закивала и начала забирать у меня меню, я же разжимать пальцы на нем не спешила.

— А надолго уехал Бен?

— Он нам не докладывает. Хозяина Бена может не быть здесь по несколько месяцев, за всем присматривает управляющий. Может, вы пообщаетесь с ним? — Девушка мило улыбнулась и потянула меню опять, я отпустила.

— Спасибо, — с трудом скрыла досаду, отвернулась от девушки и восторженно ахнула.

Тут же заткнула рот ладонью, но привлекла к себе лишь еще большее внимания. Негодник Дин на это лишь захихикал в моей голове.

«Маленький, мой!» Я подняла пушистого друга с диванчика и крепко его обняла.

«Лея, меня не видит никто, кроме тебя. Представляешь, как ты сейчас выглядишь?» — недовольно пробурчали мне в ответ.

«Бука! Я же переживала за тебя и очень соскучилась. Безмерно», — отчаянно мысленно произнесла я, прижимая Дина к себе.

Ну и пусть, что его никто не видел. Зато я не только видела, но и чувствовала мягкую шерстку под ладонями и теплоту. А сердце срывалось со своего привычного бега, то замирая, то отбивая удары сильнее. Кажется, я была в этот момент счастлива. Мой Дин жив, здоров и рядом со мной.

Я покинула кофейню, так и не поговорив с Беном, а на следующее утро проснулась от воя в голове. И это была не академическая сирена, это был Дин.

«Давай, давай, Лея. Архимаг ждет. Пора на занятия. Булки качать».

«Дин!» — недовольно отозвалась я, но все же отлепила голову от подушки и, поднявшись, выудила из шкафа чистую форму, только вот валялась она так же на его дне, прямо как я и кинула.

«Ну что ж, да здравствует новый день обучения!» — задорно проговорил Дин, а я куда менее задорно построила портал на полигон, где меня действительно уже ждал Архимаг.

Глава 7

Дни начали сменять один другой совершенно незаметно. У меня не оставалось ни времени, ни сил практически ни на что. Сначала практики с архимагом, затем быстрый душ и завтрак, после занятия на парах, самостоятельная подготовка и отработка заданного, а по вечерам мы с Дином пропадали в библиотеке в поисках информации о разломе. Нам нужна была хоть какая-то подсказка о том, что делать, как закрыть тот самый портал. Ясно-понятно, что письменных пошаговых инструкций мы бы не нашли. Но что-то же должно было быть? А его не было.

Магда успокоилась за эти дни, все обдумала и, кажется, даже расстроилась, когда срок отстранения от занятий для Сандра продлили. А вот Богдана после тех выходных стала еще более замкнутой, я же теперь не спешила посещать родных. Папа навещал меня сам, раз в неделю, а с мамой я общаться не желала. По крайней мере, пока.

А вот Люк... Занятия с ним проходили... странно. То он меня изматывал настолько, что я даже языком шевелить от усталости не могла, а бывало, что он почти все занятие разговаривал со мной — конечно же, о тонкостях магии, но иногда и о других мирах, в которых он бывал.

Прежде я никогда о них не задумывалась. Мне было достаточно Триалана и Земли и того осознания, что у меня еще много времени впереди и я все успею, а потому для начала стоит выучиться.

Сегодня было то самое занятие, когда Архимаг меня изматывал. Причем я отрабатывала не защиту, а нападение. Люк ставил щит за щитом, многие из которых у меня получалось пробивать действительно хорошо, а архимаг этому радовался. На удивление, у него сегодня было просто великолепное настроение, и с каждым его пробитым щитом он улыбался все шире. Той самой улыбкой, от которой у меня что-то сжималось в груди.

Это чувство было настолько запретным, что я думать себе о нем запрещала. Понимала лишь одно: от себя никуда не денешься. А потому глупо было отрицать свою дурацкую детскую влюбленность в родственника. Я жила нашими занятиями, впитывая в себя каждое его

слово, каждую случайную улыбку или шутку. Подспудно все еще надеюсь, что в скором времени я встречу взрослую, настоящую любовь и все чувства к архимагу пройдут.

Я так сильно задумалась, что не заметила, как в меня полетел мой же пульсар. Голубой шар сбил меня с ног, роняя в снег. Да-да. Мое предположение в самый первый день занятий оказалось верным. Мы тренировались с архимагом до того, как поле очищали. Так и сейчас, весь тот снег, что успел выпасть за ночь, мешал мне невероятно, и я прекрасно знала, что после обеда, когда я приду сюда с группой на плановые занятия по физподготовке, снега здесь больше не будет. Кстати, того преподавателя, что мучил девочек на первом занятии, так же, как и Сандра, отстранили. А вместо него поставили тена Николоса. Сначала все напугались, что нам поменяли шило на мыло и преподаватель будет еще больше брюзжать, но нет. Пожилой тен был настолько рад, что его допустили хоть к какой-то практике, что стал самым любимым нашим преподавателем. Да-да... никто не признавался, но все отчаянно ждали второго семестра, на котором тен Николас будет преподавать уже не только физподготовку, но и нападение.

— Лея, ты где летаешь? — недовольно проговорил Архимаг, подав мне ладонь и помогая подняться.

— Спасибо. — Я потупила взгляд, ощущая жар, опаливший щеки, стоило только почувствовать силу его руки. Удлиненные красивые пальцы сжали мою ладонь настолько крепко, что я все свои мысли растеряла.

— Нужно быть внимательнее. Я поменял щит на отражающий, а ты не заметила.

— Простите, — слабо произнесла и опустила взгляд на наши все еще переплетенные руки.

Нет, пожалуй, все это было выше моих сил.

«Ох, боги всех миров, пошлите же мне скорее настоящую любовь, чтобы я перестала заниматься глупостями и страдать из-за недоступных мне чувств», — взмолилась я, обращаясь ко всем известным мне богам сразу.

— Все же тебе необходимо учиться концентрации. Как я уже когда-то и говорил, — произнес он задумчиво, а потом резко потянул

меня за руку. — Пойдем, — это звучало почти запальчиво. Словно ему сейчас что-то совершенно внезапно пришло в голову.

— Ваше Всесилие? — не сказать, что я испугалась, все же я начала шагать следом за ним, но удивилась я точно.

— Лея, сколько можно. Меня раздражает то, как ты постоянно скачешь с «вы» на «ты».

— П-простите...

— Ты не поняла меня. Сейчас нет никого рядом. Давай без всех этих титулов. Я же не называю тебя Ваше Высочество. — Люк улыбнулся, обернувшись, и весело, словно по-мальчишески, подмигнул мне. Наверное, если бы он меня не держал крепко за руку, ведя в сторону, я бы споткнулась и упала.

— Почему не порталом? — спросила я через пару минут пути. Мы уже покинули полигон и двигались по внутренней территории академии.

— Погода прекрасная, Лея. — Люк взмахнул рукой. — Снег идет, а запах... ммм...

Я округлила глаза, но попыталась успокоиться: у Люка изначально, по неизвестным мне причинам, было отличное настроение, а после неожиданно пришедшей ему в голову идеи оно стало еще лучше. Потерплю совсем чуть-чуть и узнаю, в чем дело. Главное — зря себя не накручивать и не придумывать лишнего. Хотя сердце так и стучит. Взволнованно стучит.

Через пятнадцать минут мы подошли к стене, соединяющей между собой два корпуса. Люк провел ладонью, выпуская магию и что-то шепнув себе под нос.

— Пчих! — мгновенно отреагировал мой организм, а затем я увидела... — Ох! — восторженно охнула я и тут же опять чихнула.

В стене появился вход в тот самый дворик с фиолетовыми лиственницами.

— Пойдем, Лея. Сегодня занятий нет, так что у нас есть целый день впереди.

Да, сегодня была суббота, но это не отменяло того, что с понедельника начиналась зачетная неделя и к ней нужно было готовиться!

Как только мы зашли во дворик, стена за нашими спинами скрыла проем и стала опять цельной. Архимаг же распечатал вход к скрытым

ступеням под землей. Мы спустились, оказались в темноте, и Люк попросил меня саму сделать портал до разлома.

— А почему не раньше? — удивилась я, но все же представила то место, где была лишь единожды, и у меня получилось.

— Я же сказал, хорошая погода. Хотелось прогуляться. А то буду, как брат, между комнатами во дворце ходить порталами, — улыбнулся он, а затем очень серьезно произнес: — Ну что ж, пойдём? — Люк вытащил из-за ворота большой кулон в виде синего камня, сжал его ладонью, второй он все еще держал мою руку. А затем он шагнул в тот самый перламутровый круг, потащив меня за собой.

— Этот мир называется Тоскарион, — приглушенно произнес Люк, стоило нам только оказаться посреди настоящей пустыни. А ведь на Триалане так же, как и на Земле, сейчас была зима.

— Вы... ты именно так перемещаешься? — Я посмотрела на синий камень, который Его Всесилие сейчас прятал обратно за ворот.

— Да. У каждого мира есть свои определенные координаты, и если их зафиксировать с помощью нужного заклинания на этом камне, то он настроит переход.

— А как вы узнаете координаты этих миров? — восторженно поинтересовалась я.

Судя по тому, насколько широко улыбнулся Люк, мои глаза сейчас светились живым интересом. Оно и немудрено... это же... это же в стольких местах побывать можно.

— Очень правильный вопрос, Лея, но давай все по порядку. — Люк приобнял меня и открыл перед нами портал.

Я вошла вместе с ним в портал, как ни странно, ни разу не чихнув при этом. На этот раз мы оказались на вершине горы, я охнула и прижалась к Люку теснее.

— Не бойся, — усмехнулся он и обхватил меня за плечи, — тут до края еще далеко.

Да, далеко. Но как же высоко. Где-то там, внизу, была бескрайняя пустыня, а сверху облака. Казалось, что протяни руку — и дотянешься до них, настолько близко они были. Архимаг, как куклу, повернул меня, и я увидела, что мы были далеко не на самой вершине. Перед нами были аккуратные входы в пещеры, расположенные один за другим, на нашем ярусе их было двенадцать, но с каждым уровнем вверх их становилось все меньше. Природный массив из пещер был

чем-то похож на пирамиду, но вот пик этой пирамиды увидеть нам было не по силам, потому что она скрывалась как раз таки за облаками.

— Пойдем, нас ждут.

И действительно, в третьей слева пещере загорелся зеленый огонек, и Люк повел меня именно туда.

— Что это за мир? — шепнула я.

— Я же сказал, Токсарион. Не спеши, еще все узнаешь.

Как только мы вошли в пещеру, у самой дальней стены загорелся маленький светлячок, освещая мужчину в красной рясе. У него была длинная борода, до самых колен, а вот голова его сверкала от того, насколько гладко выбритой была макушка.

— Люк, мальчик мой, я рад, что ты решил посетить нас, — прохрипел старик.

— Мастер Сугуан, — Люк поклонился, — я привел к вам мою ученицу, но это вы и так знаете.

— Знаю. — Старец лукаво улыбнулся и поманил меня ладонью к себе, Люк же подтолкнул меня в спину.

Я несмело сделала первый шаг, второй дался намного проще, и вот меньше чем через минуту я уже стояла напротив мастера Сугуана. Он, так и не пряча улыбки, протянул ко мне руку и приложил два пальца к моему лбу, прикрыл глаза и начал что-то тихо напевать. В этот момент я ощутила небывалое умиротворение, а потом и вовсе чуть не провалилась в сон, слегка пошатнулась, и старец убрал руку от моего лба.

— Центр мира готов тебя принять, девочка. Пойдем. — Несмотря на свой преклонный на вид возраст, старец в рясе схватил меня за плечо неожиданно цепко и крепко.

— Мастер Сугуан, нам нужна только концентрация. Не нужно поить ее вашими зельями.

На слове «зелье» я вздрогнула, и старец то ли заметил это и попытался успокоить, то ли изначально был несогласен с Люком, но поспешил его поправить.

— Отвары, мальчик мой, дарованные самим миром. Мы не готовим зелья. Мы не маги, — Сугуан говорил тихо, но в его голосе слышалась сила, которой Люк, судя по громкому хмыку, совершенно не боялся.

Мы со старцем подошли к стене, и перед нами появилась красная шторка, Сугуан ее отдернул и подтолкнул меня вперед. Вышли мы к подземному источнику, вода в котором словно подсвечивалась со дна изумрудным цветом.

— Иди, девочка, посиди у нашего центра немного. Можешь ручки с ножками там помочить, — усмехнулся он и ушел.

Я вздрогнула и огляделась. Рядом никого не оказалось. Даже той самой шторки, отодвинув которую мы попали сюда, теперь не было. Я поежилась, но все же взяла себя в руки.

Если бы здесь было что-то опасное, то Люк никогда бы меня сюда не привел. А потому я все же подошла к источнику, села у него и не смогла сдержать порыва потрогать такую красивую и даже манящую воду. Запустила в нее одну ладонь, вторую. А потом, вспомнив слова старца, стянула ботинки и свесила в источник ноги. Прямо в ученических обтягивающих штанах. Вода была такой теплой, она словно обволакивала меня, даря умиротворение. Стало так хорошо на душе и отчего-то очень радостно. Через какое-то время в голове всплыли слова неизвестной мне песни, и я начала напевать ее. Совершенно не понимая ее содержания, словно пела на непонятном мне языке.

— Ну все, девочка, — послышался голос старца позади, стоило мне только замолчать, — обувайся, и пойдём.

Я словно из транса вышла, резко подпрыгнула и чуть не упала в воду, мастер Сугуан вовремя ухватил меня за руку и тихо рассмеялся.

— Не торопись, девочка. Может, еще и отвар выпьешь? — Он скосил взгляд вниз, и действительно, в том месте, где я сидела пару мгновений назад, теперь стояла маленькая каменная чаша с такой же изумрудной водой. — Не все устаиваются от центра нашего мира такой чести.

Желание осушить эту жидкость стало слишком сильным, но в голове всплыли слова архимага, и я с усилием воли, но все же устояла. Не зря он назвал это зельем. Значит, не стоит.

— Нет, спасибо.

— Как хочешь, только знай: еще какое-то время чаша жизни будет ждать тебя.

Я кивнула, обулась и поспешила к красной шторке. Выбежала из нее и рухнула в объятия Люка.

— Все хорошо? — тихо спросил он. Я ничего не ответила, просто кивнула и прижалась головой к его груди, впитывая в себя тепло мужского тела. Стараясь не думать о том, насколько это запретно и порочно.

— Пустое это все, — хрипло заметил Сугуан за моей спиной, словно мог как-то услышать мои мысли, — идите уже.

Архимаг тут же построил портал обратно в пустыню, а там опять сжал свой кулон, что-то прошептал, и перед нами появился перламутровый круг в песке. Мы вместе шагнули в него, выйдя в уже знакомой пещере.

— Теперь твоя очередь строить портал.

Я серьезно кивнула, настроилась и, отпуская магию, восторженно охнула: с такой легкостью мне еще ни разу не удавалось колдовать. Трудно не было никогда, но чтобы настолько просто — ни разу.

— Что это? — спросила я, округлив глаза, когда Люк следом за мной появился из моего портала во внутреннем дворике с фиолетовыми листовницами.

— Пойдем сначала поедим. Потом я все расскажу. А то время ужина, а никто из нас еще не завтракал, — улыбнулся он. — В кофейне Бена уже была? — Я заторможенно кивнула. Ведь он прав, на улице был вечер и тихо падал снег. Такие резкие перемены с трудом укладывались в голове. Даже у меня. Но все же я построила портал, надеясь на то, что архимаг сдержит свое обещание и все мне расскажет.

Когда мы закончили с первым и вторым блюдами и приступили к десерту, похожему на песочный торт, я устала ждать.

— Люк, — твердо произнесла я, хотя внутри дрожала от неуверенности.

Его Всесилие говорил обращаться к нему на «ты» и по имени, когда рядом нет посторонних, но это ведь все равно не так-то просто.

— Да, Лия? — Архимаг приподнял в улыбке краешки губ, куда больше улыбались его глаза.

— Вы обещали рассказать.

— Что именно? — Он вздернул брови, словно дразня меня.

— Да все. — Я развела руками, а потом накинула на нас одно из заклинаний, которое уже успела выучить со старшекурстниками на занятиях по чистой магии.

— Теперь нас никто не слышит. — Люк склонил голову набок и еще шире улыбнулся. — Молодец. Хорошо. — Он отодвинул в сторону тарелку с еще не доеденным кусочком торта, сложил руки в замок, опустив их на стол, и придал своему лицу серьезный вид, только вот по его глубоким темно-синим глазам все еще бегали искорки удовольствия. — Давай начнем с миров. Ты же знаешь, что их больше, чем пять.

— Естественно.

— И известно нам о многих. Только в книгах мы этого не освещаем.

— Почему? Я давно хотела спросить, из-за чего вы не делаете эту информацию общедоступной.

— А зачем она? Подумай сама: в нашем мире не все маги столь сильны, чтобы путешествовать и ничего не бояться. Да еще и отдавать себе отчет в том, что в любом мире свой устрой, времяисчисление и так далее.. Только языки мы с помощью нашей магии воспринимаем сразу, со всем остальным тяжелее.

— Хорошо, допустим. — Я повторила жест архимага и тоже отодвинула подальше блюдце со сладостями. Только ладони в замок складывать не стала, а подперла ими подбородок, облокотившись на стол. — А как же тогда вы узнаете об этих мирах? Ты говорил, нужен какой-то код...

— Координаты, — поправил меня Люк, улыбнувшись. Я кивнула: какая разница, по сути одно и то же. — Лея, что ты знаешь об архимагах?

— Им становится самый сильный маг в поколении. Контролирует запечатанный богами разлом. Не подчиняется ни одному из королей.

— Ладно, не так. Что ты знаешь о предыдущих архимагах? Что с ними становится после того, как появляется новый достойный?

— Я... я не знаю ничего. — Я пожала плечами, задумавшись. — Уходит на покой? Лишается силы? Умирает?

— Уходит на покой. Точнее, на пенсию. Так, кажется, говорят на Земле.

— То есть они живут как обычные люди?

— Тот, кто однажды стал архимагом, остается им навсегда и никогда больше не будет обычным человеком. Камень... — Люк приложил ладонь к груди. — Тот, который ты видела, у каждого

архимага свой. И именно когда появляется новый камень, действующий архимаг понимает, что пришел черед передать эту должность и уйти.

— И?.. — А потом я догадалась — и как же хорошо, что подпирала ладонями подбородок, иначе он точно бы упал на стол. — Это они изучают другие миры?

— Кто-то да, кто-то нет, — Люк, улыбнулся, — каждый сам выбирает свой путь.

— А я могу как-то изучить известные вам миры?

— Да, — архимаг кивнул, а затем продолжил, хотя я от такого количества информации напрочь забыла о странном изумрудном источнике. — Мир, в котором мы сегодня были, один из самых древних, а тот источник, у которого ты была, — это сердце этого мира. Каждая пещера ведет к нему. Поэтому местные мастера и называют его центром мира. Я какое-то время жил там, около месяца. Занимался медитациями. Чуть было не решил остаться там навсегда, — усмехнулся он. — Что-то в этой воде есть такое, что заставляет тебя успокоиться, прислушаться к себе. Твои силы не увеличились, Лея, если ты решила именно так. Просто ты стала лучше чувствовать саму себя.

— А местные жители?

— Каждый из них посвятил свою жизнь служению источнику. И, как они считают, центру их мира важно, чтобы они жили в гармонии с собой.

— Но мастер Сугуан знал, что мы придем. И он... он как будто знал, о чем я думала.

— Не знал, а догадывался, ему уже достаточно лет. А про то, что мы пришли... — Люк пожал плечами. — Опять же источник. Мастера отрицают его магическую суть, но это же очевидно. Даже сам Сугуан отказался от своей магии ради изучения этого явления, а потом и вовсе стал мастером-служителем.

— Но он же говорил, что они не маги.

— Местные жители — да. Но мастер Сугуан когда-то был тенем Сианом.

— Тен Сиан? — ахнула я. — Это же...

Я не произнесла вслух, но Люк кивнул. Архимаг Сиан, он же жил черт знает когда. После него были архимаг Бенедикт и Ренд и только

потом Люк. С ума сойти.

— Сколько же ему лет?

— Много, Лия. Я удовлетворил твоё любопытство?

— Нет! Ты отвел меня туда, чтобы улучшить мою концентрацию.

— Люк кивнул, а я продолжила: — Допустим. Но что за чаша? Из которой я не стала пить. Она зачем нужна была?

— Как говорят мастера, чаша жизни приоткрывает твоё будущее, которое может произойти, если ты достигнешь гармонии с собой.

— Опять эта гармония. Ты поэтому там чуть не остался? Ты пил из этой чаши и очень хотел, чтобы то, что ты увидел, исполнилось, так?

Его Всесилие поджал губы, развеял мой защитный купол, махнул официантке.

— На сегодня достаточно, Лея.

К нам быстро подбежала молоденькая девочка, Люк расплатился с ней и попросил передать привет Бену. Девочка смущенно улыбнулась и убежала. Я же сначала обиделась, но потом поняла, что ответ-то мне и не нужен был, ведь я попала в точку, иначе реакция Его Всесилия была бы другой. А еще через пару часов, когда Богдана и Магда уже крепко спали, я поднялась с кровати, быстро оделась и прямо из комнаты попыталась построить портал в знакомую пещеру. Ведь мастер Сугуан сказал, что чаша будет меня ждать еще какое-то время. Искать гармонию в том мире я не собиралась, но вот заглянуть в свое возможное будущее очень хотела.

Переместиться сразу к источнику, как я планировала, у меня не вышло, но и в пустыне, так же как и Люку, тормозить не пришлось. Я попала на обрыв у входов в пещеры. Хотела уже пойти в третью слева, в ту, где до этого был Сугуан, но поняла, что теперь пещер стало больше.

Застопорилась и еще раз все пересчитала. Наверное, нужно было дождаться того самого огонька... только вместо огонька из одной пещеры вышел Бен. Да-да. Именно тот самый владелец кофейни, с которым я так и не встретилась.

— Бен?

— Олея? — ласково улыбнулся мужчина. — Доброго вечера девочка. — Он кивнул мне и построил портал.

— Стойте! — Я схватила его за руку. — Вы ведь когда-то были архимагом? И на Земле тоже были, да?

Мужчина мягко рассмеялся, а затем кивнул мне за спину.

— Иди, тебя ждут.

Я оглянулась и заметила огонек в одной из пещер, разжала ладонь на руке Бена, и мужчина тут же ушел в свой портал. Я же поспешила во вторую справа пещеру, в которой встречал меня все тот же Сугуан.

— Я знал, что ты вернешься. Слишком молода и любопытна.

— А вы переехали?

— О чем ты?

— Вы в другой пещере.

— Думаешь? — усмехнулся старец, и я, оглядевшись, поняла, что нынешняя пещера ничем не отличалась от предыдущей. — Пойдем.

Через пару минут я оказалась у источника в одиночестве. Хотела потянуться к воде, но не стала. А то еще не удержусь и останусь здесь надолго. Мне нельзя. Мне еще разлом нужно как-то закрывать. Возможно, из-за этого я настолько сильно и хотела заглянуть в будущее — вдруг там есть секрет того, как я должна поступить? Да и вообще, выживу ли. Иногда именно такие злые мысли меня и посещали.

— Так, не будем об этом, — шепнула я и потянулась к чаше жизни.

Присела вместе с ней на пол в позу лотоса, обмакнула палец в жидкость, затем облизала его. А то мало ли. Изумрудная вода имела чуть кисловатый вкус, да и только.

— Ну что ж... посмотрим, — выдохнула и залпом выпила напиток.

Отставила чашу, огляделась, понимая, что жидкость не сработала. Поднялась с места, растерла озябшие плечи. Все оставалось по-прежнему. Я прождала еще какое-то время, даже к источнику подошла, надеясь увидеть что-то в нем. А когда в стене появилась красная шторка, через которую я сюда и вошла, я отравилась к ней, с трудом сдерживая разочарование, поглотившее меня.

Но за шторкой не было ни Сугуана, ни его пещеры. Да и самой шторки, стоило её только отпустить, тоже не было. Теперь я находилась в каком-то современном помещении, в окне виднелось темное небо с яркой россыпью звезд, словно окно было не в стене, а на

потолке. А еще здесь была детская кроватка, над которой вместо балдахина была голубая сфера, очень похожая на мои щиты.

Я огляделась еще более внимательно и поняла, что так могла бы выглядеть Земля... наверное, в каком-нибудь очень-очень далеком будущем. Странные, неизвестные мне игрушки, посреди помещения застыли какие-то зверята, точнее их голограммы, и, судя по всему, это был вариант местных мультиков. Я протянула руку, желая дотронуться до уха оранжевого зайца, но ожидаемо ладонь прошла сквозь него. И тут же дверь распахнулась и в помещение зашла... я. В обтягивающем космическом костюме, а-ля дева из фантастики, покоряющая неизведанные планеты.

Она меня не видела. И все бы ничего, я, наверное, попыталась бы как-то осознать свой глюк, если бы у меня, у той меня, на руках не было младенца.

Я, то есть она, тихо мурлыкала колыбельную и, подкачивая, несла уже спящего ребенка к кроватке. Подойдя, та, вторая я, нажала на какую-то невидимую кнопку, и щит испарился. Я положила ребенка в кроватку, поцеловала в лобик и со словами: «Спи, сынок» — опять нажала на кнопку, возвращая щит на место.

То есть это не магия, а какое-то силовое поле?

Ох-ре-не-ть.

Тут девушка, то есть я из будущего, вздрогнула, быстро развернулась и побежала к двери, там на пороге ее ждал мужчина. Как он вошел, я не услышала, но, увидев его, издала стон, которого никто не услышал. Это же был Люк, в такой же странной одежде, как и я. Он обнял вторую меня, крепко прижимая к себе, а потом приник к ее губам в страстном поцелуе. Досмотреть, чем же все закончилось, я не смогла, меня выкинуло из этого странного видения. Я оказалась опять у стены с красной шторкой и, дернув ее во второй раз, попала в пещеру.

— Все хорошо, девочка? — загадочно спросил Сугуан.

— Не знаю, — заторможенно ответила я. — А эти видения — они же могут и не исполниться?

— Могут и не исполниться. Но чаще они показывают лучшую твою вариацию будущего. Ту, к которой ты будешь всегда стремиться.

— Вот как, — кивнула я. — Мастер Сугуан, а вы не могли бы мне подсказать? Известны ли вам миры, в которых на первом месте стоят

технологии, а не магия?

— У нас нет ни того, ни другого, — улыбнулся он. Ну-ну. Напиток его так... галлюциногенные травки или грибочки.

— Хорошо, а у других? Космические корабли? Роботы? Нанотехнологии? — я начала наобум называть все, что когда-либо видела в фантастических фильмах на Земле, но мастер посмотрел на меня слегка удивленно.

— Мне о таком неизвестно, но после меня открыли много новых миров. Узнай у Люка.

— Да, спасибо, именно так я и поступлю. До свидания.

Я быстро попрощалась и отправилась обратно на Триалан. И даже не в свое общежитие, а в личные покои Его Всесилия, в его кабинет.

— Люк! — прокричала я сразу, как появилась, чтобы он не подумал о чем-то плохом.

Я переступила с ноги на ногу, ощущая, как меня трясет. Даже пальцы на руках подрагивали. То, что я видела, было слишком нереально. Не только та комната, но и то, что мы были вместе...

— Бред, — шепнула и огляделась, обошла стол и замерла. Дверь отворилась, и на пороге появился архимаг в распахнутой рубашке, накинутой на тело впопыхах.

— Лея?

— Прости, что так поздно, но ты обещал дать мне информацию о других мирах. Мне не спится, и я очень бы хотела изучить ее сейчас.

Люк сделала два размашистых шага, а потом прищурился и сжал челюсти.

— Ты все-таки туда вернулась?

Я не стала отвечать, лишь опустила голову и потупила взгляд.

— Ладно. Забудем. Главное, ты здесь и не бьешься в истерике — уже хорошо. — Его Всесилие сделал еще один шаг и громко выругался. — Синяя книга с золотыми вензелями, — резко проговорил он и начал строить портал. — В столе.

— Ваше всесилие, а как же вы?

— Жди меня здесь! — рявкнул архимаг. — Поняла?

— Да-да. — Я испуганно закивала, а мужчина исчез вместе с порталом.

Что же могло случиться, что его настроение так резко изменилось? Да и к чему такая срочность? Я пожала плечами и

открыла верхний ящик. Там не было ничего, кроме маленького портрета в рамке. Я тут же ящик задвинула, открыла второй, увидела искомую книгу, а потом на чистом автомате, словно запоздало что-то поняв, открыла первый ящик и достала из него изображение.

На нем был архимаг. Молодой, намного моложе, чем сейчас. И Богдана. Точнее, безумно похожая на Богдану девушка, только она была пухленькой и очень счастливой. Скорее всего, художник воспользовался магическим слепком момента, именно потому на портрете были так хорошо переданы живые эмоции. Молодые люди стояли обнявшись, Люк что-то шутил, а... королева Алана — уже не было никакого смысла отрицать это — заливиисто смеялась. Если бы не масляные краски, я бы и вовсе подумала, что это снимок с Земли.

Сама не заметила, как рухнула в кресло архимага и приложила ладонь ко рту, заглушая рыдания. Портрет с грохотом упал на пол, и шум слегка меня отрезвил. Я быстро подняла рамку, прогоняя такие дурацкие слезы, вернула ее на место, прижала искомую книгу к груди и больно закусилла нижнюю губу. Не плакать. Только не плакать, Лея.

— О темный. Они что... Они что, были влюблены друг в друга? Дин!

«Что? — В одно мгновение на столе архимага появился дух-хранитель. — Эй, Лея, что с тобой?»

— Люк... Люк, он, — слезы все же потекли по щекам, а нос заложило, — он и Алана... Они?..

«Лея, понимаешь...» — начал Дин и внезапно замолчал: в соседней комнате раздался грохот.

Я подскочила и, не думая о приличиях, побежала в спальню архимага, распахнула дверь и быстрее, чем осознала увиденное, закричала:

— Дин, найди тену Розу!

А сама, леденя от страха, бросилась к лежащему на полу Люку. Мужчина был в крови, в разодранной одежде и без сознания.

Глава 8

Первым делом я попыталась нащупать пульс и, услышав гулкие перестуки, застонала от облегчения.

— Люк... — Я опустилась на пол и положила голову архимага себе на колени. — Ваше Всесилие, — жалобно протянула я и прошептала заклинания остановки крови и снятия головной боли. Просканировать архимага я не могла, так же как и сделать что-то более существенное: я попросту не умела.

Провела ладонями над мощной мужской грудью, пытаюсь хоть что-то понять.

— Вот же... — отругала сама себя и тут же применила легкое бытовое заклинание, очищая грудь Его Всесилия. — Вот, уже лучше, — улыбнулась я, а потом, поняв, что именно сморозила, захныкала и опять начала звать архимага.

Ничего хорошего не было, грудь Люка была исполосована словно огромными когтями.

— Ну же. Дядя Люк! — обессиленно выкрикнула я и тут же вздрогнула, услышав хриплый смешок.

— Я еще не настолько стар, чтобы ты обращалась ко мне «дядя».

— Вообще-то, вы мой дядя, — огрызнулась я. Все еще смотря на торс архимага, я пыталась залечить одну из ран. Получалось у меня отвратительно. Потому что мое заживляющее заклинание годилось лишь для мелких порезов. Удивительно, как мое останавливающее кровь сумело сработать, ведь и его я применяла обычно для мелких ранок.

— Ах, ты об этом, — усмехнулся Люк, и у меня чуть глаза на лоб не полезли от удивления. — Точно. Как я мог забыть о таком нюансе.

— У вас, наверное, горячка? — Я все же посмотрела на Его Всесилие, сейчас он не был похож на больного, да и на покалеченного мага тоже. Лежал на моих коленях и довольно улыбался.

— У тебя, — хмыкнул он и опять растянул губы в улыбке.

— У меня нет жара, — отчеканила я и, прекратив лечить раны на груди мужчины, положила ладони на его щеку и лоб. — У вас, кажется, тоже, — вынесла я вердикт.

Люк же прикрыл глаза и беззвучно засмеялся, так что его грудь начала трястись, а сам мужчина тут же застонал.

— Вот же, Светлая. Больно.

— Ничего, я вызвала вам лекаря. Точнее, отправила Дина за ним.

— Ты опять ко мне на «вы». Именно это я имел в виду. А теперь отпусти меня, Лея, — последнее Люк произнес уже серьезно, и я, запоздало поняв, что так и не убрала ладони с его лица, ахнула и тут же отшатнулась. — Зови Дина, пусть отменяет вызов. — Архимаг уперся ладонью в пол и чуть приподнялся, тут же прислонился спиной к диванчику, стоящему рядом. Скорее всего, именно на него архимаг и метил, строя портал, но... немного промазал. — Мне не нужны сплетни по академии. И вообще, я сказал тебе ждать меня там. — Люк кивнул подбородком в сторону двери, а затем прищурился и замотал головой. — Надо же. Не болит. Обычно трещит, словно по ней как по колоколу стучат.

— Так это не в первый раз? И вы так спокойно об этом говорите. Кто на вас напал? Да еще и на территории академии! Это может быть опасно для других...

— Лея, — твердо, тихо и спокойно произнес он, устало прикрыв глаза, но я его поняла, коря себя за недогадливость.

— Это все прорыв?

— Зови Дина. Немедленно. Или ты хочешь еще и про нас с тобой услышать ненужные сплетни?

— Я его отправила за теной Розой, — шепнула, понимая, что на самом деле совершила глупость. Лекарь академии был ближе, а значит, и шансов на спасение было бы больше.

Тут на кровати появилась темная дымка, а из нее Дин.

— А где?..

Вместе с ответом Дина послышался стук в спальню. И когда только дверь успела захлопнуться?

«Королевский лекарь слишком приличная тена, чтобы вот так заявляться...»

— Заходи, — выдохнул Люк, и дверь отворилась.

— Ваше Всесилие. — Молодая, красивая и жутко чопорная блондинка легонько поклонилась Люку, затем мне. — Ваше Высочество, — на эти слова я, как обычно, поморщилась, но поспешила ввести целительницу в курс дела:

— Я остановила кровь, убрала головную боль....

— А я-то думал, чего голова не болит, — усмехнулся архимаг, перебив меня, и откинул голову на диван.

— Еще я попыталась залечить одну из ран на груди. Но...

— Я поняла, не хватило сил и навыков. — Роза присела рядом с Люком и начала водить ладонями у его груди, выпуская свою светлую магию, похожую на молоко, только невесомое, а затем она неожиданно повернулась ко мне и улыбнулась. — Ты молодец. Но вот с матерью надо бы встретиться.

— Тена Роза. — Я поджала губы.

— С братом или сестрой тоже видеться не захочешь? А ведь роды совсем скоро.

Я прикусила губу и отвела взгляд, ругая себя за то, что, живя на Земле, напрочь забыла, что в родном мире магически одаренные дети развиваются намного быстрее и беременность длится всего четыре месяца.

— Лея, я хоть и обещал не лезть, но я согласен с Розой. Вам нужно...

— Помириться, да-да... — протараторила я, с трудом сдерживая слезы.

— Нет, поговорить. Хотя бы поговорить. Как две взрослые личности. Я думаю, Рина уже поняла свою ошибку, но и ты...

— Я поняла! — Я подорвалась, всплеснула руками и, досчитав мысленно до пяти, степенно произнесла: — Спасибо, Ваше Всесилие, за совет. Вам тоже, тена Роза, спасибо. Я вам больше не нужна? Могу я идти?

Не дожидаясь разрешения, я выбежала из комнаты, подхватила синюю книгу со стола и перенеслась во дворец — в гостиную у спальни родителей. А затем громко постучалась в дверь.

Да, я поступила эгоистично, поднимая их среди ночи, но не настолько, как все это время, запрещая себе думать о маме. Я так сильно обиделась на нее за Дина, за то, что она скрывала от меня правду и все еще видела во мне ребенка, что совершенно не думала о ней самой. Ведь эта беременность была такой долгожданной и желанной. А я лишь все испортила.

Дверь открылась, и на пороге оказался отец.

— Пап. — Я рухнула в его объятия.

— Что случилось? — за папиной спиной послышался взволнованный мамин голос, и я, выпутавшись из объятий отца, попыталась обнять маму. Почему попыталась? Так потому, что ее огромный живот очень затруднял эту процедуру.

— Лея, милая, — выдохнула мама мне в волосы. — Прости меня.

— Мам, прости.

Мы заговорили одновременно и тут же тихо рассмеялись.

— Так, пойдемте в покои, — скомандовал папа и подтолкнул нас в обратном направлении, закрывая за нами двери.

Разговор с родителями затянулся на несколько часов. Сначала с нами был папа, но позже он вышел, оставив нас мамой наедине. Мама полулегла, подложив гору подушек под спину, а я прислонила голову к ее груди да так и не заметила, как уснула, пока она, приобняв меня, перебирала мои волосы.

До того, как заснуть, я познакомилась со своим братом (оказывается, родители уже успели побывать на Земле и сделать УЗИ), точнее с его конечностями, которыми он усиленно толкал маму из живота, отвечая на мои поглаживания. Имя брату так и не придумали. Мама до последнего ждала меня и моего мнения. От этого стало слишком горько на душе. Наверное, мы с ней были слишком похожи, обе упертые, но в то же время разве был у нас кто-то ближе друг для друга? Только папа, и все.

К взаимопониманию по поводу уже не моего обучения, а моего участия в закрытии разлома мы так и не пришли. Мама была категорически против и, когда узнала, что Люк обо всем мне рассказал, очень сильно на него разозлилась, используя, конечно, другие слова. Я же была в этом вопросе непреклонна. И нет, я не страдала самоотверженностью, просто понимала, что если все правда и от меня зависит судьба целого мира, то я должна что-то предпринять, иначе я просто не смогу нормально жить с осознанием, что могла бы помочь как-то все исправить, но не ударила и палец о палец.

Утром я проснулась в родительской кровати в одиночестве. Маму и папу я нашла в небольшой столовой, находящейся следом за гостиной.

— Доброе утро. — Я заспанно улыбнулась, а папа хохотнул.

— Милая, уже обед.

— Вот же... — возмутилась я и тут же прикусила себе язык. При родителях ругаться нехорошо. — Мне пора.

— Лея, сегодня воскресенье, ты можешь еще до вечера побыть с нами.

Мне хотелось остаться. Правда-правда. Но я вспомнила, в каком именно состоянии вчера оставила Люка. И хоть прекрасно знала, что тетя Роза должна была вылечить его, но я все равно никак не могла отпустить тревогу за него.

— Простите. — Я нерешительно прикусила губу и опустила взгляд. Ведь только помирились. Причем наше примирение было до жуткого шатким и держалось лишь на том, что мы с мамой безумно соскучились друг по другу. — Но у меня очень срочные дела. Я на следующие выходные к вам загляну. Обещаю.

Я подскочила к маме, сидящей за столом, обняла ее, поцеловала в щеку, потом наклонилась и поцеловала в верхушку огромного живота. Мама рассмеялась, а папа поднялся со стула и пошел навстречу мне, раскрывая объятия.

— Я рад, что вы помирились, — шепнул он и поцеловал меня в висок, я тоже поцеловала его в небритую щеку и открыла портал напрямиком в личный кабинет архимага. Да, в наглости мне не откажешь.

— Ты ничего не забыла? — каким-то странным тоном спросил отец, и я, обернувшись, увидела у него в руках синюю книгу с золотыми вензелями. Ту самую, про другие миры.

— Что там? — Мама отложила в сторону шоколадную конфету и с интересом посмотрела на книгу в папиной руке.

— Учебник по теории магии. Наша дочь теперь студентка, — улыбнулся он маме натянуто. Было видно, что ему претило врать. Мне же он всучил книгу в ладони и серьезно произнес: — Даже представить не могу, почему брат дал тебе этот учебник.

Я сглотнула и, попятившись, постаралась натянуть беззаботную улыбку на лицо. Но слово «брат», произнесенное твердым папиным голосом, так и звенело в моей голове.

— Я вас люблю! — выкрикнула я, отправив им воздушные поцелуи, быстро шагнула в портал и тут же его закрыла, чтобы они, не дай боги всех миров, не пошли следом за мной и не увидели, куда именно я его построила. Было из-за чего-то жутко стыдно.

Хотя почему из-за чего-то? Я прекрасно понимала, из-за чего именно.

— Лея? — хриплый и такой красивый, что ноги подкашивались, голос архимага раздался прямо позади меня.

Ну конечно! Ведь в портал я заходила задом наперед.

— Здравствуйте! — бодро выкрикнула я, разворачиваясь. — То есть привет, — улыбнулась, кажется, чересчур широко и неправдоподобно.

Люк нахмурился, положил ручку на стол, захлопнул папку и строго произнес:

— Переигрываешь, Лея. Что случилось?

— А-а-а. Я-я-я... — Вдохнула-выдохнула. — Пришла поинтересоваться твоим самочувствием. Вчера слишком быстро ушла.

— Да, кстати, очень интересно куда, даже без Дина, — еще более хмуро произнес он, и в этот момент на столе Его Всесилия появился Дин собственной персоной.

Я прижала книгу плотнее к груди, понимая, что Люк был зол. И как-то вдруг на собственное настроение и предрассудки стало до лампочки.

«Ты так переживала за него, что я решил присмотреть за ним. Все-таки будущий отец нашего потомства. Его надо беречь».

— Кто?! — закричала я в ответ на насмешливый голос Дина и тут же перевела испуганный взгляд на Люка. Если он слышал... если он только слышал Дина, то я... я...

«Я тебя собственноручно искупаю», — мысленно произнесла я. Дин на это фыркнул и тут же испарился.

— Надеюсь, ты ему объяснила, что так делать нехорошо?

— Что? — Я склонила голову набок и рассеянно уставилась на архимага. Кажется, он немного расслабился. — То есть как?

Значит, не слышал?

— Он спал всю ночь на моей подушке, Лея. Я даже щит вокруг кровати поставил, но и тот ему не помешал, — раздраженно выговорил Люк и тут же прикрыл глаза. А я... да, я сначала фыркнула, все еще пытаюсь сдержать смех, потом хрюкнула еле слышно, но все же и в итоге заливисто рассмеялась.

— П-про-простите... — Я выставила вперед ладонь, но успокоиться никак не могла. Стоило только представить Дина,

ходящего по пятам за Люком и отбирающего у того подушку, как меня пробиравало нервным смехом. Наверное, это была истерика.

— Лея, иди к себе, — глухо произнес Люк, на что я лишь закивала и построила портал. — Стой! — Услышав окрик, я тут же встала как по стойке смирно, только вот плечи все еще подрагивали от смеха. — Где ты была?

— У род-родителей. Мирилась с ма-мамой.

— Отлично. Иди.

И я рванула.

В комнате никого не было, и я, скинув накидку, побежала в ванную умыться холодной водой, потому что к смеху добавились еще и слезы.

«Ну хотя бы я теперь знаю, что он в порядке, даже спрашивать не пришлось».

«Пф-ф-ф, — ответил мне Дин, появившись на раковине, — что с ним станет. Вообще-то, я не такой глупый. И пытался прочесть отголоски его мыслей. Хоть какие-то».

«Зачем?»

«Вдруг он знает больше, чем говорит, про закрытие разлома».

«И как?»

«Да никак, придется опять идти в мир духов на поиски информации».

«Ну ты же ненадолго?» — Я слабо улыбнулась и зарылась пальцами в серую плюшевую шерстку.

«Ненадолго, только толку ноль. Все ищем-ищем. Ищем-ищем. И ни-че-го».

— Не ругайся, — шепнула я и поцеловала своего хранителя в носик, — а как придешь, расскажешь, что за глупости нес в кабинете архимага.

«Так это я твое видение поймал», — быстро сказал он и испарился.

Если бы у шиншиллы были плечи, как у людей, то сейчас Дин ими бы пожал. Я же, умывшись, вернулась в комнату и приступила к изучению синей книги, и интересовал меня один-единственный мир — с техническим прогрессом и чем-то похожим на космические корабли.

Изучив книгу от корки до корки, я не нашла ни одного мира, мало-мальски похожего на тот, что видела. А потому наутро в

понедельник первым делом, встретив Люка на полигоне, я поинтересовалась у него, знал ли он что-нибудь о подобном мире. И, конечно же, архимаг подтвердил все мои догадки: подобного мира просто не было. Ну или же они о нем ничего не знали, а это, увы, не упрощало моих поисков, наоборот, делало мое видение несбыточным.

Хотя кого я обманывала? Нам и без того никогда не быть вместе с Люком.

Но вообще, занятие прошло продуктивно, я опять успела поваляться в снегу и все-таки выпытала у архимага, что именно с ним случилось. Оказывается, в самый последний момент, когда он уже дочитывал нужное заклинание для закрытия разлома, с Его Всесилия слетела защита. Прерывать процесс он не стал, иначе пришлось бы начинать все заново, а потому слегка подпортил себе шкуру. Это были его слова, не мои. На которые я выпучила глаза и закашлялась.

Люк был... Не таким, каким я его представляла всю свою сознательную жизнь. Строгий, властный, серьезный, отстраненный от всех мирских проблем. Все это никуда не пропало, каждое это качество все еще было ему присуще, но кроме... Кроме этого, он был веселым, самоироничным и заботливым.

На этих мыслях я запнулась, отлетев на добрый десяток метров и повалившись в один из самых глубоких сугробов на поле.

— Не спи! — гаркнул Люк, а я, почувствовав, как по спине потек растаявший снег, попавший мне за шиворот, поняла, что все таки не такой уж Его Всесилие и заботливый.

— Как же холодно. — Я поежилась, выбралась из сугроба и начала подпрыгивать на месте. Костюм защищал от мороза, но он никак не был предусмотрен для защиты от снега, попавшего под сам костюм.

— Беги грейся. — Люк взмахнул рукой, построив портал.

— Чтобы отогреться, нужно куда-нибудь на пляж, — все еще стуча зубами, произнесла я, — под солнышко и к теплему морю.

— Любишь теплую погоду? — с интересом спросил он и склонил голову набок.

Я пожалала плечами в ответ, решив, что это и так понятно. А кто не любит солнышко? Особенно рыжие, которых солнце любит так же, как и они его. И уже подошла к порталу, когда архимаг опять заговорил:

— Возможно, у меня будет для тебя сюрприз. — Я застыла на месте. — Нужно же когда-то отдыхать.

— Скоро и так каникулы, — произнесла, не оборачиваясь.

— Вот как раз после бала в честь Нового Года и можно будет устроить вылазку. Все, беги уже, — крикнул он, резко сменив тон, и я с колотящимся сердцем сорвалась с места.

Неужели он покажет мне еще какой-нибудь новый мир? Тот, где всегда тепло?

Девочки еще спали, а потому я быстро отправилась в душ, считая про себя дни до празднования Нового года и начала каникул. Впереди было еще двенадцать дней, которые в итоге показались мне ужасно долгими. Вся следующая неделя тянулась, словно год. Потом были выходные дома, вдали от Люка и наших занятий... я еле пережила эти два дня. Мама болтала без умолку и все время хваталась за живот, прислушиваясь к каждому толчку и боясь его спутать с началом родов.

— Ты же уже рожала, разве можно это как-то спутать?

— Милая, семнадцать с половиной лет уже прошло. Я боюсь, что все забыла, — хохотнув, ответила она.

Когда мы прощались, мама пуще прежнего не хотела меня отпускать, но я заверила ее, что приеду в следующее воскресенье. На субботу как раз и выпадал бал, присутствие на котором было обязательным. И, конечно же, я все еще помнила о том, что мне обещал Люк. А потому вся последующая неделя прошла еще тяжелее предыдущей.

Мама прислала мне шикарное бордовое платье, поставив этим под угрозу мою легенду. Красный цвет носили только родовитые тены из Темного королевства. Тены из Светлого же носили молочные тона. Конечно, допускались и другие цвета платьев, но именно эти цвета были характерны для королевских родов, а потому Светлая тена, если она не имела никакого отношения к Темному королевству, никогда не наденет бордовое платье.

Маму обижать и просить у нее новое платье не хотелось, и я уже была готова написать тете Виоле, когда неожиданно на помощь мне пришла Богдана.

— У меня есть еще одно платье. Мама выслала четыре. — Она пожала плечами, а Магда, услышав слова соседки, уставилась на нее с отчаянием. Богдана на это кивнула с пониманием. — Ты отдашь свое

платье Магде. Ей бордовый подойдет. — Магда охнула и посмотрела на меня почти жалобно, а я дала себе мысленный подзатыльник за то, что сама об этом даже не подумала. Ведь Магде и правда нечего было надеть. То платье, что было у нее, ну никуда не годилось. А я так сильно погрузилась в свои проблемы, что даже не подумала об этом.

— Магда, конечно, бери! — выдала я чересчур громко, хотела хоть как-то до нее донести, что мне не жалко и я готова поделиться искренне. Совершенно искренне. Просто раньше даже и не подумала. Темная на это расплакалась и крепко меня обняла, затопив своей благодарностью.

Утро же субботнего дня началось прекрасно. Меня разбудил Дин. Девочки все еще спали, а я поспешила собраться и отправиться на тренировку, где меня уже ждал Люк.

— Привет, Лея. — Он, слабо улыбнувшись, кивнул. — Давай сегодня попробуем без магии. Ты же говорила, что ходила на занятия по борьбе.

Я открыла рот от удивления и прямо там подпрыгнула, хлопнув в ладони. Я-то подумала, что доросла до нового этапа занятий. Драк на боевых занятиях у нас до сих пор не было, мы все еще отрабатывали базу, а потому сейчас я просто неприлично обрадовалась. В тот момент у меня не возникло и мысли, почему Люк не стал пользоваться магией и к чему все это приведет.

Глава 9

— Нападай. — Люк встал в стойку, а я зависла, тогда Его Всесилие, видимо оценив мою нерешительность, сделал обманный выпад, словно собирался меня ударить, и я инстинктивно отстранилась, прикрыла лицо, а второю руку выкинула для удара и, естественно, промазала.

Люк одобрительно улыбнулся и замахнулся опять, на этот раз уже не обманчиво, а прямиком мне в живот, я отскочила, но в бой втянулась.

Архимаг мне поддавался, это я поняла после того, как мне удалось пять раз подряд увернуться, а потом самой ударить его по плечу. Люк на это лишь рассмеялся, растирая руку. Я разозлилась и начала драться еще агрессивнее, на полную мощь, используя все свои навыки, но все же чувствовала, что если бы Его Всесилие захотел, то скрутил бы меня меньше чем за минуту.

«А раз так, то будем использовать нечестные методы борьбы», — подумала я и сделала вид, что запнулась, вскрикнула и упала в снег. Люк с беспокойством шагнул в мою сторону, а я, зачерпнув пригоршню снега, кинула его в лицо мужчине.

Ох, как же он отфыркивался, пока я никак не могла прекратить смеяться.

— Лея! — гаркнул Люк, недобро прищурившись. Его черные ресницы намочились, делая глаза архимага еще выразительнее, еще красивее...

Я часто заморгала, пытаясь прийти в себя, но на моих губах все еще блуждала довольная улыбка, когда на меня сверху буквально посыпался снегопад. Я запрокинула голову. Так и было, надо мной из темного облака сыпался снег, причем не реденькие снежинки, а такое количество, что я не могла смотреть, не жмурясь, и говорить, не наглотавшись снега.

— Ну уж нет. Так нечестно, — сказала я и тут же начала отплевываться. Встала, но облачко последовало за мной, архимаг же сложил руки на груди и вздернул брови.

— Почему же нечестно, Лея? Я не хотел сегодня больше пользоваться магией, намереваясь отдохнуть, но ты...

— Я! — вскрикнула и попыталась подпрыгнуть, чтобы достать рукой до темного облака. Бесполезно — я всего лишь кинула в тебя снежок.

— Целую пригоршню снега.

— Ты мне поддавался.

— А должен был избить? Хотя знаешь, тебе не мешало бы надавать по жопе. Что-то Кириан все же упустил в твоём воспитании.

— Да уберите вы уже этот снегопад! — я опять перешла на «вы», стоило только услышать имя отца, еще раз подпрыгнула, уже скорее нервно.

— Щит поставь, — хохотнул Люк, я же воинственно прищурилась и да, поставила щит, а затем наклонилась, набрала снега в кулак и, скатав из него настоящий снежок, кинула им в Люка.

— А без магии слабо?

Архимаг отпрыгнул в сторону, а потом все же нагнулся за снегом и слепил большой и круглый снежок, отправив тот в меня. Я настолько не ожидала, что Люк поведется на мою провокацию, что отпустила свой щит, случайно. Поняла я это, когда грудь ошутимо обожгло болью. Кстати, облако над моей головой пропало. Это я отметила на краю сознания, пока лепила новый снежок и пыталась уклониться от следующего, брошенного в меня.

Вот тогда и началась настоящая битва. Бойня даже, я бы сказала. Мы бегали друг за другом по всему полигону, пока вся академия еще спала, и кидались снежными снарядами.

— Хватит, — посмеиваясь, произнес Люк и чуть согнулся, оперев ладони в ноги. Словно устал. Ну-ну. Я же опять зачерпнула снег и с безумным криком понеслась на мужчину. Снежок выкинуть я успела, только никак не ожидала такой подлости со стороны Его Всесилия, как банальная подножка.

Я начала падать в сугроб и, как истинная эгоистка — надо добавить, все еще воинственная эгоистка, — потянула архимага за рукав. Он потерял равновесие от неожиданности и почти упал на меня.

Точнее, упал, но не расплющил, вовремя выставив руки по сторонам от моего лица. Я встретилась с ним взглядом, и вот тогда-то все веселье и закончилось. Наши лица были настолько близко, что я

почувствовала на губах его дыхание, и улыбка мигом испарилась. Стало так душно, что захотелось разорвать тренировочный костюм. Непременно на груди, чтобы сделать полноценный вдох, чтобы перестало жечь где-то там внутри. Я часто задышала, а взгляд Его Всесилия словно потяжелел, синева в нем стала более насыщенной, а зрачки расширились. В его глаза хотелось смотреть вечно, видеть там свое отражение и млеть от счастья, но Люк прикрыл веки и уже через пару секунд резко, в одно движение, принял вертикальное положение, построил портал и, коротко бросив: «До вечера», покинул полигон.

Я еще какое-то время пролежала в снегу, не думая ни о чем, просто смотрела в еще темное небо, а внутри меня была пустота. На горизонте только начинал занимать рассвет, а иррациональная обида уже прожигала меня. Мне первый раз в жизни не хотелось встречать новый день. И лишь появление Дина, который напомнил мне об обещанном архимагом сюрпризе, привело меня в себя.

Я села, потянувшись к своему пушистику и, крепко его прижав, создала портал в комнату.

Девочки проспали до обеда, ведь сегодня не было сирены, а потом мы начали готовиться к балу. Для Магды мы перебрали четыре варианта причесок, пришли к выводу, что традиционные локоны ей шли лучше всего. Я же заколола волосы вверх, выпустив пару кокетливых прядей, надела светло-голубое платье, которое одолжила мне Богдана и которое безумно подходило к моим рыжим волосам. Сама будущая королева Светлых тоже распустила волосы, но оставила их прямыми, в который раз поблагодарив мою маму. Ведь именно она отменила дурацкие правила с разными прическами для замужних и незамужних тен, магически одаренных и нет.

— А при чем тут мама Олей? — удивилась Магда, чем поставила нас в тупик. Богдана, округлив глаза, приоткрыла еще и рот, видимо придумывая что-то на ходу, но я все же заговорила первой.

— Мама придумала очень хорошее зелье для выпрямления волос, — соврала я, но лишь отчасти. Потому что такое зелье действительно существовало. Но придумала его не мама, а тетя Виола после того, как на Земле в действии увидела утюжок для выпрямления волос.

— Зелье? — Магда подошла к зеркалу, у которого мы стояли с Богданой, и взяла в ладонь волосы блондинки, словно взвешивая их,

— А я думала, ты настолько хороша в бытовой магии, потому они настолько гладкие и прямые.

Да, для учениц академии, которые остались без горничных и не обладали даже крохами бытовой магии, прическа была огромной проблемой, а зелье тети Виолы стало бы настоящим спасением.

— Просто Дана однажды поделилась со мной, как тяжело ей дается бытовая магия, и я привезла ей это зелье из дома. Если хочешь, то после праздников я привезу и тебе.

Магда радостно закивала, а потом крепко меня обняла. Она была искренней и доброй, а я ее обманывала, чувствуя при этом себя отвратительно. Потому настроение опять испортилось, и в огромный, по-новогоднему украшенный зал я зашла в ужасном настроении. Которое с каждой минутой бала портилось все сильнее. Ведь приветственную речь произнесла тена Мишель, а не Люк. Его просто не было.

Я пробыла на балу два до безумия бесконечных часа, выискивая взглядом архимага, но все было без толку. Наконец, когда всеобщее веселье увлекло уже и студентов, и преподавателей, я незаметно вышла в коридор и построила портал в личный кабинет архимага.

— Ле-е-ея, — протянул Люк и поприветствовал меня, подняв вверх руку с бокалом, — с праздником тебя, — чинно проговорил он и залпом выпил янтарную жидкость, а я во все глаза уставилась на вторую руку мужчины. Именно ей он держал уже знакомый мне портрет, про который я совершенно забыла.

— Ты пришла меня поздравить с праздником? Так виделись уже сегодня, — хмуро произнес архимаг и с шумом поставил бокал на стол.

— Нет, — я недовольно поджала губы, но все равно подошла к столу. — Вы... ты не пришел на бал, хотя обещал. — Люк задрал голову и вздернул брови. — А еще ты обещал мне сюрприз. Как я понимаю, отдых нужен был не только мне, но и тебе, — намекнула я на уже пустой бокал.

— Прости, Лея. — Его Всесилие развел руки в стороны, демонстрируя мне портрет, хотя его-то я и так видела. Случайно ли? Или специально... — Но сегодня никак не получится с вылазкой.

Ну еще бы. Я зло прищурилась и сложила руки на груди, показывая всем своим видом, что без объяснений не уйду. Мужчина

это, видимо, понял и, тяжело вздохнув, заговорил:

— Мой резерв на нуле, Лея. Ночью был очередной прорыв, не такой успешный для тех тварей, как прошлый. Но я выдохся, — он горько усмехнулся, — поэтому сегодня я отдыхаю от магии, официально.

Я сразу вспомнила утренний бой. Теперь стало понятно, почему он начал драться со мной немагически, и стало так горько на душе. Я-то думала, что выросла в его глазах как боевой маг, а оказывается, это он свои силы берег. А потом пришла злость. В конце концов, он мог предупредить меня о том, что никакого сюрприза не будет. Ведь я же ждала, а он только масла в огонь подлил, сказав мне: «До встречи».

Я глубоко вдохнула-выдохнула, пытаюсь сдержать злость и обиду. Да, такую глупую и детскую обиду. Ведь если бы не они, наверное, я бы промолчала. Наверное. Но сейчас меня жгло изнутри, а потому...

— Это же королева Алана? Там, с вами. — Я мотнула головой в сторону портрета, Люк же сжал на нем пальцы крепче и закрыл глаза. — Вы, кстати, почти не изменились. В отличие от бабушки, — я произнесла это вслух и не смогла не поморщиться, хорошо, что Люк распахнул глаза лишь после того, как я придала своему лицу более спокойное и достойное выражение.

— Ты знаешь, сколько живут архимаги, Лея? — хрипло и очень тихо спросил Люк, погладил кончиками пальцев изображение на портрете, а затем убрал его в стол.

— Много. — Я прокашлялась и, отступив на шаг, грохнулась в кресло. В моем пышном платье это сделать было весьма неудобно, и сейчас светло-голубые юбки мне жутко мешали, не помещаясь в кресло, но это все равно лучше, чем стоять. — Судя по тому, что тен Сиан до сих пор жив, очень много. Каждый архимаг занимает свой пост сто-двести лет. Кто как... Я не помню точные временные рамки, но даже если вы... ты, — поправила я себя в очередной раз, — уже...

— Сто семь лет я на посту. За десять лет до рождения Кириана. Ренд пробыл сто три года, мой камень созрел очень рано. Бенедикт — сто девяносто шесть. Сам Сиан — двести пять, — Люк упростил мне задачу, назвав точные даты, и я поспешила сосчитать.

— Это ему шестьсот одиннадцать лет? — ахнула я.

— За шестьсот перевалило уже. — Люк пожал плечами. — Он пришел на пост, когда ему было за сто. Теперь ты понимаешь, к чему я

веду?

— Вы живете дольше обычных магов. Намного дольше, — поразила я, и как же хорошо, что сидела в этот момент.

— А теперь я тебе расскажу сказочку, Лея, — Люк поднялся, — только мне нужно для начала выпить еще, — усмехнулся он и, подхватив бокал, пошел к книжному шкафу. Оказывается, пятая сверху полка была фикцией и на ней за книгами хранился достойный выбор алкоголя. Архимаг вернулся за стол с бутылкой и вместо того, чтобы заговорить, опять задал мне наводящий вопрос. Что же у него за манера-то такая? — Первого Архимага знаешь? Который...

— Вместе с богами закрыл пролом? Конечно! — искренне возмутилась я. — Архимаг Вильг. Я же не дура.

— Так вот он не был первым архимагом, Лея. В нашем мире всегда были архимаги, с самого начала времен. Камни появлялись, выбирали своих хозяев, и те жили бесконечно долго. Мы не только не стареем, нас еще и практически невозможно убить.

— Почему практически?

— Не в этом мире так точно. Камень нас в любом случае вылечит.

— Сожжение? Палач? Виселица? — перебрала я все известные мне казни.

— А ты кровожадна, — хрипло рассмеялся Люк. — Кто в здравом уме станет издеваться над самим собой? До Вильга никто не перемещался по мирам. И разлома до него тоже не было.

— Что же случилось?

— У него умерла жена, — Люк пожал плечами, — и Вильг, одержимый идеей, что она перешла в некий мир — иной, — начал искать способы прорваться туда же.

— Лучше бы на виселицу, — фыркнула я, а Люк усмехнулся.

— Молодец, ты умная. Понимаешь, к чему я веду. — Его Всесилие ненадолго улыбнулся, а потом серьезно произнес: — А еще прекрасно дерешься для девушки своей комплекции, но в снежки играешь намного лучше, — все это он говорил с затаенной горечью, такой, что мне стало не по себе. По обнаженным плечам побежали неприятные мурашки, и дальше я услышала уже почти очевидное. — Последний раз я играл в снежки с Аланой. Ты верно узнала ее на портрете. Мы были помолвлены и собирались пожениться. До того, как камень выбрал меня, естественно.

Я опустила голову. Не смогла выдержать тяжелого взгляда архимага. Ему все еще было больно. Хотя прошла целая вечность.

— А дальше, — я сглотнула, глядя на свои пальцы, крепко сжимающие юбку голубого платья, — что было дальше? Он научился пользоваться порталом?

— Он сам создал портал, завязанный на камнях. А вместе с ним и разрыв. Боги явились на Триалан и помогли Вильгу запечатать разлом. И тогда же запретили вступать в серьезные отношения со смертными женщинами.

— То есть в несерьезные можно? — фыркнула и наконец-то посмотрела на мужчину, он улыбнулся моим словам.

— Было бы глупо делать из нас монахов, Лея. Но, как понимаешь...

— Вы все еще ее любите, да?

Я знала ответ на этот вопрос. Конечно же, знала, но все равно с замиранием сердца ждала слов Люка, только меня постигло настоящее разочарование. Люк внезапно подскочил с места и начал ругаться совершенно незнакомыми для меня словами, но в том, что это была брань, я ничуть не сомневалась.

— Лея, я к разлому, а ты за Кирианом! Быстро!

— Прорыв? — Я тоже подскочила, а Люк создал портал. — Но у вас же магическое истощение, как вы...

— Иди за братом, быстро. Только он знает нужную формулу заклинания, — прорычал Люк и ушел порталом. Я смотрела вслед испарившемуся перламутру, наверное, еще пару мгновений, а потом подорвалась, создавая свой портал в королевский дворец.

Только дома был настоящий хаос, словно началась война или должна была вот-вот начаться. Я поймала за руку первую попавшуюся мне прислугу.

— Где Его Величество Кириан?

Перенервничав, я построила портал в парадный зал у входа, хотя куда проще было бы сразу в родительские покои. Девушка, которую я крепко держала за руку, пожала плечами, пискнув, и начала лепетать, что ей пора.

— Так, ладно. Сначала кабинет.

Я перенеслась туда и, само собой, отца там не заметила. А вот в гостиной родительских покоев был настоящий сумасшедший дом.

Здесь была и бабушка Анетти, и тетя Виола, и куча слуг. Родителей не было.

— Что здесь проис...

Я не договорила, меня перебил громкий вскрик из спальни.

— Ну нет же, — ахнула я, осознав, что мама рождает. Кажется. — А папа? Где папа?

— Он там с Риной. Лея, может, переместить их на Землю? Роды очень тяжело и долго идут уже. — Бабушка прикусила губу и отвернулась.

— Не говорите глупостей. — Виола поднялась и подошла ко мне. — Лея, все будет хорошо, с ней Роза и еще двое лучших врачей. Слышишь? Не волнуйся.

— Да-да... — Я рассеянно закрутила головой и вздрогнула, услышав очередной вскрик. — А папа? Мне нужен папа. — Я дернулась в сторону спальни, но тетя меня остановила, крепко сжав за предплечье.

— Лея, он нужен сейчас Рине. У тебя какие-то проблемы? Может быть, я тебе помогу?

— Может быть... — натянуто улыбнулась я. — Ты умеешь закрывать разломы?

Меня трясло. Я чувствовала, как уходит время, которое я теряла за всеми этими разговорами, и, больше не слушая Виолу, создала новый портал. В спальню к родителям. И лучше бы я этого не делала.

— Папа... — шепнула я, но, заметив, как крепко сжимала мама его ладонь, ее побелевшее лицо и искусанные губы, я просто ушла, ушла еще до того, как отец обернулся и увидел меня.

Не думая, я построила портал сразу в пещеру к разлому.

— Лея, что ты тут делаешь? — прорычал Люк. Он не нападал на существей, а просто прикрывал себя щитом и отражал их проникновение дальше, как мог.

Пока я замешкалась на мгновение, глядя на Люка, с другой стороны на меня бросилась серебристая тварь. Я увернулась, но почувствовала, как руку что-то больно оцарапало. А следом по коже потекло что-то теплое. Наверное, моя кровь.

А звери непонятной формы, хоть и выглядели как призрачные, могли разодрать человека вполне материально. Я тут же создала из своей магии меч, искрящийся голубым. Он для меня не весил ничего,

был легче пушинки. Но смертоносен был, как настоящий. Я резко развернулась с ним в руках, и когда тварь из прорыва кинулась на меня, то просто напоролась на меч, после чего испарилась, словно и не было ее здесь.

— Минус один, — ухмыльнулась я и тут же поменяла меч в руке на плеть. Не зря меня Люк гонял именно по ним. Они сейчас будут более эффективными. — Я прикрою нас щитом. А вы читайте свое заклинание.

— Ты когда-нибудь перестанешь обращаться ко мне на «вы»? — хмыкнул мужчина и развеял свой щит.

Надо же. Еще до того, как я построила свой. Получается, он мне так сильно доверял? Я не могла не порадоваться этому и быстро прикрыла голубым щитом сначала себя, а потом растянула его на нас двоих.

— Ваша магия не перегорит? — с волнением спросила я и начала орудовать плетью, добираясь ей до тех тварей, что поближе. Одновременно создавая пульсары второй рукой и швыряя их в зубастых существах, что были дальше.

— Хватит за меня трястись. Где мой брат? — Люк вытянул руки, выпуская из них тьму. Мужчина прикрыл глаза, а его магия стала еще темнее, еще концентрированнее.

— Мама рожает. Папе сейчас некогда, — протараторила я и кинула второй пульсар в одну из тварей, на которую почему-то не подействовал первый.

— Он что, издевается? — Люк так и не открывал глаза, но его магия становилась все гуще, заполняя собой зал. А я пригляделась к той сущности. Она слегка отличалась от остальных. Сразу и не заметила, но она была не серебряной, а словно дымчатой. Не искрилась так, и на нее не подействовали два моих пульсара. Я кинула третий, но зубасто-когтистая зверюга лишь пошатнулась и рванула дальше, без проблем впитав мою магию. Хотя должна была испариться, кануть в небытие. Сдохнуть, в конце концов.

— А вам там еще долго? — нервно спросила я и попыталась накинуть плеть на ту зверюгу. Плеть прошла словно сквозь нее. Вот тогда стало страшно по-настоящему. До этого этих тварей я не воспринимала всерьез. Да и происходящее было каким-то слишком нереальным.

— Пара минут, Лея. Но мне нужна концентрация.

— Хорошо, — рыкнула я себе сквозь зубы и решила пока ничего не говорить, а то отвлеку еще. Потом начинай все заново.

Создала два дополнительных щита, крайний из которых был с боевыми элементами. Этакая магическая система под напряжением. Все твари, только запрыгнув на нее, начали испаряться, а я, убрав плеть, от которой больше не было толку, довольно потеряла руки.

И как я раньше до такого не додумалась?

Дымчатый зверь, словно был разумен, остановился перед щитом, посмотрел на своих сородичей, а потом протянул уродливую лапу к щиту. Я не стала ждать, начала закидывать его пульсарами, хотя бы замедляя его движение. Помогло, но не сильно. Тварь все же проникла сквозь щит. Она словно испарилась ненадолго, потускнела, а потом появилась с другой стороны.

— Люк, вы не подумайте, что я вас тороплю, но нам бы быстрее закончить уже... — нервно произнесла я и начала опять кидаться пульсарами.

А что я могла еще сделать? Про остальных тварей я забыла. Они не могли прорваться сквозь щит. Но эта же... Эта, поняв, что моя магия не причиняет ей вреда, рванула на нас.

— Еще пара секунд, Лея, — обнадежил меня Люк, так и не открывая глаз, — справишься?

Я быстро скосила взгляд на разлом и вернула его обратно, чтобы не терять тварь из вида. Та преодолела уже второй щит и приближалась к самому первому, причем в сторону архимага, словно знала, кто действительно ей угрожал. Сам же Люк, наверное, и правда почти справился, потому что его темная магия добралась уже до разлома и взмыла вверх над ним столпом.

— Конечно, справлюсь, — преувеличенно бодро произнесла я.

Люк начал бубнить себе под нос какие-то слова — наверное, нужное заклинание. А дымчатая тварь оскалилась и понеслась на последний щит. У меня не было даже пары секунд на размышления, я просто кинулась вперед, загораживая собой архимага и создавая последний щит. Кокон, которому меня учил когда-то папа. Но дымчатому зверю не помешал и он, Я почувствовала оглушающую боль на шее и груди, а затем все заполнилось темной магией Люка и я,

впервые не чихнув от нее, потеряла связь с реальностью. Было слишком больно.

Глава 10

Люк совершенно не ожидал увидеть то, что предстало перед его глазами. Как только дочитал последние слова запечатавающего заклинания и почувствовал свою магию, что наполнила весь зал вокруг, он распахнул веки и тут же протянул руки, чтобы поймать Лею.

Сначала сработали его рефлексy, и лишь потом мозг понял, что девушка падала и с ней что-то не так. А когда архимаг заметил кровь, разодранную шею и следы от глубоких когтей на груди девушки, на него накатила лавина удушающего ужаса.

Он подхватил Лею удобнее и помчался с ней наверх, всем своим существом жалея, что не умеет так же, как и она, строить порталы прямым из этого места. Уже на улице он с трудом сконцентрировался и построил портал.

Лишь со второго раза.

Чертова сила очень медленно восстанавливалась, а он из-за этого терял такое драгоценное время. Переместился Люк в лазарет, надеясь встретить лекаря тут, но запоздало вспомнил, что в академии все еще шел новогодний бал. Слава Темному, здесь был артефакт вызова и тен Андер явился на изумление быстро. За ним следом в лекарское крыло переместилась и тена Мишель.

— Что здесь?.. Ох, светлая, пощади... — ахнула она и прикрыла рот ладонью. — Люк... Что?

— Разлом. Я понятия не имею, как это произошло, — разозлился архимаг. Он впервые за столь долгое время чувствовал себя беспомощным, как новорожденный тен.

Он, самый могущественный маг Триалана, не смог защитить приемную дочь родного брата. Не смог вылечить ее. Показал ей проход в самое пекло. Но все же самой главной его ошибкой было то, что он вовремя не научил ее нужному заклинанию. С ее-то силой и резервом у нее получилось бы еще быстрее и лучше, чем у него.

— Ваше Всесилие, — глухо отозвался тен Андер, — восстановительный процесс пошел. Вы очень вовремя ее принесли и вызвали меня, опасности для жизни больше нет, но было бы хорошо

мне еще одного лекаря в помощь, потому что боюсь, что необходимое время будет упущено и я не смогу избавить ее от шрамов.

Люк кивнул, сосредоточился и понял, что силы опять не хватает.

Темный тебя раздери!

— Тена Мишель, не могли бы вы построить мне портал в королевский дворец темных, — сквозь зубы произнес он, ощущая, как каждое слово наждачкой точит его самолюбие. — Желательно поближе к королевским покоям.

Декан боевого факультета не стала задавать лишних вопросов, она просто построила портал, и за это Люк был ей безмерно благодарен. Появившись во дворце, он сразу направился к покоям брата. Ведь если Арина рожала, то и лекари должны были быть там. Зная своего брата, он ничуть не сомневался, что здесь сейчас находились лучшие лекари всего королевства. Зайдя в гостиную и встретившись взглядом с Анетти, Люк понял, что слегка ошибся: скорее всего, здесь были лекари и из Светлого королевства.

Он кивнул и, не задерживаясь на разговоры, пошел к спальне.

— Что? — удивился Кириан, на его руках уже был младенец.

— Поздравляю тебя с первенцем, — тихо произнес Люк, так чтобы его услышал лишь брат, а затем повернулся к королевской целительнице. — Тена Роза, раз вы здесь больше не требуетесь, вы мне нужны срочно. — Девушка округлила глаза и выставила вперед руки, демонстрируя Люку кровь на них, Его Всесилие же хмыкнул, вскользь глянув на свои не менее кровавые ладони и повернулся обратно к брату. — Построй портал в лекарское крыло академии, брат.

— Темный тебя заberi, что случилось? — выругался Кириан, но начал строить портал.

— Лея? — ахнула Арина. — Что-то с Леей, да? — закричала она, пытаясь подняться, но оставшиеся целители удержали ее на кровати. — Я думала, что мне показалось во время родов, словно она была здесь. Что с моей девочкой?

Люк схватил за руку опешившую тень Розу, и перед тем, как покинуть королевскую спальню через портал, попытался, как смог, успокоить Арину:

— Угрозы для жизни Леи больше нет, — четко произнес он и уже на территории академии отпустил руку целительницы и быстро ввел ее в курс происходящего.

Весь следующий час прошел для него как в тумане, он не выходил из палаты, какими бы ухищрениями тен Андер ни пытался его прогнать. Люк чувствовал вину и нерациональную злость.

Он злился на Лею. До мушек перед глазами. Она поступила неразумно. Глупо. По-детски, темный раздери! Именно это его и раздражало, потому что он давно уже перестал видеть в ней ребенка и никак не мог с этим смириться. Никак не мог принять, что девочка, считающая его родного брата своим отцом, уже настолько выросла и... Да, начала привлекать его внимание, отнюдь не родственное.

Да и чего греха таить, он никогда не относился к ней по-родственному. Когда девочка только родилась, это скорее была настороженность. Люк не знал, чего ожидать от появления на свет полубогини. А ведь именно ей Лея и являлась. Чуть позже она стала головной болью, которая постоянно перемещалась на Землю. Совершенно случайно. Арина навестила мать с сестрой вместе с новорожденной Леей, и началось...

Лея чихнула – и оказалась у бабушки на руках. Лея пукнула в пеленки – и опять перенеслась в другой мир. И если бы не Дин, который отследил самое первое перемещение Леи, но куда-то запропастился сегодня, то страшно представить, что бы случилось с нервной системой Кириана семнадцать лет назад.

Люк иногда ему сочувствовал, потому что Арина была... Слишком похожей на Лею!

От этой мысли Люк усмехнулся, и девушка именно в этот момент распахнула глаза. Его Всесилие, никого не слушая, подошел к ней и провел пальцами по бледной щеке, отмечая, что его руки все еще были измазаны уже засохшей кровью.

— Я... я что, жива? — сипло проговорила Лея, медленно разлепив пересохшие губы.

— Не уверен, что надолго, — Люк растянул губы в ехидной улыбке, — потому что еще раз учудишь что-нибудь подобное, и я сам скорее тебя на тот свет отправлю, ясно?

Судя по расплывшейся довольной улыбке на ее красивом и очень бледном сейчас точеном лице, рыжая полубогиня угрозам Люка не вняла.

— Когда был последний прорыв, Люк? Когда?

— Вчера.

— А предпоследний?

— Позавчера, — хмуро ответил архимаг, глядя сквозь брата.

Они сидели в зале собраний, и здесь присутствовали еще две королевы, но в жене брата Люк видел лишь раздражающий его фактор. Лея все еще была в лекарском крыле. И несколько шрамов с ней теперь останется навсегда. Слава Темному, они небольшие, основную часть все же успели заживить. Но четыре тонкие полоски на ее шее ужасно ему не нравились, он считал именно себя виноватым в том, что тело молодой девушки портило такое уродство. Сама Лея не придала этому значения, она лишь отшутилась, что воспользуется заклинанием, улучшающим внешность, которое можно применить лишь единожды, и оно необратимо. И это Архимагу тоже не нравилось. Его Всесилие вскользь посмотрел на королеву Алану. Она когда-то тоже отказалась от такого заклинания, мотивировав свою позицию тем, что это ниже ее королевского достоинства.

— И что ты предлагаешь? — Кириан подорвался со стула и начал расхаживать по залу.

— Установить щит вокруг академии. Нам понадобится двадцать сильных магов и десять оборотней. Структура такого щита описана в хрониках одного из моих предшественников, — Люк попытался говорить спокойно, но раздражение никак не покидало его.

— Почему нельзя переместить всех? — спросила Арина, и, кажется, на этом Его Всесилие все же взорвался.

Нехорошо кричать на жену брата — королеву, а потому он прорычал сквозь зубы:

— Я бы на твоём месте забрал ребенка и переместился в другой мир. Пока не поздно.

— Именно так мы с Леей и сделаем, — вздернув нос, произнесла королева Темных.

— Она и так чуть не умерла. А все почему? — Люк резко поднялся, стул позади него отлетел и повалился на пол. — Потому что я в свое время пошел на поводу у тебя. Вовремя ей не рассказал и не обучил ее. Если бы она знала запечатывающее заклинание, в которое я на всякий случай посвятил даже брата, когда ему было лишь двенадцать, то вчера все было бы по-другому! Но Лея же твой ребенок,

— Люк развел руки в стороны, припоминая слова невестки, — и только тебе решать вопросы ее воспитания.

— Да как ты... — ахнула она.

— Люк, прекрати, — строго сказал Кириан, — почему нельзя всех остальных переместить на Землю?

— Как ты себе это представляешь? — впервые за все время их маленького собрания заговорила Алана. Люк коротко посмотрел на нее и, бесшумно выругавшись, поднял стул и сел на место. Алана даже в такой важный момент спокойно сидела за столом, сложив на него ладони в замок и с идеально прямой спиной. В который раз Люк рядом с ней почувствовал себя бродягой с улицы. Хотя прошло уже достаточно много лет. — Абсолютно всех переместить невозможно. Да и куда? В какой именно мир? Все они заселены. Где-то маги намного сильнее нас, где-то нет. Но...

— Это не выход, — кивнул Люк. — Я верю, что Лея сможет закрыть портал, она действительно безумно сильна. Но сколько ей потребуется времени на то, чтобы понять, как это сделать, никому неизвестно.

— А что Дин? — спросил Кириан.

— Все еще где-то что-то ищет. — Люк пожал плечами, он уже не верил, что информацию об этом можно было найти, если даже Темный бог до сих пор не имел ни малейшего понятия, что должна сделать Лея. А ведь она была для него не абы кем. В ней была душа его ребенка от обычной триаланской тени.

— А Эрион не объявлялся? — тихо спросила Арина, видимо, желание спорить у нее пропало.

— Нет, Темный Бог молчит. — Его Всесилие хлопнул ладонями по столу и поднялся. — Мне нужно от вас, — он внимательно посмотрел на Кириана и Алану, — по восемь сильных магов плюс вы сами.

— А кто будет двадцатым? — выкрикнула Рина. — Не говори, что Лея.

— Она сильнее нас всех, вместе взятых. Поэтому я настоятельно рекомендую тебе прекратить ее опекать и вставлять ей палки в колеса. Лучше помоги и поддержи ее. Так, — Люк вернул свое внимание к брату и бывшей невесте, — у вас день. Я пока отдам указания отправить по домам оставшихся на новогодние каникулы студентов и

перемещусь на территорию оборотней. Кроме их бойцов нужно попробовать призвать их бога. Почему-то с территории академии не получается.

— Попробуй в нашем храме.

— Мне все равно туда надо. — Люк кивнул брату и тут же построил портал к входу в королевский дворец оборотней. Появляться без приглашения на территории самого дворца было опасно даже ему.

Правитель оборотней Велигар Резкий был уже обо всем осведомлен, спасибо его жене тене Мишель. Поэтому он был наготове, так же как и все его бойцы.

— Хоть сейчас, сколько требуется...

— Завтра, — благодарно кивнул ему Люк. — Сегодня я бы хотел совершить вызов Кириноса в его центральном храме. Это возможно?

Велигар Резкий коротко кивнул ему и поспешил отдать указания своим подданным. В первую очередь храм нужно было освободить от прихожан, а затем Люк справился бы сам. Он уже не один раз совершал призыв, и, как ни странно, вызвать бога оборотней было проще всего. Для этого не требовалась какая-либо привязка к миру, как Темному Богу, или жертвоприношения, как почившей почти восемнадцать лет назад Светлой Богине — Марианне.

В храме Кириноса было очень светло из-за многочисленных свечей. Не магических, а самых обыкновенных, восковых. В углублении красовалась невысокая статуя самого бога, ее прикрывали полупрозрачные шелковые навесы, а по всему периметру храма были разбросаны разноцветные подушки — для прихожан. Люк сел на одну из них и начал читать заклинание, намертво отпечатанное в его памяти десятилетия назад.

— Спасибо, что позвал меня, — очень тихо прозвучало в отдалении, как только Люк закончил шептать нужные слова.

— Киринос, — кивнул архимаг появившемуся богу. Тот на первый взгляд ничем не отличался от своих детей — оборотней. Высокий, плотного телосложения, с длинными, слегка вьющимися темными волосами и с цепким по-звериному взглядом. Лишь одет он был в светлые льняные брюки и длинный, до колен, пиджак с воротником-стойкой, тогда как созданная им раса предпочитала накидки из шкур на грудь.

— Я уже несколько недель ждал, когда ко мне кто-нибудь обратится, чтобы донести до вас информацию, — Бог махнул рукой, разрешая Люку подняться, — но мои дети, оказывается, живут без забот, ни в чем не нуждаясь, — хмыкнул он, а затем, серьезно заглянув в глаза поравнявшемуся с ним Люку, произнес: — В нижнем мире переворот и передел власти. Сейчас им особенно негде жить. Вот они и выпустили своих стражей на расчистку. Именно подобная тварь и напала на Лею. Их можно убить только силовыми методами, магия для них безвредна. Еще в двух мирах, где живут мои дети, ситуация такая же напряженная, — задумчиво протянул Киринос, — и если я знаю, как помочь им, то с вашим миром все обстоит сложнее. Ты же понимаешь, что разлома здесь вообще не должно было быть.

Люк кивнул и все же спросил:

— А Лея?

— Она сможет помочь, но даже я не знаю как. Возможно, она должна сама перейти в нижний мир для того, чтобы восстановить равновесие.

Киринос пожал плечами и испарился, оставив Люка в полнейшем недоумении. Выходило, что все еще хуже, чем они представляли. Это теперь не просто прорыв, через который когда-то пару раз в год мог кто-то случайно прорваться. Теперь в этот прорыв твари рвались целенаправленно.

Перед тем как покинуть территорию оборотней, Люк вернулся к Велигару Резкому и посвятил правителя оборотней в ситуацию. Потому что в данный момент от бойцов-оборотней будет больше толка, чем от многих магов, что не умеют пользоваться настоящим оружием.

— Я уже сегодня отправлю к вам отряд бойцов, — кивнул Велигар, и Люк поспешил обратно в академию.

Он проведal Лею, девушка все еще спала, но, судя по появившемуся румянцу, она уже пошла на поправку. Архамаг провел пальцами по лицу Леи, убирая с него шикарные рыжие пряди. Еще вчера они были в крови, сегодня же выглядели так, словно к Лее успела навестись ее личная горничная. Рука архимага непозволительно долго задержалась на щеке девушки, и он, осознав это, отдернул ее, ощущая странное покалывание на кончиках пальцев.

В своем личном кабинете после того, как отдал указания деканам всех факультетов выпроводить учеников за границы академии и найти пристанище даже для тех, кому по каким-либо причинам некуда было идти, Люк попытался вызвать Дина. Через него он намеревался призвать Эриона — Темного Бога. Но все его попытки оказались безуспешными.

Его Всесилие, отодвинул потайную полку с алкоголем, четко понимая, что такое снятие напряжения до добра его не доведет, но ситуация уже давно вышла из-под контроля. Мужчина налил янтарную жидкость в бокал, но даже к губам его поднести не успел.

В его кабинете появился Дин, а следом за ним Темный Бог собственной персоной. Привычный капюшон черного балахона был скинут, и Люк мог прекрасно видеть недовольное лицо Эриона, квадратный подбородок с такой знакомой ямкой на нем, узковатые голубые глаза и ярко-рыжие волосы, собранные в короткий хвост на затылке.

— Эрион, — Люк поприветствовал гостей, таких долгожданных и в то же время неожиданных, и все же отпил из бокала. Залпом. Все, что было. Слишком пугающим было сходство Леи и Темного Бога. Лучше бы тот и дальше появлялся в балахоне.

— Времени на это нет, — жестко произнес Эрион. — Где Лея? Я ее забираю. Она не будет закрывать никакой портал. К черту этот погибающий мир.

Люк закашлялся, налил себе еще и, выпив опять залпом, чудом кашлять перестал, а затем он уставился на Дина.

— Разве он не чувствует Лею? — ехидно спросил Люк.

Темный стал на вид еще злее:

— Он и перенесся к ней.

— Лея в лазарете...

— Она что, уже пыталась прыгнуть в разлом...

— Жива, — тут же добавил архимаг, заметив, как вытянулось лицо Эриона, но заговорили они одновременно, а потому Люк услышал то, что услышал. — Спит. Лея просто спит. А раз уж вы наконец-то явились, Ваше Темнейшество, — Люк шутливо поклонился, — не могли бы вы разъяснить мне, о каком прыжке речь.

Архимаг уже почти восемнадцать лет никак не мог заставить себя заново начать уважать своего бога. Все же Люк сам по рождению

Темный, но то, что случилось в тронном зале в день объявления финалистки королевского отбора... В день, когда Кириан провозгласил Рину будущей королевой, у всех присутствующих там раз и навсегда изменилось отношение к богам, создавшим их. Марианна и Эрион — когда-то муж и жена, каждый жил лишь своими собственными заботами... отнюдь не божественными.

— Лея должна закрыть этот чертов разлом собой. И я, естественно, ей этого не позволю. Поэтому к черту мир. Создам новый, если надо будет. — Он нервно взмахнул рукой, а Люк вспомнил, у кого он слышал подобное выражение. Его невестка постоянно ругалась каким-то чертом.

— Я никуда с вами не пойду, — прокричала Лея, распахивая дверь из спальни архимага, и только потом ахнула, заметив того, с кем Люк беседовал. — Эрик Богданович? — растерянно протянула она.

Над их миром нависла ужасная угроза, и жертвовать Леей Люк также не собирался, но в данный момент он ничего не мог поделать с приступом смеха, накотившего на него.

— Эрик? БОГданович? — повторил он, смеясь.

— Да, это мой учитель алгебры и геометрии в Земной школе. — А затем она, подобно змее, зашипела на Дина: — Так ты знал? Предатель маленький! А вы? Вы что... Вы Бог? — Лея взмахивала ладонями, открывала и закрывала рот, пытаясь справиться с накотившими эмоциями, а архимаг тихо посмеивался от абсурдности ситуации.

— Много ты слышала? — хмуро спросил ее Эрион.

— Я здесь с самого начала, потому Дин сюда и перенесся. Господи... какой же вы, — всхлипнула она, обойдя бога и Дина вместе с ним по широкой дуге, и выхватила у Люка бокал, который он как раз заново наполнил.

— Лея!

— Смирнова!

«Вредная девчонка!»

Вопль Дина был таким громким, что Люк поморщился, а Лея к тому моменту уже вернула ему пустой бокал, откашливаясь.

— Ты маленькая еще для таких напитков, — он успокаивающе ее приобнял, — ни в какой разлом прыгать ты не будешь. В нижний мир ты тоже не отправишься. Поняла меня? — спросил Люк, серьезно глядя на нее, Лея прикрыла голубые глаза и слабо кивнула. Его

Всесилие же крепче сжал ладонь на плече девушки и задорно спросил: — А вот это вот Сми-рнова... это?

— Это моя земная фамилия.

— А у Бога БОГдановича тоже такая есть? — Нервный приступ смеха давно прошел, разум Люка прояснился, но он хоть как-то пытался подбодрить Лею.

— Не поверишь, но и фамилию его также легко можно угадать, — обиженно произнесла Лея и сложила руки на груди.

— Богов? — предположил Люк, а девушка качнула головой. — Божков? Опять нет? Богинич?

Лея наконец-то улыбнулась и тихо ответила:

— Темников.

Сам же Темников бог, то есть Темный Бог, тоже улыбнулся, но тут же скрыл свою улыбку.

— Ну, так и что будем делать? — спросил Эрион, отзеркалив позу своей дочери. В этот момент они стали еще сильнее похожи друг на друга. Странно, что ученики в Леиной земной школе не замечали ничего подобного. А может, и замечали, но ей этого не говорили.

— Я с вами никуда не пойду. А прорыв...

Лея не договорила, на улице послышался оглушающий грохот, больше похожий на взрыв.

— Что там? — ахнула Лея, после того как Люк начал строить портал.

— Я сам посмотрю, оставайся здесь, — спокойно произнес он, выискивая взглядом Темного Бога, тот ему кивнул. Хоть в чем-то у них было схожее мнение.

Люк построил портал к центральному входу, из которого в этот момент начали выбегать студенты, явно готовившиеся к перемещению по домам, но сейчас на их лицах читались любопытство и обеспокоенность.

— Вернитесь все в здание, — громко произнес архимаг, — и по домам! Быстро по домам.

Сам же развернулся и, заметив, с какой стороны идет свечение, построил новый портал — ко внутреннему дворику с лиственницами. Выходя из портала, он сразу поставил вокруг себя щит — и правильно сделал. Не веря собственным глазам, он создал плеть из магии и начал уничтожать ей серебристых тварей, которые каким-то неясным для

него способом прорвались так далеко. Почему он не почувствовал момент прорыва? Вначале тварей всегда меньше и их проще загнать обратно, сейчас же, выбравшись из подземелья, их ничего не ограничивало в перемещениях.

— Ваше Все... — позади послышался голос тени Мишель.

— Срочно иди сначала за бойцами мужа, затем к королю Темных и королеве Светлых, все остальные преподаватели пусть занимаются эвакуацией студентов.

Мишель тут же испарилась. Люк понимал, что начинать читать запечатывающее заклинание не было никакого смысла, потому что он был далеко от прорыва и, судя по всему, эти твари как раз и не давали ему пробраться в подземный зал. Когда Люк увидел тварь, слегка отличающуюся от остальных, он сразу понял, что именно о них говорил Киринос, именно такая же напала на Лею. Архимаг мгновенно развеял магическую плеть и материализовал в ладони настоящую, что хранилась в его шкафу с оружием. Ведь все свое магическое оружие он всегда воссоздавал наподобие любимого, настоящего, с которым в свое время отработал немало часов занятий.

В остальную серебристую нечисть Люк начал кидать силовыми шарами, а в ту серую, замахнувшись, направил плеть, которая перекрутилась на шее у клыкастого создания и в считанные секунды сначала задушила его, а потом и вовсе отделила морду от туловища, и только после этого серая тварь, вспыхнув, испарилась. Так же как и ее сородичи, соприкасающиеся с магией Люка.

Его Всесилие потерял счёт времени, до последнего не давая тварям прорваться, умело вылавливая тех, что пытались полететь дальше. Но, к сожалению, у него было всего две руки. Первым на помощь пришёл Кириан, а за ним и его жена.

— Ты совсем, что ли, с катушек слетел? — выкрикнул Люк брату.

— Ты бы попробовал ее остановить!

— А где Лея? — закричала Арина, создавая в этот момент объемный щит. Укрывая им не только себя и их, но и внезапно подоспевших оборотней. После этого стало уже не до разговоров, началась настоящая бойня.

Лишь когда они перестали отстаивать границу уже разрушенного дворика — там попросту был обрыв в подземелье — и начали наступать, все сокращая численность тварей и приближаясь к разлому,

Люк оглянулся и понял, что брат явился не один, а со всеми обещанными магами. Здесь были и Алана с сестрой и другими сильными Светлыми. Как же хорошо, что они его не послушали и начали искать людей уже сегодня, а не завтра.

— Люк, где Лея?

— Я оставил ее с Темным. Думаю, он спрятал ее где-то.

— Что значит спрятал? — недовольно выкрикнул его брат, разрубая в этот момент напополам серую зубастую тварь, по размерам напоминающую теленка, только без лап.

— Он узнал, что она должна закрыть разлом собой.

— Как? — далеко позади них раздался вопль Арины.

Архимаг и Кириан одновременно быстро оглянулись, понимая, что прижали тварей обратно к подземелью и, давно выйдя за границы щита Арины, подобрались к краю обрыва.

— Прыгаем? — одними губами спросил Кириан, и Люк, кивнув, прыгнул, создавая щит на них с братом.

Все подземелье кишело монстрами. И серыми, и серебристыми, совершенно разных размеров. Но все же численный и силовой перевес был на стороне Триаланцев.

— Прорываемся направо, — прокричал Люк, — разлом с той стороны. Главное — до него добраться. Когда закроем, остальные испарятся. Надеюсь. Если нет — добьём.

Следом за ними спрыгнули Велигар Резкий и его жена, на которую оборотень, давно сменивший ипостась, порывкивал. Порывкивал только в те моменты, когда его гигантская пасть была свободна от серых тварей.

— Надеюсь, Арина сюда не сунется, — хмыкнул Люк. А ещё через какое-то время боя, когда разлом уже можно было разглядеть, скомандовал: — На тебе щит. Велигар пусть защищает от серых, Мишель от серебристых магией. Ближе подходить нет смысла.

Сам же Люк сосредоточился и начал читать нужное заклинание. В этот раз он не стал закрывать глаза, пусть так и было бы намного проще. Он доверял Кириану ничуть не меньше, чем Лее, даже странно, что вчера он с такой легкостью доверил ей свою жизнь, но сейчас словно что-то его останавливало, не давало ему прикрыть веки. Он проговаривал слово за словом, чувствуя, как каждое отнимает у него

все больше и больше сил. Всегда случалось именно так. И этот раз ничем не отличался от других, кроме того, что силы были на пределе.

Оставалось одно предложение. Пять коротких слов, когда около круглого, светящегося серебром разлома вспыхнул перламутровый портал. Люк знал, что построить сюда его может лишь один-единственный человек, а потому архимаг побежал, забывая о собственной защите — щите Кириана. В голове у Люка крутилось лишь отчаянное понимание того, что именно задумала Лея.

Он все ещё читал слова заклинания, надеясь успеть закрыть разлом и портал вместе с ним до того, как Лея совершит глупость. Но почему-то время тянулось невероятно долго, так же как и слова.

Он произнёс всего два.

Оставалось три.

Так же как и шагов... Примерно три шага до портала, из которого в этот момент выскочила Лея и понеслась к разлому.

Где-то позади закричал Кириан, Люк же надеялся лишь на то, что он успеет. И он действительно успел. Схватил Лею за руку, но не сумел ее удержать и по инерции провалился вместе с ней в разлом, в последний момент почувствовав, как его что-то полоснуло по груди.

А ведь ему оставалось всего одно слово. И он бы закрыл разлом. Пусть бы не навсегда, но они обязательно решили бы этот вопрос как-то по-другому. Не жертвуя никем. Особенно Леей. Только не ей.

Глава 11

Стоило Архимагу покинуть собственный кабинет, как Эрик Богданович хмуро посмотрел на меня и взмахнул ладонью. После этого мы оказались, как ни странно, на Земле. Судя по обстановке, в чьей-то холостяцкой квартире. И, видимо, не чьей-то, а одного конкретного бога-обманщика.

— Зачем вы меня сюда перенесли?

— На Триалане сейчас находится опасно, — задумчиво произнес он и взглянул на Дина, скорее всего что-то ему объясняя.

Я же приоткрыла рот и тут же его закрыла. Он сказал «опасно». Неужели это было нападение? И Люк пошел запечатывать разлом? Один?

Я ощутила, как по телу пробежала волна липких мурашек. Мне было страшно за архимага. Тем временем Эрик Богданович сел в кресло напротив и уставился на меня строгим взглядом.

— Если бы вы не ввали, я бы даже была рада вас видеть, — хмуро произнесла я и заозиралась, понимая, что он не даст мне просто так построить портал обратно на Триалан.

— А мне надо было во всеуслышание заявить, что я Бог? — криво улыбнулся он и развел руками.

Мне до жути хотелось спросить его: «Почему?» Ну или зачем он вообще притворялся моим учителем. Причем любимым учителем, да еще так долго. Но я прекрасно понимала, что Эрик Богданович... Или как там сказал Люк — Эрион. Так вот, он расскажет все только тогда, когда сам посчитает нужным, но никак не тогда, когда я сама завалю его расспросами. И вообще, сейчас нужно думать о другом. Например, как по-тихому сбежать и помочь Люку.

— Даже ничего не спросишь?

Словно мысли мои прочитал. Хотя он же бог. Неудивительно. Я прищурилась и, стараясь вообще ни о чем не думать, все же задала вопрос. Если даже не бог, то Дин запросто мог залезть в мою голову. И выдать меня, предатель серый.

— Хочу, — улыбнулась я, — где здесь у вас туалет? А то я с тех пор, как очнулась в целительском корпусе, сразу к Его Всесилюю

перенеслась, а потом вы... Ну, — округлила я глаза, — сами понимаете...

Эрион махнул головой в сторону выхода из гостиной.

— Справа по коридору.

Я поднялась и неспешно побрела в указанную сторону, все еще не веря, что у меня получилось так легко его обдурить. Для приличия я и правда сходила в туалет, затем открыла кран и, пока мыла руки, мысленно уже строила портал, в который тут же прошмыгнула.

Вышла я во дворе академии, и меня сразу же замутило. Тварей уже не было — судя по всему, их перебили, — но было столько раненых магов и оборотней, что у меня глаза сразу же наполнились влагой. Дворика с прекрасными фиолетовыми лиственницами больше не было, деревья, вырванные с корнями, лежали гигантскими бревнами на земле. Тена Роза и знакомый лекарь из академии метались между пострадавшими, а я начала выискивать взглядом знакомых. Здесь были все! Все мои родные. И тетя Виола, и бабушки, и мама... Не было только папы и Люка.

Я зажмурилась и пошатнулась, стоило только представить, что могла их потерять, что могла потерять вообще всех, кто мне дорог, и сразу все стало так ясно и очевидно. Помочь этому миру могу только я. Сколько еще таких нападений они смогут сдержать? Неизвестно. А я могу все это прекратить, именно для этого я и появилась на этот свет.

После принятия решения, такого сложного и в то же время до безумия простого, я построила портал к самому разлому. Перед тем как ступить в него, услышала крик Эрика Богдановича — наверное, меня опять сдал Дин.

«Так надо», — отправила я мысленное послание духу-хранителю и все же прыгнула в портал, а затем побежала к разлому. Я понимала, что стоит мне только на секундочку замешкаться, и я струшу. Конечно же, я струшу. Главное — об этом не думать, а делать, пока все еще есть решимость и сила на этот прыжок.

Задуманное у меня получилось, только я никак не ожидала, что в последний момент меня за руку схватят такие сильные и знакомые пальцы и Люк провалится в бездну следом за мной.

Правда, падали мы совсем не долго. Словно и не проваливались никуда, упали на такой же пол, что и был в подземелье. Люк придавил меня собой, и, если бы не его шумные вздохи, я бы решила, что он

лишился сознания. Сама же я озиралась из-под плеча архимага и не могла понять, почему преисподняя или нижний мир, как его называл Люк, выглядит как-то не так.

— Встань с меня, пожалуйста, — тихо шепнула и провела ладонью по плечу Его Всесилия.

— Тише, — шикнул он на меня, но все же резко подпрыгнул, еще и потянул меня за собой, поставив себе за спину.

— Да тут никого нет. И разлома тоже нет, — пискнула я, уставившись на землю. Серебристого кругляша действительно не было.

— Вижу, — тихо произнес Люк, а у меня мурашки по спине пробежали. Такие совершенно недобрые. Предчувствие вопило, что еще чуть-чуть — и Его Всесилие меня прибьет. — Пойдем.

Мужчина двинулся к коридору, по которому обычно сюда приходил. Я не стала предлагать ему построить портал, решила, что пока лучше промолчать. Но вот когда мы вышли к тому месту, где когда-то был лаз, а буквально пару часов назад так и вообще огромное, практически сквозное отверстие вместо чудесного дворика, я все же тихо шепнула:

— Может, это другое подземелье?

— Лея...

— Нет, ну правда ведь...

— И потому я не могу построить портал? — он почти закричал, но вовремя взял себя в руки и сдержался, а потому договорил сквозь зубы.

— Хм... странно. Ну давайте я? — Я чуть ближе подошла к Люку и крепко сжала его ладонь. — Я во двор академии построю портал, хорошо?

Люк лишь кивнул, и я тут же создала портал, в который мы одновременно шагнули.

— Как это? — ахнула я, увидев целый двор академии и снующих туда-сюда студентов. Люк же просто крепче сжал мою ладонь, словно пытаюсь так поддержать, не давая мне испугаться.

— Ваше Величество, какими судьбами? — окликнул нас тен Николас, я сразу же узнала преподавателя по голосу. А когда мы обернулись, стало понятно, что Темный обращался именно к Люку, только вот почему Величество, а не Всесилие? Он что, совсем

заработался? — Вы привели к нам юную тену на обучение? — вежливо спросил тен, все еще склоняя голову в почтительном поклоне. — Сейчас уже середина учебного года, но я, как ректор, могу похлопотать за вашу новую любимицу.

Люк сжал мою ладонь еще крепче и провел большим пальцем в легкой ласке по моим. А я готова была свалиться в обморок от шока. О чем говорил тен Николас? Какой еще он такой ректор? И какая я ему любимица? Вот гад же.

— Тихо, Лея, — шепнул Люк мне в висок, видимо очень четко уловив мое настроение. — Сейчас во всем разберемся. — А затем уже гораздо громче тену Николасу: — Я показывал своей ученице мастерство порталов. Не беспокойтесь, с проверкой к вам навещать я не планировал, — архимаг хрипло рассмеялся и построил новый портал, а я чихнула.

Ну хоть что-то в этом мире было постоянно. Или все же мир был другим? Этим вопросом я задалась сразу же после того, как мы с Люком вышли из портала у храма Темного. Точнее, у того места, где раньше стоял центральный храм Темному Богу. Теперь на его месте возвышался храм Светлой богини.

— Как это?

— Понятия не имею, Лея. Если учесть, что портал я строил к брату, а не сюда.

— Во дворец?

— Нет, Лея. Я настраивался на самого Кириана.

— Ну, может, папа где-то здесь? — Я растеряно взмахнула ладонью и огляделась по сторонам. Горожане не обращали на нас никакого внимания, расхаживая по центральной площади как ни в чем не бывало. Но не мог же не сработать портал Люка? Да и этот храм... и ситуация в целом. — Смотри, — ахнула я, мотнув головой в сторону знакомой и такой родной пары. Хорошо хоть, вовремя вспомнила правила приличия и не начала тыкать пальцем. Люк проследил за моим взглядом и, увидев маму и папу, облегченно выдохнул.

— Пойдём. — Он дернул меня за руку и повёл в гущу толпы, маму с папой мы нагнали сзади.

— Кириан, — громко проговорил Люк, положив ладонь на плечо своего брата.

Родители тут же остановились и, расцепив руки, оглянулись. Я уже было дёрнулась к маме с объятиями, но архимаг меня остановил, крепче вцепившись в мою ладонь пальцами. Удерживая меня и притягивая к себе.

— Брат, какими судьбами? — искренне приобнял отец Люка, на мне же он даже на мгновение не задержал своих глаз. Мама так и вовсе окинула меня брезгливым и надменным взглядом. Я прикусила губу и пошатнулась, если бы не Его Всесилие, и вовсе бы упала.

— Ваше Величество. — Мама поклонилась архимагу, вводя меня в ещё больший ступор, а затем ехидно спросила: — Прогуливаете свою новую фаворитку? Не боитесь ходить по столице без охраны? Да ещё и под видом горожанина.

— Тена Арина, как я вижу, вы с моим братом тоже без охраны, — сухо ответил Люк, не выдав ни единой эмоцией своего удивления. А он был удивлён! И не меньше моего. Я понимала это по тому, как все крепче и крепче он сжимал мои пальчики.

— Люк, Арина, — с досадой протянул отец, все ещё не обращая на меня никакого внимания. А я только в этот момент поняла, как безошибочно он назвал маму Ариной. Странно... но отец прежде никогда не называл ее именно так, только сокращенно — Рина. А сейчас...

— Мы удалимся, дабы не злить твою жену, — коротко произнес Люк, — но вечером я посету тебя для разговора.

А затем Архимаг резко развернулся и потянул меня следом за собой, я же повиновалась ему, кинув прощальный взгляд на родителей. Мама поджала губы и вздернула нос, папа обнял ее и повёл туда, куда они направлялись прежде. Люк же быстрыми большими шагами шёл в известном лишь одному ему направлении. Мы опять прошли мимо храма, и я в который раз посчитала, что сошла с ума.

Через какое-то время мы свернули на малолюдную улочку, зашли за какие-то дома и в итоге остались наедине.

— Строй портал ты. В академию или дворец. На Триалан.

— Но...

— Я не уверен, что мы в нашем мире. А камня нет. — Люк с досадой провёл по груди и чуть отодвинул ворот черного камзола, я заметила длинный и глубокий порез, пересекающий ключицу.

— Тебе нужно к лекарю, — ахнула я.

— Вот и веди.

Хорошо. Я закрыла глаза, сосредоточилась и сделала так, как он говорил. Колдовать было значительно тяжелее, чем прежде. В первый раз я этого не заметила из-за маленького расстояния между порталами, сейчас же... сейчас я напряглась, но все же построила портал в нашу академию, представив знакомый двор. Только вот вышли мы опять там же, где и в самый первый раз. Опять студенты, тишина и никаких следов прорыва и минувшего боя с тварями преисподней.

Быстрее, чем я что-либо сообразила, Люк сам построил портал и запахнул меня в него, я чихнула, прижавшись крепче к мужчине, и вышла вместе с ним в уже знакомой подворотне.

— Теперь строй портал на Землю. И попробуй позвать Дина, в конце концов.

— Точно, — воскликнула я и начала мысленно взывать к Дину. Реакции ноль.

— Темного Бога зови.

— Вот так просто? Без призыва?

— Вот так просто, Лея. И портал. Сначала портал на Землю. Уберемся из этого места, а там уже будем разбираться.

— Хорошо, — я кивнула и, прикрыв глаза, представила ту самую квартиру, в которой меня пытался удержать Эрик Богданович. Люку же нужен был Тёмный бог, так вот он — самый верный вариант. Я потянулась магией к той самой картинке в своей голове — и не смогла. Попыталась опять и поняла, что не выходит. Словно стоит какой-то барьер или... — У меня не хватает магии, — ошарашенно произнесла я.

Архимаг академии Всесилия цветасто выругался, услышав эту новость, я же поежилась, с неудовольствием отмечая, сколько необычных слов, оказывается, не знала.

— Сила... — я попыталась, как-то объяснить. — Она словно не слушается, словно вообще не моя. Или моя, но слабее в разы. — Я пожалала плечами.

— Создай щит, — нахмурился Люк, и я сделала голубой щит из чистой магии, архимаг кивнул. — А теперь кокон из своей магии. Без иллюзий.

Я поняла, что именно он имел в виду. Ту самую магию, что у светлых была светлой, а у темных — темной, у меня же голубой, как и

чистая, потому я и скрывала ее под иллюзией темной, а в академии, наоборот, светлой. Сейчас же эта магия не откликнулась. То есть... Ее словно не было вообще.

— Как это? — распахнула я глаза и с ужасом уставилась на архимага, он без каких-либо объяснений понял, о чем я.

— Я тоже лишился силы архимага.

— Что? — Я прижала ладони к груди. Страшно стало до жути.

— Я чувствую свой резерв и потенциал ровно таким, каким он был до того, как я принял камень силы. Тот, что вырастает специально....

— Для кого-то определенного. Я помню, — перебила я мужчину и тут же зацепилась за призрачный шанс. — Может, это потому, что вы потеряли свой камень?

— Не уверен, — Люк, пожал плечами. — В этом мире я не стал архимагом. И, судя по тому, что под академией нет ни разлома, ни места силы, в котором и рождаются обычно камни... здесь нет вообще Архимагов.

— Стоп. Получается... — Я пошатнулась, и мужчина вовремя меня удержал, приобнимая. — То есть мы в каком-то альтернативном мире? Или мир тот же, но реальность другая?

— Я не знаю, Лея. Но ты же сама слышала, как меня называла твоя мать. Я король Темных, а ты, видимо, вообще еще не появилась на свет. Потому и можешь пользоваться только чистой магией.

Слова Его Всесилия доносились до меня словно через вату. Как это? Как не родилась? Нет силы? Я так привыкла быть если не самым одаренным магом, то точно одним из. Я привыкла к тому, что всегда была особенной, с пеленок умея то, о чем некоторые и не подозревали. Да я, в конце концов, должна была стать спасительницей мира! А теперь... А что теперь? Что делать теперь?

— Позови Темного Бога. Он должен тебя услышать, где бы ты ни была.

— Почему? — прошептала я одними губами. Слишком уверенно говорил Люк, словно за его словами скрывалось что-то важное.

Но меня ожидало горькое разочарование, Архимаг отмахнулся и начал настаивать на своём.

— Лея, давай я потом отвечу на все твои вопросы, а ты пока послушаешься меня и сделаешь так, как говорю я. Нам нужно попасть

домой. И скорее. Потому что... — Люк запнулся и как-то тяжело на меня посмотрел.

— Что? Что еще? — Я сразу поняла, что у нас какие-то новые неприятности.

— С тобой все понятно. Раз тебя не узнают родители, ты не родилась. А я? Местный я? Настоящий король Темных. Хотя я вообще не уверен, что в этом мире Темных называют именно так. Ведь храмы есть...

— Только у светлой Богини, — закончила я за мужчину, больно прикусив губу.

— И я очень надеюсь, что она все же мертва, а не смогла как-то избежать своей смерти и поселиться в каком-то своем дополнительном мире. Или создала его в последний момент. Или... Вот же Темный, — выругался Люк, — я не знаю. Понятия не имею, что думать, и это меня пугает. Зови Темного.

— Хорошо... Как?

— Как хочешь.

Ладно. Я, насупившись, отвернулась от архимага, который определённо знал больше, чем говорил, и зажмурилась.

«Тёмный! — позвала мысленно, и, естественно, из этого ничего не вышло. Хорошо. Ладно. Я сложила руки на груди и, так и не открывая глаз, опять обратилась к своему любимому учителю: — Эрик Богданович, миленький! Вы столько раз меня выручали. Ну придите нам на помощь и сейчас. Пожалуйста! Пожалуйста-пожалуйста!»

— Ничего! — закричала я, раздосадованная донельзя. — Бесполезно, никто не отзывается, — проговорила уже тише и встретила с напряженным взглядом Люка.

— Я вижу. Ладно, пойдём.

Его Всесилие взял меня за руку и повёл к центральной площади.

— Слушай, может, в храм Светлой заглянуть?

— Это отвратительная идея, Лея. Нам надо во дворец — может, получится не пересечься с самим собой. Или договориться. Нужно понять, в какой момент в этом мире все пошло не так. И вообще... здесь все слишком нереальное.

— Просто вы не хотите быть королем. Вот и все. — Я пожала плечами и начала оглядываться по сторонам. Горожан не становилось меньше, напротив, с наступлением вечера людей стало в разы больше.

— Что вы хотите сделать во дворце?

— Как минимум раздобыть денег, Лея. Нам же надо где-то спать и что-то есть.

— Боги всех миров, я ведь об этом даже не подумала.

— А ещё нам нужна информация. Много информации. Ну что? — Люк застопорился. — Готова?

— Может, вы пока один? Помните, моя родная мать назвала меня вашей фавориткой.

— Я не оставлю тебя здесь одну. — Люк построил портал, не обращая ни на кого внимания, вот же упрямец. — Пойдём. — Он взял меня за руку и втащил за собой в портал.

Вышли мы в кабинете отца, который, судя по всему, теперь принадлежал Люку. Хотя навскидку и не скажешь, что здесь что-либо изменилось. Лишь....

— Люк, смотри. — Я уставилась на стеклянные двери, которые вели в оранжерею. Оранжерею, которая там должна была быть, но сейчас... Сейчас там была забетонированная площадка.

— Как кто-то мог допустить такое? Выродки светлой, — ругнулся Люк, а у меня глаза на лоб полезли. Мужчина все меньше и меньше походил на себя прежнего. От ректора академии Всесилия не осталось и следа. — Нет, ты только посмотри, Лея, что они сделали. Это же цветы каждого члена нашего рода. А остальные? Те, что обычные! Это труды всей маминой жизни.

— Люк, прекрати, — я подошла к мужчине и крепко сжала его ладонь, — может это вообще был ты. Или твое второе я, или как это правильно выразить. В общем, давай искать то, зачем пришли.

Странно, но он меня послушал — кивнул мне и направился к столу. Из нижнего ящика Люк достал мешочек с золотом.

— Откуда ты знал, что он там?

— Это ещё отца привычка. Всегда под рукой иметь запас на непредвиденные расходы. Кириан перенял у него. Ну и я, видимо, тоже. — Люк зацепился взглядом за что-то на поверхности стола и вмиг посуровел.

— Что там? — Я подошла ближе и увидела, что смотрел Его Всесилие на портрет. Тот самый, что я нашла у него в кабинете на Триалане. Тот самый, на котором были молодые Люк и Алана. —

Может, нам пора? — тихо спросила я, стараясь вывести мужчину из настоящего оцепенения.

Он тряхнул головой, сжал ладони в кулаки, но все же отошёл от стола. И когда уже портал для перехода был построен, дверь в кабинет распахнулась и в помещение вылетела бабушка Алана. В бордовом платье. Никогда не видела на ней таких тонов туалета. Ведь это цвета королевского рода Тёмных. Светлые же носили светлое, а королева и вовсе все время была, как невеста, в белом. Сейчас же... сейчас Алана впорхнула в кабинет просто с нечеловеческой скоростью и, натолкнувшись на нас взглядом, остановилась, ее глаза расширились от ужаса, когда она увидела Люка. Всего на мгновение, но я успела заметить эту странную эмоцию.

— Дорогой муж, — поприветствовала она архимага, а у меня все внутренности в тугой ком сжались. Ведь головой я все понимала, но сердце... Сердце обливалось кровью, заходило бешеными ударами в агонии. Я смотрела на застывшего Люка, который так ничего и не ответил Алане — видимо, не смог совладать с собственными чувствами, — и меня рывало на части.

Да они даже не подходят друг другу!

На фото — да! Там даже полнота Аланы ничуть ее не портила, наоборот придавая ей небывалый шарм. Но сейчас, глядя на Алану, можно было запросто дать ей ее возраст в сто тридцать лет. Люк же все ещё выглядел молодо. Не больше пятидесяти. Конечно же, по-триалански. По-земному — так и вообще не больше двадцати двух.

— Алана, — хрипло произнёс Люк, наконец-то заговорив. Но лучше бы молчал. У меня от его голоса по всему телу побежали мурашки настоящим табуном, тогда как мужчина не отрывал горящего взгляда от своей жены.

Мне в этот момент стало настолько больно, что захотелось вырвать собственное сердце, лишь бы оно не стучало так быстро рядом с архимагом. Лишь бы не любило Люка и не отзывалось на любое его прикосновение и мимолетно брошенный взгляд. Захотелось оказаться как можно дальше от этого места, где сейчас, должно быть, исполнялась мечта моего любимого мужчины. Он женат на Алане. И пускай не он, а его двойник, прохлаждающийся неизвестно где, но вряд ли Люк об этом думал в такой момент. Он все ещё прожигал Алану взглядом, я же построила портал, сама до конца не понимая

куда. Просто хотела оказаться как можно дальше от королевского дворца. Попасть туда, где не будет больно, туда, где успокоят и не обидят. Я смахнула со щеки сорвавшуюся слезинку и шагнула в свой портал. Королевская чета, кажется, этого даже не заметила.

На чистом автомате я вышла из портала и опустилась на скамью, всхлипнула, вытерев лицо ладонями, и лишь потом огляделась. Я оказалась во внутреннем дворике академии, тот самый, что находился над разломом и который в нашей реальности разрушили. В том самом, где я однажды ночью встретила с Люком, сейчас же я опять оказалась здесь не одна. Рядом со мной на скамье сидел мужчина в форменном балахоне преподавателя академии Всесилия и внимательно на меня смотрел. Черты его лица показались мне знакомыми — наверное, встречала, пока училась.

— Простите, что нарушила ваше уединение, — все еще всхлипывая, произнесла я, — я немножечко тут посижу и пойду.

Соврала, даже не задумываясь. Ведь куда я пойду? Мне и идти-то некуда. Только не в этом странном мире.

— Юная тена, мне показалось, — с горящим интересом в глазах спросил мужчина, — или вы пришли сюда через портал, сотканный из чистой магии?

Я пожалала плечами. Обычным я порталом пришла сюда. А вот из какой именно магии... должно быть, из той самой чистой, моей-то у меня теперь был лишь шиш с маслом.

— А не подскажете ли вы, кто вам создал этот портал? Я очень хотел бы пообщаться с этим уникамом.

— Вот она я, — тихо ответила и отвернулась от странного мужчины. Наверное, нужно было помалкивать, но мне сейчас было совсем не до анализа происходящего. Слишком тяжело на душе. Тяжко и страшно.

— А кто вас научил?

— Бабушка и тетя Виола, — недовольно буркнула я.

Понятно же было, что спрашивал он меня именно про чистую магию, а не про сам портал. О том, что этот мужчина мог знать Виолу, я не подумала, точнее, решила, что мало ли Виол может быть в этом мире.

А может, мне и правда найти тетю? Вдруг она мне поверит? Поможет? Почему-то после встречи с родителями в них уверенности

больше не было. Если бы мы с ними столкнулись в любой другой момент, но не тогда же, когда я стояла за руку с Люком... Они же... Они решили, что я его фаворитка. Черт.

Как-то сразу я не придавала этому значения. А теперь стало на душе еще гаже. Неизвестный мужчина тем временем, пока я копалась в себе, создал портал, поднялся и протянул мне ладонь.

Я хмуро глянула на его руку, затем на портал и отрицательно покачала головой. Понятно, что нужно было изначально молчать, но все же я не настолько глупа, чтобы и идти непонятно куда, непонятно с кем.

— Хорошо, — кивнул мужчина. — Может, хотя бы представитесь? Меня зовут тен Вильям.

— Тена Лея, — кивнула я и сцепила ладони в замок, соображая, куда бы мне податься. Деньги остались у Люка, и этот факт меня очень печалил.

— А вы умеете делать еще что-либо из чистой магии?

Этот вопрос насторожил до жути. Или я наконец-то отошла от произошедшего в королевском дворце и начала мыслить здраво? Только, по всей видимости, было уже поздно. Гадство же!

Неужели в этом мире мало кто пользовался этим видом магии? Во временные рамки мы попали, скорее всего, те же, тогда почему же... Хотя если учесть, что в нашей реальности чистой магии начали обучать студентов Люк и тена Мишель... Они узнали о ней только после того, как мама нашла записи бабушки. До этого такой магией владели лишь ее мама Еалана и тетя Виола, их еще в академии этому обучил брат Виолы и мой дедушка, тен Вильям.

О черт!

— Простите, — я закашлялась, — как, вы сказали, вас зовут?

— Тен Вильям, юная тена. — Мужчина улыбнулся, а у меня мороз по коже пошел.

Ну еще бы, он прекрасно знал Виолу, чего бы ему не знать родную сестру. Только вот в другой реальности тена Вильяма убил отец. Потому что тот был предводителем настоящей секты. Отринутых. Они приносили в жертву вторых детей, если те рождались не темными.

Да только в тот период — целых девяносто лет — на Триалане вообще не рождались темные, а потому...

Ой, мамочки!

Я вся съежилась и начала оглядываться по сторонам, ища пути к отступлению, только вот в этот дворик можно было попасть либо порталом, либо никак.

— С вами все в порядке? — вежливо поинтересовался мужчина, я как дурочка закивала, ощутив, что еще чуть-чуть — и сердце выпрыгнет из груди от страха. Настолько сильно и оглушающе оно билось. Это же надо было сдуру построить портал не куда-нибудь, а в лапы к настоящему монстру.

— Я... я... — Я резко подскочила со скамьи и даже не успела почувствовать, как у меня закружилась голова. Все произошло слишком быстро. Перед глазами зашевелились ели, а затем и вовсе потемнело, а потом я, кажется, потеряла сознание.

Глава 12

— Я же говорю тебе, что не знаю ее. Впервые вижу, — шепотом проговорила Виола, но я даже с закрытыми глазами могла понять, что это она. Моя любимая тетя. Почему-то Катарину я любила не настолько сильно, как Виолу. Кто бы еще знал почему.

— Девушка сказала, что ты научила ее этому виду магии. А его никто не знает, кроме тебя и Еаланы!

Ну хоть какая-то информация. Бабушка жила в этом мире.

— Может, она ее и имела в виду? — хмыкнула тетя.

— Ты намекаешь на то, что Елочка мне изменила? — резко проговорил мужчина... то есть дед. Мой дед, надо называть вещи, в том числе и родственников, своими именами.

— Я этого не говорила, но...

— И откуда бы у нее взялся третий ребенок? Это все больше похоже на то, что ты, Вилка, пытаешь сама прикрыться.

Я открыла глаза и оглянулась. Притворяться смысла больше не было. Конечно, людей меняет общество и их круг общения. Социум. Но все же, если бабушка до сих пор замужем за дедом, да и тетя с ним так запросто общается, значит, он не стал психопатом в этой реальности. Хотя как знать... Назвать тетю Виолу Вилкой, а бабушку Елкой... Для этого тоже нужно быть слегка ненормальным.

— Привет, — кивнула я тете и постаралась мило улыбнуться, она лишь прищурилась и откинула длинные черные локоны себе за спину. Ага! В этом мире не было отмены на обязательные прически, которую ввела моя мама, как только стала королевой.

— Юная тена...

— Лея. — Я села, приподнявшись, и узнала комнату. Та самая, в которой жил архимаг, вон там даже дверь была в личный кабинет.

— Вы не подскажете имя своего рода?

— М-м-м... а-а-а...

— Вила, не мучай девочку, видишь же, она перенервничала. Может, водички? Или укрепляющего настоя?

— Спасибо, — кивнула я, — я бы выпила воды с большим удовольствием, тен Вильям.

Дедушка быстро подал мне стакан с водой, и я, пока пила, раздумывала, что мне делать. Рассказывать правду или нет? Был ли у меня вообще выбор? Придумать сейчас небылицу можно, это было бы не так-то трудно, но что тогда со мной будет дальше? Я хочу домой, и одной выбраться из этого мира у меня не получится. На Люка надежды теперь и вовсе никакой. Он вряд ли пожелает возвращаться в тот мир, где они с Аланой не вместе. В груди болезненно заныло, но я сделала очередной глоток воды, на этот раз слишком большой, и закашлялась. Я сделала это намеренно. Лишь бы перестать думать об архимаге и том, чем он может заниматься в этот самый момент. Нет, Лея, нет.

Кашель продолжился уже просто из-за спазмов, что терзали теперь не только мое горло, но и все тело.

— Я... я из другого мира, — выпалила я. Зажмурилась, ожидая реакции, но звенящая тишина мне ни о чем не сказала, а потому я аккуратно приоткрыла один глаз и натолкнулась на два хмурых взгляда. Они мне не поверили. Говорить? Не говорить? А, к черту. — Я ваша внучка и твоя племянница, внучатая, но всегда называла тебя просто тетей. — Я серьезно посмотрела на Виолу. — И именно ты и учила меня чистой магии, так же как и бабушка Еалана.

— Вильям? — слегка заторможенно произнесла Виола и грохнулась на стул, которого, я могла поспорить, еще мгновение назад не было за ее спиной.

— Девочка, если ты оказалась в трудной ситуации, то не обязательно выдумывать глупости, мы и так тебе поможем. Ты поступила в академию, но кто-то тебя обидел?

— Да нет же. Я родилась на Триалане. Только на другом. Там королем Темных стал папа Кириан, а мама вообще до двадцати одного года жила в техногенном мире Земля, потом они поменялись с тетей Катариной местами.

— Вильям, дай мне, пожалуйста, водички.

Мужчина послушно взял со столика новый бокал и налил в него воды для тети.

— У нас нет королевства темных, — тихо сказал Вильям.

Конечно. Люк что-то такое и предполагал.

— В хрониках, — продолжила за брата Виола, после того как залпом выпила всю воду, — остались записи о том, что когда-то были и храмы темного, и источники его силы. Но все давно уже не так. Есть

королевство Светлых и не Светлых. Все. Нас не называют Темными, девочка.

— Ну еще бы, — хмыкнула я, поразившись отсутствию воображения у Светлой богини. — Стойте, а оборотни?

— В нашем мире нет оборотней. Опять же, в хрониках...

— Стойте! Я правда дочь Арины и Кириана. Но из какого-то параллельного мира. Это странно. Мы попали сюда и ничего не смогли понять. Здесь живут те же люди, но все по-другому. Меня вообще не существует, а я очень хочу домой. Обратно. Помогите мне, пожалуйста. Мне некого больше попросить. Мама с папой и слушать меня не станут. Я их уже видела, — я всхлипнула, еще раз и еще, в итоге громко заплакала.

Неожиданно почувствовала тепло. Это был тен Вильям, он присел рядом и приобнял меня. Вот тебе и чудовище, заставляющее своих последователей приносить в жертву новорожденных детей. В это совершенно не верилось. Дедушка же размеренно поглаживал меня по волосам, пока я плакала у него на груди.

— Ты сказала «мы», — послышался встревоженный голос Виолы, — ты не одна здесь?

Я вздрогнула, и тогда тен Вильям отчитал сестру. Неожиданно с его стороны. Опять.

— Вила, не трогай девочку. Видишь же, ей и так тяжело.

— А ты сразу взял и развесил уши. Еалана все-таки добилась своего, слепила из тебя дурачка.

— Нет, Вила. Просто я ей верю. Тихо-тихо, девочка, — успокоил он меня и опять обратился к сестре: — А чтобы ты не сомневалась, мы проведем ритуал на крови.

Вот тут меня прострелило холодной волной ужаса, и сразу вспомнились жуткие истории.

— К-какой т-такой рит-туал?

— Проверим, родственники мы или нет. Если все так, как ты говоришь, то у нас должна быть общая кровь. И ритуал определения родства это покажет. — Я тут же отстранилась и во все глаза уставилась на мужчину. — Что? Уже не хочешь? — усмехнулся он.

Я же, наоборот, закачала головой.

— Хочу. Еще как. Просто не знала, что так можно.

— Ну и отлично. Пойдемте в мой кабинет прямо сейчас.

— Я бы на твоём месте так не торопилась, брат. — Виола поджала губы и сложила руки на груди. — Слишком складно у неё все. Возможно, она подготовилась.

— Виола...

— Давай тогда её проверим на родство и со мной.

— Да пожалуйста, — улыбнулась я и ухватилась за протянутую руку дедушки, который уже поднялся.

— И с Еланой!

— Ещё лучше!

— И Ариной, и Кирианом, — Виола надеялась меня подловить, я же только шире растянула губы в улыбке. Ведь я узнавала свою тетю. Свою любимую тетю в каждом её слове.

— Вилочка, девочка не хочет распространяться. Поэтому если сможешь как-то заполучить у Арины и Кириана кровь, не раскрывая им ничего, то вперед.

Виола подхватила юбки, зло глянула на меня и, создав портал, покинула спальню Вильяма, сам же мужчина открыл дверь в кабинет и пропустил меня вперед.

Кабинет тена Вильяма полностью отличался от того, что был у архимага. Оглядываясь, я даже решила, что и спальню спутала, но, отметив вид из единственного окна, поняла, что кабинет все тот же, просто обстановка другая. Не было стендов с многочисленными книгами и заваленного бумагами рабочего стола у окна. Был длинный, практически вдоль всей стены, лабораторный стол, на нем стояли склянки с разноцветными жидкостями. Справа с краю была даже грелка и котелок на ней. Я проследила взглядом за тенем Вильямом, который довольно подошел к тумбам, порылся в одном из ящичков и достал из него потрепанную алую книжку.

— А я думала, вы были преподавателем по защитной магии, — оторопело произнесла я, все еще поражаясь обстановке. Плюс ко всему в кабинете царил хаос. словно мы попали в лабораторию к безумному алхимику.

— Так и есть, Лея. Просто я давно не ограничиваю профиль лишь своей магией. После того как изучил потоки чистой магии, перешел к другим магическим видам защиты. Сама должна понимать, что

некоторые настои и зелья иной раз лучше заклинаний. Когда изучу их, займусь артефактами.

Я закивала, хотя особо во все это никогда не вникала. Не мое это было. А вот тетя Виола же делала зелья. И для бытовых целей, и для лекарственных. Наверное, она пошла по стопам брата.

— Ну что? Давай приступим? — Вильям улыбнулся и махнул ладонью, подзывая меня ближе к центру стола. Сам он вызвал магию, и все то, что лежало на столешнице, под напором темного облака отодвинулось, а прямо перед нами предстал чистый участок с одним лишь блюдцем, больше похожим на пластину, слишком ровное оно было. — Пальчик, пожалуйста, — улыбнулся мужчина, и я, набрав в грудь побольше воздуха, аккуратно протянула ему правую руку с оттопыренным указательным пальцем.

Тен Вильям опустил мою ладонь к столу и, когда она зависла над ровной белой пластиной, быстро ткнул в подушечку пальца неизвестно откуда появившейся в его руках иглой.

— Отлично, — довольно выдал он, а алая капля крови одиноко упала на белую поверхность. Мужчина же отпустил меня, выкинул иглу и материализовал в своих руках новую.

— Для чистоты эксперимента, — улыбнулся он и быстро проткнул свой палец. Его капля крови тоже упала на белую пластину, только с другого края. — А теперь посмотрим. Я начну читать специальное заклинание, и если мы родственники и в нас действительно течет общая кровь, то капли притянутся друг к другу.

Я неловко улыбнулась, а мужчина начал читать заклинание, в этот момент в кабинете появился портал и из него вышла Виола с двумя маленькими колбами в руках. Тетя подошла ближе и встала за моей спиной, пристально глядя на белую пластину.

А мне в этот момент стало страшно. Что делать, если капли не притянутся? Может, у нас и нет одинаковой крови, я ведь не в этом мире родилась. Вдруг у жителей этого Триалана генетический материал отличается от того, что у жителей моего Триалана?

«Так, а ну, хватит!» — я попыталась успокоить себя, прикусив губу.

Тен Вильям закончил читать заклинание, взмахнул ладонью и отправил облачко своей темной магии к пластине, облачко тут же впиталось, а капли крови зашевелились. Несмело, словно их кто-то

подтолкнул или начал крутить пластиной, но они потекли. Потекли друг к другу.

Когда две маленькие капельки объединились в одну, я не сдержала вздоха облегчения. Виола, услышав его, хмыкнула, дедушка (теперь я уже по праву могла его называть именно так) ласково улыбнулся:

— Волновалась? А я почему-то нет. Был уверен, что так и будет.

— А ну-ка, дай я, — Виола оттолкнула мужчину и потянулась за чистой пластиной, — а то знаю я тебя, нахимичил что-нибудь специально.

Тетя открыла одну из колб и капнула содержимое на пластину.

— Как ты так быстро взяла их кровь? — поинтересовался дедушка, подмигнув мне, пока тетя не видела.

— Хотел бы ты детей так же, как и они, не только бы кровь мне без раздумий отдал, — хмыкнула Виола и строго, даже не глядя на меня, обратилась ко мне: — Давай палец.

Я протянула ей указательный палец уже другой руки. Виола же по примеру своего брата материализовала непонятно откуда иглу и ткнула ей мне в палец.

Больно ткнула.

Я ойкнула и попыталась вырвать руку, но тетя держала мое запястье крепко, пока капля не упала туда, куда нужно. После этого Виола нервно вырвала из рук брата потертую алую книжку и зачитала заклинание.

Магический ритуал повторялся. Сначала неразборчивые слова, потом облачко темной магии, впитавшееся в пластину, затем капли крови пришли в движение и дернулись. Я в этот раз совершенно не волновалась, и, как выяснилось, зря, потому что капельки потекли в обратном друг от друга направлении.

Тен Вильям нахмурился, Виола же торжествующе на меня посмотрела, а я растерялась.

— Может, дело в том, что я дала палец на другой руке? — оторопело прошептала я.

— Или в том, что ты каким-то неизвестным для меня способом придумала, как нас обмануть, а на это, — она махнула колбами, — не рассчитывала. Возможно, и с моей кровью у тебя все вышло бы.

— Давай, попробуем. — Я прищурилась и воинственно сложила руки на груди.

— Еще чего. — Виола задрала подбородок, а я выпучила глаза от такого. Она общалась так, словно не была на много лет старше и опытнее меня. Только сейчас я поняла, чем отличалось ее поведение. Вроде все такая же воинственная и умная тетя Виола, но более порывистая.

— А сколько тебе сейчас лет? В моем мире тебе через два года должно исполниться сто, но сейчас ты ведешь себя как... — я замолчала на пару секунд, пытаюсь подобрать безобидное слово. — Как подросток.

Щеки Виолы заалели, а Вильям начал добродушно смеяться.

— Видимо, в твоём мире, деточка, что-то заставило мою сестру все же повзрослеть. В этом она этого делать никак не желает.

Смешок, чуть было не сорвавшийся с моих губ, испарился. В горле начало першить, а в груди печь. Кажется, я поняла, о чем говорил Вильям, даже сам того не подозревая. Именно его казнь, а перед этим ужасная секта мятежников и могли сделать из моей любимой тети жесткую серьезную женщину.

— Значит, что-то такое было... — Дедушка серьезно кивнул, раздумывая, а Виола взмахнула руками, чуть не выронив колбы и книгу.

— Ты все еще ей веришь?

— Чью кровь ты проверила?

— Что?

— Чья кровь там, — он кивнул в сторону блюда, — Арины или Кириана? Или ты вообще принесла чью-то чужую?

— Да за кого ты меня держишь! — ахнула она. — Это кровь... кровь... Я не помню, чья именно это кровь. Кажется, я перепутала колбы, — растерянно прошептала она.

— Давай тогда проверим вторую. — Тен Вильям мягко забрал колбы и книгу из рук своей сестры, а затем опять проделал ритуал.

Я на всякий случай дала ему палец, который протыкали самым первым, но капельки на блюде опять расплзлись в разные стороны. Я сжала зубы плотнее, мужчина же отставил колбу в сторону.

— Дай мне теперь хотя бы средний палец, а то на твой указательный уже смотреть больно.

— Зачем?

— Ты не заметила, что ли? Виола перепутала колбы. Я не знаю, с какой она уже проводила ритуал, а с какой нет. Так что...

Я не дослушала, протянула ему средний палец, а дедушка начал читать заклинание, после которого алые капли еще быстрее, чем это было с кровью тена Вильяма, направились друг к другу.

— Что это значит? — опасливо спросила Виола, которая все это время стояла за нашими спинами и, сложив руки на груди, громко пыхтела.

— Сейчас проверим. — Вильям опять поменял пластину, капнул на нее из второй колбы, затем проткнул собственный палец и начал произносить заклинание. В этот раз он читал его уже даже не по книге, видимо выучил за столько попыток.

Капли крови опять потекли друг к другу и слились воедино.

Я совершенно не понимала, что происходит, начала оглядываться на своих родственников, чтобы хоть что-то прочесть по их реакции. Вильям задумчиво хмыкнул, Виола же выпучила глаза и ошарашенно произнесла:

— Как такое может быть?

— Вторая кровь точно Кириана?

— Да, Вил, точно. Это его кровь.

— Можете мне что-нибудь объяснить? — отчаянно пропихнула я.

— Ты моя внучка. Ритуал подтвердил это. Также ты дочка Арины, — он указал в сторону пластины, — это ее кровь, потому что она показала мое с ней родство. Так же как и твое. А вот с Кирианом у тебя нет родства.

— Не понимаю, — ахнула я и крепче вцепилась пальцами в край столешницы, иначе бы точно упала, пошатнувшись. Зрение начало меня подводить, словно организм сказал мне: «Стоп. Хватит. Больше не хочу ничего ни видеть, ни слышать». Но слова дедушки все же донеслись до моего сознания и выбили почву из-под моих ног окончательно.

— Кириан тебе не отец. Не в нашем мире так точно. Скорее всего, и не в вашем.

Как это? Как это не отец?

— Папа мне не папа? Но как? — Я почувствовала, как кто-то подставил мне стакан к губам, и сделала пару глотков, а затем, оперевшись на чье-то заботливое плечо, я дошла до мягкого

диванчика. Мы опять оказались в спальне, я все это отмечала совершенно бессвязно, словно не я пила воду или шла, а затем садилась. Все происходящее было словно не со мной, а с кем-то другим. Слишком трудный день. Трудный и до ужаса бесконечный.

Сначала Люк с Аланой. Потом мир, в котором меня нет, и теперь вот папа не папа. Как же так? У мамы был другой муж? Но они же с отцом поженились сразу после отбора.

Мысли начали путаться, а глаза закрываться, сознание словно затягивалось ласковым туманом, который успокаивал и заставлял сердце биться медленнее, последней связной мыслью было то, что раз папа мне не папа, то и его брат мне не дядя. А затем я отправилась в объятия Морфея. Слишком длинным был этот день.

Глава 13

Проснулась я уже в другой комнате, очень-очень похожей на ту, в которой жила с Богданой и Магдой. Приподнялась на локтях и встретила взглядом с Виолой.

— Доброе утро. — Тетя задумчиво улыбнулась и тут же, зевнув, потянулась.

— Ты вообще не спала?

Виола была одета по форме преподавателей, я же была в сорочке, а грязного ученического платья, так же как и накидки, не было. Только сейчас, не обнаружив рядом с собой своих вещей, я подумала о том, как хорошо, что кто-то принес мне мое платье в лекарское крыло. Иначе я тогда так и перенеслась бы к Люку в одной лишь нижней сорочке, а потом и мир бы побежала именно так спасать. Я сама себе хмыкнула, а потом вспомнила весь оставшийся день, и мне поплохело. Произошедшее не было сном, и последующие слова тети это только подтвердили:

— Нет, почему же, это моя комната. Как видишь, у младших помощников преподавателей условия ненамного лучше, чем у студентов.

Комната и правда была один в один, лишь на одну кровать меньше.

— Я же не смогу остаться здесь с тобой?

— Почему нет? Вообще, Вил хотел отправить тебя в свое поместье, ведь тебе же надо где-то жить. Но если тебя к нам устроить помощником или...

— Я первокурсница. В своем мире. — Я облизала губы и все же села, спустив ноги с кровати.

— Ну-у-у, устроиться на учебу с середины года проблематичнее, но если Вильям похлопочет... Его здесь все слушают. В общем-то, и ректором должен был стать именно он, но брат отказался от должности.

— В моем мире ректором был Люк, а папа... — Я закашлялась. — Кириан королем.

— А Вильям? Я же правильно поняла, его не ты не знала? Он умер? Там?

Я набрала в грудь побольше воздуха, медленно выдыхая, пытаюсь прислушаться к себе и найти правильное решение. Тетя смотрела на меня очень внимательно, словно примеряясь, и я все же решила ей довериться. Ведь там, в моем мире, она была для меня одним из самых близких людей. И понимала меня всегда лучше мамы.

— Да, он и правда умер, — быстро проговорила я и, пока не успела одуматься, продолжила.

Рассказала все, что я знала о пророчестве, которое исполнили родители, а в итоге выяснилось, что оно касалось меня. Про движение, которое возглавлял дедушка. Про то, как бабушка Еалана сбежала от него на Землю с новорожденной мамой на руках, оставив Катарину бабушке Анетти. Про то, как я росла, как перемещалась и как... Влюбилась в собственного дядю.

— Ну он тебе не дядя. Тут уже понятно все, — Виола деловито взмахнула ладонью, — но нам его обязательно нужно навестить. Зря ты так. Он, наверное, переживает за тебя, не зная, куда ты запропастилась. Да и информации у него побольше будет, — фыркнула она и приподнялась с кровати. — Давай бегом в душ, собираться. Ученическая форма для тебя есть в шкафу. Вил сказал, чтобы ты не привлекала внимания. Поэтому я выбрала для тебя зеленую, с лекарского факультета. Иначе в синей тебя бы обязательно заметили. У нас почти нет девушек на боевых факультетах.

Я послушалась и быстро побежала в душ, попутно раздумывая о том, почему тетя так спокойно отреагировала на рассказ о ее брате. Не поверила? Или тут было что-то другое?

Когда я вышла из душа, меня уже ждал завтрак. Виола не стала приступать к нему без меня, а потому мы быстро поели вместе, и тетя построила портал. Как оказалось, к дедушке.

— Идем к Его Величеству Люку, — выдала она ему вместо приветствия.

Дедушка захлопнул книгу, за чтением которой мы его застали, оказавшись в его личных покоях.

— И вам доброго утра, высокородные тени, — улыбнулся он.

— Люк переместился вместе с ней. И он знает больше, чем Лея.

— Тетя!

— Ну что тетя? Если ты и правда ничего не знаешь! Почему ты перемещаешься между мирами? Кто твой настоящий отец? Почему Темный Бог приглядывал за тобой аж на другой планете? Почему Светлая богиня желала вам зла и как ее убили? И... — Она всплеснула руками. — Да у меня еще тысяча вопросов. Но самый главный, Вил, — она повернулась к брату, — где настоящий король? Мог ли Люк, что прибыл с Леей, как-то заменить нашего короля или поменяться с ним местами?

Тен Вильям задумчиво кивнул. Поднялся с кресла, так и не выпуская книгу из рук, и построил портал, в который вошел первым. Мы последовали за ним, очутившись в зале у кабинета папы... Точнее, Люка. В этом мире Люка. Нас приветствовал секретарь — молодой мужчина, которого я ни разу не видела, — и скрылся за дверями кабинета.

Неужели Его Всесилие был сейчас там, а не в спальне с новообретенной женой?

— Проходите, тен Вильям, — вернувшись, громогласно произнес секретарь, а мы всей нашей дружной компанией зашли в кабинет.

Люк сидел за столом, обложившись кучей старых и заметно потрепанных книг. Увидев меня, мужчина подорвался с места и в считанные секунды оказался рядом, крепко прижав к своему сильному, крепкому и горячему телу. Я обескураженно положила ладони на его спину в ответ и только потом услышала, что кроме объятий Люк меня еще и ругал.

— Как ты могла! Невозможная девчонка! Я с ног сбился тебя искать!

— Кхм... — кашлянул в кулак дедушка, и Люк только тогда выпустил меня из объятий, отойдя на шаг назад, но переместив свои руки мне на плечи и крепко сжимая пальцы на них.

— Я так понимаю, она вам все рассказала? — Архимаг повернулся к дедушке, а я начала разглядывать Люка. Он ужасно выглядел. Взъерошенный, глаза красные и больные. Да он же не спал, должно быть, целую вечность. И тут до меня дошло. Действительно вечность!

— Сколько ты уже не спал? — перебила я дедушку, который уже что-то начал отвечать Люку. — В ночь перед балом же тоже был прорыв, — вспомнила я, как мы дрались без магии. — А потом...

— А потом полночи в лазарете с тобой? — хмыкнул он, вздернув брови. — А оставшуюся половину ночи перемещался по миру и искал поддержки. Да, выходит, что уже четвертые сутки пошли.

— Да тебе нужно срочно к лекарю. Восстанавливающий настой и...

— Помолчи, — поморщившись, резко произнес он и отпустил меня. — Как минимум не нужно было сбегать. Ты же как слепой котенок в этом мире. Даже будь ты на Земле, я бы не переживал так сильно. Когда понял, что искать уже негде и не у кого, попытался найти информацию о портале к определенному человеку. К брату я перемещался всегда интуитивно, — нахмурился он, — но о нем, — Люк махнул головой в сторону Вильяма, словно дедушки тут и вовсе не было, — я совершенно не подумал. Точнее, подумал, но...

— Решил, что я труп, — хрипло рассмеялся дедушка, а я вздрогнула.

— Откуда вы?..

Виола бы не успела ему рассказать, а как тогда он еще мог узнать? Ну не подслушивал же?

— Я не настолько глуп, девочка. Был бы я живым, ты бы меня сразу же узнала. Но не будем об этом. Ваше Величество, я нашел кое-какую информацию в самых старых книгах из хранилища академии. Там есть упоминания и о Темном Боге, и о Криносе — боге оборотней.

— Слава темному, — облегченно выдохнул Люк и попятился обратно к своему рабочему креслу. — Присаживайтесь. — Он указал нам ладонью на диванчик у его стола.

— Но для начала, — серьезно сказал Вильям, устроившись на диване, — я бы хотел услышать об истории вашего мира и понять, с какого времени идет расхождение с нашим. И про мою смерть, пожалуйста, поподробнее.

Люк задумчиво посмотрел на меня, словно сомневаясь. В его взгляде так и читалось, что он собирался избавиться от меня. И он даже попытался, и за эту попытку мне захотелось вцепиться ему в волосы.

— Давайте наедине, — повелительно произнес он, пользуясь, видимо, своими королевскими замашками. И если дедушка потупил взгляд, то я высказалась. Еще чего! Не на ту напал.

— Ну уж нет! Я знаю, что папа мне не папа. Так что выкладывайте все, что знаете, *дядя*, — съерничала я и, надувшись, сложила руки на груди. Пусть только попробует не расскажет.

— Не понимаю, о чем ты, — отмахнулся от меня Люк, и я почти взорвалась, но положение спас дедушка.

— Ваше Величество, мы провели ритуал на крови на определение родства. Эта юная тена родная мне и Арине, но не вашему брату. Мне жаль сообщать о таком, если вы не знали.

— Да знал он все! — прокричала я и подорвалась с диванчика. Вильям и Виола посмотрели на меня, как на умалишенную, тетя даже попыталась схватить за запястье и вернуть обратно. — Да вы чего? Он же не король, — поняла я их испуг и соответствующее поведение.

— Лея, — повелительно произнес дедушка, Люк же легко улыбнулся.

— Боюсь, Лея, во всем этом мире ко мне не как к королю относишься лишь ты. Даже с Кирианом, как выяснилось, у нас слегка натянутые отношения. И... хотя я и клялся твоим родителям, сейчас, наверное, я не имею права молчать. Ты действительно не дочь Кириана — правда, сам он так не считает...

— Нет, мама не могла его обмануть, — ахнула я.

— Конечно же, нет. Я не о том, Лея. — Люк мягко улыбнулся, сложил ладони в замок и продолжил: — Твой отец знает, что он тебе не родной, но это не мешает ему считать себя таковым. А начать... Пф-ф... Наверное, лучше с начала. — Люк хмыкнул и серьезно, даже поучительно заговорил: — Все началось почти сто восемь лет назад. Я к тому моменту уже был архимагом, и в том же году родился Кириан. Он и стал последним из темных. После него мальчики рождались без дара. Девочки же только Светлые. Так продлилось ровно девяносто лет, до твоего рождения. Я в свое время нашел пророчество в хронике первого Архимага, как считают многие.

— Вильга, — вспомнила я.

Ведь Люк уже рассказывал, что это именно он виноват в появлении разлома. Тогда как все жители нашего мира, знакомые с историей, считали его нашим спасителем.

— Да. Так вот... Я нашел пророчество: "Однажды для темных наступят страшные времена, они окажутся на грани вымирания. Но все изменится, когда женится последний темный король. Его

избранница родит спасительницу нашего мира от тварей бездны и первозданного хаоса". Народ услышал из него лишь первую половину. Стало понятно, что за страшные времена для темных и кто тот самый последний из темных. Все было сделано так, словно это предсмертные слова Вильга. На самом же деле это пророчество послал нам бог оборотней — Кринос. Об этом я узнал уже перед твоим рождением. В тот день, когда Светлую богиню убили.

Виола с Вильямом синхронно ахнули, а я опустилась обратно на диванчик, Люк же, напротив, поднялся с кресла и начал неспешно расхаживать по кабинету. В этот момент ему не хватало лишь лекционной кафедры, настолько уверенно он смотрелся в этом амплуа.

— И в итоге я все равно сбился, — улыбнулся он. Все еще слабо, словно обнадеживая то ли меня, то ли моих Темных родственников. — Теперь опять надо вернуться к тому времени, когда перестали рождаться темные. Незадолго до этого Эрион, Темный Бог, в очередной раз влюбился в смертную. Это далеко не первый раз, потому что вы, — Люк указал на тетю с дедушкой, — тоже потомки Темного Бога, только дальние. Потому-то у вас, тен Вильям, и получилось научиться использовать чистую магию. Сейчас ее преподают в академии, и даже оборотни умеют ей пользоваться. — Люк кивнул каким-то своим мыслям и вернулся к основному рассказу. — Так вот. Ту Темную звали Лея.

Я вздрогнула и обняла себя за плечи, напрягшись. Потому что если это совпадение, то какое-то оно странное.

— Ты права, Лея, это не совпадение, — архимаг словно прочитал мои мысли, хотя, наверное, это было не так уж и сложно. Тут и телепатом быть не нужно. И так все понятно. — Тебя назвали в честь нее. Эта Темная забеременела от бога, но Марианна — так зовут на самом деле Светлую богиню, то есть звали, — усмехнулся Его Всесилие, — Марианна убила Лею и не решилась лишь избавиться от души нерожденного ребенка. Потому его душу она отправила в другой мир, как бы на перерождение, но знала, что воплотиться душа ни в ком не сможет. Ведь в другом мире не может быть подходящих людей. Но сама же и просчиталась тридцать девять лет назад. Когда ваша жена, тен Вильям, правда в нашем мире вы не были женаты, — поправился Люк, — так вот, когда тена Еалана сбежала от вас, узнав о том, что вы были предводителем секты, маниакально считающей, что если

принести в жертву второго ребенка (неугодного, естественно, без дара или Светлого), то тогда родится третий. И он, возможно, появится на свет Темным.

Дедушка закашлялся и прикрыл глаза. Виола приобняла его за плечи, а я потянулась к его руке и крепко ее сжала. Я не знала этого мужчину там, в своем родном мире. Не знала, почему он превратился в чудовище, но здесь и сейчас он всего за день стал мне близок. На каком-то интуитивном уровне. Я чувствовала доброту, исходящую от него. И из-за этого еще тяжелее было видеть его переживания. Каково это — нормальному человеку почувствовать себя повинным в тысячи смертей? Да еще и младенцев.

— Да, продолжим... Еалана сбежала к матери. В нашем мире королева Светлых не Анетти, а Алана. Так вот, — Люк потер подбородок, словно пытаюсь поймать ускользающую мысль, — Еалана родила близняшек и просила помощи у своей богини, умоляла спрятать вторую девочку. На что богиня ответила ей не таким уж подарком. Она просто оставила Катарину бабушке, а Еалану с новорожденной Ариной переместила в другой мир на Землю. И уж точно никак не рассчитывала, что, когда Арина (в которой капля крови Темного, но все же была) вырастет и забеременеет от обычного земного парня, к ней притянется та самая душа нерожденного ребенка Темного бога.

— То есть я...

— Как бы да и как бы нет, — Люк усмехнулся и развел руки в стороны, — кровно ты имеешь отношение к Эриону лишь дальше, еще дальше, — он опять указал на дедушку, который сидел все еще с закрытыми глазами, — чем твой дедушка, а вот душа твоя — да. Потому ты и умеешь путешествовать по мирам, да и сильнее многих.

— Но почему же Темные не рождались аж девяносто лет? — настороженно спросила Виола.

Она словно не до конца верила Люку. Может, до этого она так легко и восприняла новость о своем брате от меня — тоже не поверила?

— Точно. — Люк улыбнулся и вернулся к столу, — Простите, все же трое суток без сна сказываются на мне отвратительно. Вот и рассказчик вышел из меня не самый лучший. Темный бог не знал, что его жена убила любовницу, думал, что лишь отослала в другой мир, и

сам отправился на ее поиски по мирам. А Светлая тем временем, — продолжил Люк, — пока мужа не было в мире, перекрыла темные источники. Теперь я догадываюсь, что она их не просто временно перекрыла, а опустошила, чтобы создать этот мир. Потому-то Темный так и ослаб за время странствий, и потому здесь есть Темные, но нет самого источника.

Архимаг ненадолго замолчал, наверное перебирал в голове, все ли рассказал.

— Ах да... Эрион. Он спустя девяносто лет странствий нашел лишь беременную Арину и сразу же вернул ее на Триалан, подменив на Катариону. И уже под именем своей сестры Арина поехала на отбор к моему брату. Ну это уже другая история и к делу почти не имеет отношения.

Я лишь ему кивнула. О том, что мама проходила отбор под именем тети, я знала. Так же как и о том, что мама все еще официально в королевских документах значится Катариной. Потому то многие и называли ее Рина, а не Арина.

— Эрион же, — продолжил Люк, — вернувшись, восстановил Темные источники силы, и Темные дети начали рождаться. Конечно, весь мир это приурочил к исполнению пророчества — свадьбе последнего из темных. — Его Всесилие положил руки на стол и начал отбивать пальцами дробь. — Кажется, я рассказал все.

— Убийство... — Дедушка наконец-то открыл глаза, сжал мою ладонь в ответ. — Убийство Светлой богини.

— Ах да. На финале отбора она хотела убить беременную Арину. Я вызвал Кириноса, он хотел дать Марианне еще один шанс, но... Она хоть и богиня, но все же обычная женщина, помешавшаяся на ревности. А может, ее план действительно был глубже. — Люк прищурился. — Я только сейчас об этом подумал. Марианна знала, что дочь Арины сможет закрыть разлом, и не хотела этого. Она хотела, чтобы весь мир погиб. Возможно, потому, что создала для себя новый мир. Этот. — Его Всесилие развел руками, оглядываясь.

Весь рассказ Люка был слишком информативным. Много я уже знала, но лишь по кусочкам. Сейчас же все сложилось, как пазл, только я не успела полностью все осознать, как заговорил дедушка, подарив мне такую долгожданную надежду:

— Сегодняшней ночью я нашел в хрониках призыв того самого бога, о котором вы говорили, — Кириноса.

Люк вздернул брови и очень странно посмотрел на дедушку. Я никак не могла распознать его взгляд, пока он не заговорил.

— Я совершенно об этом не подумал. Как же так, — мужчина был удивлен и раздосадован собственным промахом, — я знаю его призыв. Его можно проводить в любом храме. Конечно, идеально было бы в главном столичном. Но так как в этом мире не существует ни этого храма, ни столицы оборотней, ни самих оборотней, то нам подойдет и любой храм Светлой. Пойдемте. — Люк быстро поднялся и открыл портал.

Я как замороженная отпустила тена Вильяма и, поднявшись с диванчика, зашагала к portalу. Только я подошла к Люку, он крепко сжал меня за ладонь и, обернувшись к моим родственникам, произнес:

— Возвращайтесь к себе. Я позже сам вас найду, — договорив, архимаг сразу же затащил меня в портал.

Мы вышли в центральном храме Светлой богини. Его я посещала лишь однажды, с бабушкой Анетти, и располагался он на территории Светлых.

— Почему ты перенес нас именно сюда? — шепнула я Архимагу, оглядываясь по сторонам. Прихожан было немного, человек двадцать, не больше.

— Под этим храмом источник. По крайней мере, он был в нашем с тобой мире. Так что пойдем, — Люк взмахнул ладонью, — я закрою нас иллюзорной ширмой.

Его Всесилие, так и не отпуская моей руки, потянул меня к чаше со светлой магией, затем мы обогнули алтарь и добрались до боковой не приметной дверцы. За ней нас ждал темный узкий проход и лестница вниз.

— Странно, — шепнула я, увидев колодец. — Как-то не очень презентабельно выглядит источник у Светлых.

В Темном королевстве источник был на территории дворца, в красивом парке, заполненном туманом.

— Спешу тебя огорчить, но в нашем мире этот источник выглядит немного по-другому. Более ухоженно, что ли. Здесь же... — Он развел руки в стороны, а я отошла от мужчины, оглядываясь.

— Настоящее запустение, да.

Обычное подземелье, в котором на стенах располагались магические светильники, но самого огня в них не было.

— Возможно, местные жители вообще ничего не знают о нем.

— Думаешь, Светлая допустила бы такое неуважение?

— Была бы жива — не допустила бы. Но я не сомневаюсь в том, что ее убил Эрион. Так, ладно, подожди немного, я сейчас исполню призыв.

— Стой! — выкрикнула я и выставила ладонь вперед, словно по окрику и так не понятно. — Почему ты сказал, что наведишь дедушку и тетю?

— Я... — Архимаг на мгновение отвел взгляд. — Я останусь здесь.

— Как здесь? Зачем здесь?

— Лея... — ему словно трудно было говорить, но он все же сделал над собой усилие и мотнул головой, прогоняя туман. — Это мой шанс на другую жизнь. И...

— Но как же разлом? — я его перебила, подошла ближе и сама взяла за руки, заглядывая ему в глаза.

Свет шел лишь из источника силы, но его было мало, чертовски мало для того, что бы увидеть, что именно творилось в глазах Люка.

— Я думаю, ты его все же закрыла, — Его Всесилие улыбнулся, — ты умница.

— А если нет?

— Мы спросим у Кириноса. Если нет, то, конечно же, мне придется вернуться. А если...

— Но как же... Как же местный Люк?

— Его нет. Я не знаю почему, но уверен, что он объявился бы за это время, а оставить сейчас Алану я не могу.

Я больно прикусила губу и прикрыла глаза. Чего я еще ожидала? Но все равно было больно. Слишком.

— Это не твоя жизнь, ты понимаешь? И... Как же длительность твоей жизни? А?

— Здесь у меня нет силы архимага. Я чувствую, что она словно перекрыта. Я знаю, что она где-то есть, но никак не может ко мне прорваться. Возможно, это все из-за камня, что остался на Триалане. Не знаю, но...

— Люк, пожалуйста.

— Алана беременна, Лея... И я не могу ее оставить. Вдруг другой Люк так и не появится? И, как бы ни было, это мой ребенок, понимаешь?

Я отпустила его руки и тут же отвернулась. Слезы опять меня не слушались. Стоило только услышать новость о беременности Аланы, как все — меня прорвало.

— Тише, — Люк шепнул куда-то мне в макушку и крепко сжал за плечи. — Лея, все будет хорошо.

— Ты... ты просто не понимаешь, — всхлипывая, проговорила я.

— Я все понимаю. Просто старше и опыта у меня больше, а потому знаю, что все это напускное и очень скоро изменится.

— Ничего ты не понимаешь! — выкрикнула я и развернулась в его руках. — Иначе бы уже давно рассказал, что мне не дядя!

— Лея...

— Что Лея? Если ты понимал и видел мои чувства, мог хотя бы облегчить мою душу. Даже если не собирался отвечать взаимностью, то хотя бы мог помочь мне ужиться с собственной совестью. Которая поедала меня каждый божий день. А теперь ты говоришь, что все понимаешь? — Именно сейчас я все же смогла рассмотреть его взгляд, в нем было столько сожаления, что я просто сдулась. Как батут для деток, из которого выкачали весь воздух. Я что-то говорила, злилась, кричала, а потом словно опала на землю. И если бы Люк не держал меня, рухнула бы.

— Поцелуй меня, — очень тихо сказала я, но Его Всесилие не мог не услышать. Он оторопело моргнул и уже открыл рот, чтобы высказаться, но я его опередила, приложив ладонь к его губам. — Пожалуйста. Последняя просьба. Чтобы мне было что запомнить. Чтобы... чтобы... О боги всех миров! Мы же все равно не родственники. И я просто сойду с ума, зная, что у меня был шанс, а я им не воспользовалась. Хоть маленький шанс на то, чтобы почувствовать, каково это, когда ты меня целуешь.

Я убрала руку от его рта, спустила ее и задержала у него груди, там, где гулко билось сердце. Мое же замерло в ожидании ответа.

— Лея, я не думаю, что это хорошая идея.

— А я не думаю, что для тебя это слишком сложно. Для меня же чересчур важно. Пожалуйста. Я все же спасла наш мир. Если закрыла разлом, конечно же, — слабо улыбнулась, пожав плечами. — А значит,

это я избавила тебя от постоянного нахождения в нашем мире. Так что... с тебя теперь ответная услуга.

Лея, до чего же ты опустилась? Как какая-то нищенка, выпрашиваешь поцелуй у мужчины, словно подаяние.

Только вот здравый смысл был слишком глухим и тихим, я даже не думала к нему прислушиваться, потому что отчаянно хотела хоть раз почувствовать губы Люка на своих. Ведь я вообще еще ни разу не целовалась. А так я смогу хотя бы что-то сохранить от своей дурацкой первой любви. И если Люк сейчас не согласится на мои уговоры, то я и к шантажу прибегну, знать бы только, на что надавить...

Додумать не успела, неожиданно вздрогнув от легкого прикосновения мягких губ к моим. Люк, лаская, поцеловал мою верхнюю губу, затем нижнюю, а потом уже я распахнула рот, отвечая на поцелуй как должно — по-взрослому, но все же очень несмело.

Осторожно двинула языком, желая попробовать им на вкус нижнюю губу Его Всесилия, и встретила с языком Люка. В этот момент его руки на моих плечах сжались сильнее, а меня он практически вжал в себя, я же положила и вторую ладонь ему на грудь, поглаживая, тогда как Люк полностью забрал лидерство в поцелуе. Я, казалось, уже ничего не соображала, полностью растворяясь в ощущениях — трепетных, нежных, сладких и таких долгожданных. Как же мне хотелось, чтобы это никогда не кончалось. Ведь это был не только поцелуй, но и сильные объятия, и ощущения крепкого тела и гулко бьющегося сердца под моими пальцами, и такая сладкая нега, что разливалась по всему телу. Я определенно не хотела, чтобы поцелуй закончился, но ведь не может же что-то настолько потрясающее длиться вечно? Конечно, не может.

Люк оторвался от меня так же быстро, как и обрушился своим поцелуем на мои губы. Мужчина отступил от меня и отвернулся, мои руки плетью опустились вдоль тела, и я потерянно приложила пальцы к горящим губам.

— С-спасибо, — проговорила я сквозь слезы, которые потекли сильнее, чем прежде. Настоящие соленые дорожки, стекающие мне в рот прямым по горящим и еще помнящим вкус поцелуя архимага губам.

Его Всесилие ничего не ответил, лишь отошел еще дальше. Словно я была чумной и он теперь боялся подцепить от меня заразу.

Кто его знает? Наверное, он уже пожалел, я же... Я никак не могла понять себя.

Жалела ли я?

И да, и нет одновременно. Сейчас я была уверена, что больше никогда в жизни не испытаю ничего подобного, но теперь ничего больше не помешает мне стремиться к идеалу. Даже если Люка не будет в моей жизни, я буду ждать не меньших чувств, такой же любви и такого же отклика моего сердца, души и тела на обычный, казалось бы, поцелуй.

Люк начал тихо произносить незнакомые мне слова, задрал голову с закрытыми глазами и все говорил и говорил что-то, местами даже казалось, что он напевал. Слова все не заканчивались и не заканчивались, и я, наблюдая за Его Всесилием, сама не поняла, как перестала плакать. Просто впитывала в себя его образ, обняв себя за плечи, представляя, что это не мои руки, а его.

Люк резко замолчал и крутанулся, открыл глаза и сразу же поймал мой взгляд. Я растерянно моргнула, а архимаг нахмурился. В подземном зале со Светлым источником так никто и не появился. Ни Киринос, которого призывал Люк, ни Темный (ну а вдруг? Я же ему как бы дочь), ни Светлая. Тут тоже было «ну а вдруг». Вдруг она живая или мы сейчас подняли бы ее из могилы, тьфу ты... вытащили дух из загробной жизни, если такая вообще была у богов.

«Да о чем я вообще думаю?»

Люк все это время хмуро смотрел на меня, а я никак не могла задать ему вопрос. Да и какой смысл? И глупый бы понял, что ничего не получилось.

— Я думаю, — глухо заговорил он и тут же прокашлялся, возвращая себе голос, — мне надо все же выспаться для восстановления силы. И повторить призыв.

Я кивнула, ответить мне было нечего.

— Пойдем, я отведу тебя в поместье к тену Вильяму.

А сам к жене... к королеве. Он не договорил, но это было и так понятно.

— Не надо, — покачала я головой, отступив на шаг, словно Люк собирался приблизиться ко мне. Только вот мужчина по-прежнему не двигался, стоя в десяти шагов от меня, и так смотрел, что у меня сердце билось испуганной птицей в груди. — Тен Вильям... дедушка,

он... он преподает в академии. И мне там даже кровать выделили, — улыбнулась я через силу и сделала еще один шаг назад. Я боялась, что Люк опять окажется так близко ко мне. Боялась, что не сдержусь и снова начну у него выпрашивать ласку, словно милостыню у храма. — Ну, я пойду.

Попыталась опять шагнуть назад, но моя пятка встретилась со стеной.

— Лея.

— Я, если что, буду в академии, Ваше Всесилие, — быстро протараторила я, тут же создала портал в комнату Виолы и шагнула в него.

— Лея, стой! Лея, я... — донеслось из портала перед тем, как он захлопнулся, а я обессиленно рухнула на кровать. Даже разбираться не стала на которую — на ту, на которой спала, или на ту, что принадлежала Виоле.

Я не хотела вообще ни о чем больше думать, а просто желала выключиться из этого мира. Слишком много всего. Папа не папа. Любимый учитель не учитель. А бог не просто бог, а отец. А еще Люк станет отцом. И именно из-за этого было больнее всего.

— Лея? Ты здесь? — послышался встревоженный голос тети, и я тут же почувствовала, как кровать позади меня прогнулась. Виола притянула меня к себе, устроив мою голову у себя на груди, и начала мягко поглаживать по волосам. — Милая, все будет хорошо, мы обязательно придумаем другой способ.

О чем она? Разве был способ для того, чтобы Люк меня полюбил?

— Вил самый умный, мы вернем тебя домой, только не плачь.

Ах... она об этом. Я всхлипнула и обняла ее за живот, чувствуя себя маленькой девочкой. Странно, но другая Виола, из моего родного мира, редко проявляла такую нежность. Она любила меня, была мне очень близка, все время поддерживала, но все же была сдержанна на эмоции. Это мама всегда меня обнимала, гладила и целовала на ночь, когда я жила во дворце с родителями. А Виола же контролировала мои проделки, в некоторых подыгрывала и была скорее старшей сестрой, нежели двоюродной бабушкой. У меня бы язык никогда не повернулся так ее назвать.

Вспомнив об этом, я хихикнула, хотя звук получился похожий скорее на бульк, слишком мокрым было мое лицо от слез.

— Что?

— Ты же мне не тетя, а двоюродная бабушка.

— Это звучит ужасно.

— Пренняя Виола думала так же.

— Я и не сомневалась. — Я ее не видела, но знала, что она улыбалась.

— Спасибо, — шепнула я, успокаиваясь и наслаждаясь размеренными поглаживаниями по голове.

В конце концов, безвыходных ситуаций не бывает. И я обязательно найду способ выбраться из этого мира — хотя бы для того, чтобы опять вернуться сюда, к ласковой Виоле или живому дедушке, только уже со своей силой. Ведь как бы оно ни было — Люк, Алана, их будущий ребенок, — у меня была свобода, и теперь, поняв, каково без нее, я обязательно разыщу способ, чтобы вернуть свою силу и начать путешествовать по мирам. Может, тогда меня не будет трогать семейное счастье моего любимого мужчины.

Глава 14

Люк. Шесть месяцев спустя

— Люк, из-за тебя у меня огромные проблемы, — тяжело произнес Кириан и опустился на диванчик в кабинете Люка.

Архимаг вздернул брови и внимательно посмотрел на брата, показывая всем своим видом, что он готов слушать дальше и ему даже немного интересно.

— Арина прожужжала мне все уши. Бойтся, что я стану таким же ужасным отцом, как и ты. — Люк закатил глаза и отвел взгляд, брат же продолжил обвинительную речь: — Твоему сыну уже два месяца, а ты держал его на руках всего один раз. Моя свекровь уже готова написать тебе ноту с претензиями. И я сейчас не шучу.

— Пусть спасибо скажет, что я вписал этого ребенка в родовую книгу. — Архимаг прикрыл глаза и откинулся на спинку величественного кресла, которое ему не принадлежало.

Все здесь ему не принадлежало. Ни дворец, ни кабинет, ни трон.

Даже жена была не его. Когда-то прежде любимая женщина начала казаться Люку посланником из нижнего мира. Выбравшейся из разлома нечистью, ежесекундно отравляющей его жизнь.

Полгода назад Его Всесилие Люк и предположить не мог, что жизнь могла пошутить с ним настолько. Он, как слепой котенок, попав в отражение собственного мира, не пожелал прозреть. В первые мгновения ему показалось, что мечта сбылась: он больше не архимаг с неограниченным сроком жизни, он женат на когда-то любимой женщине, и у него могут быть дети.

Да, обычное желание почти всех людей и нелюдей любых миров. Желание оставить кого-то после себя. Люк никогда не мог смириться с тем, что ему не суждено не только быть с любимой женщиной, но и оставить потомков. Потому что ни один нормальный человек не согласится на такое, заведомо зная, что переживет собственное потомство. Люк был нормальным или хотя бы считал себя таковым.

И вот. Сама судьба предоставила ему такой шанс. Воздала наконец-то за все его страдания. Страдания, как он когда-то думал. А по факту жестоко над ним пошутила.

Полгода назад Его Всесилие узнал, что Алана носит под сердцем ребёнка. Тогда Люк вспомнил свое видение, пришедшее к нему после того, как он отпил из явившейся ему чаши жизни на Таскарионе. Тогда он увидел себя с младенцем на руках. Люк знал, что это его родной ребенок, чувствовал это. Запомнил каждую черточку новорожденного малыша, все, что было вокруг них, расплывалось, а может, он сам не желал глядеть ни на что иное, кроме своего сына.

Это видение долго не давало Люку покоя. Несколько лет он искал всевозможные варианты его воплотить в жизнь, пока не понял, что выхода нет. От подаренной ему этим миром силы никуда не деться. Никуда.

И вот, казалось, Люк наконец-то дождался долгожданного образа. Когда Алана сказала, что беременна, он решил, что это шанс.

Люк по-прежнему искал способ вернуться в прежний мир, только не для себя, а для Леи. Сам же он тогда решил остаться. Но все пошло наперекосяк. Сразу же. Сначала на призыв не пришел Киринос. Потом он зачем-то поцеловал Лею. Зачем? Да сам он не понимал, для чего это сделал. Его давно тянуло к девчонке. Но не сейчас же? Когда, казалось, весь смысл его жизни был готов вот-вот появиться на свет.

Люк искал варианты, перепробовал все найденные призывы. День за днем, пренебрегая делами королевства, он искал способ, чтобы помочь Лее вернуться домой. В этом мире она была лишней. Даже для него. Она отвлекала Его Всесилие. Отвлекала его мысли от когда-то любимой женщины.

И все же Люк продержался четыре месяца. Четыре месяца он был идеальным мужем. Старался им быть, несмотря на все капризы беременной жены. Почему-то эти капризы вызывали у него не умиление, а лишь глухое раздражение. А супружеская спальня стала последним местом, в которое ему хотелось бы идти с удовольствием.

Здесьняя Алана не была его Аланой. Люк это понял совершенно внезапно и неожиданно. А затем, покопавшись в собственной памяти, понял, что и королева Светлых из его родного мира тоже давно не была той юной Аланой, которую он когда-то полюбил. Все течёт, все меняется. Лишь Люк отчего-то долгую часть своей жизни жил прошлым, не понимая, что поменялась не только Алана, но и он сам.

Но все же архимаг долго не хотел признавать собственную никчемность. Он из последних сил занимался делами государства, хотя

был совершенно не предназначен для этого, а затем наступал себе на горло и шел в супружескую спальню, мечтая о том, чтобы в эту ночь Алана оказалась в своей, отдельной. Но супруга, напротив, словно проверяла его на прочность. Ничего, кроме упреков, он от нее не слышал и все равно держался, думая о сыне.

А затем Алана родила.

Люк наконец-то взял своего ребенка на руки, понимая, что сейчас исполнится то самое видение-пророчество. С бешено колотящимся сердцем он взглянул на крошечного младенца и сразу понял, что ребенок был не тем. Разочарование, переплетенное с облегчением, обрушилось на него мгновенно. Люк не до конца осознавал свои чувства. Ну мало ли? Ребенок был не тем, которого он видел? Ну подумаешь. Второй обязательно окажется тем самым.

Мастер Сугуан предупреждал, что эти ведения могут вообще никогда не сбыться, если пошел не по правильному жизненному пути. Но Люк-то думал, что, оказавшись «здесь и сейчас», он как раз попал на ту дорожку своей жизни, что и была ему предназначена. Ан нет. Как оказалось, нет.

Жуткое несоответствие не давало ему покоя, а потому в первую же ночь, когда уснула кормилица Максимилиана, Люк взял у него капельку крови. Мужчиной двигало предчувствие, и оно его не подвело.

Ребенок оказался ему неродным. Вот так просто все встало на свои места. Картина обрела ясность и краски, а пазл сошелся. Если бы до этого кровь Леи не притянулась к крови Вильяма, Виолы и Арины, у Люка могли оставаться хоть какие-то сомнения. Мол, Алана же забеременела от другого Люка, не от него, потому и кровь не притягивается.

Но нет. Лея тоже была рождена в другом мире, но ритуал на определение кровного родства все же показал все верно, а значит... Значит, Алана была беременна не от Люка — не от него самого, естественно, не от его пропавшего двойника.

— На что ты намекаешь? — приглушенно спросил Кириан.

— Я не намекаю, а говорю прямым текстом. Алана нагуляла ребенка и попыталась выдать его за наследника, — отрезал Люк и резко поднялся с места. — А сейчас, брат, прости, но у меня дела. Тен

Вильям ведет расследование по этому поводу, и у него есть новая для меня информация.

— Какое еще расследование? — Кириан тоже поднялся. — Вы ищете любовника Аланы? Но зачем? Хотя... — На мгновение брат нахмурился. — Я бы тоже искал.

Люк кивнул, не желая разубеждать Кириана, и построил портал в поместье тена Вильма. Любовника Аланы Люк вычислил сразу же. Это было так предсказуемо и больно. В его родном Триалане этот мужчина стал мужем Аланы и отцом Богданы и ее брата, а также консортом Аланы. Именно он предал Алану семнадцать лет назад, пытаясь устроить переворот.

Сейчас же в этом мире у них была «эпоха любви». Видимо, Алана была из тех женщин, что не могли жить семейной жизнью. Иначе как объяснить то, что «все плохо» во взаимоотношениях у нее становится лишь в браке?

Люк отогнал от себя эти удушающие мысли и шагнул в портал. Тен Вильям занимался другим делом. Он искал настоящего Люка. Люка из этого мира. Потому что с тех пор, как Его Всесилие узнал о том, что Алана решила родить от другого мужчины, Люка не покидали мысли о том, что местного Люка вообще нет в живых.

— Ваше Величество.

— Ваше Всесилие.

Голоса Леи и Вильяма послышались сразу же. Люк даже второй ногой переступить портал не успел. Мужчина улыбнулся Лее и сдержанно кивнул ее прадеду.

Лею Его Всесилие не видел уже пару месяцев, с тех пор как сказал ей о том, что испробовал все возможные попытки. У Люка к тому моменту больше не осталось никаких вариантов, и он опустил руки. Разговор вышел тяжелым. Особенно после того поцелуя, случившегося полгода назад. Его Всесилие все еще корил себя за то, что допустил его. С тех пор он больше не знал, как вести себя с девушкой, и еще его глодало то, что ему понравилось. Неожиданно. А может быть, напротив, это было совершенно ожидаемо, но как же неуместно.

— Здравствуйте, тен Вильям, Лея.

— Я оставляю вас. — Девушка поднялась из-за стола своего дедушки, за которым она занимала хозяйское место.

— Лея, тебя это тоже касается, останься, — Вильям говорил, обращаясь к внучке, но смотрел все это время на архимага.

Люк кивнул ему, выражая свое согласие, потому что, скорее всего, тену Вильяму нужно было одобрение. Мужчина все еще не мог уложить в своей голове, что его король больше не считает себя таковым. А это было самой настоящей правдой.

Люк не справлялся со своими обязанностями. Опыт управления академией Всесилия, конечно же, ему помогал, так же как и образование, полученное более ста лет назад. Когда-то Люка родители готовили к тому, что он займет престол, но это было столь давно, что почти сразу же стерлось из его памяти за ненадобностью.

— Я не буду ходить вокруг да около. — Тен Вильям подошел к внучке и, невесомо надавив ей на плечи, усадил ее обратно в свое кресло, затем он стал позади нее, сжав ладонями края кресла, и заговорил: — Вам тоже лучше сесть, Ваше Величество.

Люк кивнул и опустил ся напротив Леи. Их разделял стол, но Его Всесилие все равно бросил взгляд на Лею и тут же его отвел, как трусливый юнец, потому что она на него смотрела. Да еще как! С осуждением, от которого ему мгновенно стало стыдно. Неужели и до нее дошли слухи, что король не жалует собственное дитя?

— Я нашел свидетелей, которые утверждают, что похоронили короля Темных, потому что не смогли его спасти.

Лея охнула и тут же прикрыла рот ладонями.

— Продолжайте, тен Вильям, — у Люка получилось заговорить хрипло, слишком надсадно. Как бы он себя ни контролировал и как бы ни был готов к этому, ему все равно было тяжело.

— Это случилось полгода назад, за два дня до того, как вы появились в нашем мире. — Тен Вильям постучал пальцами по креслу, он волновался сильнее, чем хотел показать. — Пожилая чета, вы должны их знать. Тена Валерия и тен Майкл.

Люк кивнул: конечно же, он их знал. Они были его первыми преподавателями, следом за ним они поехали в академию и продолжили преподавание там. Шестьдесят лет назад они ушли на пенсию и остались жить в городке у академии Всесилия. Так делали многие бывшие и нынешние преподаватели, потому что фактически они не считались подданными ни одного из королевств, после того как начинали служить для академии.

— Так вот, за два дня до вашего появления здесь. В канун празднования Нового года на их пороге появился Его Величество Люк с признаками тяжелого отравления.

Его Всесилие ненадолго прикрыл глаза и опять кивнул. Он понял себя второго. Понял, почему он пошел именно к этим людям.

— Вы... — Вильям закашлялся. — Простите, Его Высочество отдал приказ не оповещать никого о его смерти и похоронить максимально скрытно. Я и не узнал бы ничего. Если бы тен Майкл...

— Не начал сам выяснять, кто я такой, — Люк оборвал Вильяма.

Ему было все понятно. Все же реальность хоть и была другой, но изначально Люк был все тем же Люком. И его, то есть собственные действия ему были понятны. Он знал, что не спасется, знал, что отравление было смертельным. И раз хотел, чтобы его не нашли, значит, знал, кто именно его отравил и по каким причинам.

— Мне только непонятно, почему вы... простите, он не пошел к брату.

— Тогда бы смерть нельзя было никак скрыть. Алана объявила бы о своей беременности и по завещанию Люка, которое, скорее всего, ему было уже поздно менять, автоматически стала бы регентом у еще не рожденного наследника. А пока я был не умершим, а пропавшим, по законам нашего королевства мои обязанности выполнял бы брат. Люк хотел потянуть время. Возможно, досадить Алане и после смерти, а может, и рассчитывал на то, что Кириан перед тем, как отдать трон племяннику, проверит свое родство с ним.

Речь и доводы Люка были сумбурны — хотя бы из-за того, что он сам до конца не определился, как ему воспринимать умершего Люка. Как самого себя или как совершенно иного человека.

— Ты... — Лея сглотнула и начала прожигать Люка взглядом. — О чем ты говоришь? При чем тут твой сын? Ты же не можешь быть уверен, что это дело рук бабушки Аланы. Зачем это ей?

— Это не мой сын, Лея, — Люк сказал это грубее, чем хотелось бы. Только вот тяжело было признавать собственную несостоятельность. На этот раз не только как правителя, но и как мужа.

— Хорошо, допустим, — ее голос задрожал, но нужно было отдать ей должное, Лея не начала ахать или удивляться. Она даже не взяла паузу для того, чтобы осмыслить новую для нее информацию. —

Но ты же мог все рассказать папе. И папа бы тебя скрыл. Или ты бы переписал на него завещание.

— Я думаю, что Люк, — услышав речь Леи, архимаг все же определился, что умершего Люка он не считал частью себя, слишком ему резали уши слова девушки, когда та говорила так, будто это его самого отравили и он же и умер полгода назад, — не был уверен, что проживет целых два дня после отравления. Это лишь заслуга тени Валерии, она талантливый лекарь. И еще это самое настоящее провидение. Умри Люк раньше, я бы в этом мире, скорее всего, оказался без сил, так же как и ты, Лея. — Люк печально улыбнулся и начал подниматься.

— Как же? У Леи есть сила. — Тен Вильям не понял, о чем говорил Его Всесилие, и архимаг, уже построив портал, объяснил

— Лея лишилась львиной доли своих сил. И пользуется лишь чистой магией. Потому что умеет и знает как. И вообще магически одаренная. Так же как оборотни: у них есть способности к магии, но нет самой магии в представлении нашего мира. Они не обращаются ни к темному, ни к светлому источнику. Но благодаря вам в нашем мире они очень хорошо научились пользоваться чистой магией, так же как и Лея. Но того потенциала, что был у нее прежде, сейчас нет. Я думаю... да что там, почти уверен, что все дело в равновесии: нет Леи в этом мире — значит, и нет у нее магии. И я чуть было не попал в эту же ловушку.

— А возможно... — Лея подорвалась с кресла и, облизав губы, приблизилась ко мне. — Возможно ли то, что, если бы мы не переместились в этот мир, местный Люк бы выжил?

— Я не могу этого знать, Лея. К сожалению, в этом мире я всего лишь Его Величество, а не Всесилие.

Люк отвернулся от Леи, он видел, как она нервничала в этот момент и жаждала успокоения, только вот ему самому было не легче. Ему хотелось побыть одному. Не прощаясь, он шагнул в портал, построенный в место, в котором он не был с юности. Его тайник и настоящее убежище. В своем мире он посетил его в последний раз, когда обрел силу архимага.

На территории дворца темных было две таких беседки. Обе они вели к темному источнику. Одну родители отдали Кириану, где тот любил скрываться, вторая же принадлежала Люку. В своем мире перед

тем, как покинуть дворец, Его Всесилие наложил на беседку чары невидимости и отвода глаз. А вот в этом мире беседка была вполне обжита и, судя по разбросанным вещам, в ней не только частенько проводил время местный Люк, но и кто-то совершенно недавно побывал с обыском.

Среди разбросанных у софы книг Люк сразу заметил пухлую серую тетрадь, которая оказалась дневником его предшественника. Последние страницы были вырваны, но Люк сейчас ни на мгновение не сомневался, о чем было там написано. Об измене Аланы.

— Вот же Светлая, — выругался мужчина, выпрямляясь.

Он еще два месяца назад написал завещание, указав своим наследником Кириана. Ребенка Аланы Люк вписал в родовую книгу лишь для того, чтобы потянуть время. Любая проверка, даже после его смерти, показала бы, что в Максимилиане есть только королевская кровь светлых. Люк собирался поговорить с Аланой, прийти к единому знаменателю. Объяснить ей, что, даже если она попытается убить его во второй раз, ей все равно больше не на что рассчитывать, но, увы, королева опять оказалась на шаг впереди. Пока Люк думал, что тянет время, не раскрывая обман жены, давая ей ложную веру в то, что у нее вышло его обмануть, Алана вела свою игру, прекрасно догадываясь, что Люк знал обо всем. Давно догадывалась. Интересно, поняла ли она, что последние полгода жила с двойником своего мужа?

Крепче сжав дневник своего предшественника, Люк построил портал в гостиную своей жены, желая наконец-то все прояснить, только, выйдя из перламутрового портала, он врезался в другую женщину.

— Лея? — ошарашенно прошептал Люк, только окончание имени девушки потонуло у него на губах.

Лея стремительно притянула мужчину к себе за лацканы его камзола и впилась в его губы быстрым, но настоящим поцелуем. Люк обхватил ее талию, притягивая ближе к себе, вжимая ее в себя. Мешал лишь дневник, Люк уже было откинул его, как услышал приближающиеся голоса Аланы и ее любовника.

Глава 15

О чем я думала?

Нет! Ну о чем я только думала, когда пошла сюда?

Я не поверила Люку. Точнее, его суждениям. Я не поверила, что прабабушка Алана способна на нечто столь унижительное, как убийство собственного мужа. В то, что она могла нагулять ребенка на стороне, тоже верилось с трудом, а потому я решила, что Люк просто все не так понял либо вовсе преувеличил. Я хотела помочь им наладить взаимоотношения. Ведь недаром они так любили друг друга когда-то, а Его Всесилие определенно любил Алану до сих пор.

Но все мои благие намерения пошли прахом, стоило только перенестись в гостиную, которая когда-то принадлежала моей маме: я сразу же услышала ссору любовников. Прижалась к стене, вцепившись пятерней в гобелен, и поверить не могла в то, что мои уши действительно слышали то, что слышали. Алана обвиняла какого-то мужчину в том, что ему ничего, совершенно ничего нельзя поручить.

— Ты говорил, что он гарантированно умрет!

— Я не представляю, как он смог выжить. Хорошо хоть, я это сделал через третьих лиц.

— Ты думаешь, он идиот? Он все знает о ребенке. Ни разу к нему не подошел.

— Но он не опозорил тебя.

— Он изменился. Я тебе уже полгода об этом говорю. Словно тот яд отобрал у него не жизнь, а половину памяти, — жестоко хмыкнула Алана, а я сильно прикусила губу. Я все еще не верила, что моя двоюродная прабабушка могла с такой легкостью и хладнокровием говорить о смерти человека. Да не какого-нибудь, а собственного мужа.

Затем послышался приглушенный шепот, звуки, похожие на чавканье, шуршание юбок и хлопок. Кто-то определенно дал второму пощечину.

— Алана! — недовольно крикнул мужчина. Ага, значит, он и получил.

— Не трогай меня! Из-за тебя мы в ужасном положении, — прошипела королева и зашагала, судя по всему, к двери в гостиную.

Я резко отскочила от стены и построила портал, тут же врезавшись в Люка.

— О боги всех миров, — тихо пискнула я и схватила мужчину за лацканы камзола, притягивая его к себе, пытаюсь затащить в свой портал.

— Ле... — начал он слишком громко, но нас не должны были слышать, а потому я встала на цыпочки и накрыла губы Люка своими.

Это было жутко неправильно, рискованно, невежливо и против любых норм морали, но так естественно и чудесно. А мне еще нужно было не забыть про свой портал. Мысли тут же заволокло туманом, стоило только почувствовать столь необходимые мне мягкие губы.

Его Всесилие сразу же ответил мне на поцелуй. Перехватывая инициативу, он обнял меня за талию, плотно прижав к себе, я же порхнула ладонями на его горячую и мощную шею. У Люка было что-то в руках, то ли книга, то ли коробка, потому что уголок этого чего-то больно впился мне меж ребер. Но только Люк погладил языком мои губы, и все остальные ощущения и мысли вылетели из моей головы. Последним связным воспоминанием стал обрывок фразы Аланы, а потом я наконец-то шагнула назад, выходя из портала, который все это время не мог захлопнуться и держал нас с архимагом и там, и тут одновременно.

Люк шагнул следом за мной. Портал развеялся, и наступила тишина. Вокруг нас не было ни души, а даже если бы и были, я бы никого не услышала. Настолько происходящее было головокружительно. Сердце стучало где-то в ушах, но я даже и его не слышала, просто чувствовала, что еще чуть-чуть — и оно лопнет. Взорвется, как воздушный шарик, от переизбытка любви и надежды.

Я почувствовала, как ладонь Люка начала спускаться с моей талии к ягодицам, и лишь тогда я, ахнув в требовательные мужские губы, очнулась. Спустила руки на грудь архимага и с силой его оттолкнула. Люк поддался, а я начала задыхаться, уперлась ладонями в ноги, чуть согнулась и все вдыхала раз за разом кислород в легкие, надеясь, что туман, поселившийся в моей голове от поцелуя с Люком, скоро выветрится. Иначе я не смогу ничего соображать. Я и так последние

полгода практически не жила, а существовала, каждый день вспоминая наш поцелуй у источника светлых.

Свой первый и единственный поцелуй, память о котором я бережно хранила. И тут же, подумав об этом, я мысленно застонала. Тот поцелуй больше не единственный. Плохо это или хорошо? Как знать?

— Это... — Люк закашлялся. — Это мой кабинет, Лея, — серьезно произнес архимаг.

— Да, прости. — Я уставилась на свои пальцы и ногти с облезшим маникюром.

На Триалане была альтернатива земным гель-лакам. Только вот местные лаки нужно было закреплять магическим стазисом, а от этого ногти переставали расти, также замирая. А я только-только хотела, чтобы они стали немного длиннее. В академии нужно было стричь их под корень, но начались каникулы, я тут же убрала стазис, и розовый лак облупился.

Боги всех миров, о чем я думаю?

— Лея?

— Я хотела поговорить с бабушкой. Прости. Я тебе не поверила, — на выдохе произнесла я и зажмурилась.

— Хорошо. Как ты там оказалась, понятно. Но как мы оказались здесь?

Я забыла о смущении, тут же задрала голову и уставилась на Люка.

— Ты не почувствовал, как я затащила тебя в портал? Просто я его уже построила и собиралась сбежать. Алана начала приближаться, а тут ты. Я боялась, что она нас услышит, а ты... Ты заговорил, и я... я... Случилось то, что случилось. — Я быстро облизала губы, но взгляда не отвела.

Вот! Я это сказала. У меня было объяснение для поцелуя, но как же я не хотела оправдываться. Не хотела, чтобы он меня спрашивал, а потому сказала все сама.

— Лея... — произнес Люк тихо-тихо, не отрывая взгляда от моего. В глазах Его Всесилия не было осуждения, лишь желание что-то понять. Прояснить... Что же? — Мне незачем было врать.

— Это я уже поняла. — Я зачем-то еще и закивала, словно моего словесного согласия не хватило, а затем выпрямилась и опять облизала

губы. Почему-то сейчас они были сухими, как никогда.

Люк сделал шаг в мою сторону, я отступила назад и тут же врезалась во что-то. Не разрывая нашего зрительного контакта, ощупала руками преграду и поняла, что это был стол. Крепко вцепилась в столешницу пальцами и замерла.

— Почему мой кабинет?

— Я надеялась тебе все рассказать.

— Я это знал и так.

— И что нам теперь делать?

— Лично я собирался поговорить с Аланой. Это, — Люк взмахнул правой рукой, в которой была потерянная книжка, — дневник прежнего Люка. Он знал об измене. — Затем архимаг, поджав губы, повернулся к стеклянным дверям, которые когда-то вели в оранжерею. — Именно он и разрушил ее, когда понял, что Алана зачала, а королевский цветок не появился.

— О чем ты?

— У каждого члена королевского рода Темных есть свой цветок силы. Он появляется сам, как только душа ребенка в чреве матери обретает магию. По этому цветку всегда можно понять, обрел ли наивысшую силу маг или нет. Проще говоря, исполнилось ли ему восемьдесят.

— Но я никогда не слышала об этом, и у меня не было такого цвет... — я осеклась, наткнувшись на печальный взгляд Люка.

Ну конечно же! Откуда бы у меня взялся такой цветок, если папа мне не папа.

— Так что ты оказалась права в день нашего появления здесь, в шутку предположив, что, возможно, это я сам и уничтожил сад. Так и было. Только не я, а мой предшественник. Возможно, после этого Алана начала о чем-то догадываться. — Люк опять взмахнул дневником. — Я нашел его в тайном прибежище местного Люка, оно было подвергнуто обыску. Понимаешь? Алана знала, что Люку все известно.

— Вот как. — Тема была слишком тяжелой, такой же, как и взгляд архимага. — А что же тогда делать мне?

— Ты могла бы погостить во дворце. У тебя же каникулы. А я был бы рад твоему обществу, — Его Всесилие говорил спокойным тоном,

но слишком быстро, словно за ним кто-то гнался и мужчина очень переживал, что не успеет произнести все то, что хотел.

— Хорошо, — кивнула я, кажется, соглашаясь, и все же отвела взгляд. Потому что в глазах Люка вспыхнуло что-то настолько яркое и тяжелое, что я просто не смогла выдержать этого зрительного напора.

Люк был сильнее меня, и его взгляд тоже. Он не давил, но он словно душу из меня вынимал, пытаясь докопаться до того, что творилось у меня внутри. А я сама сейчас не знала и не понимала, что именно происходило там, в моей душе. Кроме того, что последние полгода были самыми отвратительными в моей жизни. И в последние дни я уже задыхалась, задыхалась оттого, что не предвиделось просвета.

— Расскажи мне, как учеба. Как... как твои силы? — Люк в два размашистых шага преодолел расстояние между нами и взял меня за подбородок, вынуждая опять посмотреть на него. — Как ты жила все это время, Лея? — И, чуть помедлив, он шепнул с явным сожалением: — Мы так мало виделись...

— Я... я училась... Стала лучшей на факультете, — произнесла я без особой гордости. В этой реальности меня не пустили на боевой факультет. Мол, не надо лишний раз выделяться, а потому я пошла к целителям, только из-за того, что кое-какие предрасположенности к этому у меня имелись и, даже потеряв собственную магию, я не научилась останавливать кровь и заживлять мелкие ранки. — На лекаря оказалось учиться в разы проще, чем на боевика.

— И многому ты научилась?

— Ну... — Я слабо улыбнулась, пытаюсь не обращать внимания на то, что его пальцы пришли в движение и начали поглаживать мою скулу. — Теперь я бы смогла подлатать тебя и без тени Розы после прорыва нечисти.

— Да уж, — задорно улыбнулся Люк. — Даже если бы ты ничему не научилась, у тебя все равно получилось бы лучше, чем у тени Розы. В этом мире, — поспешно добавил он и отпустил мой подбородок, но так и не отошел.

— Откуда ты знаешь?

— Я отправился к ней в ту ночь, когда ты сбежала. У меня же была рана на груди, из-за которой и потерялся мой кулон. Но Роза

лишь упала в обморок при виде моей окровавленной рубашки. Да уж... — Люк улыбнулся. — Вышло неловко.

— Но почему так?

— В этой реальности она не стала целителем и даже не училась в академии, ее выдали замуж.

— Ох...

— Да. В нашей с тобой реальности ее жених был одним из секты твоего деда и его казнили. Потому отец Розы отправил ее учиться, пока не нашел другого подходящего кандидата. А потом Арина и ее отбор, после которого Роза заручилась поддержкой королевы и ушла из семьи, посвятив себя любимому делу. Здесь же...

— Она его хоть любит?

— Понятия не имею. — Его Всесилие скривился, пожал плечами и отошел от меня. Я поежилась, осознав, что зря заговорила про любовь. — Я прикажу приготовить тебе комнату в королевском крыле. Иди собирай вещи и предупреди дедушку с тетей. Мое приглашение распространяется и на них. Необходимо соблюсти все приличия.

Люк улыбнулся, словно через силу, и построил портал, а я какое-то время еще размышляла о том, как какое-либо событие и правда может изменить жизни тысячи людей.

Впервые я поняла это, когда, конечно же, встретила деда. Причем вполне адекватного и не помешанного на идее убийства младенцев. Потом, пообщавшись с Виолой, я осознала, что она тоже была практически другим человеком, не таким сильным и волевым, как прежде. В этом мире у нее была надежная опора — любимый брат.

Но лишь когда начала учиться в академии, я поняла весь масштаб тех ужасных перемен, случившихся буквально со всеми.

Во-первых, тен Николас был отвратительным руководителем: дисциплина хромала настолько, что оставалось только вешаться либо заниматься самообразованием. Ведь многие преподаватели были, мягко говоря, надменно-туповатыми. А самых лучших из прошлой реальности не было в академии вообще. Ни тени Розы, ни тени Мишель, ни тени Грианны. Ни одной преподавательницы женского пола, даже тетя была лишь помощником. А во-вторых, в академии не было моих друзей.

Богданы-то само собой, она ведь не родилась в этой реальности, так же как и я. Но на боевом факультете не было и Магды. Дедушка

помог мне и навел справки: подруга жила в деревне и скоро должна была выйти замуж за главу их поселения. В этой реальности не ценились маги с темным даром, их и так было полно, а потому девушка просто не набрала проходной балл, который был намного выше, чем для Темных в моей реальности. Свена, Сандра и Виттора тоже не было, потому что в этом мире не существовало оборотней как вида. А обаятельный блондин Мак, что заигрывал с Богданой, когда мы поступали, а я прикидывалась толстушкой, в этом мире был невыносимым. Без Сандра он стал грозой всех парней и предметом желания каждой учащейся в академии девушки, и эта слава, увы, не пошла ему на пользу.

Из своих же одноклассниц я ни с кем так и не сошлась и жила по-прежнему в одной с Виолой комнате. Возможно, поэтому меня и недолюбливали, но я особо и не старалась с кем-то подружиться. Единственное, чего мне хотелось, — это вернуться домой. К маме, бабушке и тетям. Забрать при этом с собой дедушку и Виолу (да, она и так была в моем мире, но две Виолы — это же неоспоримо лучше, чем одна) и навсегда забыть поцелуй Люка. Да и не только поцелуй, но и самого мужчину.

Его Всесилие снился мне чуть ли не каждую ночь, а я страдала. Невообразимо горевала об упущенном шансе. Ведь знай я раньше, что мы не родные, в моем мире все было бы по-другому. Я бы не упустила своего шанса. Ни за что на свете. Но тут... тут была Алана. Любовь всей его жизни. Против этого не пойдешь.

Я же не знала, даже не догадывалась, что обернулось все совсем не так. Что Алана разлюбила Люка, а он несчастлив. Он не стал, как мечтал, отцом и разочаровался в любви всей своей жизни. Мне оставалось ему посочувствовать. Возможно, пожалеть или поддержать. А еще огорчиться за него. Только я не могла огорчаться.

На моих губах все еще горел уже второй поцелуй любимого мужчины. Любимого мужчины, разочарованного в той, кого он когда-то возвел на пьедестал, в той, о ком он на протяжении десятилетий мечтал.

Его Всесилие был сейчас очень уязвим, несмотря на силу, возраст и мудрость. И по-хорошему, я должна была отойти в сторону и дать ему прийти в себя. Но я согласилась на его предложения и теперь сделаю все что угодно, чтобы не упустить своего шанса. Возможно, он

единственный и я больше никогда не подберусь к собственному счастью настолько близко.

Я погладила губы и, мечтательно улыбнувшись, построила портал в дом к дедушке. Нужно собрать вещи и взять с собой Виолу, именно она сможет мне помочь завоевать мужчину. Настроение стремительно поднималось, и я подпрыгнула от радости и даже покружилась, перед тем как забежать в портал.

Глава 16

— Что значит мы переезжаем во дворец? — Виола практически взвизгнула, выронила книгу и тут же прижала руки к груди.

Я даже не подозревала, что ее голос мог становиться таким высоким. Опасно бьющим по ушам и нервной системе.

— Временно, — улыбнувшись, произнесла я. — Пока каникулы. Ну, Виола, не потащу же я дедушку с собой. Ну в самом-то деле. — Я взмахнула руками и подняла упавшую книгу.

— И правильно! — громко проговорила тетя и резко опустилась на свою кровать.

Я застала ее в личных покоях, она так же, как и я, отдыхала на каникулах. Это поместье было их родовым с дедушкой, но Виола давно не чувствовала себя здесь хозяйкой из-за бабушки Аннети и предпочитала отсиживаться в своих комнатах. Тем более после того, как они поссорились из-за меня. Анетти не поверила в то, что я ее внучка, и сказала, что Виола с Вильямом сошли с ума, но, слава всем богам, не начала трубить об этом на все королевство.

Появившись в спальне Виолы порталом, на открытие которого она давала мне разрешение, я без особой подготовки сразу же обратилась к ней за помощью. Потому-то Виола и была столь ошарашена. Ну ничего! Кто-кто, а она меня точно не бросит.

— Нет, неправильно. Ты должна мне помочь. — Я села рядом, вложила ей в руки книгу и умоляюще заглянула тете в глаза. — Кто поможет мне, если не ты? Я совершенно не разбираюсь в мужчинах, но это мой шанс.

— Маленькая еще в мужчинах разбираться! — огрызнулась Виола, медленно выдохнула, а затем серьезно спросила: — Ты все равно отправишься во дворец, даже без меня? — Я радостно в ответ закивала, чувствуя, что тетя сдастся. — Хорошо. Только поэтому я и поеду с тобой, чтобы предостеречь тебя от необдуманных поступков. И сделать так, чтобы ты держалась подальше от короля, — рыкнула она, заметив мое радужное настроение.

А я закивала еще интенсивнее, радуясь тому, что добилась своего. Все она позволит. Ещё и поможет!

— Я тогда пойду вещи собирать, а потом предупрежу Люка о том, что со мной прибудешь ты, а не дедушка.

До того как Виола успела мне возразить, я построила портал и быстро прошмыгнула в него. Настроение было потрясающим. Практически порхая по комнате, я быстро собирала необходимые вещи, напевая веселые песенки себе под нос, а затем с небольшой походной сумкой и в любимом плаще академии я переместилась напрямиком в кабинет Люка. Хорошо, что портал я открыла в дальнем конце кабинета, потому что, увидев посетительницу Его Всесилия, которая сидела ко мне спиной, я тут же забежала обратно, но портал закрыть, увы, не успела. Люк меня заметил и быстро шевельнул рукой, выпуская магию.

— Что ты задумал? — недовольно произнесла королева Алана и развернулась в мою сторону, я вся сжалась, ожидая ужасной реакции и все еще отступая назад, желая выйти с той стороны портала, но ничего не произошло, взгляд дальней родственницы прошел сквозь меня.

Вот оно что. Люк прикрыл мой ещё не схлопнувшийся портал щитом невидимости и еще, возможно, отвода глаз. Как он делал это в храме Светлой.

— Штору задвинул, — криво ухмыльнулся Люк, — с недавних пор меня раздражает вид из окон.

Я вздрогнула, поняв, что все еще здесь. Так же, как и утром вместе с Люком, я словно застряла в портале, и он не спешил закрываться.

Совершенно не думая о приличиях, я создала вокруг себя кокон невидимости, свой, через которой меня не увидит даже Люк, и прошмыгнула обратно в кабинет. Мой портал тут же схлопнулся, Люк коротко посмотрел в этот угол, но мимо меня, и, слабо пошевелив пальцами, развеял свой щит.

— Тебя никто не просил устраивать там погром. — Алана то ли поверила в его объяснение, то ли сделала вид. — Так для чего именно ты меня сюда позвал? Максимильтян скоро захочет кушать.

Так, ну и чего я добилась? На подрагивающих ногах, тихо-тихо я попыталась отойти в сторону, скрытую от взгляда Люка.

— У меня к тебе серьезный разговор, — тихо произнес Люк, и я опять вздрогнула, остро пожалев, что осталась здесь, решив подслушать. — О твоём сыне.

Я зажмурилась и на цыпочках направилась к стене у входа. Пора было признаться себе, что я сглупила. Очень сильно. А все почему? Да приревновала я! Увидела их наедине и совершила глупость. Ведь если Люк узнает, ему такое не понравится, а прикрыть еще один портал так, как это сделал Люк, я не сумею.

— Люк, это наш сын! — Алана подскочила с диванчика и приблизилась к столу Его Всесилия. — Как ты только...

— Успокойся, — холодно произнес он и отшвырнул перьевую ручку на край стола, — и сядь обратно. — Люк настолько давил голосом, что я обрадовалась тому, что незамеченной добралась до стены, и наконец-то прислонилась к ней, теряя всяческую опору. Ноги совершенно не держали, особенно после услышанного. Я и не представляла, что Люк может говорить *так*. Даже в академии, когда он кого-либо отчитывал, будучи архимагом, в его голосе не было столько власти и давления. — Нам надо поговорить. И ты это прекрасно понимаешь. Какой-какой, но глупой женщиной ты никогда не была, Алана.

— Что тебе нужно? — почти рыкнула она и все же вернулась к диванчику, очень элегантно на него присела и, недовольно прищурившись, зло посмотрела на архимага.

Она ждала его слов, так же как и я.

— Этот ребенок зачат не от меня. Довольно. — Люк выставил ладонь вперед, предостерегая Алану, по ее лицу было видно, что она готова была кинуться на собственную защиту словесно или даже магически. — Я говорю об этом не голословно. Я провел кровный ритуал.

— Когда? — обреченно протянула она. — Ты же его даже на руки не брал.

— Один раз брал, и мне этого хватило. Но я не о том хотел с тобой поговорить. Я знаю, что за покушением на меня стоит твой любовник. И не перебивай меня, пожалуйста, — на этот раз голос Люка прозвучал устало, я не видела сейчас его глаза и очень об этом жалела. — Я хочу разрешить все это миром. Не позоря твою честь и не подставляя свою жизнь под неминуемую угрозу.

— И какой выход ты предлагаешь?

— Король может позволить себе развод, — ухмыльнулся Его Всесилие, — хотя бы формальный.

— Но если ты не хочешь огласки, тебе все равно придется признать Максимилиана.

— Если ты не заметила, я его и так вписал в свою родовую книгу. Но править королевством Темных он не будет. Я уже написал завещание в пользу брата. Подумываю об отречении, но это потом. Сейчас пойми: не станет меня — Кириан так, как я, молчать не будет, сохраняя твою честь. Он просто опозорит тебя.

— Как ты...

— Алана, не надо. У тебя есть хорошая возможность вернуться в родное королевство, и если сама королевой ты уже не станешь, то твой сын будет там королем. Ведь наследники Аннети будут править здесь. Подумай об этом.

В кабинете воцарилась тишина, Алана закрыла лицо ладонями, а затем послышались всхлипы. Люк тут же со скрипом отодвинул свое огромное кресло и пошел к жене. Это стало для меня полнейшей неожиданностью. Я думала, он зол на нее, а он пошел ее успокаивать. Стало обидно. Люк присел рядом с королевой и приобнял ее, а затем прислонился виском к ее голове.

— Помнишь день смерти твоих родителей? Помнишь, что я тебе обещал?

— Что скоро мне не придется править ни одной страной. — Алана убрала руки от лица, но так и не открыла глаз.

— Я очень долго себя корил за это обещание. Но ты так плакала. Казалось, даже не из-за смерти родителей, а оттого, что старше своей сестры на пару минут.

— Тогда я действительно боялась ответственности, — шепнула она.

— Зря боялась, быть королевой — твое призвание, — еще тише добавил Люк и поцеловал ее в висок, я же заткнула рот ладонью, лишь бы никто не услышал мой судорожный вздох. — А я зря корил себя всю жизнь за то, что не смог сдержать обещания.

— О чем ты? — Алана открыла глаза и удивленно на него посмотрела.

— Не смог сделать тебя счастливой, Лани.

Его Всесилие натянуто улыбнулся, а я поняла, что он соврал. И речь шла о нашем мире. Он не смог жениться на Алане, не смог сдержать обещание, и ей пришлось править своим королевством.

Получается, Люк всегда думал, что это было ей в тягость, а это было ее истинным призванием.

— Я... я... — голос Аланы задрожал, глаза ее наполнились слезами. — Я не хотела, чтобы так вышло. — Самая сильная женщина, которую я когда-либо видела в своем мире, зарыдала в голос. — Я так запуталась, испугалась! Люк! Прости... Прости меня, если сможешь.

— Уже, Лани. — Он вытер слезы с ее щек, прижал к своей груди и тихо что-то ей прошептал.

Я не расслышала, но остро ощутила укол вины. Я не должна была подглядывать. Ни в коем разе. Это было так больно. Люку. Алане. Мне.

Он с ней прощался. И прощался он не только с Аланой — своей женой, но и с Аланой — королевой Светлых, оставшейся в том, другом мире. Люк прощался со своей юностью и любовью, со своими обещаниями и мечтами. И я не должна была всего этого видеть.

— Спасибо, — сквозь слезы прошептала Алана, быстро поднялась с диванчика и побежала на выход.

Огромные дубовые двери захлопнулись за ней слишком глухо и тихо, а я вжалась в стену еще сильнее, Люк же откинул голову на спинку дивана, шумно выдохнул, а затем провел ладонями по щекам и растер глаза.

Боги всех миров, да он же плакал!

Я, не осознавая себя, подбежала к нему, встала позади дивана, сняла с себя кокон невидимости и запустила пальцы в непослушные темные волосы.

Люк, не открывая глаз, поднял руку, коснулся моей, невесомо провел по запястью вверх и, тихо выдохнув: «Лея...» — потянул меня вниз, заставляя сильнее нагнуться. Я не успела ничего понять, как его руки переместились мне на талию, крепко сжали ее и подняли меня в воздух. Пара секунд невесомости — и вот я сижу у него на руках, шумно вдыхая воздух.

— Ждала за дверью, пока она не уйдет? — смешливо спросил он, но я видела, что в его глазах все еще застыла боль, а потому кивнула. Ему нельзя было знать, что я все видела и слышала. Нельзя.

Люк провел пальцами по моему подбородку, забрался в волосы и, сжав их на затылке, притянул к себе для поцелуя. Я сразу же податливо распахнула губы, ощущая его страсть и нетерпение, млея оттого, что оказалась ему столь необходима.

Где-то там, на задворках сознания, мелькала мысль, что все это неправильно, но она благополучно растворилась, стоило только Люку, развязать тесемки моего плаща, а затем приняться за замочки на платье.

Я гладила его лицо, обхватывая ладонями скулы, затем запускала руки в мягкие волосы и прижималась к Люку все теснее, наслаждаясь его напористым поцелуем. В какой-то момент я почувствовала холодок, пробежавший по моим плечам, и поняла, платье начало спускаться ниже. Я протяжно застонала в губы Его Всесилия, и на этом все прекратилось. Поцелуи внезапно закончились, а платье поползло вверх, опять накрывая мои голые и уже горящие плечи.

— Прости... Прости... — сбивчиво зашептал Люк и начал застегивать мое платье.

Я чувствовала, как его руки дрожали, как тяжело у него выходило справляться с моей одеждой, но не желала ему помогать, только не сейчас.

— Почему? Почему? Мы же не родственники... — простонала я, часто глотая воздух.

— Мы слишком далеко зашли. Прости...

Люк тоже все еще не мог отдышаться, но его вдохи были не такими шумными, как мои. Он пересадил меня со своих колен, поднял с пола мою накидку и, вернув мне ее, тут же построил портал.

— Прости, мне сейчас нужно немного побыть одному. Дворцовому распорядителю о тебе уже известно. Обратись к нему, он покажет выделенные твоей семье комнаты, — Люк произнес все это слишком спокойно, наигранно спокойно, и тут же вошел в портал.

Я же со стоном сползла с дивана и, не сдерживая всхлипов, не жалея слез, зарыдала. Оплакивая горе дорогих мне людей. И свое.

Не нужно было к нему подходить сейчас. Не нужно!

Ведь не зря говорят: на чужом несчастье счастья не построишь. А я, оглушенная желанием влюбить в себя архимага, словно и не видела ничего дальше собственного носа. Я так долго гасила в себе эти чувства, затем просто уступала Алане и желала им двоим счастья, что, получив маленькую толику надежды, мигом ослепла. Меньшее, что сейчас нужно было Люку, — это новая любовь.

Я растерла по щекам слезы, поднялась, опираясь на диван, и решительно пошла искать дворцового распорядителя. Я должна стать

для Люка опорой, другом и просто близким человеком. А потом... потом будет и любовь.

Именно этим я и занималась весь следующий месяц, пока жила во дворце. Помогала с государственными делами, что неожиданно получалось у меня не хуже, чем у Люка. Но оно и понятно: хуже править, чем он, пожалуй, не научился еще никто. Я ненавязчиво занимала все его свободное время собой. Упросила его продолжить занятия со мной по чистой магии, также я его подбила на возобновление поисков выхода из этого мира. Но с моей стороны больше не было ни единого намека на любовь и ожидание чего-то большего. Я затолкала все свои романтические чувства так глубоко в себя, насколько только смогла, и просто старалась быть веселым и преданным другом. Люк тоже не намекал на что-то большее, не пытаясь сблизиться, словно и не было тех безумных поцелуев. Но я видела, что была ему нужна. Видела.

Или только хотела видеть...

Потому что совершенно незаметно наступил август, а вместе с ним и мое совершеннолетие. Мой восемнадцатый день рождения. С которым меня не поздравила ни одна живая душа в этом мире. Даже Люк забыл, чем подкосил всю мою веру в него и в наше возможное будущее.

Глава 17

— Нет, ну, скажи, почему так, Эрик Богданович? Или как там правильное к тебе обращаться? А? Ваше божественное наисвятейшество?! Почему? — закричала я и кинула бутылку с каким-то жутко старым алкоголем прямым в темный источник, тот радостно поглотил выпивку, которую я стащила из королевского винного хранилища, собираясь отметить свое совершеннолетие. В одиночестве. Полном.

С сегодняшнего дня мне уже официально можно было пить алкоголь. Только вот желания не было никакого. Я громко плюхнулась на землю, на мягкую травку, которую застилал туман.

Сначала я хотела отправиться в академию, но потом вспомнила о любимом месте родителей и заглянула в их беседку, с которой как раз можно было выйти к парку с темным источником, а потом и к арке, ведущей в академию. Но ни беседка, которая выглядела совершенно по-другому, ни темный источник не принесли мне облегчения.

Я увидела темную магию, выбирающуюся из колодца, и словно озверела. Если мой родной отец бог, то почему в моей жизни все наперекосяк? Почему он допустил такое?

— Где ты, когда так мне нужен! — опять закричала я и провела ладонями по щекам, скорее чисто механически — по привычке. Сейчас слез не было, глаза были совершенно сухими.

Все. Я выплакала весь свой резерв слез, если такой вообще бывает.

За весь этот месяц Алана почему-то так и не уехала, несмотря на разговор с Люком. Она только собиралась, собиралась и собиралась, но по факту не делала ничего. В гости к ней приехала мама и начала изводить меня. Я каждый раз молчала, глядя на то, как она бережно обхватывала свой округлившийся живот. А она считала меня любовницей короля и постоянно подначивала и задирала. Пожалуй, только это и омрачало мое пребывание во дворце. Занятия с Люком и постоянное общение с ним вселяли в меня надежду на то, что, когда рядом со мной есть Его Всесилие, мне больше никто не нужен, пусть хоть весь мир будет против, главное, чтобы он был за меня.

Кроме Люка у меня были и дедушка, и Виола, только вот незадача: они не знали, когда я родилась, а я не спешила им говорить.

Если бы они хоть раз спросили... задали один маленький вопросик — я бы, конечно же, ответила. Но так... так они просто не подумали об этом.

От Люка я не ждала многого: ни сюрпризов, ни чего-то другого. Если бы он просто меня поздравил, я бы была рада, но Его Всесилие именно сегодня уехал решать какие-то проблемы в академии.

Да-да, именно из-за этого я и хотела тоже туда перенестись, а потом увидела темный источник и поняла, что все — довольно! Хватит с меня. Ни любовниками, ни друзьями нам не быть.

— Забери меня отсюда! Бог ты или кто? В конце-то концов... — последние слова я буквально шептала, а потому услышала тихие шаги.

Сбоку от меня стоял Люк, я даже головой мотнула, пытаюсь прогнать это наваждение, но Его Всесилие никуда не исчез.

— Эй, почему ты тут сидишь? — Он опустился на землю рядом со мной, совершенно не жалея своего королевского камзола. Люк поддел мой подбородок пальцем и внимательно заглянул в мои глаза, а те словно по закону подлости вмиг увлажнились, и из них потекли слезы.

Ну вот, а я думала, что слезы закончились.

— Я хочу домой. Туда, где мама и папа меня любят и знают. Знают, понимаешь? Туда, где я хоть для кого-то дорога.

— Здесь ты тоже дорога. Вильяму, Виоле... мне, — Люк отрывисто прошептал, а я лишь хмыкнула и отвела взгляд.

Ага, как же... очень я ему нужна. «Как друг и помощник, может, и нужна», — тут же шепнуло мне собственное подсознание.

— Так нужна, что они даже не поинтересовались датой моего появления на свет.

— Вообще-то поинтересовались. У меня, — хмуро припечатал Люк, а затем обхватил мои щеки ладонями. — Ты что, подумала, что я о тебе забыл?

— Ты уехал! — сказала и всхлипнула, понимая в этот момент, что, кажется, я поспешила с выводами и сейчас Люк видит во мне взбалмошную истеричку. Но остановиться, увы, уже никак не могла.

— Мы готовили тебе сюрприз. В академии, — тихо сказал Его Всесилие, а затем потянул меня и усадил к себе на колени. — Я пришел за тобой, но нигде найти не смог. Хорошо ты спряталась.

— И как нашёл?

— Одна из твоих горничных сообщила, — Люк слабо улыбнулся, — не зря я их приставил к тебе.

— Ты сказал, что они нужны для приличий, а не для слежки.

— Так и есть. За тобой невозможно уследить с твоими перемещениями. Но сегодня ты, наверное, хотела, чтобы тебя нашли, иначе почему ты шла сюда пешком?

Я не ответила, спрятала лицо на теплой груди, вдыхая такой родной и необходимый мне запах. Мы не были так близки с того дня в кабинете, а потому сейчас я таяла, желая впитать в себя по максимуму все, что Люк мог мне дать.

— Пойдем на сюрприз посмотреть? — шепнул он мне в висок, невесомо поглаживая меня по волосам.

— Можно... — задумчиво протянула я, понимая лишь то, что не хочу лишаться этой близости. Ведь чтобы пойти куда-то, где есть люди, он меня отпустит, а я этого очень не хотела, — Поцелуй меня, — я слегка отодвинулась и заглянула Люку в глаза, — пожалуй... — Он не дал мне договорить, приложив палец к моим губам, а как только я замолчала, начал их поглаживать.

— Не проси меня о таком никогда. Об этом не нужно просить, Лея. — До того, как его слова успели дойти до моего сознания и причинить мне боль, Люк убрал палец от моего рта и накрыл мои губы своими.

Его поцелуй затягивал меня в бездну слепого обожания и тягучую пучину наслаждения. Люк почти невесомо касался моих губ, но все мое тело подрагивало в ожидании. Я знала... чувствовала, что на этом ничего не закончится, и оказалась права.

Спустя пару мгновений поцелуй Люка углубился, затем мужчина прижал меня к себе ещё теснее и поднялся, держа меня на руках. Я обняла его и, оторвавшись от его губ, начала осыпать его шею поцелуями, высокий ворот чёрного камзола мне сильно мешал, и я прихватила его зубами, пытаюсь немного опустить. Люк легко засмеялся и построил портал, из которого мы выпали прямо на кровать.

Я рассмеялась, чувствуя, что тону спиной в мягкой перине, и быстро огляделась, пытаюсь понять, куда он нас перенёс. Я не была глупой и слишком наивной, я росла на Земле и прекрасно знала о

взаимоотношениях мужчин и женщин за дверьми общей спальни. Однажды даже одним глазком глянула фильм для взрослых и тут же его выключила, жутко смутившись. Так что несмотря на свою девственность я не была так уж и невинна, а потому прекрасно понимала, к чему все идёт.

Только вот не хотелось провести свой первый раз на супружеской кровати Люка и родителей. Да, именно так. К королевским покоям у меня была предубежденность. Но, все же окинув помещение взглядом, я поняла, что мы в другом месте.

— Эта комната в нашем с тобой мире закреплена за мной. В этом мире она тоже была моей до того, как я стал здесь королем, — склонившись надо мной, произнёс Люк и начал осыпать поцелуями мои скулы и шею.

У него не были заняты руки, как мои совсем недавно, но он все равно пустил в ход зубы и оттянул ими край лифа, а затем дернул меня на себя, чуть приподнимая над кроватью, и начал расшнуровывать платье.

— Останови меня, — шепнул он, после того как опустил мое платье и повторил то же самое с нижней рубашкой, полностью оголяя мою грудь, — пока ещё не поздно, — хрипло проговорил он, не отрывая взгляда от острых закаменевших вершинок.

Остановить его? Да он, пожалуй, сошёл с ума. Я была в одном шаге от исполнения своей мечты, от того, чтобы почувствовать любимого мужчину своим. И он просил его остановить? Ну уж нет.

Я потянулась руками к его вздымающейся груди и пуговичку за пуговичкой начала расстегивать его камзол. Мои пальчики подрагивали от нетерпения, кожа покрылась мурашками, а низ живота налился огнём.

Люк же все это время не отрывал потемневшего взгляда от моей груди. Как только я избавила его от верха, а затем и от рубашки, то провела горящими от нетерпения пальчиками по оголенной коже архимага. Его Всесилие прикрыл глаза, и я продолжила поглаживать широкие плечи, сильные, в меру натренированные руки, впитывая в себя мягкость его кожи, а затем прикусила губу и с азартом переместила ладони на его грудь и рельефный живот. Как же красив он был.

— Ну все, хватит, — почти рыкнул Люк, крепко сжал меня за запястья, отводя мои руки в стороны, и опрокинул меня на кровать.

Прижав мои руки к подушке, он начал покрывать поцелуями мою грудь, и, как только его язык, а затем и губы коснулись острых вершинок, я потерялась. Перестала осознавать себя. Только с ним. Только так. Настолько хорошо мне было.

Когда Люк окончательно избавился от моего платья, так же как и от своих брюк, я не помнила, я вообще существовала словно в параллельном пространстве, в том, где не нужно ни о чем думать и переживать, а только лишь чувствовать и наслаждаться.

Первый нетерпеливый толчок Его Всесилия был очень болезненным. Между ног прострелило с такой силой, что я громко вскрикнула и ненадолго выплыла из марева. Люк тут же замер, гулко дыша мне в губы, а я только потому, что очнувшись от тумана наслаждения, вовремя вспомнила про заклинание, заживляющее мелкие ранки, и быстро отправила поток сил в то место, где соединялись наши тела с Люком.

Спасибо лекарскому факультету, на котором я проучилась полгода. Если бы не этот опыт, я бы так быстро не сориентировалась и не догадалась вылечить саму себя.

— Все хорошо. Мне больше не больно, — шепнула я в губы своего первого мужчины и тут же поцеловала его, опять теряясь в волшебных ощущениях, теряя связь с реальностью.

Люк начал двигаться, сначала недоверчиво медленно и очень осторожно, но, услышав мои стоны удовольствия, почувствовав, как я сама, пытаюсь ускорить его темп, подавалась бёдрами ему навстречу, Люк наконец-то отпустил своё беспокойство обо мне и начал меня любить так, как я того и желала. Так, как я об этом мечтала.

Страстно, безудержно, маниакально. Казалось, что если он прекратит свои движения хоть на секунду, то просто сойдёт с ума. Я испытывала то же самое. Только мне не казалось, я знала наверняка, что остановись он — я спячу. Стану неменяемой навсегда. Потому что огненный вихрь, закручивающийся во мне, грозил вот-вот вырваться наружу. Чтобы хоть как-то облегчить все то, что бушевало во мне, я начала звать Люка по имени. Он же, схватив меня за лицо ладонями, прижался к моему лбу и начал двигаться ещё быстрее, чем прежде.

Высшее наслаждение пришло к нам одновременно, Люк на секунду замер и что-то простонал в мои губы, тогда-то меня и накрыло. Да с такой силой, что не нужно было быть слишком умной, чтобы понять: после испытанного я больше не буду прежней. Мой мир больше не будет прежним. Потому что это удовольствие подарил мне он — моя мечта, мой идеал, мой самый любимый мужчина на всем белом свете.

Люк осторожно прикоснулся к моим губам в тягуче-сладком поцелуе, а я почувствовала, как из уголков глаз начали стекать слезинки. Настоящие слёзы радости. В этот момент я была самым счастливым человеком во всех известных мне и неизвестных мирах.

Глава 18

— Нас, наверное, уже потеряли, — шепнул Люк мне в висок целую вечность спустя. Я притаилась на его груди, натянув покрывало на самый подбородок.

Стесняться было поздно, но почему-то именно после случившегося ко мне и пришли робость и смущение.

— Мне так не хочется никуда идти. — Я потерлась носом о грудь архимага и довольно прикрыла глаза. Счастье определенно есть.

— Хочешь, останься здесь, а я ненадолго отлучусь? Оповещу Виолу и Вильяма о том, что ты приболела.

— Нет-нет! — Я немного приподнялась, а взгляд Люка тут же опустился на мою грудь, по моим щекам потек обжигающий кожу румянец, и я поспешила прижать покрывало к своей груди, после чего села, замотавшись ещё плотнее, и отвернулась от Люка: смотреть на него сейчас было просто невозможно. Он же остался неприкрытым и совершенно, просто бесстыже голым.

Я как самая настоящая дурочка растянула губы в счастливой улыбке и почувствовала тёплые ладони на плечах, а затем и легкие, невесомые поцелуи на моей спине, опускающиеся вниз вдоль позвонков.

— Мне тоже не хочется никуда идти. Поверь мне...

И я ему верила. Как никогда.

На сборы у нас ушло крайне мало времени, а потому через четверть часа мы уже были на территории академии, в кабинете дедушки, точнее, в его личной части его кабинета. Помещение сверкало чистотой и пестрыми красками украшений, на столе был торт и две книги, перевязанные золотыми лентами.

— Милая! Лея! — поприветствовали меня тут же родные. Они начали поздравлять меня, а я, выпорхнув из объятий Люка, тут же поспешила обняться с ними. Как же я любила в этот момент их и весь окружающий меня мир.

Праздновали мы совсем недолго. Не знаю как, но Виола догадалась, что мы с Люком неспроста задержались и очень сильно теперь спешили. Дедушка и тетя подарили мне книги по магии.

Вильям — собственного сочинения, а Виола — очень ценный трактат по целительской магии.

Торт оказалась до безумия вкусным, а тактичность тёти не знала границ.

— Так, Вил, закругляемся. Видишь, какая Лея уставшая. Зря мы дотянули до самого вечера с сюрпризом. — Виола изящно поднялась с диванчика и поцеловала своего брата в лоб. — Прощайся с дедушкой, и пойдём, — это было уже мне, только смотрела тетя на Люка, очень по-хитрому. Я же в очередной раз почувствовала, как начали гореть щеки, и поспешила попрощаться с дедушкой, подхватив в последний момент подаренные мне книги.

Люк построил портал во дворец, и мы вместе с Виолой шагнули в него.

— Ты заметила? — лукаво шепнул Люк мне на ухо, когда мы вышли из портала. В сквер центрального сада.

— Что я должна была заметить? — улыбнулась я, не отрывая взгляда от мужчины.

— Вы бы хоть подождали, пока я уйду, — тетя попыталась говорить нам недовольным тоном, но ничего у неё не получилось, в ее интонациях слышались смешинки и радость за нас, а мы по-прежнему словно не видели ничего вокруг нас. Только мы двое и наши взгляды, устремлённые друг на друга.

— Ты перестала чихать, Лея.

— Ещё тогда, когда попала в этот мир.

— Нет, ты все равно временами чихала, особенно от моих порталов. А сейчас нет. Кажется, я знаю, о чем это говорит. — Он улыбнулся ещё шире, шагнул ко мне и, обняв за плечи, прижал к себе. — Твоей магии хочется дружить с моей магией.

— Думаешь?

— Уверен. — Люк тихо рассмеялся и тут же накрыл мои губы поцелуем, прилично закончиться которому было не суждено. В паре шагов от нас послышался непонятный всхлип, писк и стон. Мы тут же оторвались друг от друга и, как по команде, синхронно повернулись на звук.

Поодаль от нас стояла мама, поддерживающая свой заметно выпирающий живот, и хватала воздух от возмущения.

— Вы! Да вы! Да как вам не стыдно! Ах... Ой! — Весь ее напор сменился рассеянным оглядыванием по сторонам и судорожными вдохами.

— Мама... — испуганно прошептала я одними губами.

— Кажется, у неё отошли воды, — сурово произнёс Люк, глядя ей под ноги. Там, на дорожке, действительно было мокрое пятно, и если бы мама не сделала шаг назад, мы бы его не заметили из-за ее пышных алых юбок.

— Ох, а разве ей уже пора рожать? — Я тут же подбежала к маме и подставила ей руку. Как ни странно, она ее приняла. Видимо, в один момент ей стало больно настолько, что она забыла о своих принципах.

— Мне нужно домой. Мой лекарь сейчас там, — побелевшими губами прошептала мама.

— Если только через академию Всесилия или к границе. Вы же знаете, что из королевства в королевство порталы ненадежны, а она сейчас в таком состоянии, что...

Мама всхлипнула и сжала мою руку сильнее. Она понимала, что Люк говорил верные вещи, но я же могла ее перенести, даже лишившись части своей силы, я все еще умела строить порталы туда, куда даже сам Люк не мог.

— Тебе нужен какой-то определенный лекарь? — ласково уточнила я у нее.

— Да-да, тен Рен наблюдал за мной всю беременность. Она же такая долгожданная, но два дня назад ему передали весть, что у него заболела племянница, и я отпустила его на неделю домой. Ох... — На последней фразе ее начало скручивать, и я поняла, что начались схватки. И хождение по порталам действительно может стать опасным.

— Люк, найдите вашего брата и дворцового целителя, — обратилась я подчеркнуто вежливо к Его Всесилию и сосредоточила все своё внимание на маме. Я не знала, как поступить лучше.

Люк кивнул мне и, построив портал, исчез, а я, поджав губы, приобняла маму, помогая ей сделать шаг.

— Давай отправимся в ваши покои? — мягко произнесла я и построила портал.

Мама послушно кивнула и, прикусив губу, шагнула вместе со мной, все ещё с силой опираясь на мою руку. Я знала, где

располагались их гостевые покои, была в них, пока жила в другом, родном мне мире, поэтому сейчас без проблем открыла в них портал.

На этом сложности не закончились. Мамино состояние ухудшалось просто на глазах. Так же как и поражала стремительность этих родов. Я в первую очередь притупила ее боль, боясь обезболить полностью, ведь не зря во время родов мать должна чувствовать потуги.

— Мы ничего такого еще не проходили, — зашептала я и, усадив на маму на кровать, позвала горничных.

Как-то мы сразу о них не подумали и не вспомнили.

Нужна вода. Тёплая.

О Боги всех миров, а что же ещё нужно?

Мама вскрикнула, и в этот момент в покоях засветился перламутром портал и из него вышли взволнованные Кириан и Люк.

— А... где... — закончить я свой вопрос не успела, в помещении появился ещё один портал, из него вышел мужчина, а следом за ним женщина. Повитуха, с запозданием поняла я.

— Все, Лея, пойдём. — Люк подошёл ко мне и обнял за плечи. — Мы сделали все, что могли, теперь нам осталось только ждать.

Повитуха очень бодро принялась руководить горничными. Маму начали готовить к родам, а отец сел в изголовье кровати и начал крепко сжимать ладонь мамы, шепча в этот момент что-то ей в висок.

— Пойдём. — Люк потянул меня ещё раз, и я его послушала. Ноги словно одеревенели и никак не хотели слушаться меня, но я все же сдвинулась с места, понимая, что мы здесь только мешаем.

Как только мы вышли за двери спальни, Люк попытался меня увести дальше, но я нахмурилась и по-королевски опустила на диванчик. Пока с моей мамой и сестрёнкой или братиком не будет все в порядке, я и с места не сдвинусь.

Следующие полтора часа прошли в настоящем сумасшествии, несмотря на то что маминых криков больше не было слышно. Люк укутал меня пологом тишины, но я все равно вздрагивала каждый раз, когда Архимаг морщился. Он-то все слышал, и по его мимике я понимала, что ничего хорошего там не происходило. Когда заплакал младенец, я не поверила собственным ушам.

— Как? Ты снял полог? — ахнула я и подскочила, все ещё размазывая слёзы по щекам.

— Да, Арина перестала кричать, твой брат или сестра здорово заплакали. Я думаю, теперь нам пора. — Люк поднялся следом за мной и приобнял меня, я же вывернулась.

— Постой, я посмотрю, все ли хорошо.

— Только помни, Лея: они не знают, что ты их дочь, — серьезно произнес он с болью во взгляде, я же даже кивать не стала, просто обернулась и побежала в спальню обратно.

Новорожденный младенец уже притих у внимательного отца на руках. Арина же, слишком бледная, любовалась на своих мужа и ребёнка издали. А вот лекарь что-то беззвучно шептал и, судя по всему, был чересчур напряжен, по его лбу стекал капельками пот, и мне стало не по себе.

— Что происходит, тен? — Я не знала, как его зовут, надеялась, его проймаёт мой повелительный тон. Но нет. Мужчина лишь снисходительно глянул на меня и отвернулся. — Отойдите от роженицы, дайте я посмотрю, что с ней.

Лекарь опять меня проигнорировал, но, на удивление, на меня глянула мама и даже благодарно мне улыбнулась совсем обескровленными губами.

— Люк! — закричала я и бросилась к двери. — Люк... — Взволнованный Архимаг появился на пороге до того, как я добежала. — Скажи ему! — Я скосила взгляд на лекаря. А Люк оглядел не только мужчину, но и смертельно побледневшую маму и шумно выругался.

— Вы что, не можете остановить ей кровь? — прогремел Его Всесилие, папа в этот момент оторвал взгляд от младенца и посмотрел на маму. За пару мгновений счастливая улыбка на его лице пропала, оставляя искаженную гримасу ужаса.

Я все же оттолкнула дворцового лекаря и начала читать заживляющее и кровоостанавливающее заклинание.

— Нужна чистая магия, Лея. Роза именно так ее и лечила полгода назад. Во время прорыва. Когда на тебя напали, — быстро проговорил Люк, а я фиксировала информацию, продолжая лечить маму, но не смогла не огрызнуться.

— Как будто у меня есть какая-то другая сила! — выкрикнула я и усилила поток магии.

Не прошло и пары минут, как на мамином лице появился румянец, а повитуха радостно прихлопнула в ладони.

— Кровь остановилась, а все разрывы затянулись, тена. Какая же у вас сильная магия, — женщина продолжала причитать что-то ещё и начала опять руководить горничными, но никто ее особо не слушал. Каждый из нас вздохнул в этот момент с облегчением. И хоть родители не знали, кто я такая для них, но они видели, как я переживала.

— Спасибо тебе, — хрипло проговорил папа, обратившись ко мне. Он как раз подошёл к кровати и осторожно передал младенца маме.

— Девочка или мальчик? — спросила я, принимая благодарности и понимая, что мне пора уходить, для них я была лишней в этом мире. Но как же не хотелось расставаться с родителями этот момент.

— Девочка, — тихо, но так умиротворенно и счастливо сказала мама, что у меня ещё сильнее потеплело на душе. — Мы назовем ее в честь тебя. В благодарность за помощь. Так ведь, Кириан? — глянула она на мужа, а у меня словно ноги подкосились, и меня слегка качнуло.

— Да, Лея — прекрасное имя для нашей дочери. Если вы, конечно же, юная тена, не будете против.

— Нет-нет, — покачала я головой, чувствуя, что меня все еще пошатывает. Люк подошел ко мне со спины и крепко обнял.

— Мы пойдём. Отдыхайте, набирайтесь сил.

Я быстро обернулась и пошла на выход, услышав у самой двери тёплое и полное нежности: «Лея», я понимала, что оно было обращено не ко мне, но меня прошибло насквозь. Я задрожала и, покинув спальню, громко задышала.

— Лея? Как ты? Я понимаю, ты...

Я не дала ему договорить, просто взмахнула рукой и построила портал в старую комнату Люка, в которой мы были так счастливы совсем недавно. И этот портал дался мне в разы проще, чем все остальные за последнее время. За полгода, проведенные в этом мире. Я прикрыла глаза и постаралась дотянуться до кабинета дедушки в академии Всесилия. И все получилось слишком просто, несмотря на расстояние. Так же как и когда-то. Когда я жила в своём мире.

Я громко ахнула и прикрыла рот ладонью.

— Что случилось? — Люк смотрел на меня хмуро, непонимающе.

— Сегодня мой день рождения, — повторила я такую странную истину. — И сегодня родилась в этом мире Лея. Хоть и с другим отцом.

Но все же. Она, то есть я, теперь здесь есть, — я пролепетала все это судорожно, почти задыхаясь от горящей в груди надежды, Люк же окинул меня взглядом, полным скепсиса, и крепко меня к себе прижал.

— Ты просто сегодня очень устала, и тебе необходимо отдохнуть. Спи. — На этих словах я просто потеряла связь с реальностью, отключившись.

Когда я проснулась, предрассветные лучи солнца уже пробивались в окна сквозь не до конца задернутые шторы. Люка рядом не оказалось, я же была в ночной рубашке. Села на кровати и, откинув одеяло, огляделась. Свою одежду я нашла на кресле — скорее всего, Люк оставил ее там самостоятельно, горничные не допустили бы такого варварства, да и какие горничные, когда я спала в покоях короля, хоть и старых. Да и спала я, скорее, всего магическим сном. Люк поспешил меня успокоить, и его можно было понять, только вот я все еще чувствовала свою силу.

Быстро одевшись и умывшись, я решила поэкспериментировать, начала строить портал, мысленно потянувшись на Землю, в дом бабушки Аланы. И, не почувствовав никаких препятствий, я отпустила нити, испугавшись. Нельзя так экспериментировать в одиночестве. Мало ли, у меня получится уйти, а Люк так и останется здесь. Или я попаду в неизвестный мне мир.

Я прикусила губу и начала нервно расхаживать по комнате. Нужно найти Люка как можно быстрее. А потом меня словно осенило.

— Дин! — закричала я что было мощи. Попытка же не пытка.

«Лея! Крошка моя!»

Мой серый пушистик свалился прямиком мне на голову и начал больно дергать за волосы своими лапами и когтями — похоже, он так пытался не упасть.

— Дин, слезай. Я тебя хоть обниму. — Я потянула руки вверх, помогая ему выпутаться, но не успела: рядом со мной появилась темная дымка, и до того, как она рассеялась, крепкие, явно мужские руки меня прижали к себе.

— Эрик Богданович, — тихо ахнула я. Мужчина же просто сжал мои плечи еще сильнее, даже ничего не произнося.

— Дин, слезай уже.

Эрик Богданович отпустил меня, отошел на шаг и взмахнул ладонью, после чего Дин оказался у него на руках.

— Я очень рада вас видеть. Дин, ты можешь открыть мне портал к Люку? Он тоже в этом мире со мной.

— Что это вообще за мир? Я ощущаю его как родной. Слово моя сила участвовала в его создании, но, пока Дин к тебе сюда не прорвался, я не мог сюда попасть. И вообще не знал о его существовании. — Эрик Богданович нахмурился, а я только сейчас вспомнила, что он не только мой школьный учитель, но и вообще-то Бог. А еще он как бы мой отец. Духовный. Это пока было слишком сложным для осознания и принятия. Позже... подумаю об этом позже.

— Дин, можешь?

«Совсем ты по нам не скучала, вредная девчонка, но я знал, уверен был, что ты жива. Беги к своему любимому!»

— Дин, что за глупости ты несешь? — хмуро произнес Эрик Богданович, а Дин построил портал прямо перед моим носом. Я быстро забежала в него и тут же резко остановилась. Слово врезалась в бетонную стену.

Хотя в моем случае стена больше походила на стекло, потому что была прозрачной и я своими глазами видела, как нежно Алана висела на шее у Люка и целовала его! Зарывшись своими тонкими пальцами в его беспорядочно разбросанные темные пряди.

Я испуганно отшатнулась и зашагала обратно, портал так и не закрылся, а потому через считанные секунды я оказалась опять в комнате.

— Уведите меня домой, пожалуйста, — всхлипнула я, желая больше никогда в жизни не видеть Люка. В моей душе поселилась такая огромная пустота, что даже для боли, казалось, уже не осталось места.

— Давай, моя хорошая. — Эрик Богданович ласково меня приобнял и куда-то потащил. Слезы застилали глаза, а потому я совершенно ничего не видела, лишь услышала в последний момент обращение моего духовного отца к Дину:

— Останься пока здесь.

Через пару мгновений я опять оказалась в королевском дворце, только на этот раз в покоях мамы с папой.

Они оба сидели на широкой кровати и наблюдали за тем, как, держась за темную папину магию, мой братик, которого я так ни разу и

не увидела, пытался переставлять свои маленькие ножки. Такие своеобразные магические ходунки.

— Лея!

— Лея...

Первой меня увидела мама, она же и подскочила, сокращая между нами расстояние, так быстро, что я и шага сделать в ее сторону не успела, она же уже была рядом и крепко обнимала меня.

— Как же я скучала по твоим объятиям, мама, — прошептала я и зарыдала в голос, выплескивая всю свою боль, что сменила собой пустоту, которая скопилась за почти восемь месяцев вдали от мамы. От моей настоящей, любящей меня мамы.

Мы просидели с мамой в обнимку, казалось, целую бесконечность, потом я просто вырубилась — либо ко мне опять применили магический сон. Наутро, стоило только мне распахнуть веки, я сразу же встретила взглядом с тетей Виолой.

— Ты? — Я приподнялась, пытаюсь подобрать слова, но в итоге надобность в них отпала.

Тети были одинаковыми внешне, но по взгляду я поняла, что именно эта тетя Виола меня растила с самого детства и относилась ко мне как к своему ребенку. Тетя Виола, которая была рядом последние восемь месяцев, меня воспринимала скорее как подругу или сестру. И только сейчас я до конца прочувствовала эту разницу.

— Я очень рада тебя видеть. А мама? Где мама?

Виола тут же села на мою кровать и крепко меня обняла.

— Милая, как же мы переживали за тебя. Искали... О Темный, мы отчаялись. Все. Кроме Темного Бога и Дина. На твоих родителей смотреть было страшно. Если бы не новорожденный Александр, мне кажется, Арина сошла бы с ума. Сейчас она с ним. Старается не доверять его няням. А ты никогда, слышишь, никогда не рискуй собой понапрасну.

— Как понапрасну? — Я выпуталась из ее объятий и уставилась на нее, испытывая самый настоящий страх. Стараясь не думать о том, что мама сейчас с братиком. Я не имела права ревновать. — Разлом... он... Он не?..

— Я не о том, — припечатала тетя. — Мы бы справились. Обязательно. Только по-другому. Сейчас разлом закрыт. После того как

он вас поглотил, остался лишь портал и какой-то кулон Архимага. Я сама не была на месте, поэтому...

— А Люк... — Боги всех миров, что же я натворила? Спрашивать было страшно. Смог ли вернуться Эрик Богданович за ним или нет?

— Они сейчас все на экстренном совещании. Правители, архимаг и Боги. — Виола хмыкнула и опять прижала меня к себе. — С тех пор как ты пропала, Эрион стал постоянным нашим визитером. Даже не представляю, что станет с придворными, если они узнают, кем на самом деле является дальний родственник королевы.

Мне было не до смеха, душило осознание того, что Люк сейчас в одном помещении с Аланой... той, что не предавала его и не пыталась убить. А я опять никому не нужна.

— Что они решают? — хрипло спросила я.

— Ситуацию со вторым миром.

Я кивнула, понимая, что мне абсолютно все равно, что будет с тем миром и даже с этим. Нет, мне, конечно же, не плевать на людей. Но плохое вряд ли будут делать целенаправленно, да и не то у меня сейчас было состояние, чтобы думать о ком-то кроме себя. Я слишком часто этим занималась прежде, и вышло то, что вышло.

— Я хочу в академию, там же уже начались занятия? — выдала я отчаянную мысль, что пришла мне в голову. Да, я опять погружусь в учебу с головой, встречу с друзьями...

Тетя кивнула, но все же попыталась меня переубедить, беспокоясь о моем состоянии. Я же настояла на том, что встреча с друзьями мне сейчас просто необходима. Тем более пока родители... мама была занята.

Позвав Дина, я попросила у него форму и, когда вновь надела на себя темно-синее платье и плащ, поняла, что жутко отвыкла. На лекарском факультете был светло-серый цвет формы, а потому синий сейчас казался мне жутко инородным. Только вот и на целительском факультете в том мире я не нашла себя и друзей, глупо было надеяться, что сейчас будет по-другому.

И стоило мне перенестись в мою же комнату, меня сразу же постигло жуткое разочарование. Я поняла, что так, как прежде, уже не будет, слишком долго я отсутствовала. На кровати Богданы сидела целующаяся парочка. В общем-то, сама Богдана и Свен. Оба под личинами, но я же знала, что это они. Слегка прокашлявшись, я

попыталась привлечь внимание, но это не произвело никакого эффекта.

— Мне, конечно, все же очень неловко, — заговорила я, и молодые люди испуганно отшатнулись друг от друга.

— Лея?

— Лея!

— Здравствуйте. — Я развела руками, а Богдана грохнулась в обморок. Свен любезно ее подхватил и тут же аккуратно уложил на кровать, а я быстро прошептала бодрящее заклинание, направив на Богдану поток магии.

— А где Магда? — спросила я, немного замявшись. Богдана пришла в себя и часто хлопала глазами, Свен же стрелял поочередно взглядом то в меня, то в Богдану.

— Они с Сандром сейчас у его родителей.

— О! — Я глупо округлила рот.

Нет, я, конечно же, помнила, что они были парой, но никак не ожидала, что у них все сложится настолько быстро.

— Магда на сносях, — зашептала Богдана, — Ей вот-вот уже рожать. Она пропустит этот семестр. Поэтому ко мне подселили двух девушек, но мы... — Дочка Аланы замаялась и покрылась румянцем.

— Вы отправили их погулять. — Я широко улыбнулась, чувствуя, как в груди разрастается дыра. Я лишняя. Везде лишняя. Быстро попрощалась с друзьями и тут же построила портал.

Портал в кофейню на территории городка при академии. Я очень сильно хотела увидеть хозяина кафе, хоть и понимала, что раньше мне с этим никогда не везло. Но именно в этот раз Бен был на месте. Увидев меня, он ласково улыбнулся, махнул мне в сторону одного из столиков, а через пару минут подсел ко мне с чашкой кофе и пирожным. Мраморным чизкейком. Боги всех миров, какое же это было блаженство! Я закатила глаза от удовольствия, размышляя о том, что, наверное, мне стоило вернуться именно туда. Дыра в груди все еще жгла и не желала затягиваться.

— А вы же были во многих мирах?

— Да, деточка.

— А вы не подскажете мне мир, где чему-то можно научиться магически и где я без проблем смогу поступить на обучение.

Отправиться на Землю было хорошей идеей, но что еще для меня может открыть эта планета? С технологиями я уже знакома. А на экономиста или юриста учиться не очень-то и хотелось. Куда интереснее начать изучать миры, как я и мечтала когда-то. Раз уж здесь я тоже лишняя, нужно найти тот мир, в котором именно лишней я не буду.

— Знаешь, есть у меня на примете один очень интересный мир, — растянув губы в улыбке, с задором произнес Бен.

Глава 19

Его Всесилие наслал на Лею магический сон и тут же бережно подхватил девушку на руки, уложил ее на кровать, а затем освободил от платья. Перед тем как покинуть покои, он ласково поцеловал спящую Лею в висок, шумно вдохнул в себя ее запах и поспешил построить портал, чтобы убраться отсюда поскорее. Иначе не уйдет совсем.

Лея очень сильно переутомилась, а еще выдохлась, возможно даже полностью опустошив свой резерв. Должно быть, поэтому она и чувствовала какие-то странности со своей магией. Ведь прежде ей было неизвестно, что такое опустошение резерва, сил-то у нее было немерено.

Люк нашел брата с дочерью на руках подле кровати со спящей на ней Ариной.

— У меня к тебе есть разговор, — хрипло прошептал Люк, Кириан ему лишь кивнул.

Бесшумно придвинув свободное кресло поближе к брату, Люк в нем устроился и заговорил. Давно было пора в этом разобраться. Он рассказал, кто такая Лея и кто он сам, откуда они прибыли и как здесь оказались. Еще он рассказал, что нашел захоронение Люка, жившего в этом мире прежде. Кто убил действующего короля, архимаг оставил в тайне, но не стал скрывать, что сын Аланы от любовника.

— Поэтому я хочу устроить себе еще одну смерть, на этот раз ненастоящую, и уехать с Леей из дворца.

— И оставить королевство на меня? — брат был возмущен настолько, что даже голос поднял, но тут же вспомнил о спящей малышке и жене и продолжил шепотом.

— Я понимаю, что это тяжело, но в моем мире у тебя получалось это отлично. Кириан, брат, я не вижу иного выхода. Развестись с Аланой я не могу. И оставлять Лею в роли вечной фаворитки я тоже не могу. А так, — Люк развел руками, — мы уедем в глубинку и поженимся. Возможно, я даже воспользуюсь иллюзией позже и мы вернемся.

— Как ты собрался жениться на девочке, если уже женат? — Кириан слишком быстро включился в роль названного отца Леи, и Его Всесилие довольно ухмыльнулся.

Каким бы ни был мир, но брат его все тот же. Как и все остальные знакомые Люка. Оттого для него еще более страшным было предательство Аланы. Раз его смогла предать одна, то и вторая рано или поздно дошла бы до этого.

Слава Темному, Люк хотя бы разобрался в себе. Спустя почти сотню лет он понял, что любил не Алану, а воспоминания о счастливой юности, когда он еще не был архимагом и его не преследовал огромный груз ответственности. Эти воспоминания произвольно ассоциировались у него с Аланой и тем счастливым временем, что они пережили вместе, испытывая влюбленность. Еще Люка долго преследовала вина перед Аланой, от которой он смог избавиться лишь в этом мире.

А Лея... Лея была его солнцем. Он очень боялся ввязываться в отношения с ней, она же такая юная и неопытная, еще столько всего ожидает ее впереди. Поэтому Люк долго держал себя в руках, каждый раз убеждая себя в том, что пройдет время и Лея разлюбит его, забыв о своей детской влюбленности. И что тогда останется ему? Опять ничего?

Люк слишком долго жил с уверенностью, что больше никогда не будет счастливым. Как, если он переживет любую женщину? А тут словно дар богов, он опять смертен и может провести время с Леей — не чудо ли? Но делать ее фавориткой? Решительное нет!

— Я еще ни на ком не женат. Не забывай, на Алане женился местный Люк, на мне же нет никаких обязательств. Но пока я публичная фигура, пока я, Темный раздери, король, я не смогу жить с Леей, ни от кого не прячась.

Брат кивнул и хлопнул Люка по плечу ободряющим жестом. Он давал ему этим зеленый свет. Мужчины беседовали до самого вечера, пока не проснулась малышка, а затем и Арина. Лишь тогда Люк построил портал и вернулся к Лее. Быстро разделся и забрался в кровать. Притянул к себе спящую девушку и, с наслаждением вдыхая ее вкусный запах, уснул.

Наутро он проснулся раньше Леи и прислушался к ее размеренному дыханию. Сон больше не был таким глубоким, а значит,

действие магического уже прошло и теперь девушка просто досыпает. Соня.

Люк ласково отбросил непослушные рыжие локоны с ее лба и рывком поднялся. Безумно хотелось остаться рядом с ней и наблюдать за ее пробуждением, но он и так вчера вернулся к ней слишком быстро и ничего не успел сделать из запланированного, разве что с братом прояснить отношения.

Документально у архимага уже давно все было улажено, беспокоило лишь то, что Алана так и не уехала, но Кириан решит с ней все вопросы. Нужно было лишь встретиться с дедушкой Леи и устроить собственную громкую смерть.

Не успел Люк покинуть дворец, как его перехватила горничная Аланы и передала записку от королевы. Люк с досадой поморщился, что не додумался, минув свой кабинет, спрятаться или построить портал к тени Вильяму из покоев, где он ночевал с Леей. Теперь ему пришлось отправиться в сад у тех самых покоев с отдельным входом, который он когда-то сам же и подарил королевскому роду Аланы.

— О чем ты хотела поговорить?

— Люк, я хотела попрощаться, — на выдохе произнесла Алана и положила ладони ему на грудь.

— Лани, не стоит. — Люк накрыл ее ладони своими, желая убрать их со своей груди, но бывшая возлюбленная вцепилась в его камзол мертвой хваткой. — Мы уже все решили и обо всем поговорили, Алана, — он с нажимом протянул ее имя, и королева, всхлипнув, качнула головой, разжала пальцы и быстро подалась ближе к нему.

Люк на мгновение потерял бдительность, расслабившись оттого, что Алана убрала руки с его груди, и никак не ожидал, что эти же ладони королева запустит в его волосы, потянув за пряди, да еще и слишком больно потянув, а затем впечатается своими губами в его.

Архимаг лишь на пару секунд растерялся и тут же оттолкнул Алану. Магией. Он не хотел причинять ей физическую боль. Все же она женщина. Когда-то даже любимая. И хоть она его и предала, он все равно должен был ее уважать, хотя бы в память об их прошлом. Но сейчас он был близок к физическому насилию, настолько ему не понравилась ее самодеятельность, особенно после того, как он наконец-то решился позволить себе Лею, позволить себе расслабиться и начать отношения.

Почти сто лет он жил с мыслью, что ему не позволено личное счастье, и, попав в этот мир, он решил, что кто-то свыше подарил ему шанс. И так оно и было, только Люк по собственной глупости ошибочно увидел этот шанс в когда-то столь желанном браке с Аланой. Теперь же он понимал, что этот шанс был всегда рядом с ним — Лея. Даже в их прошлом мире Лея была полубогиней и, скорее всего, по продолжительности жизни обогнала бы и его самого, но он понял это только сейчас. Тогда, когда срок жизни для него стал абсолютно неважным.

И вот теперь, после того как он нашел гармонию в себе, кто-то пытался ее нарушить. Темная магия мягко окружила Алану и оттащила ее от него на десяток метров, пока он злобно прожигал ее недовольным взглядом.

«Ну ты и мудила, Твое всесилие!»

— Помолчи, Дин! Понабрался же на Земле! — выкрикнул Люк, еще более раздраженный, что у этой сцены все же имелись свидетели. И только спустя пару мгновений до архимага дошло, что он действительно услышал Хранителя Леи. Люк обернулся и во все глаза уставился на серую шиншиллу, — Дин! — Еще никогда в жизни архимаг не был настолько рад видеть сварливого духа.

Они выберутся! Выберутся вместе с Леей из этого мира и смогут быть рядом друг с другом без каких-либо преград. Им не придется подстраивать его смерть, скрываться и жить непонятно где и как. А еще у них будет бесконечная жизнь впереди.

«Только сначала прощение моей крошки заслужи, — недовольно пробурчал Дин. — Я построил ей портал к тебе, а она в него еще уйти не успела, как тут же вернулась обратно вся в слезах и сказала, что возвращается домой! Без тебя, Твое Всесилие!»

Архимаг вернул злой взгляд на королеву.

— Радуйся, что я попросил Кириана решить все миром. Пойдем, Дин. — Люк махнул рукой и построил портал.

Сначала к брату.

Быстро объяснился с ним, пожелал крепкого здоровья новорожденной племяннице и, крепко похлопав по плечу, попрощался. Теперь Его Всесилию не придется подстраивать собственную смерть, он просто вернется в родной мир. А здесь он станет без вести пропавшим.

Дальше Люк отправился к тени Вильяму. Думать о том, что сейчас испытывала Лея и как она могла себя накрутить, ему не хотелось. Он и так слишком нервничал из-за того, что Лея увидела то, что не должна, и испытала от этого боль, а он, Люк, никак не мог этого исправить.

«Лея дома с родителями», — постарался архимаг взять свои чувства под контроль. Ему ещё нужно было успеть поговорить с ее родственниками, чтобы успокоить уже их. В том, что Эрион вернется за Его Всесилием, он не сомневался. Так и получилось.

Только Люк объяснил Вильяму и Виоле, что Лея отправилась в родной мир, как перед ними явился Темный Бог собственной персоной, даже без балахона.

— Но почему же она с нами не попрощалась? — насупилась Виола, даже не глянув на Эриона, тот же удивленно взирал на Вильяма.

— Он жив? — некрасиво, совершенно не по-божески ткнул бог пальцем в своего потомка.

— Да, и даже восстание не поднимал, — усмехнулся Люк.

— Что же, мне определенно нравится мир, выдуманный моей женошкой. Ладно, пойдем, Люк. Дин, ты пока остаешься здесь, — повелительно произнес Эрион, и серая шиншилла аж подпрыгнула на месте на своих коротеньких лапках. — Как только здесь построят храм, посвященный мне, ты сможешь вернуться. Присматривай за моими потомками. — Бог кивнул Вильяму и Виоле и окутал себя и архимага темной дымкой, перемещая на настоящий Триалан.

— Здесь мне нравится куда больше, — выдохнул Эрион, удобнее устроившись в высоком кресле.

Люк огляделся: это был зал советов. Темный Бог кивнул архимагу, чтобы тот устраивался поудобнее:

— Рассказывай.

— Может, сначала мы позовем всех остальных, чтобы я не говорил по десять раз одно и то же?

— Я уже послал вызов Кириносу, у него дела в одном из своих миров до завтра, — сложив руки на груди, хмуро произнёс Эрион.

— Хорошо, тогда я к Лее.

— Она сейчас с родителями, не трогай ее. И вообще, лучше держись подальше от девочки.

— Девочка совершеннолетняя и сама в состоянии принимать решения, — приглушенно произнёс Люк, надеясь, что вложил всю свою уверенность в голос.

— В этом мире ее совершеннолетие наступит лишь в тридцать, а вступление в полную силу в восемьдесят.

— Не забывайте, в каком именно мире она росла, — фыркнул Люк, а затем перевел разговор на другую тему, посчитав, что все, что мог, он уже сказал. Архимаг озвучил свою позицию и менять решение больше не собирался. — Что с прорывом? И... — Люк закашлялся, и тут его голос дрогнул, потому что разум подкидывал предательские мысли. Вдруг кулон утрачен навсегда? И без него Люк обычный смертный, а тогда... тогда они не смогут быть вместе с Леей.

— Камень потерял? — ехидно спросил Эрион, вздернув рыжие брови, на столе перед ним в темной дымке появился кулон Люка. — Разлом в нижний мир закрыт раз и навсегда, прорывов больше не будет. Остался только портал, которым сможет пользоваться лишь его хозяин.

— Кто?

— В данный момент ты, но я уже вижу, что росток нового камня на подходе. Ты же знаешь, что архимаги появились задолго до прорыва. В общем-то, вы сами же его и устроили. Ваша изначальная миссия в хранении этого портала, за это он вас и благодарит такой длительной жизнью. Знаешь, — Эрион облокотился на стол и сложил пальцы домиком, — ты и правда не такая уж и плохая кандидатура. Конечно, староват для Леи, но только пока. Через пару сотен лет разница между вами сотрется. — Эрион кивнул собственным мыслям и слишком уж доброжелательно улыбнулся. — Завтра я жду тебя с братом и остальными правителями на совете, будем решать, что делать с двойником Триалана.

Люк поморщился, но все же ссориться с Эрионом он не хотел, а потому молча кивнул, схватил со стола свой кулон и, крепко прижав его к груди, переместился к личным покоям брата.

Только утром Люк застал Кириана со своим ребенком на руках подле кровати со спящей женой. Сейчас ситуация была идентичной, только в том мире на руках у Кириана был младенец — девочка, а в этом — восьмимесячный мальчуган.

Удивительно.

— Где Лея? — шепотом поинтересовался Люк, испытывая далеко не шуточную тревогу за любимую. Кириан же, услышав тихий голос брата, подорвался с кресла и прямо с ребенком на руках попытался обнять брата.

— Они обе так рыдали, что мне пришлось применить магический сон.

— И к Лее тоже?

Недаром мужчины были братьями, они часто действовали схожими методами, но сейчас Люку не понравилось, что к Лее второй раз за такой короткий период применили заклинание магического сна. Ей могло стать плохо, и сам Люк был в этом виноват. Виноват, что сразу не поверил ей, решив, что она всего лишь переутомила и выдумала невесть что.

— И к ней тоже. Когда вы пропали... — Кириан сглотнул. — Мы долго вас искали, на что-то надеялись, но... Рина... Рина чуть не ушла за грань следом за Леей. Она не ела и не пила. У нее пропало молоко и желание жить. Если бы не Александр, я бы не вытащил ее из этого состояния, брат. Роза сказала, ей нужен сейчас сон и подготовиться морально к следующей встрече с Леей.

— А о Лее ты не подумал? Каково было ей?

— Люк...

— Я хотел позже, но, пожалуй, это самый подходящий момент. Мы с ней теперь вместе...

— О чем ты вообще говоришь? — ужаснулся брат.

— Она знает, что ты ей не отец. Не смотри на меня так, — пресек архимаг любые попытки его перебить, — я ей этого не сообщал. Захочешь узнать — сам у нее все спросишь. Одно только могу сказать: Лея все еще считает тебя своим отцом, поэтому прояви к ней больше внимания, сейчас оно ей очень нужно.

— А ты, значит, проявил! Воспользовался ее одиночеством? Да она тебе в дочери годится! — выкрикнул Кириан, затем рассеянно глянул на спящего сына на руках. — Если бы не он, я бы хорошенько тебя сейчас ударил.

— У тебя на это еще будет время. И да, если так считать, то она годится мне скорее в правнучки. Ведь Алана ее двоюродная... — Кириан все же ударил архимага в челюсть, не дав ему договорить, сбил его с ног при помощи магии.

— Когда остынешь, пообщаемся, — шепнул Люк, поднимаясь, и отправился в покои к Лее.

Девушка еще спала, а Виола из этого мира начала строить из себя блюстительницу морали, прогнав его прочь из комнаты невинной девушки. Его Всесилие ухмыльнулся и все же пошел на поводу у тетки своей будущей жены.

Да, именно так. Нужно было в самом ближайшем времени узаконить их отношения. Эта идея немного его успокоила, и Люк отправился в академию, где и проработал до следующего утра. Дел накопилось много, даже несмотря на то, что его замещала тена Мишель. Преподаватели все равно чудили знатно, словно дети малые.

Совет с Эрионом, Кириносом и всеми правителями слишком затянулся. Люк по десять раз повторял одни и те же подробности, думая лишь о том, что Лея, должно быть, уже проснулась, а он все еще не освободился. Торчал здесь словно шут, развлекая публику своими рассказами, ничего не мог с этим поделать и от этого только еще больше выходил из себя.

За прошедшие восемь месяцев он по самое горло уже наредшался всех этих государственных проблем и вопросов, и сейчас ему просто хотелось поскорее объясниться с Леей.

В итоге Эрион с Кириносом решили не трогать тот мир. Изначально стоял вопрос об объединение двух миров в один целый, но что бы тогда стало с людьми, в чьей жизни были серьезные расхождения, они не знали, а потому рисковать не стали. В первую очередь Эрион не хотел подвергать опасности свою дочь и внезапно ожившего потомка — Вильяма. Очень уж Темный Бог интересовался его личностью, на остальных же ему было начхать.

Люк сразу же сорвался с места, как только совет был закончен. Но Леи в ее покоях не оказалось. Так же как и в академии, куда она отправилась, по словам Виолы. Понимая, что сам он был не в состоянии ее найти, Люк вернулся к Эриону.

— Это твоя вина, что я не успел, — раздраженно произнес Люк, тогда как Темный Бог лишь усмехнулся.

— Все-таки ты мне нравишься. — Рыжий Бог подмигнул ему и поднялся. — Я как раз тебя и дожидался все это время. Лея еще три часа назад покинула Триалан, воспользовавшись помощью одного из бывших архимагов.

— Ты... ты можешь ее найти?— Люк сам не заметил, как задрожал его голос. Стоило только представить, что Лея опять лишится своей силы и не сможет вернуться обратно, как у него похолодело все внутри.

— Конечно, мир же не закрыт от меня. Это АКЭМ. Там достаточно терпимые боги, но лучше их не злить и никак не демонстрировать того, что вы из другого мира.

— Надеюсь, Бен осведомил Лею об этом. — В том, что ей помог именно он, не оставалось никаких сомнений.

Люк был на АКЭМе лишь однажды, а вот Бен прожил в том мире слишком долго, восхищаясь силой стихийных магов.

Через пару минут они с Эрионом, закутанные в туман темной магии, стояли в тени цветастых деревьев чужого мира. Люку не пришлось пользоваться своим порталным камнем, его перенес Эрион.

— Что думаешь делать? — серьезно спросил Темный Бог и, накинув на голову капюшон, рассеял скрывающую их магию.

— Она там? — поморщившись, Люк кивнул на два высоких здания, стоявшие друг напротив друга, словно зеркальные отражения. — Это же какая-то местная академия магии?

— Высшая Катрионская. Что собираешься делать? — настойчиво повторил Эрион свой вопрос.

— Кажется, поступать в академию, — задумчиво протянул Люк. — Целых восемь месяцев моя академия справлялась без меня и еще немного подождет.

— Здесь времяисчисление другое. Даже обучение у них поделено на четверти, как и все другое в этом мире. Сейчас должна была начаться четвертая. Но Лея точно там. Я чувствую.

— Значит, придется воспользоваться иллюзией и выдать себя за кого-нибудь из первокурсников.

Люк довольно улыбнулся и, кивнув Эриону, отправился в сторону двух величественных зданий. Внезапно ему очень понравилась идея начать с Леей все заново. Изначально на равных. Два студента-первокурсника. Это должно быть очень интересно.

Глава 20

— Самое главное — всегда контролируй себя, всегда держи свою магию под иллюзией одной и той же стихии, — повторил в сотый раз, отдавая мне последнее наставление, Бэн перед тем, как постучать в кабинет ректора Высшей Катрионской академии магии.

Стоило только бывшему архимагу рассказать об этом интересном мире, в котором он прожил довольно долгое время, как я сразу же загорелась. Загорелась именно сложностями. Здесь все было не так, как у нас или на Земле, и именно это меня и привлекало. Я решила, что чем сильнее моя голова будет забита трудностями и новой информацией, тем меньше времени у меня будет на мысли о Люке.

— Здравствуй, ат Карун. — Бен переступил порог кабинета, набрасывая на себя иллюзию. Как ни странно, мода на одежду в наших мирах почти не отличалась, но вот волосы были слишком важны, даже для мужчин, а потому у Бена на глазах вырос длинный черный хвост из волос, стянутый красной повязкой. В этом мире он прикидывался огненным магом, а потому и предпочитал красные цвета.

— Ат Мирабен! — Ректор академии поднялся из-за стола и, обойдя тот, поспешил навстречу к Бену. Да, имя бывшему архимагу тоже пришлось сменить.

Жители этого мира, обладающие магией, обязаны были присваивать себе имена в соответствии с первыми буквами их богов.

— Я к тебе с огромной просьбой.

— Ага, должок возвращать пришел. — Сухопарый и, что удивительно, коротко стриженный ректор шутливо помахал пальцем, а затем стрельнул взглядом на меня. — И на какой факультет ты хочешь пропихнуть свою красотку?

— Алея, конечно же, хочет на боевой.

Да, Олеей я была, теперь и Алеей немного побуду, вызвалась быть магом земли, так что и соответствовать придется.

— А силы-то ей хватит? Я, конечно, могу придумать, что ее перевели из Варилийской академии с фригуса, — это была какая-то часть света на их языке, но я не запомнила, какая именно, — и даже спрашивать тебя не буду. Но все же...

— Моего поручительства хватит, ат Карун? — серьезно спросил Бен, а ректор лишь кивнул, но было очень заметно, как у него чуть ли зубы не заскрежетали. Видимо, он очень сильно и серьезно в чем-то задолжал Бену, раз пошел на такое.

Подумать только, меня взяли в самом конце учебного года, да еще и на самый элитный факультет без всяческих проверок. Только вот радости я почти не испытывала. Именно сейчас мне пришла в голову мысль, что я зря согласилась на эту авантюру. Ведь я и здесь буду лишней. Мало того, что плаваю в знаниях об этом мире, так еще и присоединюсь ко всем учащимся тогда, когда они уже сплотились в группы и компании.

Бен проводил меня до входа в крыло с женскими спальными комнатами. Эта академия была более компактной, чем наша, здесь было всего два здания, но каждое из них было чуть ли не в пять раз больше нашего центрального в академии Всесилия.

— Вот твое расписание, деточка. Вот местные деньги. — Следом за листом Бен передал мне увесистый мешочек. — Если что-то будет не так, перемещайся сразу из этого мира, только незаметно. Делай это обязательно скрытно...

— Да поняла я уже, — рассмеялась я и обняла мужчину, поцеловав того в щеку.

На листе с расписанием был написан номер нужной мне комнаты, и я поспешила разыскать ее, пока в коридорах было тихо и никто не разгуливал в неположенное время. Мне необходимо было отдышаться и решить, нужно ли мне все это. Может, стоило вернуться домой?

Я наконец-то увидела заветные цифры и дернула найденную дверь за ручку. Мои надежды не сбылись, в комнате уже была девушка — наверное, моя соседка. Потому что коек было всего две. Маленькая брюнеточка с удивительно длинными волосами лежала на кровати, прижав ноги к груди, и навзрыд плакала, больше напоминая вздрагивающий комок, укрытый шелковистыми черными волосами. Услышав мои шаги, она вздрогнула и приподняла голову.

— Кто вы? — ахнула девушка и попыталась подскочить с кровати, но тут же поморщилась. — Зачем вы пришли в комнату моей сестры? — Брюнетка попыталась стереть слезы, но только размазала влагу по щекам.

— Мне сказали, что я теперь буду жить здесь. Меня перевели из Варилийской академии. — Я махнула на окно, не до конца уверенная, что указала в верную сторону. — Что с тобой случилось? Можно я подойду? — тихо спросила и, быстро отшвырнув мешочек с деньгами, свою сумку и лист с расписанием на свободную кровать, зашагала к девушке.

— Прости, можно я посижу здесь? Это кровать моей сестры, она сейчас на паре, а я... я... о матушка Мигрис, что же теперь будет? — выдохнула она, застонав, и пуще прежнего зарыдала, закрывая лицо ладонями, а я заметила на ее руке золотую татуировку. Настоящая магическая вязь, она начиналась на запястье, мелкими завитками забираясь на внешнюю сторону ладони, и уходила вверх, скрываясь за длинным рукавом воланом простенького льняного платья. А еще рукав был рваным, так же как и ворот платья девушки. Что же с ней случилось?

— Что с тобой? Эй... я не сделаю тебе ничего плохого. У тебя болит где-нибудь? — Я попыталась взять ее за руку, но она не далась мне, прикусила губу и замахала рукой с той самой вязью перед моим носом.

— Я должна от нее как-то избавиться и освободить его от себя. Он ни в чем не виноват. Понимаешь?

Я, конечно же, совершенно ничего не понимала, а девушка, захлебываясь слезами, судорожно продолжила:

— Это все... это Крезета, а может быть, Алета! Это они подмешали мне дурман-траву и заперли в комнате с Арбером. — Девушка всхлипнула. — И если бы... Если бы не ат Эдвор, который появился так вовремя и спас меня, я бы умерла. В той самой комнате отдала бы душу матушке Мигрис. Но Эдвор пришел, а потом... Потом мы с ним, и вот... Это! — Она опять зарыдала и начала махать рукой, а затем тереть ее ладонью, словно пыталась убрать не золотистую вязь с нее, а лишнюю кожу с рук. — Теперь с нами это! И теперь все-все это увидят. Что же нам... мне делать?

— Спрячь под иллюзией, — ответила я очевидную, как мне казалось, вещь. Девушка тут же подобралась и вскинула на меня удивленный взгляд.

— Можно спросить у Мики, это моя сестра. Она очень умная и может раздобыть нужное для этого заклинание, — запальчиво

прошептала девушка.

— А вы его еще не учили? — удивилась я.

Длинноволосая брюнетка, с очень светлыми, словно прозрачными, глазами восторженно на меня посмотрела и закачала головой.

— Давай я тебя научу. Меня, кстати, Алея зовут.

— Меня Милли, — улыбнулась она сквозь слезы, и я, устроившись поудобнее, попыталась научить ее Триаланскому заклинанию.

Ничего у меня, конечно же, не получилось. И не потому, что наши заклинания не приживались в этом мире, а потому, что Милли совершенно не умела пользоваться собственной магией, не чувствуя внутреннего огня.

В итоге на выручку к нам пришла вернувшаяся с пар хозяйка комнаты, отличница Микаэла, студентка боевого факультета и гроза всех парней — именно так ее охарактеризовала сестра-близняшка. Да, девочки оказались точными копиями друг друга.

Первым делом, зайдя в комнату, Мики испуганно охнула, увидев вязь на руке сестры, словно та была предвестником скорой смерти, а по факту оказалась всего лишь брачной татуировкой. Красиво. Я представила подобную на своей руке и с трудом отогнала от себя образ возможного жениха. Потому что в моих иллюзиях он всегда был одним-единственным. Да что же это такое? Перестану ли я когда-либо вообще о нем думать?

Всего через час тренировок у Мики получилось скрыть свадебную вязь сестры под иллюзией, а затем и вовсе уложить ее спать. Без всякой магии. Она просто гладила Милли по спине и голове, и заплаканная бедняжка быстро уснула.

— Прекрасно, — довольно протянула Микаэла и резко поднялась. — Ты со мной? — воинственно спросила она и направилась к двери.

— Стой, куда ты?

— Как куда? — ахнула она. — Я уверена, что это был Арбер! Его как раз не было на последних двух предметах!

— Да, она, кажется, говорила именно это имя...

— Убью!

Микаэла сорвалась с места, а я побежала за ней, удивляясь тому, какие же сестры разные. Того неведомого Арбера мы искали очень

долго, зато я, бегая за девушкой, изучала настоящие лабиринты-коридоры академии. На искомого студента мы наткнулись лишь за воротами академии, он преспокойно шел в нашу сторону. Микаэла без предупреждения выпустила в него поток огня. Арбер быстро сориентировался и накинул на себя щит, больше похожий на песчаную бурю, кружащуюся вокруг него, только буря состояла не из песка, а из сырой земли.

Микаэла рыкнула и начала кидать одно за другим огненные заклинания в парня. Я не знала их свойств, но, кажется, они были смертельными. Щит парня же выдерживал все это без проблем, и девушка зверела на глазах.

— Когда ты научился такому сильному заклинанию? — заорала Мика и побежала в сторону парня, я тут же ринулась за ней, пытаюсь остановить. Кем бы ни был тот самый Арбер, но магом он был мощным.

В последний момент я вцепилась в руку Мики, пытаюсь ее удержать и одновременно тормозя, но все же по инерции я впечаталась в щит, который пропустил меня сквозь себя, в отличие от Мики — она осталась за его пределами, словно врезалась в стену. А я тут же чихнула. Затем еще раз и еще, повернулась к парню и во все глаза уставилась на него. Не оборачиваясь, шагнула назад, задевая ногой щит, и опять чихнула.

— Нет-нет...

— Даже твоя магия уверена, что нам нельзя ссориться. Заметь, позавчера тебе совершенно не хотелось чихать.

— Кто ты такой? — послышался позади меня мужской голос, я вздрогнула и тут же обернулась. Рядом с Микаэлой стоял высокий и очень красивый брюнет. Он обнимал девушку со спины и крепко держал поперек живота, не давая той сдвинуться с места.

— Я не тот, кто вам нужен. — Люк выпустил сгусток своей темной магии, не скрывая ее под иллюзией, и превратился в самого себя, не только меняясь лицом внешне, но и становясь выше и чуть худее. — Я пришел за ней, — Люк кивнул на меня, — и не хочу с вами конфликтовать. Парень, который нужен вам, в подворотне у местного кафе, избитый.

— Не трогай девочку! — закричала Мики, но брюнет за ее спиной все еще крепко ее держал.

— Я ее жених, так что у нас все хорошо. Мы сейчас уйдем, а вы не кричите.

— Я никуда с тобой не пойду, — возмутилась я такой наглости. — Никакой ты мне не жених, и вообще, я в академию поступила!

Люк же резко шагнул в мою сторону, схватил мое запястье одной рукой, а второй сжал кулон. Тот самый, для перемещений. Я моргнуть не успела, как мы оказались в знакомом подземелье у перламутрового кругляша под ногами.

Сейчас это место выглядело уже не так зловеще, но все же мурашки пробегали по спине и рукам от жутких воспоминаний. Люк же опять крепко сжал кулон и шагнул в переход, потянув меня за собой.

Вышли мы...

— Ох, Боги всех миров. Это облака? — удивилась я и крепче вцепилась в руку Люка, Его Всесилие прижал меня к себе.

— Это мир, который я хотел показать тебе еще в вечер нового года, помнишь?

— Тот, который с драконами и где тепло? — удивилась я и задрала голову, только куда еще выше? Мы и так стояли на каком-то непонятном островке и словно тонули в облаках.

— Пойдем, не бойся. Это летающие острова, я еще лет двадцать назад выкупил один из них и построил небольшой дом с водоемом. Пойдем, Лея.

Люк развернулся и опять повел меня за собой, а я увидела вполне себе современный Земной дом с бассейном. Как там сказал Люк — с водоемом? Смешно. А еще вокруг островка, по которому мы шли, плавали облака, и здесь даже не было холодно. Удивительно. Ведь высоко в небе должен быть мороз.

Перед домом был шатер с рассыпанными по полу подушками. Шатер этот абсолютно не сочетался с современным стилем дома, но был до безумия милым.

Именно на эти подушечки Люк меня и усадил.

— А теперь поговорим, — тихо сказал он.

— Точно! Почему ты надел на себя личину того негодяя? — вспылила я, вспомнив, что, вообще-то, была на него обижена. Да и та плачущая магичка не шла у меня из головы.

— Ты точно хочешь поговорить именно об этом? — Люк устало выдохнул и, сжав мою ладонь, начал поглаживать пальчики.

— Именно.

— Хорошо... Эрион сказал мне, в каком ты мире, и я решил действовать иначе. Сначала думал поступить вместе с тобой, но потом узнал, что обучение уже идет, и решил временно побыть одним из студентов. Применил простенькое поисковое заклинание, и тот парень оказался ближе всех, да еще и без сознания. Я усыпил его на пару-тройку дней, решив, что этого времени мне хватит тебя опять очаровать. Но все пошло не так. Как видишь.

— Стой, — я попыталась вырвать свою руку из его тисков, — ты что, собирался ухаживать за мной под чужой личиной? Ты! Да ты... Ты вообще обо мне не думаешь? — Слезы начали подступать к глазам... а если бы он мне понравился с новым лицом? Я бы тогда корила себя за ветренность.

— Думаю, Лея, думаю. — Люк притянул меня к себе и напористо поцеловал, быстро оторвавшись от моих губ, но захватив в плен своих рук мое лицо. — Послушай Лея, мне очень тяжело поверить в то, что мы действительно можем быть вместе. Что я могу беспрепятственно строить с кем-то отношения — да не просто с кем-то, а с любимой девушкой. Лея! — Он по моему взгляду понял, что я захотела его перебить, и ласково предостерег: — Не перебивай, пожалуйста. Мне и так тяжело даются подобные разговоры. Я не привык раскрывать перед кем-то душу. — Он сглотнул, облизал губы, и продолжил: — Так вот, я действительно тебя полюбил. Не спрашивай когда, я и сам не знаю ответа на этот вопрос. Наверное, тогда, когда позволил себе любить и по-настоящему отпустил прошлое. Тему Аланы мы поднимем сейчас с тобой один-единственный раз. То, что ты видела, — очередная ее уловка, она поблагодарила меня за то, что я дал ей возможность уйти, а затем набросилась на меня с тем самым поцелуем. Я знаю, в такое трудно поверить, но так оно и было. Да и Алана меня совершенно не интересует как женщина. Жаль лишь, что я не понял этого раньше. Меня интересуешь лишь ты. И я верю, что у нас все получится. Совсем скоро появится новый камень — и я буду свободен от своих обязанностей. Тогда мы сможем с тобой путешествовать по мирам, Лея. По всем, каким ты только захочешь. Я ведь сам не был даже в трети из них.

— Это все... — я не знала, что ему ответить, меня переполняло эмоциями, казалось, еще чуть-чуть — и меня разорвет. Я так долго мечтала о его любви. А теперь никак не могла поверить.

Казалось, что все это сон. Прекрасный, восхитительный сон-мечта.

— Лея, ты выйдешь за меня замуж?

— Что?

— Эрион уже одобрил. Кириан пока еще нет. Дал мне в челюсть, но, думаю, он обязательно смирится. Другого выбора у него просто нет. Я не отступлюсь от тебя.

— О боги всех миров, ты что, действительно уже разговаривал с папой? — Я тут же взяла его лицо в ладони и покрутила: на правой скуле действительно был синяк, как же я сразу его не заметила? Тут же заживила, а затем оставила легкий поцелуй на том самом месте, где прежде красовалась боевая отметина моего... будущего мужа? Неужели он серьезно? И мы правда будем вместе и даже поженимся?

— Лея, если ты пока не хочешь, прошу тебя, не отказывай мне, просто возьми время, чтобы подумать. Я готов ждать сколько угодно...

— Стой... — Я приложила палец к его губам и довольно улыбнулась, вспомнив недавнюю вязь на руке плачущей девушки. Я еще не до конца верила, но никак не могла отказаться от самого желанного приза в этой жизни. От Люка. Моего любимого и единственного мужчины. — Я согласна, но при одном условии.

— Каком?

— Я хочу пройти брачную церемонию по правилам того мира, АКЭМа.

— Ты предлагаешь мне опять вернуться в тот варварский мир? Да та девушка осыпала меня таким потоком смертельных заклинаний, на который даже наши пятикурсники-боевики не способны.

— У них очень красивая свадебная вязь. Я хочу такую же... — я не настаивала, но очень-очень хотела, чтобы он согласился, и Люк действительно кивнул, а затем прижал меня к себе и очень нежно и невесомо поцеловал.

— Хочешь — будет, — четко проговорил он между поцелуями, а затем повалил меня на подушечки и продолжил любить, заставляя забыть обо всем на свете. Лишь он, я и облака, которые безмятежно

летали по ярко-голубому небу и просвечивались сквозь светло-сиреневый навес над нами.

Эпилог

Мы действительно прошли брачную церемонию на АКЭМе и еще в тридцати двух других мирах. Это стало нашей традицией — сочетаться браком по самым разнообразным правилам и обычаям. Путешествовали мы редко, всего два раза в год, каждый раз изучая новые миры.

Люк не соврал мне про порталный камень, он действительно начал расти тогда, когда его будущего хозяина только зачали его родители. Так что о беременности Богданы от Свена мы с Люком узнали раньше самой счастливой парочки, которой спешно пришлось жениться прямо на территории академии.

Магда, родив ребеночка, так и не вернулась на учебу, ведь Сандр к тому моменту как раз уже окончил последний курс. Темная несколько об этом не жалела, ведь она изначально не горела особым желанием учиться. Встречались мы с ними на территории оборотней довольно часто, и я могла видеть, как расцвела Магда, став мудрой женщиной и матерью двух сорванцов-оборотней.

Сама я последовала примеру тети Виолы из зеркального отражения Триалана и стала преподавателем. Сразу же после того, как окончила нашу академию Всесилия. Обучалась я, кстати, сразу на двух факультетах, лекарском и боевом, и, если бы не помощь мужа, я бы не справилась с нагрузкой столь просто.

Само собой, Люк не смог передать должность новорожденному архимагу, а потому мы остались на Триалане дожидаться первого совершеннолетия Ксандра — его тридцатилетия, которое наступило вчера.

А сегодня у меня был сюрприз для моего любимого мужа. Утром он наконец-то извлек новый камень и вручил его Ксандру, а затем и передал тому свой кабинет и должность. Люку было жалко своего молодого преемника. Я же была уверена, что юный оборотень обязательно справится со своим предназначением, а затем и найдет свою любовь в каком-нибудь другом мире. Мы с Люком в стольких уже побывали за эти тридцать лет, что я прекрасно знала: есть долгожители, живущие почти как боги.

— У меня для тебя сюрприз, — объявила я, стоило только мужу показаться на пороге нашего домика. Мы жили на территории городка, примыкающего к нашей академии.

— И? — Муж ласково потянулся ко мне за поцелуем, я же увернулась и продемонстрировала ему тетрадь, которую крепко сжимала в руках и изучила настолько, что еще чуть-чуть — и она протерлась бы до дыр от моего усердия.

— Вот. — Я ткнула пальцем в одну из строчек с цифрами. Это были координаты, а тетрадь принадлежала четвертому архимагу, чье имя почти стерлось с нее.

Тот учебник, который передал мне когда-то Люк, начал вести всего пятый до Люка архимаг. Были же и другие... и именно поиском затерянных записей и новых координат я и занималась все эти годы, перерывая всевозможные архивы.

Потому что единственное, что мешало моему счастью, — это видение, которое я однажды увидела в пещере. Именно поэтому я искала похожий мир все тридцать лет. Практически маниакально. И с каждым новым найденным дневником меня постигала неудача.

Но все изменилось два дня назад. Именно в то утро сначала мой завтрак попросился обратно, а затем я наткнулась на эти самые описания. Мирам со странными летающими штуками (как окрестил их четвертый архимаг Теодор), с совершенной техникой и безмагическим оружием была посвящена целая страница. Тут их было аж пятнадцать, а у нас с Люком впереди целых пять месяцев моей беременности, чтобы найти тот самый мир. Почему я так рвалась туда? Сама не знала, но была уверена, что именно так оно и должно было быть.

— Это же... Лея, — удивился Люк, — это же те миры, которые ты искала.

Я лишь закивала. Когда в самый первый раз я пыталась ему объяснить, что именно я видела тогда в пещере у Сугуана, мне пришлось отправиться на Землю, купить там новый ноутбук, зарядить его, скачать пару фантастических фильмов про космос и только потом вернуться назад, чтобы показать эти фильмы мужу. Он заинтересовался и сейчас был на моей стороне, я видела, каким огнем горели его глаза. Люку так же, как и мне, претило сидеть на месте, да еще и кем-то управлять. Он жаждал приключений и открытий. Я тоже больше всего на свете любила познавать новое.

Хотя нет, вру. Больше всего на свете я любила свою семью — мужа и будущего ребенка.

— Тут написано, что там совсем нет магии.

— Ничего, вернемся с помощью твоего камня. На всякий случай возьмём с собой Дина. И папочку номер два.

Так я шутливо называла Эрика Богдановича. Я давно простила ему то, что он водил меня за нос на Земле, но все равно над ним подтрунивала. Он не обижался, потому что очень меня любил, как и папа Кириан. У них с мамой родился еще один ребенок, после чего жители начали поклоняться своему королю еще сильнее. Ведь третий ребенок в семье — это же самое настоящее благословение богов. Эрион посмеивался. Мы же с Люком делали вид, что сами по себе. Бабушка Аннети с Катариной так и остались жить на Земле, а тетя Виола наконец-то влюбилась, причем в двух мирах одновременно, да еще и в одного и того же мужчину. И ни у кого из нас не осталось сомнений, что это была ее настоящая судьба, которую она слишком долго ждала.

— Эрион слишком много времени проводит с твоим дедушкой за изучением нового вида магии и вряд ли согласится отправиться с нами в чужой ему мир.

— Он просто еще не знает, что тоже скоро станет дедушкой, — ласково произнесла я и тут же взлетела, потому что Люк подхватил меня на руки и закружил. И, возможно, этот момент стал бы самым счастливым в моей жизни, если бы меня не стошнило от такой головокружительной радости моего мужа. Может, это и хорошо? Ведь нужно верить в то, что будут моменты, наполненные счастьем еще сильнее, чем сегодняшний. А ведь они будут. Обязательно будут.

— Как ты? — спросил меня Люк после того, как помог умыться.

— Все хорошо, ты же рядом.

— Конечно, я рядом, Лея. Всегда рядом...

Конец